

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РК
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА
ЦЕНТР КОРЕЕВЕДЕНИЯ

**Речевые стереотипы обращения в корейском и русском
языках в реализации категории вежливости**

монография

Серия «Корееведение»

Том 1

доктор философских наук PhD Хан Нелли Чанировна

Алматы
2022

УДК 80/81
ББК 81.2
Х19

Рецензенты:

д. ф. н., профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана Пак Н.С.
д. ф. н., профессор Ташкентского государственного университета востоковедения Ким Н.Д.
доктор PhD, ректор Корейского Института в Центральной Азии Шерикулова М.А.)

Речевые стереотипы обращения в корейском и русском языках в реализации категории вежливости : монография / Хан Н.Ч.- Алматы: Центр Корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022. - 233 с.

ISBN 978-601-270-564-5

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (протокол № 3 от 21 октября 2022 г.)

Необходимо знать и понимать национальные особенности коммуникативной культуры коммуниканта. В связи с этим особую значимость приобретает изучение речевых стереотипов обращения в реализации коммуникативной категории вежливости, осуществленное в настоящей работе на материале корейского и русского языков в русле коммуникативно-прагматического подхода. В книге осуществлен комплексный подход, учитывающий социальные, структурные, речевые, коммуникативно-прагматические аспекты функционирования языка в условиях межкультурных контактов коммуникантов. Подобная модель анализа интегрирует лингвокультурологию, межкультурную коммуникацию, прагмалингвистику, этнолингвистику.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies of the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service at the Academy of Korean Studies (AKS-2021-OLU-2250007).

ISBN 978-601-270-564-5

© Центр корееведения КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2022

© Хан Н.Ч., 2022

© Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ им. Абылай хана

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
Введение.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1.1. Лингвистические предпосылки изучения вежливости.....	11
1.1.2. Основные концепции теории вежливости.....	16
1.1.3. Лексико-грамматическая парадигма категории вежливости.....	26
1.1.4. Концептуальные основы и стратегии вежливости в русском и корейском языках.....	41
1.2. Речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости.....	51
1.2.1. Структура, функции и понятие обращения в корейском и русском языках.....	51
1.2.2. Сущность стереотипов и процесса стереотипизации.....	65
1.2.3. Речевые стереотипы обращения – маркеры коммуникативной культуры.....	68
Выводы по 1 разделу.....	74
2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБРАЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	76
2.1. Личные местоимения 2 лица в обращении в корейском и русском языках.....	77
2.1.1. Особенности личных местоимений 2 лица в корейском языке.....	77
2.1.2. Сопоставительный анализ личных местоимений 2 лица в корейском и русском языках.....	81
2.2. Антропонимические формы речевых стереотипов обращения в аспекте вежливости.....	89
2.2.1. Особенности антропонимических форм РСО в русском языке.....	90
2.2.2. Особенности антропонимических форм РСО в корейском языке.....	106
2.3. Социальные обращения в системе вежливости в корейском языке.....	118

2.3.1. Социальные и статусные речевые стереотипы обращения.....	119
2.3.2. Речевые стереотипы родственных обращений в первичном и вторичном употреблении.....	122
2.3.3. Анализ употребления обращений в русском и корейском языках.....	146
Выводы по 2 разделу.....	148
3. КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБРАЩЕНИЯ.....	150
3.1. Национальные особенности стратегий вежливости и речевых стереотипов обращения.....	152
3.2. Местоименные формы речевых стереотипов обращения	
3.3. Особенности антропонимических форм РСО.....	162
3.3.1. Коммуникативно-прагматические особенности антропонимических форм РСО в русском языке.....	162
3.3.2. Коммуникативно-прагматические особенности антропонимических форм РСО в корейском языке.....	167
3.4. Социальные речевые стереотипы обращения в корейском языке.....	172
3.4.1. Коммуникативно-прагматические особенности статусных РСО.....	172
3.4.2. Особенности речевых стереотипов родственных обращений.....	186
Выводы по 3 разделу.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	203
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РС – речевой стереотип
 РСО – речевой стереотип обращения
 ФО – формула обращения
 РЯ – русский язык
 КЯ – корейский язык

ВВЕДЕНИЕ

Расширение экономических и политических международных контактов и всемирная глобализация способствуют активному взаимодействию культур контактирующих народов. И в международном диалоге культур важно понимание межкультурных различий, необходимое для успешной коммуникации. Известно, что люди легко прощают грамматические и лексические ошибки в речи иностранцев, связывая это с незнанием языка. Однако ошибки, связанные с нарушениями социокультурных норм общения, часто приводят к непониманию, конфликтам и препятствуют эффективности межличностной коммуникации. Для того чтобы общение представителей различных культур было успешным, мало знать только язык. Необходимо знать и понимать национальные особенности коммуникативной культуры коммуниканта. В связи с этим особую значимость приобретает изучение речевых стереотипов обращения в реализации коммуникативной категории вежливости, осуществленное в настоящей работе на материале корейского и русского языков в русле коммуникативно-прагматического подхода.

В работе осуществлен комплексный подход, учитывающий социальные, структурные, речевые, коммуникативно-прагматические аспекты функционирования языка в условиях межкультурных контактов коммуникантов. Подобная модель анализа интегрирует лингвокультурологию, межкультурную коммуникацию, прагмалингвистику, этнолингвистику.

В центре внимания работы категория вежливости в русском и корейском языках, вербализующаяся в речевых стереотипах обращения. Под речевыми стереотипами обращения, знание и понимание которых важно в процессе межкультурной коммуникации, понимается формально содержательная структура, характеризующаяся наличием национально-культурного фона.

Особенность работы заключается в том, что категория вежливости как центральная коммуникативная категория, определяющая поведение народа, рассматривается на материале обращений.

Актуальность данной работы заключается в важности изучения национально-культурной специфики коммуникативной категории вежливости корейского и русского языков и в выявлении стереотипного содержания обращения в двух рассматриваемых

культурах. Актуальность исследования определяется также и тем, что до настоящего времени не был проведен системный анализ речевых стереотипов обращения в аспекте вежливости в двух сравниваемых языках.

Представляется актуальной необходимость комплексного исследования речевых стереотипов обращения с учетом их структурных, коммуникативных и прагматических особенностей, поскольку эти единицы, несмотря на внешнюю простоту и лаконичность выражения, представляют значительные трудности как для понимания, так и для правильного употребления.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что обращение, как одно из главных средств коммуникации, основывается на национальных концептах коммуникативной категории вежливости. В русской коммуникативной культуре концепт «свой/чужой», в корейской культуре – концепт «иерархия» определяют стратегии вежливости, влияющие на выбор речевых стереотипов обращения в акте коммуникации.

Цель исследования – изучение обращений в аспекте коммуникативной категории вежливости в корейском языке в сопоставлении с русским и выявление в них национально-культурного стереотипного содержания.

Для достижения указанной цели ставятся и решаются следующие задачи:

1. Исследовать категорию вежливости как регулятор поведения коммуникантов в корейском и русском языках и выявить национально-культурные различия.

2. Систематизировать и описать речевые стереотипы обращения в двух языках на основе ключевых концептов «свой/ чужой» в русской культуре и «иерархия» в корейской культуре.

3. Подвергнуть анализу речевые стереотипы обращения с точки зрения стратегий вежливости в двух языках.

4. Исследовать коммуникативно-прагматические особенности употребления обращений в корейском и русском языках на материале кинодиалогов.

5. Произвести сравнительный анализ речевых стереотипов обращения в двух языках и выявить самобытность национальных коммуникативных культур двух этносов – корейского и русского.

Объект исследования – формулы обращения как единицы речевых стереотипов корейского и русского языков.

Предмет исследования – национально-стереотипные особенности обращения в аспекте категории вежливости в типологически разнотипных корейском и русском языках.

Новизна заключается в сравнительном описании всего корпуса стереотипов обращения в двух языках в аспекте категории вежливости, репрезентированными концептами «иерархия» в корейском и «свой/чужой» в русском языках.

В работе впервые были выявлены и описаны национально-культурные и коммуникативно-прагматические особенности речевых стереотипов обращения в корейском и русском языках на материале кинодиалогов.

Теоретико-методологической базой исследования речевых стереотипов обращения явились труды Т.В. Лариной, Ван Хансока, Ли Иксопа, В.Е. Гольдина. Исследование категории вежливости основывается на трудах Р. Brown and S.C. Levinson, И.А. Стернина, Н.И. Формановской, R. Brown and A. Gilman, А.Т. Оналбаевой, Пак Джонуна, Ли Джонбока, З.К. Ахметжановой, М.К. Кармысовой, Г.И. Исиной и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования позволят внести определенный вклад в разработку ряда положений теории вежливости, лингвокультурологии, концептологии, межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования в спецкурсе по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, в практике обучения русскому и корейскому языкам. Результаты исследования имеют прямой выход в практику и могут стать основой для составления словаря корейско-русских соответствий речевых стереотипных выражений, учебного пособия по сопоставительной лингвокультурологии (корейского и русского языков).

Источниками фактического материала исследования явились южнокорейские и российские сериалы («Меня зовут Ким Самсун», «Широка река» и др.), художественные произведения, материалы масс-медиа. Анализ обращений в реализации категории вежливости проводился на материале кинодиалогов. В работе представлен дискурсивный анализ употребления речевых стереотипов обращения на материале диалогов 21-го корейского и русского телесериалов.

В работе были использованы следующие методы исследования: описательный, сопоставительный метод, метод прагматической

интерпретации, метод концептуального анализа, статистический метод, а также интроспективный метод.

Основные положения исследования:

1. Речевые стереотипы обращения характеризуют национальную коммуникативную культуру. В русском языке речевые стереотипы обращения выражают субъективно-эмотивную оценку адресанта к адресату и показывают взаимоотношения между коммуникантами по социальной горизонтали. В корейском языке речевые стереотипы обращения отражают систему вежливости и характеризуются социальными различиями между коммуникантами по статусной вертикали.

2. В русской языковой культуре различия между неформальной и формальной формами вежливости базируются на противопоставлении концептов «свой» / «чужой», определяющих стратегии сближения и дистанцирования.

3. В корейской культуре концептуальной основой категории вежливости является концепт «иерархия», определяющий стратегии ослабления и усиления вежливости.

4. Значительную часть формул обращения в русском языке составляют личные имена (антропонимы). Многочисленные уменьшительно-ласкательные и экспрессивные формы антропонимических обращений в русском языке являются средствами выражения концептов «свой» / «чужой». Наличие в грамматике русского языка категории «субъективной оценки» подтверждает данное положение и свидетельствует о более развитом общении со «своими», чем с «чужими».

5. Формулы обращения в корейском языке являются одними из средств выражения вежливости и определяются правилами социально-коммуникативной иерархии. Обращения в основном представлены социальными обращениями, определяющими различия в проявлении вежливости. Наличие в грамматике корейского языка развитой системы вежливости свидетельствует о более развитой системе социальных норм общения по степени уважения.

Апробация работы проводилась: на «1-ой Международной конференции Биеннале по корееведению» в университете Чонбук (Республика Корея, Чонджу, 2016); на «5-ой Международной конференции по прикладной лингвистике корейского языка» в КазУМОиМЯ им. Абылай хана (Казахстан, Алматы, 2014); на «17-ой международной конференции Ассоциации по билингвизму» в

университете Ханянь (Р. Корея, Сеул, 2013); на «V Всероссийском научно-практическом семинаре объединения преподавателей корейского языка российских университетов» в МГЛУ (Россия, Москва, 2013); на «3-ей международной конференции по прикладной лингвистике корейского языка» в университете Ерсис (Турция, Кайсери, 2012); на «Международной научно-практической конференции (Язык и межкультурная коммуникация)» в КазНУ им. аль-Фараби (Казахстан, Алматы, 2012).

Содержание исследования отражено в 16 публикациях, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 1 – в журнале с ненулевым импакт-фактором, входящем в базу Scopus, 7 – в международных изданиях.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Теоретические аспекты изучения категории вежливости

1.1.1 Лингвистические предпосылки изучения вежливости

Любая культура любого народа самобытна и неповторима. И ее самобытность в сравнении с другими языками, особенности культуры и восприятия мира интересовали исследователей с древних времен. Впервые идеи о связи языка и народа получили научное оформление в работах В. фон Гумбольдта. Эти идеи дали первые толчки лингвистическим исследованиям предметных областей этнолингвистики, этнографии, изучавшим этнографическую или социологическую информацию (фольклористику, систему родства и др.). Следующий толчок развития лингвистических исследований в области антропологической лингвистики, социолингвистики и т.д. дали идеи Ф. де Соссюра, сформулировавшего принцип: «Обычаи нации отражаются на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию».

Антропологическая лингвистика, зародившись в США как область лингвистики, изучавшей развитие языков (в частности, языков индейцев), рассматривалась в двух ракурсах: когнитивной и коммуникативной. Исследования, ориентированные на американские работы, изучавшие когнитивную проблематику, относились к «антропологической лингвистике», а работы, изучавшие коммуникативную проблематику, относились к «лингвистической антропологии».

Исследования в области антропологической лингвистики касаются культуры, ее форм, национальной самобытности, которая отражена в языке.

Культура – одно из основных понятий социально-гуманитарных наук современного мира. Понятие культуры широко и необъятно, ее исследуют практически все социальные и гуманитарные науки, в связи с чем существует огромное количество определений понятия «культура». Наиболее классическое определение культуры дал Э. Тайлор, понимавший культуру как «сложное целое, включающее познание, верования, искусство, мораль, право, обычаи и другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества. Особенности культуры различных обществ человеческого

рода, насколько они в принципе могут быть изучены, являются темой, близкой к изучению законов человеческого мышления и поступков» [9]. Как предмет изучения культурной антропологии культура определяется как совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определенный период времени [10].

Э. Сепир определил понятие культуры как социально унаследованной совокупности практик и верований, детерминирующей структуру повседневной жизни человека. Взаимосвязь культуры и языка определяется Э. Сепиром как действия общества и его мысли, отраженные в языке. Э. Сепир считал, что окружающая нас реальность неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы [11].

Б. Уорф, ученик Э. Сепира, дальше развил мысль своего учителя и заявил, что человеческое познание мира полностью определено языком, и картина мира зависит от языка. Таким образом, люди, говорящие на различных по грамматическому строю языках, видят мир совершенно по-разному. Б. Уорф пришел к выводу, что различия в картинах мира навязаны не тем, как устроен окружающий человека мир, а теми правилами, которые диктуются говорящему его языком [12].

Исследования Э. Сепира и Б. Уорфа и их теория «лингвистической относительности», согласно которой структура языка определяет структуру мышления, дали толчок для исследований, посвященных особенностям национальных языковых картин мира и концептам.

В современной лингвистике языковая картина мира исследуется в рамках развившегося в последние годы нового ответвления лингвистики – лингвокультурологии. Лингвокультурология – наука, изучающая взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры, исследует национальные культурные ценности народа, коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, языковую личность и национальный менталитет. Лингвокультурологические исследования дают системные описания языковой картины мира в единстве с языковым и внеязыковым содержанием.

Языковая картина мира является языковым проявлением картины мира, которая выражает и эксплицирует другие (научную, физическую и др.) картины мира человека, входящие в язык

посредством определенной лексики [13]. Различаются картины мира, языковые картины мира и концептуальная картина мира. Картина мира, по определению В.В. Красных, является «отображением в психике человека предметной окружающей действительности», а языковая картина мира есть восприятие мира в зеркале языка [14].

Языковая картина мира (ЯКМ) – это образно представляемая, эмоционально переживаемая, динамично изменяющаяся картина мира в зависимости от возраста человека, условий его жизни, рода деятельности, образования, способностей и др.» [15]. Языковая картина мира включает в себе национальное мировоззрение народа, закрепленное, прежде всего, в понятийно-категориальном составе языка (в лексике, грамматике, словообразовании), а также и в образном представлении окружающего мира» [15, с. 171]. Мы видим и воспринимаем мир, его явления и деятельность себе подобных, через призму языка, на котором говорим. Другими словами, ЯКМ – это «совокупность закономерностей, содержащихся в категориальных грамматических средствах (морфологических, словообразовательных синтаксических и лексических), отражающих характерные для данного языка способы видения элементов, из которых состоит мир, и общее понимание законов организации мира, а также существующей в нем иерархии ценностей, признаваемых носителями языка» [16].

ЯКМ включает в себя всю сумму значений и представлений о мире, объединенную в некие системы – «концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения и т.п., некие идеальные сущности, не всегда связанные напрямую с вербальным кодом» [17]. Наиболее важную часть языковой картины мира составляют так называемые ядерные (или ключевые) концепты, «обозначающие высшие ценности, ориентиры, определяющие поведение людей» [18]. Ядерные концепты, по мнению З.К. Ахметжановой, связаны друг с другом и находят отражение в концептах низшей иерархической ступени [18, с. 398]. Все эти концепты, образы и представления составляют концептуальную картину мира, соотносящуюся с языковой картиной мира как общее и частное [19].

Концептуальная картина мира понимается как «глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [19,

с. 21]. Обе картины мира связаны между собой, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Основным содержательным элементом языковой модели мира, по Ю.Н. Караулову [20], является семантическое поле, выраженное лексически и грамматически, в то время как в качестве основных элементов концептуальной картины мира выступают константы сознания, представленные в понятиях.

Одной из составляющих языковой картины мира является концепт. Концепт – ментальное понятие, это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7, с. 28]. Концепт как минимальная когнитивная единица возникает, как считает Л.К. Жанакина, в «результате восприятия, воображения, мышления» и «материализуется языком» [21]. Концепт существует в сознании человека в виде образа, представлений, знаний, ассоциаций, эмоций. В концептах, составляющих как частички мозаики культуру народа, сосредоточен весь ментальный, социальный и др. опыт человека. По определению Е.С. Кубряковой, «концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира...» [22]. В последние годы различные концепты разных языков активно исследуются лингвистами всего мира. Поскольку концепты дают понимание национальным особенностям языковой картины мира, они изучаются и в целях выявления национальных особенностей, и в сопоставлении определенного концепта в разных языках.

Для нашего исследования важным является рассмотрение категории «вежливости». Исследованию категории вежливости как гиперконцепта и единицы лингвокультурологии посвящено немало работ (см. [23], [24] и др.). Под гиперконцептом понимается комплекс концептов, из которых состоит концептуальная картина мира [25]. Вежливость как гиперконцепт включает в себя различные концепты как единицы, формирующие общее представление о категории вежливости в различных языках. Однако в последнее время появился другой подход к исследованию категории вежливости, подход с точки зрения прагмалингвистики, где вежливость рассматривается как коммуникативная категория. Поэтому вслед за Т.В. Лариной, мы рассматриваем категорию вежливости как важнейшую коммуникативную категорию, системообразующий стержень,

который регулирует коммуникативное поведение народа [3, с. 170].

Выявление и описание концептов дает возможность увидеть национально-специфические особенности определенного представления. Это особенно важно при сопоставлении идентичных концептов для сравнения и выявления национально-культурных характеристик и для понимания коммуникативного поведения народа. Таким концептом для нашего исследования является концепт, а точнее, гиперконцепт «вежливости».

Вежливость как предмет научного исследования глубоко стала интересовать исследователей относительно недавно. Этому интересу способствовало развитие международных связей и расширение межкультурных контактов, в процессе которых стали видны проблемы, связанные с межкультурной коммуникацией.

Традиционно исследования вежливости европейских языков связывались с речевым этикетом и культурой речи. В отечественной лингвистике к теме вежливости обращались такие лингвисты, как З.К. Ахметжанова, Э.Д. Сулейменова, А.Т. Оналбаева и др. Большой интерес проявляется в лингвистике последних лет к исследованию вежливости в сопоставительном плане, в особенности в казахском и русском языках. Поскольку в казахском языке так же, как и в ряде других восточных языков, вежливость играет значительную роль в социальной регуляции общественной коммуникации и при сравнении казахской и русской категорий вежливости выявляются множество национально-специфических особенностей, исследование данной категории представляется чрезвычайно актуальным.

Исследователи восточных языков, таких как корейский, японский, китайский, рассматривали вежливость в первую очередь как грамматико-структурное образование, и только потом как культуру речи и речевой этикет. Толчком к исследованию вежливости различных языков в сопоставительном аспекте послужила работа П. Браун и С. Левинсона «Universals in language usage: Politeness phenomena» [26], которая стала предпосылкой для изучения «вежливости» как феномена языка и культуры.

Нам представляется интересным и крайне важным для решения некоторых проблем межкультурной коммуникации рассмотреть категорию вежливости в разноструктурных языках, один из которых европейский (русский), а другой – восточный (корейский). Именно эта категория позволяет наиболее ярко подчеркнуть национально-специфическую самобытность той или иной культуры в сфере

коммуникации. Данная категория рассмотрена на материале речевых стереотипов обращения в упомянутых языках, извлеченных из диалогов телесериалов. Анализ дискурса реализуется нами для полноценного описания интенциональных, коммуникативных и стратегических особенностей употребления обращений.

Анализ диалогического дискурса в данной работе осуществляется по параметрам, предложенным А.Е. Карлинским, а за ним и З.И. Комаровой:

1. Описание ситуации общения и типа дискурса.
2. Роли коммуникантов.
3. Семантические особенности речевого поведения коммуникантов.
4. Определение интенций речевой стратегии и тактики обоих коммуникантов.
5. Семантические и лексико-грамматические аспекты дискурса [2, с. 120], [27].

Смена лингвистической парадигмы с сугубо языковой, а затем со структурной на антропоцентрическую не означает, что современные исследования в ракурсе антропоцентрической парадигмы не принимают во внимание исследования структурной лингвистики. Также нельзя сказать, что структурная лингвистика вообще не обращалась к проблемам языкового сознания. В связи с этим наше исследование осуществлено во взаимосвязи языка и культуры.

Мы рассматриваем русские и корейские обращения, а точнее их содержательную сторону, включающую устойчивое, стереотипное значение в сопоставлении, в реализации категории вежливости в ее лексико-грамматическом и концептуально-ментальном проявлениях.

1.1.2 Основные концепции теории вежливости

Вежливость как предмет научного исследования интересовала ученых с давних пор. В последние десятилетия возрос интерес к изучению вежливости, что указывает на важность данного вопроса в условиях мировой глобализации и взаимовлияния языков и культур.

Изучение вежливого общения в речевой коммуникации началось с работ П. Грайса, Р. Лакоффа, Дж. Лича. П. Грайс впервые выдвинул принципы кооперации, предполагающие готовность коммуникантов к сотрудничеству. Исходными условиями кооперации является наличие у участников общей цели коммуникации хотя бы на период их взаимодействия. П. Грайс выдвинул 4 постулата: количества,

качества, отношения и манеры речи. Каждый из постулатов состоит из максим, регулирующих речевое поведение: 1) высказывание должно содержать столько информации, сколько требуется для выполнения текущих целей общения; 2) высказывание должно быть по возможности правдивым; 3) высказывание должно соответствовать предмету разговора, не отклоняйтесь от темы; 4) высказывание должно быть ясным: избегайте непонятных выражений, неоднозначности и ненужного многословия [28]. П. Грайс не претендовал на полноту своих максим и отмечал, что они могут быть дополнены постулатами иной породы, что было использовано Р. Лакофф.

Р. Лакофф предложила расширить принцип кооперации правилами вежливости, призванными регулировать отношения между адресантом и адресатом. Она ввела понятие прагматической компетентности, состоящей из двух правил: «излагай свою информацию ясно» (Be clear) и «будь вежлив» (Be polite). Р. Лакофф считает, что все максимы П. Грайса попадают под ее первое правило «выражайся ясно». Второе правило прагматической компетенции включает в себя три правила вежливости: Не навязывайся (Don't impose); Предоставляй выбор (Give options); Веди себя так, чтобы собеседнику было приятно, будь дружелюбным (Make a feel good – be friendly) [29].

Дальнейшее развитие максимы речевого общения, связанные с вежливостью нашли отражение в работе Дж. Лич, который описал еще один ведущий принцип вежливости, представляющий собой совокупность ряда максим. Кратко охарактеризуем их.

1. Максима такта (Tact Maxim): Уменьшайте затраты слушающего, увеличивайте выгоду слушающего.
2. Максима великодушия (Generosity Maxim): Уменьшайте собственную выгоду, увеличивайте выгоду слушающего.
3. Максима одобрения (Approbation Maxim): Уменьшайте осуждение слушающего, больше хвалите.
4. Максима скромности (Modesty Maxim): Меньше хвалите себя, больше порицайте себя.
5. Максима согласия (Agreement Maxim): Уменьшайте разногласия между вами и собеседниками, увеличивайте согласие.
6. Максима симпатии (Sympathy): Уменьшайте антипатию между вами и собеседниками, увеличивайте симпатию [30].

Исследователи последних десятилетий стали рассматривать вежливость как коммуникативную категорию, влияющую на общение,

стиль коммуникации и менталитет народа. На сегодняшний день существует несколько подходов и концепций вежливости, среди которых можно выделить следующие:

- Вежливость как культура речи, речевой этикет (Н.И. Формановская [31-33] В.Е. Гольдин [34-36], З.К. Ахметжанова, А.Т. Оналбаева [37], Л. К. Граудина, Е.Н.Ширяев [38] и др.);

- Вежливость как «сохранение лица» (Goffman [36-37], Brown, Levinson [23], [38], Scollon, Scollon [39-40]);

- Вежливость как речевые максимы, правила (Grice [28]; Lakoff [29], [44-45]; Leech [30]);

- Вежливость как система коммуникативных стратегий (Т.В.Ларина [46], [3], И.А. Стернин и др. [5]);

- Вежливость как оценка статуса человека (В.И.Карасик [47]);

- Вежливость как такт (Janney, Arndt [48]);

- Вежливость как уместное поведение (Meier A. [49-50]);

- Вежливость как понятие дискурса (Watts [51]);

- Вежливость как договор о ведении диалога (Fraser, Nolen [52], Fraser [53]).

Из перечисленных концепций вежливости наиболее приемлемой для нашего исследования в данной работе представляется теория вежливости как системы коммуникативных стратегий, разработанная Т.В. Лариной на основе теории вежливости «позитивного» и «негативного» лица П. Браун и С. Левинсона. Данная теория, называемая «теорией лингвистической вежливости», увидела свет в 1978 году с их совместной работы «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка» [26]. В работе ученые исследовали вежливость как «сохранение лица», где понятие «лица» они рассматривают вслед за Э. Гоффманом как определенный социальный имидж, сохранить который стремятся все члены общества [40, с. 323]. П. Браун и С. Левинсон различают «позитивное лицо» и «негативное лицо». «Позитивное лицо» подразумевает подсознательное желание каждого индивида снискать одобрение, симпатию и уважение со стороны окружающих, а также быть принятым ими («the want of every member that his wants be desirable to at least some others»). Под негативным лицом ученые понимают желание каждого члена общества иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других («the want to have his freedom of action unhindered») [41, с. 129]. То есть негативное лицо – это право коммуниканта на то, чтобы на него не оказывалось давление, и чтобы

ему не приходилось принимать на себя неприятных обязательств.

Соответственно с понятиями «позитивного» и «негативного лица», исследователи вводят понятия «позитивной» и «негативной вежливости». Само понимание «вежливости» П. Браун и С. Левинсон определяют как комфорт участников коммуникации в процессе общения, как соблюдение определенных правил вежливого общения. То есть, самое основное в «вежливости» - необходимость знать и уметь использовать в процессе коммуникации стратегии и тактики вежливости. Ученые выдвигают несколько стратегий позитивной и негативной вежливости. Представляем некоторые из стратегий позитивной вежливости, предложенных П. Брауном и С. Левинсоном:

1) Интересуйтесь слушающим, выражайте участие по отношению к его нуждам (Почему ты такой грустный?);

2) Используйте специальные маркеры внутригрупповой принадлежности (Привет, старик...);

3) Будьте оптимистом (Как дела? Все отлично!);

4) Включайте и говорящего, и слушающего в действие (Давайте посмотрим, что тут у нас);

5) Проявляйте преувеличенный интерес к слушающему (то, что вы говорите, это так интересно!);

6) Ищите согласия и избегайте открытого несогласия;

7) Шутите;

8) Обращайтесь по имени.

Все стратегии позитивной вежливости направлены на то, чтобы коммуникант чувствовал уважительное отношение говорящего и его поддержку. Стратегии негативной вежливости учитывают в первую очередь желание говорящего защитить слушающего от прямого давления на него в ситуациях, несущих угрозу «лицу» коммуниканта. Ниже представлены некоторые из стратегий негативной вежливости П. Браун и С. Левинсона:

1) Выражайтесь косвенно (Скажите, могу ли я увидеть меню?);

2) Используйте уклончивость и вопросы (Может быть, вы еще раз подумаете, прежде чем купить эту вещь?);

3) Будьте пессимистом (Не думаю, чтобы вы знали, сколько сейчас времени, да?);

4) Преуменьшайте неудобства и обязательства (Это не займет много времени, к вечеру вы уже все закончите);

5) Избегайте прямого обращения к говорящему (У нас не курят);

6) Извиняйтесь (Извините за причиненные неудобства, но не

могли бы вы сказать, сколько сейчас времени?);

7) Используйте фамилии и титулы [41, с. 102-129].

Т.В. Ларина продолжает исследования вежливости, начатые Брауном и Левинсоном в аспекте сопоставления английской и русской лингвокультурных традиций вежливости. Вместо терминов «позитивная» и «негативная вежливость» исследователь ввела понятия «вежливости сближения» и «вежливости дистанцирования», мотивируя это тем, что для русского языка и культуры они более приемлемы. Т.В. Ларина предложила несколько коммуникативных правил для русскоязычных при общении с носителями английского языка, основанные на вежливости сближения и дистанцирования. Перечислим несколько из предложенных правил для реализации вежливости сближения:

1) Старайтесь оказывать максимум внимания собеседнику и окружающим.

2) Чаще здоровайтесь, благодарите, извиняйтесь.

3) Демонстрируйте подчеркнутый интерес к собеседнику, к его действиям и качествам.

4) При выражении благодарности чаще используйте интенсификаторы (Thank you very much).

5) Делайте комплименты, при этом стремитесь оценивать не действия, а личные качества собеседника.

6) Широко используйте лексические гиперболы.

7) Улыбайтесь.

8) Демонстрируйте оптимизм.

9) Старайтесь быть более многословны; учтите, что при выражении своего отношения, оценки, благодарности англичане, как правило, употребляют на одну реплику больше, чем русские [3, с. 422-423].

Ниже представлены коммуникативные правила, предложенные русским коммуникантам Т.В. Лариной для реализации вежливости дистанцирования в общении с носителями английской культуры:

1) Строго соблюдайте дистанцию в общении.

2) Проявляйте максимум уважения к личной независимости собеседника (его «privacy»).

3) Неговорите прямо (императивно) о том, чего вы от него хотите, оформляйте побуждение в виде косвенного высказывания.

4) Не оказывайте прямого воздействия на собеседника, даже если вы считаете, что побуждаемое действие в его интересах

(приглашение, совет, предложение).

5) Используйте разнообразные средства смягчения воздействия.

6) Помните, что чем длиннее и «косвеннее» ваше побуждение, тем более вежливо оно звучит.

7) Имейте в виду, что, если собеседник обращается к вам с вопросом, это может быть не вопрос о ваших желаниях и возможностях, а просьба, приглашение, совет или команда, подлежащая выполнению.

8) В случае отказа не говорите категорично НЕТ, смягчайте свой отказ или несогласие.

9) Помните, что для охраны зоны личной независимости собеседника существует ряд коммуникативных табу, которые следует соблюдать:

- не давайте советов, если вас не просят;
- не делайте замечаний;
- не критикуйте;
- не навязывайте своего мнения;
- избегайте споров;
- не задавайте личных вопросов;
- не вмешивайтесь в разговор;
- не перебивайте [3, с. 306].

Исследования «вежливости» как лингвистического феномена в русском и корейском языкознании проводились в различных направлениях. В корейской лингвистике вежливость хорошо исследована как грамматическая категория, как система лексико-морфологических правил употребления на письме и в речи. В русскоязычных исследованиях вежливость традиционно рассматривалась в рамках изучения культуры и этикета речи. Однако после выхода в свет теории П. Браун и С. Левинсона, корейские исследователи тоже пытались рассмотреть категорию вежливости через призму «негативного» и «позитивного» лица. Так, корейский лингвист Кан Гильхо, в поисках соответствия негативного и позитивного лица и стратегий, дал другие названия стратегиям вежливости, более подходящие в его понимании к корейской категории вежливости и корейской культуре [54]. Он выделил лица не «негативное» и «позитивное», а «демонстративное» и «нормативное». Нормативное лицо по Кан Гильхо показывает поведение, соответствующее ожиданиям (общественным или

культурным) коммуниканта. Демонстративное же лицо показывает поведение, признающее имидж собеседника. Относительно стратегий вежливости исследователь выделил стратегии, прямо поднимающие лицо собеседника, и стратегии, косвенно поднимающие лицо собеседника за счет принижения лица говорящего. В связи с этим Кан Гильхо выдвинул две главные стратегии вежливости: стратегия уважения (почтения) (공경 전략 конъгйОнъ ч'Олляк) и стратегия скромности (겸손 전략 кйОмсон ч'Олляк). При этом стратегии уважения используются говорящим по отношению к собеседнику, а стратегии скромности говорящий использует относительно себя. Другими словами, стратегии уважения выражаются различными лексико-грамматическими, поведенческими и др. способами, проявляемыми говорящим по отношению к коммуниканту, а стратегии скромности говорящий использует в своем поведении и речи. Обобщая сказанное, Кан Гильхо выделил 4 направления стратегий, которые схематично выразил следующим образом (таблица 1).

Стратегии / лицо	Демонстративное лицо	Нормативное лицо
Стратегии уважения	Демонстративные стратегии уважения	Нормативные стратегии уважения
Стратегии скромности	Демонстративные стратегии скромности	Нормативные стратегии скромности

В соответствии с выдвинутыми стратегиями, исследователь обозначил свои коммуникативные правила для реализации стратегий уважения и скромности. Например, такие стратегии как «преуменьшение своих стараний» (많이 부족합니다 мани пуджокхамнида «я недостоин», при похвале – 아닙니다/아니에요 анимнида / аниёе «нет, что Вы» и т.д.), «скромность» (차린 것은 없지만 많이 드세요 чхарин г'Осын Оджиман мани тысэё «я ничего толком не приготовила, но вы ешьте много» и т.д.) и др., исследователь выделил в стратегии скромности. В стратегии уважения ученый выделил стратегию уклонения (употребление выражения좀 그래요 чом кырэё «ну, как сказать», 그럴 수 있지요 кыр'Оль су итчиё «и такое может быть» и др. вместо 싫어요 щир'Оё «не хочу»).

Теория вежливости изучалась и другими корейскими лингвистами. Так, Ли Т. выделяла такие стратегии негативной

вежливости, принятые в корейском обществе, как невербальная стратегия (например, в случаях, когда кореец не просит ручку вербально, а усиленно ищет ее в своей сумке или в карманах), стратегия намека (используя выражения вроде «Горло пересохло» вместе просьбы «Дайте воды» и др.) [55].

Теория позитивной и негативной вежливости П. Браун и С. Левинсона, несмотря на шквал критики, устояла и до сих пор используется в качестве модели и является самой цитируемой теорией вежливости на сегодняшний день. Одной из сторон, подвергнутых наиболее сильной критике данной теории, стало выдвинутое утверждение авторов об универсальности теории. Критики обвиняли авторов в том, что их теория «позитивной и негативной вежливости» имеет западную (и даже «англо») направленность и не может претендовать на универсальность, применимую ко всем языкам и культурам. Об этом писали как китайские [56], японские [57], и корейские исследователи [58], так и западные ученые, как, например, А. Вежицкая [59]. Так, А. Вежицкая указывает на то, что универсальность теории несостоятельна в предположении, что во всех культурах вежливость обусловлена сохранением лица. Особенно того, что П. Браун и С. Левинсон называют «негативным». Японский исследователь Й. Матсумото отмечает, что для японца важно не то, имеет он свободу действий или нет, а то, какое место он занимает внутри группы, как он воспринимается другими членами этой группы и какие обязательства это на него накладывает [57, с. 409]. Й. Матсумото подвергает сомнению само существование «негативного лица», так как, по его мнению, почтительность в японской культуре связана не со стремлением свести к минимуму причиняемые неудобства для собеседника, а с проявлением позитивных взаимоотношений между коммуникантами, что является по теории Брауна и Левинсона проявлением «позитивной вежливости». Матсумото приводит в пример фразу, выражающую значение «Пожалуйста, я прошу вас обращаться со мной хорошо», которая употребляется при знакомстве с выражением надежды, что взаимоотношения пойдут на пользу обеим сторонам. По теории Брауна и Левинсона эта фраза должна причинять неудобства собеседнику, так как накладывает на него определенные обязательства. Но, по мнению Й. Матсумото, эта этикетная фраза наоборот выражает стремление говорящего повысить статус собеседника, так как в японском обществе считается большой честью, если человека просят позаботиться о ком-либо.

В корейском языке также есть подобная фраза *잘 부탁드립니다* чаль бутхак тыримнида, имеющая значение «Прошу вас». Эта фраза выражает просьбу относиться к говорящему хорошо и помогать ему. Несомненно, с позиции эгалитарной англоязычной культуры эта фраза угрожает «негативному лицу», поскольку ограничивает свободу собеседника, накладывая на него определенные обязательства. Однако в корейской культуре она выражает скромность и принижение позиции говорящего, который своей просьбой выражает желание сблизиться с собеседником. Выражает эта фраза также и то, что социальная позиция говорящего ниже, чем у собеседника, поскольку в корейском обществе человек, которого можно о чем-то попросить, имеет статус выше статуса просильщика. И здесь важно не ограничение свободы слушающего, а его статус, который дает ему возможность реализовывать просьбы нижестоящих.

Интересно, что вышеприведенная фраза имеет соответствие в русском языке с фразой «Прошу любить и жаловать». Выражается она с просьбой относиться хорошо, от души, и жаловать, то есть оказывать милость, одаривать или же оказывать внимание [60], что коннотативно близко к прагматическому смыслу корейского выражения «Прошу вас». Однако с уравниванием и стиранием социальных слоев, фраза «Прошу любить и жаловать» стала восприниматься как напыщенная, несколько подобоострастная, что, видимо, стало причиной ее постепенного ухода из использования.

Что касается критики, то ей подвергалась как универсальность теории П. Браун и С. Левинсона, так и само понятие «негативного лица». Но сам факт того, что их работа до сих пор является самой цитируемой из всех работ по вежливости, несмотря на то, что с момента ее создания прошло уже более 35 лет, доказывает ее состоятельность. Чтобы быть справедливыми к авторам, надо отметить, что, несмотря на то, что они брали на себя ответственность утверждать универсальность их теории по отношению ко всем языкам и культурам, они подчеркивали уровень межкультурных и языковых различий. Этим они отмечали, что хоть общая система вежливости и основана на универсальных принципах, но употребление данных принципов отличается в разных культурах и группах [26, с. 288].

В отношении понятия «лица» в корейской культуре мы придерживаемся позиции Й. Матсумото и считаем, что понятие «негативного» и «позитивного» лица не является существенными для корейской культуры, которая основывается на принципах вежливости

и соблюдения ее правил и норм, а не заботой о сохранении «лица».

Исследования П. Браун и С. Левинсона, Дж. Лич (о принципах вежливости), а также П. Грайса (с принципами кооперации) легли в основу изучения категории вежливости, проведенной Т. В. Лариной. По Т. В. Лариной, вежливость – это сложное социальное явление, регулирующее поведение общества. Т. В. Ларина определяет место вежливости среди коммуникативных категорий, «формирующихся в сознании и определяющих коммуникативное сознание и поведение нации» [3, с. 129]. По мнению Е. П. Захаровой, вежливость выполняет функцию регулирования процесса общения и относится к социально-этическим коммуникативным категориям [61]. Вежливость рассматривается нами вслед за И. А. Стерниным и другими как категория коммуникативных концептов, связанных с коммуникативной деятельностью народа [5, с. 10]. И. А. Стернин считает, что структура категории вежливости организована с помощью особых предписаний, как например, сдержанная манера общения, поддержание коммуникативного контакта, соблюдение коммуникативных императивов и табу, демонстрация общей культуры речи [62].

Мы рассматриваем вежливость не просто как соблюдение правил приличия, а как центральную коммуникативную категорию, определяющую поведение народа. И в разных культурах вежливость имеет разное содержание. Так, например, в англоязычной культуре ориентация на сохранение лица (в равной степени как позитивного, так и негативного) более ярко выражена, чем в русскоязычной культуре. При этом в корейской и японской культурах поведение, направленное на проявление вежливости, что может соответствовать английскому «сохранению лица», выражено еще более значительно, чем в англоязычной культуре. Это отражается и в системе обращений данных языков, среди которых подавляющее количество обращений употребляются в стратегиях негативной вежливости.

Нами принимается положение о том, что вежливость является центральной коммуникативной категорией, поскольку выступает регулятором поведения человека и предопределяет выбор средств вербальной коммуникации, в том числе и изучаемых нами стереотипов обращения. Данное положение особенно ярко проявляется при использовании формул обращений в корейском языке, в которых в акте коммуникации актуализируется, прежде всего, гиперконцепт «вежливость».

Изучение национально-культурных различий в категории вежливости имеет важное значение для безконфликтного и эффективного межкультурного общения, для понимания культуры и особенностей коммуникативного поведения иностранного коммуниканта.

1.1.3 Лексико-грамматическая парадигма категории вежливости

Рассматривая вежливость как коммуникативную категорию, регулирующую взаимоотношение людей на уровне дистанции сближения или отдаления, категория вежливости в русском языке зачастую рассматривается в составе системы личных местоимений. Так, В.А. Плунгян пишет, что вежливость является одной из самых распространенных категорий, выражаемых в составе систем личных местоимений, которые как граммы вежливости определяют социальную дистанцию между говорящим и адресатом [63].

Личные местоимения ты и Вы имеют прямую взаимосвязь с категорией вежливости русского языка, в которой они выполняют роль показателя определенной формы вежливости. Рассмотрим роль личных местоимений 2 лица единственного числа ты и Вы в выражении вежливости в русском языке.

В русском языке (РЯ), как и в большинстве европейских языках, имеются 2 личных местоимения 2 лица ед.числа: ты и Вы. В отличие от полнозначных слов, как, например, существительных, личные местоимения служат не для называния лиц, а для указания на них. Таким образом, семантически они выполняют дейктическую функцию указания на собеседника и содержат в своем значении отсылку к лицу (или лицам), к которому обращается говорящий. Прагматически же местоимения выражают форму вежливости, проявляемой в общении с собеседником, которая согласуется с социальными ролями обоих коммуникантов. Другими словами, основная функция, выполняемая местоимениями ты и Вы заключается в том, что ты является маркером интимности, равенства или фамильярности, а Вы – дистантности, неравенства или выражения уважения. Наличие данных форм в русском языке (РЯ) свидетельствуют о том, что в русской культуре актуально противопоставление по признакам «свой – чужой», «равный – неравный». В данных противопоставлениях ты, выражая отношение «своего» и «равного», выражает иногда и фамильярность, а Вы – проявляя отношение к «чужому» и «неравному», также

может просто выражать вежливое отношение к собеседнику или собеседникам. Таким образом, местоимения ты и Вы выражают две формы вежливости русского языка, соответствующие Т и V distinction теории о власти и солидарности местоимений.

Данная теория была создана американскими учеными Роджером Брауном и Альбертом Гилманом, в которой ученые на примере ряда языков показали, что большинство европейских языков имеют по два личных местоимения 2-го лица единственного числа, которые являются показателями двух форм вежливости [64]. Р. Браун и А. Гилман назвали их Т и V distinction (от латинского tu и vos), где Т – местоимение 2-го лица, выражающее солидарность, а V – местоимение 2-го лица, выражающее власть. Браун и Гилман отмечают, что исторически местоимения выражали асимметрию статусности, когда, например, император для выражения власти обращался к своему подданному на ты, в то время как подданный обращался к императору на Вы с выражением своего более низкого социального статуса. Однако в 19 веке эти значения изменились. Местоимение, соответствующее русскому ты, стало выражать солидарность, предполагающую обращение на ты с выражением близости или равенства. Местоимение, соответствующее русскому Вы, стало выражать дистанцирование.

Теория власти и солидарности местоимений Р. Брауна и А. Гилмана перекликается с теорией позитивной и негативной вежливости П. Браун и С. Левинсона, рассматриваемой И.А. Стерниным и Т.В. Лариной как вежливость сближения и дистанцирования.

Оба данных типа вежливости (сближения и дистанцирования) в РЯ имеют отношение к местоимениям 2-го лица единственного числа, поскольку «вежливость» в русском языке является категорией речевого этикета и рассматривается в системе личных местоимений 2 лица единственного числа ты и Вы [65].

Опираясь на обе теории (власти и солидарности местоимений, а также позитивной и негативной вежливости) можно утверждать, что основное прагматическое значение местоимений 2 лица ед.числа заключается именно в выражении вежливости. И местоимение ты, как Т-форма, выражает невежливость или близость, а местоимение Вы, как V-форма, выражает уважительность или дистанцирование [66]. Эти местоимения выражают две формы вежливости, именуемые в РЯ «обращением на ты» и «обращением на Вы».

Мы дифференцируем два понятия «обращения», где первое

– это обращение как слово или ряд слов, обозначающих лицо или предмет, которому адресована речь, а второе – это обращение (на ты / Вы) как форма вида общения, выражающая две степени вежливости в РЯ: низкую – на «ты» и высокую – на «Вы» [67].

Высокий уровень вежливости в РЯ имеет название формального, низкий – неформального [68]. В русском языке формальная вежливость характерна для официального общения, выражает уважение/ вежливость или дистантность / формальность отношений. Соответствует форме «общения на Вы». Неформальная вежливость характерна для неформального общения с друзьями, родными и близкими, выражает доверительность, близость или фамильярность. Соответствует форме «общения на ты» [69]. Таким образом, личные местоимения 2 лица имеют отношение к «обращению» как социально-этикетный показатель, выражающий и отношение говорящего к собеседнику (ближе-дальше) и их социальные роли (выше-ниже, старше-младше) в обществе.

Как видим, понятия «обращение на ты» и «обращение на Вы» представляют собой парадигму, выражающую две формы вежливости, в которых проявляется оппозиция «свой / чужой» (близости или дистантности между людьми в акте коммуникации), включающую различные средства, выражаемые в основном различными единицами обращения. Схематически выражение вежливости посредством местоимений 2 лица ед.ч. в РЯ можно выразить способом, представленным на рисунке 1.

Рисунок 1 – Выражение вежливости посредством местоимений 2 лица в русском языке

На рисунке показано, что выражение формы вежливости в РЯ зависит от местоимений ты и Вы. Местоимения играют в этом выражении важную роль показателя определенной формы вежливости, проявляемую к собеседнику, что проявляется на прагматическом уровне. Формулы обращения русского языка соотносятся с категорией вежливости как ее средства, которые, выполняя их основные функции контактоустановления и апелляции (вокативности), также могут выполнять дополнительную функцию показателей социальных взаимоотношений и, соответственно, формы вежливости «дистанцирования» или же «сближения». Другими словами, формулы обращения косвенно могут указывать на форму вежливости, используемую говорящим.

Рассматривая взаимоотношение обращений и местоимений, возникает вопрос: могут ли личные местоимения быть обращениями? Мнения ученых в этом вопросе расходятся. В сочетании местоимений 2 лица с обращениями одни исследователи рассматривали его с грамматической стороны как подлежащее императивного предложения (Пешковский [70], Смирницкий [71], Федорченко [72], Шаповалова [73]), другие не исключали возможность рассматривать его в качестве обращения (Шахматов [74], Зернов [75]).

Местоимения 2 лица имеют такой семантический признак обращения как адресативность. Однако даже при этом основной функцией местоимения 2 лица остается указательная (или дейктическая) функция. Особенно ярко признаки обращения у местоимений выражены в тех предложениях, где они выступают в качестве звательного элемента речи. При этом обращение, выраженное одиночным местоимением 2 лица ед.ч., без сопровождающих лексем, несет экспрессию грубости или фамильярности: «Слушайте, вы! Да-да, я вам говорю!» или «Эй, ты, иди сюда!». В подобных предложениях местоимения выступают в роли обращений. Однако данные случаи исследователи называют окказиональными и считают, что во всех остальных случаях местоимения не могут выражаться в качестве обращений [8], [76]. Это подтверждает и грамматический анализ местоимений. Так, местоимения в отличие от обращений, всегда являются членами предложения, склоняются по падежам и не могут выражаться в качестве обращений. В свою очередь русские обращения, в отличие от местоимений, не являются членами предложения и всегда стоят в именительном падеже.

Поэтому считается, что местоимения не могут выражаться в качестве обращений.

В целях сопоставления соотношений личных местоимений с категорией вежливости в двух сравниваемых языках, рассмотрим содержательную сторону местоимений. Некоторые ученые, такие как С. Д. Кацнельсон [77], А. А. Шахматов [74] и др., считают местоимения семантически «пустыми» или «бессодержательными». Данное представление о «бессодержательности» значения местоимений вызвано, по мнению О. Н. Селивертовой тем, что местоимения не характеризуют объект в соответствии с его «собственными» свойствами и не имеют постоянного класса денотации [78]. Другими словами, местоимения не являются маркированными. Под маркированностью в данном случае мы понимаем «некоторую нестандартность означающего» (по И. А. Мельчуку) [79].

Кроме того, неоднозначен и вопрос заместительной функции местоимений. Исторически местоимения трактовались как «заместительные слова», что выражено значением самого названия местоимений – «вместо имени». Однако некоторые лингвисты отрицают «заместительность» местоимений (В. В. Виноградов, В. Н. Ярцева, В.Г. Гак, А.Г. Басманова, Ю. Ф. Ещенко, И. И. Мещанинов, О. Н. Селиверстова и др.). По словам О. Н. Селивертовой, против трактовки местоимений как слов-заместителей можно было бы выдвинуть 2 аргумента. «Во-первых, местоимения часто не имеют antecedента, т.е. не соотносены ни с одним существительным предшествующего или последующего текста. Во-вторых, по мнению ряда лингвистов, местоимения имеют свое значение, отличное от значения тех существительных, с которыми они могут соотноситься в речи» [77]. Местоимения обладают предельно обобщенным значением, лишенным предметного реального содержания [80]. Мы также принимаем точку зрения, в которой местоимения больше имеют отношение к указательности, чем к заместительности. Выступая в качестве «заместителя» определенной лексической единицы, местоимение, тем не менее, не приобретает ее значения. Семантическое значение выражает его указательность. Следовательно, дейксис (указание) является его основным свойством, а именно его семантической чертой.

Резюмируя вышесказанное можно вывести следующие характеристики местоимений в РЯ:

- 1) Не характеризуют объект;

- 2) Лишены постоянного и закрепленного за ними значения (не маркированы);
- 3) Не могут выражаться в качестве обращений;
- 4) Выражают определенную форму вежливости.

Однако в корейском языке (КЯ) местоимения 2 лица ед.ч., в отличие от русских местоимений, обращениями являются. Кроме того, трактовка местоимений КЯ имеет акцент именно на его заместительной функции. Помимо этого, местоимения корейского языка, в отличие от местоимений русского языка ты и Вы, употребляются в определенных ситуациях к определенным адресатам, несут эмоциональную или социальную прагматическую нагрузку и, как следствие, являются маркированными. То есть, корейские местоимения 2 лица ед.ч.:

- 1) Характеризуют социальные взаимоотношения между адресатом и адресантом;
- 2) Маркированы;
- 3) Употребляются в качестве обращений;
- 4) Имеют ограничения в употреблении.

Местоимения 2 лица корейского языка, как и в русском языке, имеют отношение к категории вежливости, но, несколько, с другой стороны. Для выявления различий между системой местоимений в русском и корейском языках, ниже (см. пункт 2.1.1) будет представлен сопоставительный анализ местоимений 2 лица ед.ч. в двух языках.

Для того чтобы выявить взаимосвязь обращений с категорией вежливости, рассмотрим систему вежливости КЯ.

Вежливость в корейском языке является стержнем иерархии корейского общества и имеет лексико-грамматическую дифференциацию [81]. Грамматическая система вежливости в корейском языке включает не только аспекты, относящиеся к проявлению вежливости. Система вежливости представляет и структурирует основные лексико-грамматические преобразования, формирующие речь как вежливую, так и не вежливую. То есть, в отличие от европейских исследований вежливости, в поле зрения которых находится лишь вежливый аспект поведения, корейская (как и японская) грамматическая система вежливости репрезентирует всю структуру общения в целом: от вежливого до простого, невежливого и авторитарного.

Система корейской вежливости, описанной грамматистами корейского языка, на сегодняшний день включает в себя 3 категории

(рисунок 2). Данные категории ориентируются в первую очередь объектами вежливости, то есть лицо (как правило, одушевленное, куда не включаются животные), к которому проявляется вежливое или невежливое отношение.

К первой категории относится система форм, составляющая «категорию личного отношения» (термин А.А. Холодовича) [82] или «категорию адрессива» (термин В.М. Алпатова) [83], которая выражает вежливость (или отсутствие таковой) по отношению к собеседнику (상대 경어법 *сандэ кйОнъОпоп*). Вторая группа системы вежливости, которую ученый-японист В.М. Алпатов назвал «категорией гоноратива», выражает вежливость к субъекту действия (주체 경어법 *чучхе кйОнъОпоп*), в связи с чем нам представляется более подходящим для нашего исследования называть ее «категорией субъектива». И третья группа выражает вежливость по отношению к объекту разговора (객체 경어법 *кэкчхе кйОнъОпОп*). Назовем эту группу «категорией объектива», поскольку основным объектом вежливости в данной категории является объект разговора.

Таким образом, нами выделяется три категории вежливости: «категория адрессива», «категория субъектива» и «категория объектива» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Состав грамматической системы вежливости в корейском языке

Рассмотрим сначала «категорию субъектива» и «категорию объектива».

Категория субъектива (주체 경어법 *чучхе кйОнъОпоп*) – это выражение вежливости говорящего к субъекту действия, который выражается в речи в 3-м лице. Мы относим данную категорию к лексико-суффиксальному уровню. Данная категория вежливости реализуется посредством суффикса –*시*-сси и использования лексики

высокой степени. При этом к адресату речевого высказывания могут использоваться глагольные окончания как вежливой, так и невежливой формы (категории адрессива) в зависимости от социального отношения говорящего к собеседнику, как это представлено в следующем примере.

아버지 언제 오시니? АбОджи Ондже оцини? Когда придет твой отец?

В данном примере посредством использования гоноративного суффикса вежливости –*시*-сси выражается вежливость по отношению к отцу собеседника. При этом к самому собеседнику, согласно категории адрессива, употребляется окончание фамиллярной степени вежливости, выражающее отсутствие проявления вежливости к слушающему.

Для иллюстрации взаимоотношений говорящий – слушающий и субъект – объект вежливости приведем ниже следующий рисунок 3 (по Ли Иксоп) [84].

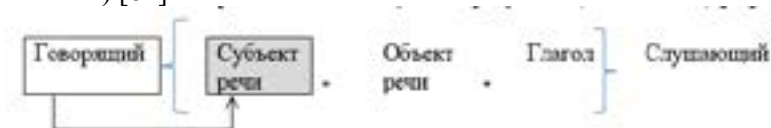

Рисунок 3 – Выражение вежливости к субъекту речи (категория субъектива) (주체 경어법)

На рисунке показано, что есть говорящий и слушающий, в скобках указаны лексические единицы, употребляемые в речи говорящего. Категория субъектива, выражаемая грамматически, касается субъекта речи, то есть того человека, о ком идет речь. Например, в нижеследующем примере выражается уважение к директору фирмы.

사장님도 공원으로 오시는구나 Саджанънимдо конъвОнъиро оцинынгуна (категория субъектива) – Даже директор фирмы пришел в парк.

При этом к самому собеседнику употребляется невежливая степень вежливости, по которой можно определить, что директор фирмы в данном случае – субъект речи, а не слушающий.

Категория объектива (객체 경어법 *кэкчхе кйОнъОпоп*) выражает вежливость по отношению к объекту высказывания, указывающемуся в речи в 3-м лице. Проявляется на глагольно-суффиксальном уровне.

Данная категория была широко развита в старокорейском языке, однако в настоящее время уходит из обращения, и на сегодняшний день из выбора глаголов, относящихся к данной категории, остались лишь глаголы 모시다 мощида – приводить, ухаживать; 드리다 тырида – давать; 뵈다 пвепта – смотреть, видеть; 여쭙다 йОччупта – спрашивать, узнавать; и суффиксальное окончание –께 -кке.

Приведем следующий пример, иллюстрирующий вежливость к объекту речи.

이 공원에는 노부모님을 모시고 온 사람들이 많구나 И конъвОненын нопумонимыль мощиго он сарамдыри манкхуна (категория объектива) – Сколько в этом парке людей, которые привели сюда своих пожилых родителей!

В данном примере субъект речи «люди», которые привели своих пожилых родителей. И именно последние являются объектом речи, к которым используется грамматический экспликант вежливости в виде глагола 모시다 мощида – приводить и уважительного окончания –ним, употребляющегося к существительному «родители».

Проиллюстрируем взаимоотношения субъектов и объектов речи в данной категории (рисунок 4) (пример из Ли Иксоп [94, с. 258]).

Рисунок 4 – Выражение вежливости к объекту речи (категория объектива) (객체 경어법)

На рисунке показано, что вежливость проявляется к объекту речи.

Категория адрессива является, пожалуй, наиболее понятной категорией для носителя русского языка, поскольку она выражает уважение к собеседнику, которая в русском языке проявляется посредством местоимения «Вы» и грамматическими средствами употребления множественного числа.

Категория адрессива является самой большой группой и имеет разветвлённый аффиксальный уровень реализации. Вежливость категории адрессива реализуется посредством различных степеней вежливости, имеющих соответствующие лексико-грамматические

составляющие. В отношении состава степеней вежливости категории адрессива мнения корейских лингвистов расходятся. В разных источниках дается различный состав степеней вежливости. Так, у американского корееведа Сон Хомин их семь [85], в северокорейских грамматиках, как правило, по три, у Ю. Н. Мазура четыре [86], у А. А. Холодовича три [82], Н.С. Пак выделяет пять степеней [87]. Большинство южнокорейских лингвистов считают, что их шесть [88]. Южнокорейские лингвисты Сон Гичхоль [89], Со Джонсу [90], Ли Иксоп и др. [91] принимают систему вежливости, предложенную Чве Хёнбэ еще в 1937 году [92], в которую S. Martin [93], а вслед за ним и Сон Гичхоль [89], и др. внесли неофициально-вежливую степень на –요 (хайо че) [94]. На сегодняшний день принято считать, что базовых степеней вежливости категории адрессива всего шесть [95]. Это: 1) 하십시오체 (хашипщио че), 2) 하오체 (хаочхе), 3) 하게체 (хагечхе), 4) 해라체 (хэрачхе), 5) 해요체 (хэёчхе), 6) 해체 (хэчхе) (по-другому называемой 반말 панмаль). В свою очередь эти 6 степеней вежливости распределяются по двум формам вежливости: официальной и неофициальной. К официальным формам вежливости относятся 하십시오체 (хашипщио че), 하오체 (хаочхе), 하게체 (хагечхе) и 해라체 (хэрачхе), отличающиеся императивностью и употребляющиеся, как правило, в официальных ситуациях или с официальным оттенком. К неофициальным формам относятся 해요체 (хэёчхе), 해체 (хэчхе) / 반말 (панмаль). Каждая степень вежливости имеет определенные грамматические окончания. Употребляются степени лишь в определенных речевых ситуациях к определенному собеседнику. Поскольку для описания РСО в корейском языке эта категория представляет особый интерес, мы рассмотрим ее ниже более подробно.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий категорию адрессива.

과장님도 공원에 오십시오 Кваджанънимдо конъвОнени ощиццио (категория адрессива) – Приходите и (Вы) начальник отдела в парк.

В данном примере уважение по отношению к собеседнику выражается с использованием суффикса –시 цци и глагольного окончания неофициально-вежливой степени (среднего уровня вежливости) –요 -ё.

Поскольку в корейском языке отсутствует лексема, соответствующая русскому местоимению «Вы», в данном примере «Вы» заменяется наименованием должностной позиции – «начальник

отдела», и собеседник указывается в 3-м лице. Понимание того, что речь адресуется именно начальнику отдела, достигается глагольным окончанием повелительной формы с выражением вежливости именно категории адрессива.

Взаимоотношения между коммуникантами и единицами речи выражены на рисунке 5.

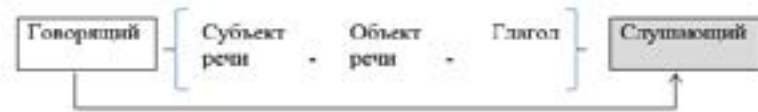

Рисунок 5 – Выражение вежливости к собеседнику (категория адрессива) (상대 경어법).

Все формы (адрессива, субъектива, объектива) могут комбинироваться и употребляться по несколько в одном предложении. Например,

이 만년필은 선생님께 드리라 И маннёнпхирын сОнсэнимкке тырйОра – Отдай эту ручку учителю.

В данном предложении вежливость проявляется к учителю, который является объектом высказывания. Вежливость выражается в категории объектива посредством употребления аффикса –께 –кке и глагола высокой вежливости 드리다 тырида давать. Однако к самому собеседнику (в адрессиве) используется крайне невежливая авторитарная степень вежливости с употреблением повелительного окончания.

Рассмотрим формы и степени вежливости категории адрессива (상대 경어법 сандэ кйОнОпОп).

В нижеприведенной таблице 2 представлены шесть основных степеней вежливости современного корейского языка, входящих в грамматический состав корейской грамматики в учебниках школ [95]. Четыре из них относятся к официальной форме вежливости, и 2 – к неофициальной. Из 4-х степеней официальной категории вежливости две степени (하오체 хаочхе (полuveжливая степень) и 하게체 хагечхе (простая степень) в связи со стремительными переменами в корейском обществе и, соответственно, быстрым изменением языка, а также тенденцией к упрощению правил вежливости, постепенно выходят из обращения. Так, 하오체 хаочхе (полuveжливая (официальная) степень) практически полностью ушла из употребления на территории Республики Корея (однако

активно употребляется в корейской речи корё сарам, т.е. корейцев СНГ). Простая (официальная) степень 하게체 хагечхэ до сих пор еще используется пожилыми корейцами Республики Корея, но, возможно, с уходом старшего поколения данная форма перестанет употребляться вообще.

Фамильярная степень вежливости 해체 хэчхе (или 반말 панмаль) являясь выражением низкой степени вежливости (на ты), по значению близко к авторитарной степени 해라체 хэрачхэ, но в отличие от последней не столь императивна и выражает или близкие отношения с собеседником, или отношение старшего к младшему/вышестоящего к нижестоящему. Например, 먹어라 (мОгОра) – «Ешь!» (в авторитарной степени 해라체 хэрачхе) – это приказ, в то время как 먹어 (мОгО) «Ешь» (в фамильярной степени 해체 хэчхе) – это больше просьба, нежели приказ. Однако, как пишет известный корейский исследователь Ли Иксон, фамильярная и авторитарная степени имеют незначительные отличия, употребляются при сходных условиях и в одинаковых ситуациях взаимозаменяемы [96]. В связи с этим мы рассматриваем обе степени как одну, фамильярную степень, т.е. степень низкой вежливости.

Таблица 2 – Категория адрессива в системе вежливости корейского языка

Форма вежливости	Степень вежливости	Грамматические окончания	Особенности
------------------	--------------------	--------------------------	-------------

Официальная форма вежливости	하십시오체 Официально-вежливая степень	-십시오, -습니다, -십시오, -습니까?	Выражение самой высокой степени вежливости, употребляемой в официальной ситуации
	하오체 Полувежливая (официальная) степень	-오, -소, -구려, -십시오, -는구려, -오?	Выражение вежливости к нижестоящим или друзьям (Устарела и уходит из обращения)
	하게체 Простая (официальная) степень	-게, -네, -고세, -세, -는구먼, -는가?	Выражение относительной вежливости к нижестоящим или друзьям (устарела и уходит из обращения)
	해라체 Авторитарная степень	-아라, -다, -는다, -자, -렴, -느냐? -니?	Невежливая степень, употребляемая, как правило, в повелительной форме

Неофициальная форма вежливости	해요체 Неофициально-вежливая степень	-아요, -군요, -르게요, -라요	Выражение вежливости. Наиболее часто употребляемая форма вежливости в наст. время в Ю.Корее.
	해체 (반말) фамильярная степень	-아, -지, -야, -르게, -아?, -지?	Отсутствие выражения вежливости

Для нашего исследования мы используем лишь наиболее частотные степени вежливости, часто употребляемые в речи. В связи с этим, мы не выделяем отдельно 하오체 (полувежливую официальную степень) по причине редкого использования в живой речи (однако эта степень употребляется в стихах и литературных текстах). Не рассматриваем отдельно также 하게체 (простую официальную степень) по той же причине ее редкого использования.

Мы принимаем разделение системы вежливости в категории адрессива на 3 степени:

- 1) 아주 높임 аджу номхим – официально-вежливая степень вежливости, выражающая самую высокую степень вежливости, включающая степень вежливости 하십시오체 хащипсиочхе;
- 2) 높임 нопхим – неофициально-вежливая степень, выражающая обычную вежливость, включающая 해요체 хэёчхе;
- 3) 안 높임 ан нопхим – фамильярная степень, выражающая отсутствие вежливости, куда входят степени 해체 хэчхе и 하게체 хагечхе.

В категории адрессива мы различаем формы вежливости и степени вежливости. Формы вежливости в корейском языке перекликаются с русскими формами вежливости. Разница состоит в том, что в русском языке две формы вежливости имеют название формальной (на Вы) и неформальной (на ты). Само название «формальная» и «неформальная» формы выражает их формальный (дистантный) или неформальный (близкий) характер. При этом в корейском языке формы вежливости подразделяются на официальную или неофициальную. Название данных форм говорит о том, что в корейском языке вежливость носит социальный характер и зависит

от ситуации общения (официальной или неофициальной).

Далее в корейской системе вежливости формы подразделяются на 3 степени вежливости, рассмотренные выше. В РЯ степеней вежливости две: на «ты» и на «Вы».

Таким образом, лексико-грамматическая система вежливости двух сравниваемых языков представляется следующим способом (таблица 3).

Таблица 3 – Лексико-грамматическая система вежливости в КЯ и РЯ

Корейский язык		Русский язык	
Формы вежливости	Степени вежливости	Формы вежливости	Степени вежливости
Официальная	Официально-вежливая	Формальная	на –Вы
Неофициальная	Неофициально-вежливая	Неформальная	на –ты
	Фамильярная		

Реализация вежливости в различных языках и культурах имеет свои специфические особенности и одной из наиболее ярких сторон вежливости как коммуникативной категории корейской культуры, проявляемой в сопоставлении с русской, является семантический смысл употребления той или иной степени уважения (или неуважения) по отношению к собеседнику. Это проявляется и в общении даже с такими близкими людьми, как родители. В традиционной Корее совсем маленьким детям разрешалось разговаривать с родителями с употреблением фамильярной степени вежливости. Как только ребенок достигал 7 лет, дети переходили на общение с родителями с использованием вежливой степени. В последнее время американизация корейского общества обусловила то, что все больше корейцев, даже будучи взрослыми, продолжают общаться с родителями, в особенности с матерью, на –ты (в фамильярной степени). Однако даже в этих случаях при использовании директивных выражений, они используют неофициально-вежливую степень (на –Вы) или же переводят его в форме вопроса. Например, в ситуации, когда в русской культуре нормальным считается сказать маме: «Не покупай это, мама, слишком дорого», кореец будет использовать стратегии усиления вежливости посредством вопросительной

формы вместо повелительной. Например, «Не слишком ли дорого, мама?» (너무 비싸지 않아요? НОму писаджи анаё?). Или даже так: «Может быть, вам стоит еще раз подумать перед тем, как покупать?» (다시 한 번 생각해 보면 어때요? Тащи хан бОН сэнъгаххэбомйОН Отэё?). Использование повелительного наклонения, особенно в фамильярной степени вежливости к родителям, является признаком невоспитанности и, соответственно, не допускается правилами «иерархии» корейского общества.

1.1.4 Концептуальные основы и стратегии вежливости в русском и корейском языках

Концепт «вежливость», являясь «гиперконцептом» вежливости, в русском и корейском языках имеет различное содержание и направленность, что проявляется в различном понимании вежливости. Так, в русской культуре концепт «вежливость» имеет значение «соблюдение правил приличия», что, возможно, явилось причиной того, что вплоть до начала 21-го века вежливость в русскоязычных исследованиях рассматривали, в основном, как категорию речевого этикета и культуры речи.

Исследование, проведенное Т.В. Лариной, показало, что англичане понимают «вежливость» (синонимы: polite, civil, courteous, courtly, gallant, chivalrous, отличаются друг от друга по характеру и форме проявления вежливости) как проявление внимания к другим манерами и речью как демонстрация своими манерами уважительного отношения к партнеру в общении. Русское же понимание вежливости заключается в «соблюдении правил приличия, учтивости». В соответствии с этим разница между пониманием концепта «вежливость» в английской и русской языковых культурах заключается в том, что в «английском сознании быть вежливым значит демонстрировать уважение, внимание к окружающим; в русском – знать и соблюдать правила поведения» [3, с. 137-141].

Концепт «вежливость» в корейском коммуникативном сознании имеет обширное понятие, отличное от понимания носителями русского или английского языков. Это подтверждается обилием лексических вариантов в корейском языке, выражающих значение «вежливость». Это и 공손함 конъсонхам (воспитанный, скромный, относящийся с уважением), 존대(말) джондэ (маль) (относиться с уважением, говорить вежливо), 높임(말) нопхим(маль) (повышать в речи собеседника), 경어(법) кйОНО(пОб) (система повышения (в речи

собеседника), 예절 йеджОль (этикет), 예의йей (воспитанность), 정중джОнджунъ (относиться (к собеседнику доброжелательно и скромно (показывая его значимость), 존중джонджунъ (повышать (собеседника) и показывать его значимость), 존경함 джонгйОньхам (уважение) и др. Все лексические единицы имеют отношение к проявлению вежливости и уважительности, а также к понижению своей позиции и повышению позиции собеседника. Быть вежливым по-корейски, значит вести себя скромно и уважительно по отношению к другим, соблюдать правила вежливости и выражать определенную степень вежливости, соответствующую социальным характеристикам собеседника. Соблюдение правил вежливости в корейской культуре является одним из основных условий успешной коммуникации в корейском обществе. Категория вежливости проходит сквозь весь корейский язык и помогает выстраивать взаимоотношения между коммуникантами согласно статусной иерархии.

Если в русской культуре человек, имеющий более высокую статусную или возрастную позицию, поднимает до себя собеседника, в то время как в английской культуре говорящий опускается до собеседника [46, с. 142], то в корейской культуре не происходит ни повышения, ни понижения. Человек, имеющий более высокий статус, сохраняет его при любых обстоятельствах, и общение с собеседником, имеющим более низкий статус, происходит сверху вниз. Нормы подобной иерархии регулируются социальным поведением, грамматико-лексическим строем корейского языка (включая обращение), статусным разделением общества и его укладом, а также менталитетом народа.

Г. Хофштеде, исследуя культуры, выделил 4 основных показателя культур, при помощи которых могут быть описаны основные параметры культуры стран или этнических групп. Это: 1) дистанция власти (Power Distance), 2) индивидуализм / коллективизм (Individualism / Collectivism), 3) избегание неопределенности (Uncertainty Avoidance), 4) мужское / женское начало (Masculinity / Femininity). Все показатели оценивались Хофштеде по 100-бальной шкале, хотя возможны были и более высокие значения.

Выделяя индивидуалистические и коллективистские культуры, Г. Хофштеде утверждает, что в индивидуалистической английской культуре, защищающей свою зону личной автономии «privacy», при любых взаимоотношениях с собеседником всегда присутствует некоторая дистанция [97]. При этом коллективистской русской

культуре характерна более высокая статусная дистанция при очень незначительной социальной дистанции [3, с. 145]. Это определяет характер и стиль коммуникации, а также направляет стратегии вежливости.

Культура корейского общества из двух возможных вариантов культуры, предложенных Г. Хофштеде – индивидуалистической или коллективистской, ближе к коллективистской. Жесткая иерархичность корейского общества является причиной того, что статусная дистанция, при возможной нулевой социальной дистанции, очень значительна.

Различаются социальная дистанция (distance – D), характеризующаяся горизонтальным типом социальных отношений, которая показывает степень социально-психологической близости между коммуникантами (ср. отношения между пассажирами в транспорте, знакомыми, коллегами, друзьями, родителями с детьми и т.д.), и статусная дистанция (power – P) – вертикальный тип отношений, показывающий степень статусного неравенства (начальник с подчиненным, мать с дочерью и т.д.) [46, с. 143]. Статусная вертикаль может отличаться социальным или возрастным неравенством.

Горизонтальные взаимоотношения показывают близость или дистантность во взаимоотношениях между коммуникантами, в то время как вертикальные отношения показывают статусно-иерархический уровень взаимоотношений.

Схематически асимметрию английского, русского и корейского коммуникативного пространства можно изобразить следующим образом (рисунок 6).

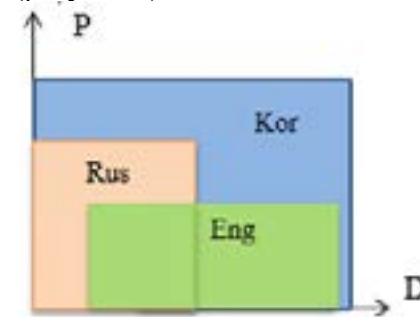

Рисунок 6 – Асимметрия английского, русского и корейского коммуникативного пространства

На рисунке 6 Eng – английское коммуникативное пространство, Rus – русское коммуникативное пространство, Kor – корейское коммуникативное пространство. D – социальная дистанция горизонтали (distance), P – статусная дистанция вертикали (power).

Данные рисунка по русскому и английскому коммуникативному пространству приведены в монографии Т.В. Лариной [3, с. 145]. В эти данные нами добавлены данные по корейскому коммуникативному пространству. Все эти данные являются символическими и приведены, чтобы показать различия в рассматриваемых культурах, а не их пропорции.

Рисунок показывает, что английское коммуникативное пространство не начинается с нуля, т.е. всегда имеет некое личное пространство, автономию (privacy), нарушать которую не позволено никому. В русском коммуникативном пространстве, характеризующемся более высокой статусной дистанцией, горизонтальная дистанция может начинаться с нулевой отметки, знаменующей зону интимного общения. Более длинная социальная дистанция, занимаемая английской коммуникативной культурой, показывает, что она охватывает более широкий круг людей, чем русская [3, с. 145].

Корейское коммуникативное пространство, как и в русской коммуникации, по замечаниям корейских лингвистов, таких как Ван Хансок, Ок Джонсок [98] и др., также имеет интимную зону общения, которая выражает не просто солидарность, а нечто гораздо большее. Ее можно назвать следующей ступенью близости, которая распространяется только на самых близких людей и оказывает влияние на выбор обращений. Поэтому корейское пространство, как и русское, может начинаться с нулевой отметки, что характеризуется (как и в русском коммуникативном общении) сближением в пространстве и возможностью использования тактильных прикосновений к собеседнику, чего, как правило, не допускают английские коммуникативные правила общения.

Значительное горизонтальное общение в корейском коммуникационном пространстве показывает, что в круг общения корейцы включают значительно большее количество людей, чем русские. Круг общения у корейцев чрезвычайно широк и включает как знакомых, так и незнакомых (например, пассажиров в общественном транспорте, прохожих на улице и т.д.). Надо отметить, что социальная

дистанция в корейской культуре может быть еще более близкой, чем нуль, обозначенный для русской коммуникативной культуры Т.В. Лариной. Например, в общении с ребенком, даже незнакомым, допускаются прикосновения (что часто вызывает раздражение у русскоязычных мам) и минимизируется расстояние до неприличного в русской культуре.

При этом в общении с коммуникантом, стоящим на значительно более высокой социальной и статусной ступени, имеется значительная пространственная дистанция, определенная поза (с опущенной головой), в которой не допускается смотреть прямо в глаза собеседнику, что иногда воспринимается носителями английской или русской культуры как проявление неискренности. Таким образом, и расстояние в пространстве в корейской культуре варьируется от совсем близкого (с возможностью тактильной коммуникации даже к незнакомым), до совсем отдаленного (при значительной статусной дистанции). Можно сказать, что в корейской культуре, чем выше статусная дистанция, тем меньше социальная дистанция, что позволяет относиться к коммуниканту со значительно низким социальным статусом, без проявления каких-либо признаков уважительности.

Для сравнения приведем следующий пример. В английской языковой культуре естественным считается обратиться к официанту с просьбой дать меню в вопросительной форме (например, *Could I see the menu, please?*)» (буквально «Мог бы я увидеть меню, пожалуйста?»). При этом для носителей русской языковой культурой естественнее использовать повелительное наклонение, как, например, «Дайте, пожалуйста, меню» (пример из [3, с. 182]). Разница заключается в том, что для носителей английской культуры невозможно вторгаться в личную автономию собеседника и навязывать ему какие-либо действия в повелительном наклонении, однако для носителей русской культуры, характеризующейся более высокой статусной дистанцией, считается нормальным употреблять директивные высказывания. В корейской коммуникативной культуре, которая, как и русская, является коллективистской культурой и характеризуется еще более высоким статусным различием, в ситуации, описанной выше, корейский коммуникант может не только использовать директивные высказывания, он даже имеет возможность игнорировать и глаголы (такие как «принесите» или «дайте»). А с учетом того, что такая лексическая единица как «пожалуйста» в корейском языке отсутствует,

просьба дать меню, обращенная к официанту, может складываться из одного слова 메뉴예요. Менюейё «Меню». Подобное обращение в корейской культуре можно использовать лишь к человеку, стоящему ниже на социальной ступени, либо младше по возрасту.

В своей диссертационной работе Т.В. Ларина приходит к мнению, что поскольку в английском вежливом общении считается невозможным вторгаться в личную сферу коммуниканта, в английской коммуникативной культуре развиты стратегии вежливости, названные Браун и Левинсоном как стратегии негативной и позитивной вежливости. Это связано с защитой «privacy» - основного концепта вежливости английской языковой культуры [41].

В русской культуре, по мнению И.А. Стернина, стратегии как негативной, так и позитивной вежливости выражены слабо [5, с. 76]. Причина объясняется таким образом: «Поскольку стратегии позитивной вежливости направлены на сближение коммуникантов и являются своеобразным «социальным ускорителем», они более актуальны для культур с большей горизонтальной дистанцией. В индивидуалистической культуре, где горизонтальная дистанция между членами общества длиннее, чем в коллективистской, в случае необходимости установления контакта для сокращения этой дистанции необходимы большие усилия. Отсюда – упор на стратегии позитивной вежливости: повышенный интерес к собеседнику, внимание к нему, подчеркнутая расположенность, демонстративная обходительность и др.» [46, с. 172].

Нам представляется важным отметить, что возможно, основную роль в выборе тех или иных стратегий играет концепт (или концепты), являющийся ключевым (или ядерным) для национальной вежливости. В русской культуре наиболее важным представляется концепт «свой», противопоставляемый «чужому». Данный концепт изучался такими исследователями, как Ю.С. Степанов [7], Ю.М. Лотман [99], Ю.А. Сорокин [100], В.В. Красных [101] и др. и признавался важным концептом русскоязычной культуры.

То, что концепты «свой» и «чужой» являются важными для вежливости в русской культуре, доказывает и тот факт, что И. А. Стернин и Т. В. Ларина дали названия стратегиям русской коммуникативной вежливости «дистанцирования» и «сближения», а не «негативными» или «позитивными», поскольку именно первые более подходят для русской культуры и вежливости. Здесь большую разъяснительную роль может дать концепт, лежащий в основе

вежливости.

Нам представляется возможным утверждать, что именно концепты «свой»/ «чужой» направляют стратегии вежливости на реализацию дистантирования или сближения. Т. В. Ларина отмечает, что «можно выделить три типа поведения русских: с «чужими» (с незнакомыми), «своими-далекими» (формальные отношения) и «своими-близкими» (интимные отношения). При этом наиболее вежливое поведение наблюдается по отношению к членам второй группы, т. е. к «своим-далеким», отношения с которыми носят дистантный характер (например, с коллегами). По отношению к «чужим», которые часто не попадают в коммуникативное пространство (прохожие на улице, пассажиры в транспорте), и к «своим-близким», к тем, кто входит в зону интимности (к членам семьи, например), русские часто допускают невежливость и даже грубость» [3, с. 148]. Подтверждением тому, что именно концепт «свой» является основным в русской культуре, может быть разветвлённая система русских личных имен в их ласкательном варианте. Так, В. А. Никонов отмечал, что русские личные имена могут иметь до ста пятидесяти вариантов [102], подавляющее большинство из которых (как например, Валя-Валенька-Валюша-Валечка и т.д.), употребляются в общении на ты и выражают стратегию сближения.

Важным концептом в корейской культуре, как нам видится, является концепт «иерархии», для соблюдения и защиты правил которой выстраиваются свои, подходящие только корейской культуре и коммуникативной категории вежливости, стратегии. Для корейской культуры не подходят стратегии позитивной или негативной вежливости, поскольку в корейской коммуникативной культуре все подчиняется статусным (возрастным, гендерным и др.) различиям, а не защите личной автономии. Не подходят к корейской культуре и стратегии сближения или дистанцирования, показывающие ориентацию на степень близости «своего» или степень отдаленности «чужого». Корейский исследователь Кан Гильхо выделил 2 группы стратегии: уважения (почтения) и скромности [103], однако нам представляется возможным выделить стратегии усиления и ослабления вежливости как наиболее подходящие для корейской коммуникативной культуры в сопоставлении с русской.

Иерархия – порядок подчиненности низших звеньев к высшим, как основной стержень корейского социального устройства, показывает уровень нахождения коммуникантов на более высокой

или более низкой ступени. В связи с этим, основными правилами корейского общества можно считать соблюдение правил иерархии, согласно которым правила вежливости определяют свои нормы общения.

Основное различие между социальным статусным устройством русских и корейцев заключается в том, что в Корее иерархия (ранг) определяет власть, а в русском обществе в основном власть определяет иерархию. Поэтому неудивительно, что в Корее все очень дорожат и переживают за свое место на иерархической ступени. В зависимости от иерархической принадлежности меняется не только языковое (начиная с правил грамматической системы вежливости), а также внеязыковое, но и все поведение в общем. Среди факторов, определяющих положение в иерархии, наиболее важными представляются такие факторы, как возраст, служебная позиция, пол и уровень образования. Среди указанных факторов наиболее важным представляется все-таки возраст. Безусловно, бывают разные случаи, но, как правило, человек, который старше коммуниканта хотя бы на 2-3 года, по умолчанию становится вышестоящим над нижестоящим, который обязан соблюдать все правила субординации перед старшим. Изменения последних лет, когда по служебной лестнице вперед продвигаются и занимают высшие позиции младшие по возрасту над старшими, слегка нарушили устоявшиеся правила корейской иерархии, и все же не поддается сомнению факт, что старшие, несмотря ни на что, пользуются большим уважением и преимуществами, чем младшие по возрасту. Если начальником становится младший по возрасту, это, вне сомнения сильно расстраивает старшего по возрасту человека, которому приходится стать «нижестоящим» под младшим. В свою очередь, если начальнику приходится управлять человеком старшего по возрасту, ему приходится следить за своими словами, с осторожностью давать ему указания и соблюдать определенные правила субординации по отношению к старшему [84, с. 278].

Корейский исследователь Ким Джонтхэк писал, что подчиненный (или младший) перед начальством/старшими должен вести себя скромно, говорить мягко, на зов приходить немедленно, не возражать старшему, лишний раз не задавать вопросы, не оправдываться (прав или не виноват), не смотреть прямо в глаза, при вопросе встать и отвечать прямо не увиливая и не скрывая подробностей, отвечать быстро, без промедлений («군자의 몸 가지는 태도는 발걸음은 무겁게 하고 손놀림은 공손하게 하고 눈의 태도는

단정하게 하고 입의 태도는 고용하게 하고 말소리는 조용하게 하고 낮빛은 장중하게 할 것이다.») [104]. Все указанные правила поведения, а именно, вежливое поведение, голос, вид, выражение лица, взгляд, движения и т.д., и в настоящее время в полной мере реализуются в корейском обществе. А тот факт, что младшим (или подчиненным) правила социальной коммуникации не позволяют говорить старшему/вышестоящему «нет» или «это невозможно», подтверждает это. Возможный ответ в случае, когда подчиненный точно знает, что реализация указания начальника невозможна – это «я постараюсь» или «приложу все усилия». Поскольку русские правила поведения не запрещают сказать старшему «это невозможно», русские правила поведения перед начальством/старшими характеризуются более свободным поведением, свободой высказываний и меньшими рамками, ограничивающими действия.

Для русской культуры подобная разница в возрасте не является столь существенной для определения социального положения, влияния и авторитета. Для нее более значительным фактором, определяющим положение человека на социальной ступеньке, являются профессия, должностная позиция и уровень власти и влияния, которым он владеет.

Определяющими факторами корейской иерархии являются возраст, пол, родственные связи. Их можно назвать врожденными факторами, которые человек получает вне зависимости от своих усилий и которые не может изменить. В отличие от статусных взаимоотношений в русской культуре корейская иерархическая лестница более четкая, структурированная и жесткая. В связи с этим корейский ученый Ли Иксоб писал, что «какие бы близкие или дружеские узы не связывали людей, в корейском языке есть множество непреодолимых стен» [84, с. 279]. Это означает, что автор считает, что с расхождением в статусной иерархии дружба уступает социальному неравенству. Ли Иксоб пишет об этом, что «сила влияния власти преодолевает (в корейском обществе) силу человеческих отношений» [84, с. 282]. В противоположность этому, в русском обществе, напротив, человеческие взаимоотношения преодолевают официальные взаимоотношения. Так, подчиненный, сблизившись с начальником, может перейти на –ты, давать ему советы и возражать ему, что в корейском обществе невозможно.

В русском обществе социальная структура представляется более гибкой по сравнению с социальной системой корейского

общества. При сближении начальник и подчиненный могут открыто проявлять дружеские отношения, подчиненному не воспрещается давать советы или возражать начальнику-другу. В таких условиях возможен социальный переход сверху вниз или снизу-вверх по отношению к «Я». Если представить социально-иерархические лестницы корейского и русского обществ, то картина может выглядеть так, как представлено на рисунке 7 (по Ли Т.) [55, с. 103].

Рисунок 7 – Статусная иерархия в корейском (слева) и русском (справа) обществе

На рисунке видно, что корейская иерархическая общественная система более детальная и структурированная в сравнении с русской системой общества. В корейском обществе все старшие по возрасту, вышестоящие по рангу и должностям, раньше принятые на работу (в фирмах) или раньше поступившие в университет/школу, по умолчанию социально выше, чем «Я». И какие бы близкие человеческие узы не связывали бы людей, но вышестоящие и нижестоящие по социально-иерархической леснице не могут быть равны. Правила иерархии не позволяют нижестоящему указывать, делать замечания, возражать, опровергать сказанное собеседником и общаться с вышестоящим или старшим на –ты.

В русской культуре, безусловно, порядок иерархии четок и понятен, но в сравнении с корейским обществом представляется более широким и не столь жестким. Гибкость русской статусно-иерархической системы проявляется в возможности смены рангового порядка в зависимости от перемены взаимоотношений, степени уважения, власти и т.д.

В связи со сказанным, в корейской культуре можно выделить

концепт «иерархия» как ключевой для корейской категории вежливости и корейского общества в целом.

Таким образом, в плане выстраивания стратегий вежливости центральным коммуникативным концептом в англоязычной культуре является концепт «privacy», т.е. чувство личного пространства, для защиты которого выстраиваются стратегии позитивной и негативной вежливости и коммуникации в целом. Русская культура опирается на концепт «своего», противопоставляемого «чужому», согласно которому выстраивается коммуникативный стиль русского народа в соответствии со стратегиями вежливости сближения и дистанцирования. В корейской же коммуникативной культуре основополагающим является концепт «иерархия», для соблюдения норм и правил которой выстраиваются стратегии вежливости усиления и ослабления.

Мы рассматриваем обращение в целом и формулы обращения как языковое средство реализации стратегий вежливости, в которых ярко проявляются национальные особенности и их стереотипное содержание. Адресант в корейском обществе выбирает степень вежливости с учетом разнообразных факторов – возрастных, социальных, степени знакомства, характера взаимоотношений между ними, социальной дистанции и обстановки общения (официальной/неофициальной). В соответствии с данными факторами выбирается и надлежащая единица обращения к адресату, употребляя которую, адресант выражает степень определенной вежливости, статусные различия между говорящими, взаимоотношения между ними и т.д. Так обращения, являясь прямыми выразителями вежливости в корейском языке, прагматически имеют целый спектр речевого стереотипного содержания. И его изучение именно в аспекте реализации вежливости представляется актуальным и обоснованным.

1.2 Речевые стереотипы обращения в реализации категории вежливости

1.2.1 Структура, функции и понятие обращения в корейском и русском языкознании

Изучению обращения, как одному из актуальных проблем в современной лингвистике посвящено значительное количество работ. Проблемы обращения исследовались В.Е. Гольдиным [35], [105], В.И. Карасиком [47], [106], Н.И. Формановской [8, с.193-218; 32-33],

В.П. Проницевым [107], Л.П. Рыжовой [108], вопросы «обращения» затронуты в трудах В.В. Виноградова [108], А.М.Пешковского [70], А.А. Шахматова [110], Р. Якобсона [111], и зарубежными лингвистами: R. Brown [112], S.M. Ervin-Tripp [113], F. Broun [114], R. Fasold [115] и др.

В корейской лингвистике исследованием обращения занимались такие известные лингвисты Ван Хансок [116 – 119], Пак Джонун [120], Ли Джонбок [121], Ли Иксоп, Им Хонбин [122], Чве Хёнбэ [123] и др., которые рассматривали обращение как в сопоставительном аспекте, так и с позиций только корейского языкознания.

Известно, что обращения имеют универсальные черты, присущие всем языкам. Однако имеются множество различий по составу, по средствам использования языковых средств и по функциям, поскольку в употреблении обращений ярко проявляются национально-культурные особенности любого языка. Поскольку наше исследование рассматривает семантическую и прагмалингвистическую стороны обращений, сравнение понимания обращений в двух сопоставляемых языках – в корейском и русском, представляет большой интерес.

Рассмотрим его более подробно.

В русском языкознании обращение традиционно рассматривалось как «слово или группа слов, которые выполняют функцию идентификатора адресата и имеют побудительное или оценочное значение» [124]. Ученые, рассматривающие обращение с синтаксических позиций считают, что обращение стоит вне предложения и вне синтаксиса [70, с. 381] и является грамматически независимым компонентом предложения, обозначающим лицо или предмет, которому адресована речь [125]. В словаре Ожегова мы находим следующее определение обращения: «Слово или группа слов, которыми называют того, к кому адресована речь» [126]. К подобному пониманию обращения присоединяются, и немецкий лингвист Ф. Браун, и американский исследователь Р.Фасолд, понимающие обращение как слово (words), словосочетание (phrases) или выражение (expressions), называющее собеседника [114, с. 7; 115, с. 1-2].

Обращения составляют самый многочисленный, употребительный и семантически большой разряд коммуникативных единиц, образующих «лексико-семантическую парадигму адресатности» [127]. Семантика и функции обращения в речи далеко

не исчерпываются только называнием и привлечением внимания адресата. Ещё М. В. Ломоносов, понимавший обращение широко, отмечал: «Сею фигурою можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать, поздравлять и проч.». Н.И. Формановская дает обращению следующую характеристику: «Обращение принадлежит широкой зоне речевого этикета, поскольку с помощью такой единицы устанавливается и поддерживается речевой контакт с собеседником, регулируются представления о ситуации общения в целом и о ролевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях» [8, с. 197].

В корейской лингвистике обращения исследовались исключительно в рамках категории вежливости. Исследователи как корейского, так и японского языков рассматривают обращения, как правило, в совокупности с системой вежливости, имеющей грамматическую категорию в структуре данных языков. В корейском языке обращения часто указывают на определенную степень вежливости и употребляются к определенным людям в определенных ситуациях. Многие исследователи считают, что в языках (как например, корейский, японский, джава и др.), в которых развитая система вежливости, обращения имеют тесную взаимосвязь с категорией вежливости [117, с. 18]. Так, Шибатани пишет, что обращения – это «специфические единицы языка, использующиеся как символы вежливости по отношению к слушающему или к объекту называния» [128]. Авторитетный южнокорейский лингвист Ван Хаксок классифицирует систему обращений корейского языка на 2 части: на обращения, выражающие определенную степень вежливости к слушающему (칭자 존대어 схОньджа чондэО/ adresse honorifics), и на обращения, выражающие определенную степень вежливости по отношению к объекту речи (지칭자 존대어 чичхинъджа чондэО / referent honorifics) [117, с. 18]. Таким образом, обращения в корейском языке можно исследовать только в совокупности с системой вежливости.

Японские и корейские лингвисты в определении обращения указывают не только на слушающего, но и на объект речи, что показывает, что категория обращения в корейском (как и в японском) языке состоит не только из обращений к слушающему или единиц привлечения внимания, но и из единиц называния субъекта речи

в третьем лице. Система обращений таких языков состоит из двух групп языковых единиц обращения, называемых в дальнейшем формулами обращения: 호칭어 хочхиньО и 지칭어 чичхиньО.

호칭어 хочхиньО – это формулы обращения, употребляющиеся к слушающему, 지칭어 чичхиньО – формулы обращения, называющие субъекта речи, упоминающегося в разговоре в 3-м лице. Включение последней группы формул обращения в структуру обращений с позиций русского языка несколько непривычно, поскольку в русской лингвистике обращение трактуется как «слово или сочетание слов, называющее лицо или предмет, к которому адресована речь» [4, с. 150]. Соответственно, единицы, называющие человека в 3-ем лице, в языкознании русского языка к обращениям не относятся. Однако в корейском языке обе группы представляют собой неотъемлемые части класса обращений.

Данные единицы в русской лингвистике рассматривались В.Ф. Выдриным, Л.В. Ююкиной и другими исследователями как референтные термины и апеллятивы [129], [130]. И.Б. Качинская, рассматривающая их в их функциональности, использует по отношению к ним термины номинации и вокативности [131]. Данные языковые единицы (как референтные термины, термины номинации и др.), в лингвистике русского языка рассматриваются чаще всего в системе терминов родства. В русском языке они представлены имплицитно и выражены не явно.

Западные лингвисты А. Звиски и Г. Мёрфи называют данную группу обращений «terms of reference» [132], [133]. Помимо этой группы ученые выделяют группу слов, которые служат для привлечения внимания, которую они называют «summonses» или «calls» [134], [132], [115, с. 3], и еще одну группу слов, служащие для поддержания контакта или усиления внимания собеседника «terms of address», т.е. являющимися непосредственно обращениями с позиции русского языка. Таким образом, западные лингвисты выделяют три группы в структуре обращений: 1) terms of reference (термины упоминания), 2) summonses/calls (звательные обращения), 3) terms of address (термины адресации).

Нам представляется более удобным для указания на обращения в вокативной функции (호칭어 хочхиньО) использовать термин «прямые обращения», а для группы обращений, указывающих на субъект речи (지칭어 чичхиньО), использовать термин «косвенные обращения».

Прямыми обращениями мы называем такие обращения, которые употребляются непосредственно к собеседнику, называя его.

Косвенными обращениями, входящими в состав обращений в корейском языке, называются такие лексические единицы, которые называют лицо, являющимся в разговоре объектом речи, с учетом его социальных и других взаимоотношений с говорящим и слушающим. Сюда включается и ситуация общения, которая тоже может влиять на выбор косвенных обращений. Так, например, в ситуации разговора при знакомстве с женщиной, интересуясь, чем занимается ее муж (где он работает), необходимо выбрать лексему «муж» в высокой степени вежливости. Этот выбор позволяет выразить уважение к собеседнице или/и к ее мужу, являющемуся в данном разговоре субъектом речи. Вопрос может быть сформулирован таким образом:

바깥 양반은 무슨 일을 해요? (Паккат яньбанын мусын ирыль хэё?) – Чем занимается (Ваш) муж?

바깥 양반 (паккат яньбан) – муж, но муж только чужой. Другими словами, данная лексема употребляется только в значении «Ваш муж». Поэтому, отвечая, собеседница выбирает из косвенных обращений другую лексическую единицу, означающую «мой муж». Например:

남편은 회사원이에요 (НампхйОнын хвесавониеё). (Мой) муж работает в фирме.

남편 нампхйОн – муж, в данном случае обращение, входящее в категорию косвенных обращений корейского языка. Так можно назвать своего мужа в разговоре с третьими лицами. Можно назвать так и чужого мужа, если в цели говорящего не входит выразить уважение к мужу собеседницы, а значит, и к самой собеседнице. То есть, называя чужого мужа 남편 нампхён говорящий выражает при этом значение: «я называю твоего мужа нампхйОн, и выражаю этим, что я старше тебя и/или мой уровень социально выше твоего или твоего мужа, поэтому я могу не проявлять уважение к нему, и, соответственно, к тебе». При этом по отношению к «своему мужу», данная лексема не выражает подобного отношения. Поскольку лексический уровень вежливости лексемы нампхён низкий, по отношению к своему мужу она является стандартной при общении с человеком более высокого статуса или старше по возрасту. Это является показателем того, что обращения в корейском языке связаны с системой вежливости.

바깥 양반 паккат янбан и 남편 нампхйОн, являясь косвенными обращениями, не могут употребляться в качестве прямого обращения.

Для прямого обращения имеется другой набор лексем. Например, в качестве прямого обращения жены к мужу могут использоваться любые прямые формулы обращения, подходящие ситуации и отношения между супругами в момент речи (представленные в списке, состоящем из 25 формул обращений в пункте 2.3.2).

Прямые и косвенные обращения (Terms of address и Terms of reference) в корейском языке имеют четкое разделение. За исключением немногих исключений прямые и косвенные формулы обращений подразделяются согласно строгой лексической дифференциации. При этом подавляющее большинство прямых обращений состоят из лексических единиц исконно корейского языка, в то время как практически все косвенные обращения формируются из китайских иероглифических лексем [135]. Различается также и количественный анализ прямых и косвенных обращений. В первую очередь это касается родственных обращений, в которых количество прямых обращений ограничено, в то время как косвенных родственных обращений на порядок больше, чем прямых. По данным исследования, проведенного южнокорейским лингвистом Ван Хансоком, количество употребляемых прямых обращений – терминов родства, используемых в районе Кенбук (Р.Корея), составило не более 50-ти, в то время как в качестве косвенных обращений использовались около 450 единиц (формул).

Американский лингвист G. P. Murdock на материале английского языка показал, что в среднем количество используемых обращений к родственникам составляет около 25-ти единиц. Однако исследования Ван Хансока доказывают, что в языках, структурно различных, система обращений имеет свои национальные особенности, влияющие даже на количество используемых обращений. Столь значительное различие как количественное, так и качественное, в прямых и косвенных обращениях, означает, насколько важными представляются косвенные обращения для корейской культуры. Ван Хансок считает, что «в использовании косвенные обращения по сравнению с прямыми являются более яркими и конкретными, а по составу они более укомплектованы и совершенны» [135, с. 140].

Большинство южнокорейских лингвистов исследуют обращения (как формулы) как единицы речевого этикета и определяют обращение как слово, словосочетание или выражение, указывающее на собеседника, участвующего в разговоре [117, с. 17], [136, с. 240]. Корейский лингвист Ли Муёнг дает определение

обращениям как словам, словосочетаниям или выражениям, служащим 1) для привлечения внимания собеседника, 2) для подачи признака присутствия говорящего, и 3) для акцентирования внимания собеседника на определенном моменте в речи говорящего [137, с. 15].

Здесь интересным представляется расхождение в понимании обращения в корейской и русской языкознаниях, поскольку в русском традиционном понимании обращения называют собеседника, а в корейском указывают на собеседника. Существует несколько причин различий в понимании сути обращений, одной из которых является функциональное различие, проявляющееся при сравнении функций обращений в двух языках. Рассмотрим функциональный аспект обращений.

Понимая обращение как важную часть коммуникативного акта, ученые считают важным исследовать функциональный аспект обращения в коммуникативной деятельности. По мнению некоторых ученых обращения включают в себя семантику адресации, вокативности и побудительности (см. Н.Д. Арутюнова [138], А.В. Велтистова [139], А.А. Потебня [140] и др.). Так, обращения осуществляют адресацию высказывания к адресату, устанавливают контакт говорящего (адресанта) со слушающим (адресатом), побуждают слушателя к ожидаемой ответной реакции [141]. Указанные реализации можно отнести к вокативной или контактоустанавливающей функции, которая, как известно, признается главной функцией обращения. Однако исследователи указывают на то, что это не единственная функция обращения. Так, Л.П. Рыжова пишет, что «...обращение реализует вокативную функцию только в инициативных репликах диалога с целью привлечения внимания адресата или уточнения его» [142]. Таким образом, обращение реализует вокативную (или контактоустанавливающую) функцию, как правило, на начальной стадии общения для налаживания отношений между собеседниками и включения адресата в контакт. При этом обращения, употребляемые не на начальной стадии общения, а в процессе коммуникативного акта реализуют функцию организации направленности речи, поддержания диалога и являются главным средством явного выделения адресанта, с выражением определенного чувства, желания, мысли.

Наряду с вокативной функцией, обращения выполняют функцию социальной регуляции. Согласно концепции В.Е. Гольдина, обращение представляет собой центр функционально-семантической категории речевого контакта и включает в себя две категории:

1) организации направленности речи (категория адресации) и 2) категорию социальной регуляции общения [105, с. 5].

Функция социальной регуляции определяется социальными ролями коммуникантов, соотношением их социальных статусов. Она служит индикатором социально-типизированных, эмоциональных или оценочных отношений коммуникантов. Помимо этого, она регулирует социальные взаимоотношения коммуникантов и реализует эмотивные составляющие.

Таким образом, за обращением признается выполнение двух основных функций: 1) функция вокативности, реализующая три функциональных назначения: апелляции к адресату высказывания, установления контакта с собеседником, побуждения к слушанию и ожидаемой ответной реакции, 2) социально-регулятивная функция, реализующая регуляцию взаимоотношений и выражение отношений.

В функцию вокативности включается три компонента:

- апелляция, указывающая на собеседника и называющая его;
- контакт, привлекающий внимание и устанавливающий контакт говорящего со слушающим;
- побуждение, побуждающее адресата к ответной реакции.

Социально-регулятивная функция представляется нам чрезвычайно важной функцией обращения, так как она отражает и регулирует социальные взаимоотношения между участниками разговора, включая учет присутствующих третьих лиц при акте коммуникации, и нередко передает отношение адресанта к адресату – эмоциональное, оценочное или социально-этикетное. Схематически функциональные взаимоотношения обращения можно выразить следующим образом (рисунок 8).

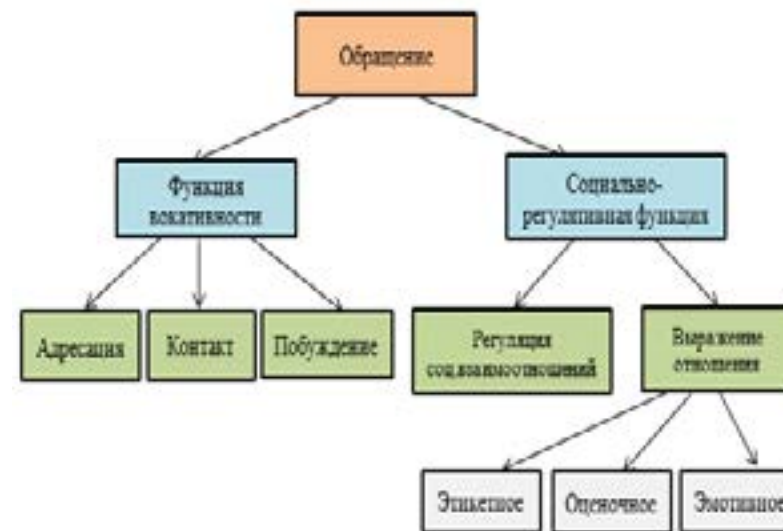

Рисунок 8 – Функции обращения

В корейском языке так же, как и в русском, основной функцией обращения признается функция вокативности, куда включается адресация, установление контакта и побуждение собеседника к реагированию. Однако, помимо указанного, обращения в корейском языке (как было сказано выше) нередко выражают и указание на собеседника. Возможность указания посредством обращения можно отнести к функции вокативности, так как в случаях, когда обращения не адресуют высказывание, не устанавливают контакт и не побуждают собеседника к реагированию, обращения в корейском языке могут указывать на собеседника.

Выполнение данной функции в корейском языке связано, скорее всего, с различием в частях речи, выполняющими функцию указания в двух языках. Так, функция указания в русском языке признается за местоимениями, в то время как в корейском языке и функция называния, и функция указания признается за обращениями. Причина видится в том, что в корейской грамматике класс местоимений относится к именам существительным, в связи с чем местоимения имеют признаки и функции существительных, которыми являются обращения (подробнее в пункте 2.1).

Посредством функции указания через некоторые обращения

может выражаться также и признак присутствия говорящего. Признак присутствия выражается в таких формулах обращения, в которых адресат не называется, но которым привлекается внимание адресата. К подобным формулам обращения в корейском языке относятся обращения 저기여 чОгийО (примерно: «Эй, там!»), 여기여 ОгийО (примерно: «Я здесь!») и др. Данные единицы в корейском языке, в отличие от русского коннотативного значения выражения «Эй, там!», не имеют фамильярного контекста и употребляются в качестве обращений с функцией привлечения внимания с выражением следующего значения: «Я хочу, чтобы вы обратили на меня внимание, посмотрели на меня и приготовились слушать». Данным обращением подается признак присутствия говорящего для адресата, занятого в настоящий момент чем-то другим и не обращающим внимания на говорящего. Признак присутствия говорящего выражается в ситуациях, когда говорящему важно, чтобы адресат обратил на него внимание.

Традиционно обращения корейского языка рассматривались в составе речевого этикета. Ученые исследовали его грамматические, морфологические, семантические и другие стороны структуры обращений. Обращения на уровне социальной регуляции, помимо вокативной функции, реализуют вежливость, показывая определенную степень уважения к собеседнику. Вежливость в корейском языке выражается через отношение к адресату, показывает взаимоотношения между коммуникантами, участниками разговора, а также субъектом разговора.

Обращения в русскоязычной лингвистике в основном рассматривались в системе языка как единицы речевого этикета (Н.А. Формановская, В.Е. Гольдин и др.). Антропоцентрическая парадигма создала необходимые условия для пересмотра многих лингвистических концепций и усилила интерес к различным явлениям, относящимся к традиционной лингвистике. К их числу относится и понятие обращения. С переходом современной лингвистики со структурной на антропоцентрическую парадигму изменился сам подход к исследованию обращения. Обращение стало рассматриваться более широко, с позиций коммуникативной деятельности с учетом всех параметров говорящего и слушающего и с рассмотрением коммуникативной ситуации данного коммуникативного акта. Исследование обращения вышло за рамки изучения только параметров обращений как языковых единиц и

стало рассматриваться как часть коммуникативного акта.

За последние два десятилетия современные исследователи-русисты активно исследовали обращение с позиций коммуникативного акта и дали ему другое понимание. Так, Л.П. Рыжова определяет обращение как «функционально-многозначный компонент коммуникативного акта, как особый, вокативный коммуникативно-прагматический тип высказываний и речевых актов, обладающий собственным набором семантических и коммуникативно-прагматических признаков и свойств» [108, с. 14]. В.Е. Гольдин также отмечает, что «обращение – одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [105, с. 4].

«Обращение», понимаемое нами широко, включает в свое понятие не только единицы (или формулы) обращений, но «обращение» в целом, под которым понимается структура, состоящая из коммуникативных контактоустанавливающих единиц, имеющих отношение к речевому этикету, которая подчиняется категории вежливости. Вслед за Н.И.Формановской к обращению мы относим единицы «установления контакта с собеседником, привлечения его внимания при ориентации на социальный статус и роли адресата в соответствии с собственными признаками говорящего, в обстановке официальности/неофициальности, к незнакомому и знакомому партнеру (от Простите... Извините... до разнообразных форм базовых личных имен)» [8, с. 415]. В широком понимании мы включаем в понятие «обращение» также и формы обращения на ты и на Вы.

В категорию обращения русского языка мы включаем разговорные клише обращения в общем, куда включаются, во-первых, формулы обращения, и, во-вторых, прагматические клише.

К формулам обращения РЯ мы относим антропонимы, куда включаются различные формы личных имен, фамилии, отчества, а также клички и др. (Ирина Павловна, Ирочка, Павловна и др.), и социальные обращения, включающие: а) родственные обращения (мама, бабуля и др.), б) статусные обращения (товарищ генерал, господин директор, профессор, водитель и др.). Помимо указанных видов обращения, в РЯ употребляются также различные регулятивные обращения (голубчик, зайка и др.), а также грамматически распространенные обращения (как например, Сад ты мой зеленый!

Красивая! и др.), которые могут состоять из одного слова до целого предложения.

Обращения как языковые или речевые единицы, называются различными авторами по-разному. Так, К. Бюлер называет их «апеллятивами», у Е.А. Сорокиной они «вокативы», их называют и «адрессивами», и «адресативами». Термин «формула обращения» (ФО) представляется нам, вслед за М.К. Кармысовой [143], наиболее удобным для нашего исследования, поскольку «вокатив» как падежно-звательная форма имеет несколько грамматический уклон, термины «адрессив» и «адресатив» имеют отношение к категории вежливости и включают относительно более широкий спектр языковых значений, чем обращение, а термин «апеллятив», согласно К.Бюлеру, имеет направленность языкового знака на слушающего [144].

«Формула», согласно определению Большого словаря иностранных слов, есть «общее краткое и точное выражение (мысли, закона)» [145]. В этом значении «формула обращения» наиболее удобный термин для указания на определенную языковую или речевую единицу обращения.

Прагматические клише представляют собой слова, словосочетания или выражения, закрепленные за определенными ситуациями, и служащие для установления контакта и налаживания общения. Термин «прагматические клише» впервые дается Р. Ратмайр [146]. Существуют и другие термины данного понятия. Так, например, Coulmas F. называет их рутинными формулами [147]. Р. Ратмайр же дает им название «прагматические клише», поскольку считает, что использование клише позволяет говорящим осуществлять коммуникацию в рамках принятых в том или ином обществе норм общения, что положительно сказывается на протекании коммуникации и успешности реализации целей коммуникантов. Прагматические клише могут включать любой отрезок выражения – от слова, воспроизводимого по определенным правилам, до словосочетания или целого выражения. Они могут употребляться в ситуациях знакомства (например, Меня зовут..., Будем знакомы..., Разрешите представиться... и др.), приветствия (Здравствуйте, Привет), прощания (До свидания, Пока!), привлечения внимания (Извините..., Не подскажите..., Эй, ты!) и др. Р. Ратмайр считает, что эти формулы являются частью когнитивной репрезентацией определенных ситуаций в сознании членов данного языкового общества [146, с. 100].

Прагматические клише в определенных ситуациях могут выполнять все функции обращения, не являясь при этом самими формулами обращения. В функции обращения они употребляются, как правило, к незнакомым, когда неизвестен их статус или профессиональная сфера, согласно которым можно найти соответствующую ФО. Например, в профессиональной сфере можно обратиться к человеку по профессии: «водитель», или «кассир», «доктор» и др. Можно выбрать и другие социальные формулы обращения, например, «молодой человек», «девушка», «браток» и др. В ситуации же необходимости привлечения внимания, то есть непосредственно при обращении, которое мы рассматриваем в широком понимании, употребляются именно прагматические клише.

Рассматривая наиболее распространенные формулы обращения в русском языке, мы можем представить состав обращения следующим образом (рисунок 9).

Рисунок 9 - Состав обращения в русском языке

На рисунке 6 дается общая схема состава обращения в русском языке, который включает две группы средств выражения: формулы обращения и прагматических клише. В свою очередь формулы обращения в русском языке реализуются посредством различных единиц, проявляемыми в основном антропонимами и социальными обращениями. Под антропонимами мы понимаем все варианты личных имен, обращение по фамилии, отчеству, клички и прозвища. К социальным обращениям относим статусные и родственные обращения, а также регулятивные обращения и грамматически

распространенные обращения.

Подобное понимание имеет отношение к русскому языку. В корейском языке состав «обращения» в целом тот же, однако состав формул обращения имеет некоторые отличия от состава обращения в русском языке (рисунок 10).

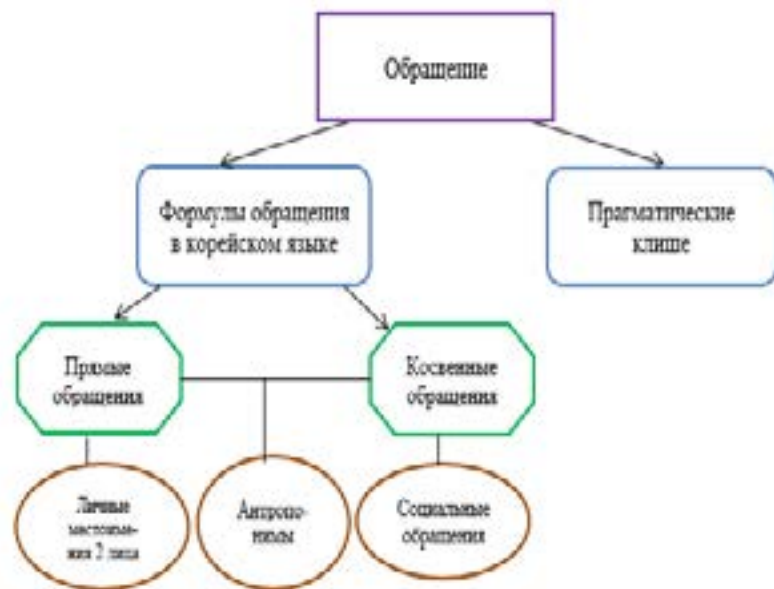

Рисунок 10 - Состав обращения в корейском языке

Формулы обращения корейского языка подразделяются на прямые и косвенные обращения. Далее и прямые, и косвенные обращения корейского языка могут выражаться через: 1) антропонимы, куда входят личные имена и 2) социальные обращения, куда входят родственные, статусные и прочие обращения, состав которых (как количественно, так и качественно) различается в группах прямых или косвенных обращений. В отличие от антропонимов и социальных обращений, личные местоимения 2 лица ед.ч. могут выражаться только в качестве прямых обращений. В русском же языке личные местоимения 2 лица ед.ч. соотносятся с обращением как частное с общим и во взаимосвязи с обращением проявляются как показатели формы обращения. Роль местоимений 2 лица в русском языке будет рассмотрена ниже.

Поскольку мы рассматриваем речевые стереотипы обращений в двух языках в сопоставлении, в целях поиска соответствия точек

соприкосновения, мы останавливаемся на исследовании только прямых обращений, не рассматривая косвенные. Исследуются: 1) личные местоимения 2 лица ед.ч. в сопоставлении, поскольку это важно для понимания содержательной стороны обращений с использованием местоимений, 2) антропонимы в сравнении в двух рассматриваемых языках, так как антропонимические обращения являются репрезентативными обращениями в русской культуре, и 3) социальные обращения, куда включаются родственные и статусные обращения.

Обращения, как одна из наиболее часто употребляющихся языковых единиц несут в себе национально-специфическую нагрузку, имеющую исторический или культурный фон. Это создает сложности для их четкого понимания носителями других лингвокультур. Поэтому анализ единиц коммуникативного поведения, таких, как обращение, по мнению З.К. Ахметжановой, необходимо осуществлять комплексно, учитывая всю совокупность предметно-бытовых действий человека [37, с. 279]. И, поскольку любое обращение «ситуативно, социально и культурно обусловлено» [37, с. 279], то в данной работе мы рассматриваем обращение комплексно с учетом социальных параметров, культурных особенностей, а также ситуативных характеристик.

1.2.2 Сущность стереотипов и процесса стереотипизации

Исследованию стереотипов уделяют пристальное внимание ученые самых различных областей науки: философы, психологи, лингвисты, социологи, этнографы и др. Стереотипы подвергнуты исследованию в работах Ю.Д. Апресяна, Е. Бартминского, И.С. Кона, В.А. Рыжкова, Ю.А. Сорокина, Ю.Е. Прохорова, Г.И. Исиной, В.В. Красных, С.И. Корелева, П.Н. Шихирева, А.В. Михеева, С.М. Толстой, Т.Г. Стефаненко, О.Ю. Семендяевой, А.К. Байбурина, Г.С. Батыгина, Р.Ратмайра и др. В них различаются такие виды стереотипов, как: социальные стереотипы, ментальные стереотипы, этнические стереотипы, стереотипы общения и стереотипы поведения, а также стереотипы речевые (языковые), коммуникативные и речементальные.

Понятие «стереотип» ввел Уолтер Липпман в работе «Общественное мнение», вышедшей в 1922 году, где он характеризовал стереотипы как «упрощенные образы, стандартизованные представления об окружающем мире», «картинки в наших головах» [148]. Познавая мир, человек систематизирует знание о нем в

категориях, считал У. Липпман. И эти категории – стереотипы, помогают человеку приспосабливаться к миру, к окружению, в котором он живет. У. Липпман пришел к выводу, что в мире решительно всем процессом восприятия управляют стереотипы, которые он назвал «предвзятыми мнениями».

Работа У. Липпмана «Общественное мнение» послужила началом активного исследования стереотипов, продолжающимся до наших дней. На сегодняшний день стереотипы изучаются учеными различных областей. Представители каждой отрасли науки выделяют в стереотипе особенности и свойства, которые они видят с позиций своей области исследования.

Рассматривая стереотипы, лингвисты дают свое понимание стереотипам. Так, по мнению Рут Амосси, стереотип – это готовая к употреблению мысль. Это существующий в нашем сознании образ банкира или профессора и наше сознание заполнено подобными представлениями, извлекаемыми по мере надобности [149]. В.В. Красных считает, что стереотип – это некоторое «представление» фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная «картинка», являющаяся результатом отражения в сознании личности «типового» фрагмента реального мира [150]. В «Словаре языковых народных стереотипов», дается определение стереотипу, как «субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей» [151]. Н.Г. Брагина дает определение стереотипу как «категории культуры, регулярно воспроизводимых в вербальных и невербальных текстах, являющихся необходимой принадлежностью социума (условием взаимопонимания членов социума) и оцениваемой им как «норма» [152].

В образовании стереотипов, по мнению Г.И. Исиной, имеется основа связи языка и опыта, согласно которым стереотипы структурируют мир в мышлении и одновременно с этим осуществляют его вербализацию [153]. Эту мысль подтверждает и И.А. Королькова, которая пишет, что стереотипные высказывания представляют собой результат накопленного культурного и речевого опыта, и их можно рассматривать как концепты коммуникативных речевых знаний: типичный говорящий в типичной ситуации использует речевой стереотип для моделирования коммуникативных отношений [154].

Стереотипы представляют собой устойчивые слова, словосочетания или фразы, извлекаемые из сознания по мере надобности и употребляющиеся в готовом виде. Стереотипы всегда ситуативны. То есть определенный речевой стереотип воспроизводится в речи только в определенной ситуации, подходящей для его воспроизведения. Как пишет Х.Г. Люгер, «Везде, где мы имеем дело с повторяющимися ситуациями или где решаются стандартные ситуации, говорящие могут использовать уже готовые языковые средства. Без этих «языковых заготовок» понимание было бы почти невозможно, они способствуют тому, что разговор протекает более свободно и легко, а говорящий чувствует себя при этом более уверенно» [155].

Поскольку в формировании стереотипа участвует культурный фон, стереотипы, проявляющиеся в речи представляют собой определенную трудность для понимания носителей других языков и культур. Иногда даже самые простые стереотипы, употребляющиеся в речи, приводят к непониманию, а, соответственно, и к коммуникативным неудачам [156]. К примеру, ежедневный вопрос корейских студентов, задаваемый преподавателям русского языка КазУМОиМЯ им. Абылай хана, поели ли они, приводит к недоумению. Подобный вопрос связан с тем, что в корейской культуре это просто этикетная формула приветствия, соответствующая русскому «Доброе утро/ добрый день». Данная форма приветствия стереотипна для корейской культуры, но не для русской и вообще европейской, в которых она воспринимается как вмешательство в личную сферу.

Стереотип складывается из национального отношения и представления о мире. В каждом из стереотипов присутствует национальный менталитет, веками складывавшаяся национальная культура. В разных культурах стереотипное отношение к одному и тому же явлению может быть абсолютно различным. И даже в случаях, когда стереотипное представление, казалось бы, совпадает, часто оказывается, что это кажущееся совпадение, поскольку при всем своем сходстве, стереотипы имеют различия в нюансах, имеющими принципиальное значение. Перенос стереотипа родного языка на иностранный часто сопровождается непониманием, и, как следствие, коммуникативной неудачей. «Различие этнокультурных стереотипов является одной из причин непонимания в процессе межкультурной коммуникации» [153, с. 4].

Известно, что во многих странах понятие «стереотип» содержит

негативный компонент. Однако, такое отношение к стереотипам, в особенности в ситуации межкультурной коммуникации, по меньшей мере, несправедливо. При всей обобщенности, стереотипы подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего мира» [157].

Это способствует склонности культур к формированию стереотипов. В каждой культуре процесс создания все новых и новых стереотипов происходит постоянно. Процесс стереотипизации особенно активен в настоящее время, время глобализации, быстрых перемен в обществе и интенсивной межкультурной коммуникации. Формирование новых стереотипов позволяет человеку упростить и быстро категоризировать новое явление согласно своему языковому национальному мировоззрению.

Все это способствует тому, что практически любое языковое понятие, включая культуру обращения стереотипизировано, что находит свое проявление в речи.

1.2.3 Речевые стереотипы обращения – маркеры коммуникативной культуры.

В данной работе мы рассматриваем обращения в разноструктурных языках на примере корейского и русского языков и их коммуникативных культур в качестве речевых стереотипов (РС), под которыми понимаем устойчивые, клишированные слова или словосочетания, использующиеся в готовом виде, являющиеся единицами непорождаемых речевых актов, употребляющихся в определенных ситуациях и выполняющих коммуникативную функцию. За каждым речевым стереотипом стоит национально-специфический культурный фон, не сообщаемый дословным значением лексической единицы, но понятный участникам коммуникации (говорящим/ адресантам и слушающим/ адресатам). При этом культурная коннотация, включаемая в РС, является серьезным препятствием при восприятии их иностранцами, что может привести к коммуникативным неудачам. И понимание контекста, включенного в речевой стереотип, облегчает общение и способствует эффективности коммуникации.

В лингвистике существуют и другие термины, эквивалентные речевому стереотипу. Это разговорные формулы [142], клише или речевые клише [158], [159], групповые шаблоны [160], излюбленные

обороты [161], стереотипизированные обороты, штампы [162], [125], идиомы [163], фразеологизмы [164], [165] и т.д. К этим понятиям приближаются и паремии, крылатые слова, цитаты, афоризмы, максимы и др.

Мы принимаем термин «речевой стереотип», вслед за С. Е. Никитиной [166], Н. И. Формановской [31 – 33], В. В. Красных [167], Т. М. Николаевой [168], А. А. Барченковым [169] и др., которые рассматривают речевой стереотип как концепт, включающий и клише, и шаблоны, штампы и др. В таком представлении «речевой стереотип» охватывает большую область понятий, чем просто клише или штамп и включает в себя помимо устойчивости и закреплённости и национально-культурный фон.

Под речевым стереотипом многими понимается устойчивое выражение, закреплённое ментальным и лингвальным образом. Е. Бартминский понимает речевой стереотип как суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей [170].

В состав речевых стереотипов (РС) разные исследователи включают разные классы языковых единиц. Так, В.В.Стрибижев относит к ним: 1) клише различного рода; 2) крылатые выражения; 3) речевые штампы; 4) паремии; 5) идиомы [171]. В класс речевых стереотипов включатся и высказывания, относящиеся к речевому этикету (такие, как например, «Здравствуйте!», «Доброго здоровья!», «Будьте любезны»), и фразеологизмы («Баклуши бить», «Хлеб – всему голова» и др.), и устойчивые словосочетания, фразы или выражения («Разрешите с вами не согласиться», «До лампочки!», «Счастливые часов не наблюдают»), а также клише, штампы, разговорные формулы, идиомы, крылатые выражения и др., которые употребляются участниками диалога в готовом виде и продуцируются как кусочки чужой речи. Речевые стереотипы привносят в речь дополнительный смысловой оттенок. Большинство речевых стереотипов, как правило, метафоричны, не несут высокой когнитивной информации, однако передают фон, содержат национальные фоновые знания, часто отражают социокультурную организацию общества и служат для создания атмосферы речи и общего повышенного эмоционального фона. Помимо этого, речевые

стереотипы обладают признаками повторяемости, национально-культурной маркированности, ассоциативной свернутости, отрефлексированности, клишированности, а также шкальностью оценок [172].

Вслед за А. Е. Карлинским мы считаем, что к РС относятся: 1) клише различного рода; 2) речевые штампы; 3) крылатые выражения; 4) паремии; 5) идиомы; 6) разговорные формулы (куда включаются и формулы речевого этикета) [173].

Итак, речевой стереотип – это единицы непорождаемых речевых актов, использующихся в готовом виде, содержащие национальные фоновые знания определенного социокультурного общества и обладающие национально-культурной маркированностью, признаками повторяемости, ассоциативной свернутости, отрефлексированности, клишированности и шкальностью оценок.

Выбор автором речевых стереотипов происходит мгновенно, автоматически, в соответствии с привычными ситуациями общения. Как пишет Н.И. Формановская, в нашем повседневном обиходе множество стереотипного, привычного в поведении, и это помогает нам исполнять привычное автоматически, освобождает умственную и физическую энергию для творческих задач [32, с. 40].

Содержащиеся в подсознании речевые стереотипы – это своеобразное средство защиты нашего сознания от лишней работы по созданию новых речевых единиц. Тем более что в типичных, повторяющихся ситуациях в этом нет необходимости. Люди часто говорят и пишут с помощью готовых речевых формул, потому что «слова в системе языка функционируют, занимая устойчивые места в таких традиционных формулах» [174]. Речевая формула не творится в процессе общения, а воспроизводится в готовом виде. Основой литературного языка является комплекс фраз, словосочетаний, комбинаций фраз, изречений, пословиц, служащих «закону экономии усилий», употребляющихся в определенных речевых ситуациях и выполняющих коммуникативную функцию [175]. Экономия речемыслительных процессов на основе обобщения и систематизации обеспечивает быстроту возможных ответов на бесконечность событий реальности [176].

Речевые стереотипы, в отличие от ментальных, часто бывают недолговечными и изменяются при смене экономической или политической формации в стране. Так, Октябрьская революция свела на нет использование обращений и высказываний, подчеркивающих

разницу принадлежности социальных классов говорящего и слушающего, как например, «Ваше Благородие», «Ваше Высокопреосвященство», «Голубчик мой» и ввела новые обращения или фразы, со временем ставшие стереотипными: «Товарищи!», «Согласно пожеланиям трудящихся...», которые также, с очередной сменой формации постепенно, но в достаточно быстрый срок перестали употребляться широко и повсеместно. С изменениями в обществе появились и новые стереотипные понятия, такие, как например, «новый русский», «лицо кавказской национальности» и т.д. [153, с. 45]. Речевые стереотипы четко реагируют на колебания социальной атмосферы и ярко отражают лингвистическую картину как компонента языковой среды [177].

Под речевыми стереотипами обращения (РСО) нами принимаются стереотипные единицы обращения как некий ментально-лингвальный комплекс, характеризующийся наличием национально-культурного фона и имеющим определенную стереотипную характеристику, известную «своим», но непонятную «чужим». РСО содержат национально-культурный контекст, знание и понимание которого облегчает процесс коммуникации и способствует его успешности. Как единицы речевого стереотипа, обращения обладают всеми свойствами стереотипных выражений, такими как константность, статичность и воспроизводимость в фиксированном виде. Как единица коммуникативного акта речевой стереотип обращения является маркером коммуникативной культуры народа, отражая межличностные отношения коммуникантов и социокультурной организации общества.

В коммуникативной культуре проявляются культурные и коммуникативные ценности народа, сказывающиеся на лексической системе языков и национально-культурных особенностях коммуникативного поведения народа, формирующих в итоге национальный стиль коммуникации [3, с. 55]. Особенности коммуникативной культуры определяют особенности национальной коммуникации. И их знание помогает не допустить коммуникативных ошибок и, как следствие, предотвращает коммуникативные неудачи. Таким образом, знание, понимание и умение использовать языковые средства правильным образом является одной из составляющих коммуникативной культуры, в которой проявляются национальные особенности менталитета.

Одна из самых важных особенностей корейской национальной

коммуникативной культуры является то, то корейское общество чрезвычайно структурировано и иерархично. Один из известных корейских исследователей национального характера Ли Гютхе так описывает эту особенность: «Иерархичность – способ существования корейца, и выход из иерархической структуры равносителен выходу из корейского общества. ...Когда два корейца встречаются друг с другом, то первое, что они хотят знать, это то, к какой ступени принадлежит собеседник и какое место он в ней занимает» [177]. Все корейское общество, от мала и до велика, структурировано и подчиняется его правилам. Поэтому для того, чтобы определить, на какой ступени находится собеседник, одним из самых первых вопросов корейцев, это вопрос о возрасте, затем о профессии, должности, семейном положении. Далее вопросы заходят о родителях, так как ответ дает возможность определить уже не личный статус собеседника, а статус его семьи в обществе, что немаловажно для того, чтобы определить, к какому классу относится коммуникант.

Иерархичность проявляется и в самом языке. Так, наличие в грамматике корейского языка системы вежливости обязывает любого корейца употреблять определенную степень вежливости к собеседнику в соответствии с его статусом, возрастом и другими социальными характеристиками. Независимо от того, что содержится в фразе говорящего корейца, в ней обязательно проявляется не только социальное положение говорящего по отношению к слушающему, но и социальная дистанция между ними [179]. И речевые стереотипы обращения (РСО) являются средствами, посредством которых проявляются особенности коммуникативной культуры. РСО ситуативно обусловлены и характеризуют национальную коммуникативную культуру. Так, иерархичность корейского общества проявляется в большинстве обращений, которые влияют на выбор степени вежливости, выражаемой лексически и грамматически. Степени вежливости, в свою очередь, определяют соблюдение определенных правил вежливости, как например, соблюдение правил субординации. Кроме того, они влияют на выбор коммуникативных стратегий и тактик, используемых в процессе общения (как например, недопустимость употребления директивных предложений по отношению к вышестоящему).

Вежливость понимается нами как центральная коммуникативная категория, определяющая поведение народа и проявляющая его культурные и коммуникативные ценности. И, поскольку

РСО отражают национально-коммуникативные характеристики вежливости, считаем важным исследовать их в коммуникативно-прагматическом поле категории вежливости, что можно схематически представить следующим образом (рисунок 11).

Рисунок 11 - Речевые стереотипы обращения в коммуникативном поле вежливости

Категория вежливости является ядром коммуникации, отражающей коммуникативную культуру народа. РСО, находящиеся в коммуникативно-прагматическом поле вежливости, отражают ее коммуникативные характеристики через единицы или формулы обращений. ФО может состоять из одного слова или нескольких слов, обозначающий единицу обращения. Под РСО понимается ФО, рассматриваемая нами с коммуникативно-прагматической стороны.

РСО в данной работе представлено в трех группах: личные местоимения 2 лица, антропонимы и социальные обращения. При этом соотношение и взаимосвязь предлагаемых трех видов обращения в двух сопоставляемых языках различны. Так, в русском языке в подавляющем количестве обращений (к знакомым людям) используются антропонимы, что будет показано ниже, в корейском же языке основной вид обращений составляют социальные обращения. Поскольку обращения имеют взаимосвязь с вежливостью, являющейся социально-регулирующим фактором, имеет смысл сопоставить обращения в двух языках именно в аспекте категории вежливости, в которой ярко отражаются национально-культурные

особенности.

Выводы по 1 разделу

Вежливость является универсальной центральной коммуникативной категорией, имеющей в различных культурах разное содержание. Категория вежливости актуализируется в коммуникативных ситуациях и рассматривает вежливое поведение коммуниканта, которое достигается при помощи различных стратегий.

Выделяются стратегии «дистанцирования» и «сближения», характерные для русской категории вежливости, и стратегии «усиления» и «ослабления» вежливости, характерные для корейского языка. В выстраивании стратегий вежливости важным концептом в русской культуре видится концепт «свой/чужой», согласно которому в русской культуре реализуются стратегии сближения и дистанцирования. В корейской коммуникативной культуре наиболее важным можно считать концепт «иерархия», для соблюдения норм и правил которой выстраиваются стратегии усиления и ослабления вежливости.

Личные местоимения ты и Вы имеют прямую взаимосвязь с категорией вежливости русского языка, являются ее основами и выражают определенную форму вежливости, согласуемую с социальными ролями коммуникантов, где местоимение ты выражает неформальную форму вежливости, а местоимение Вы – формальную форму вежливости. Само название «формальная» и «неформальная» формы выражает их формальный, т.е. дистантный характер, или неформальный, т.е. близкий характер. То есть, личные местоимения 2 лица в русском языке имеют отношение к «обращению» как социально-этикетный показатель, выражающий и отношение говорящего к собеседнику (ближе-дальше) и их социальные роли (выше-ниже, старше-младше) в обществе.

При этом в корейском языке формы вежливости подразделяются на официальную и неофициальную, что говорит о том, что в корейском языке вежливость носит социальный характер и зависит от ситуации общения (официальной или неофициальной). В противопоставлении с корейской вежливостью прагмалингвистическое значение русских форм вежливости имеет коннотацию близости (или фамильярности) в форме на ты и дистанцирования (или выражения уважения) в форме на Вы, в то время как корейские степени вежливости имеют

основные различия в проявлении различного уровня уважения или неуважения.

В обращениях наиболее ярко проявляются национальные особенности. В корейском языке так же, как и в русском, основной функцией обращения признается функция вокативности, куда включается адресация, установление контакта и побуждение собеседника к реагированию. Однако, помимо указанного, обращения в корейском языке имеют функцию указания на собеседника. Выполнение обращениями данной функции в КЯ связано, скорее всего, с тем, что местоимения, не выступающими в РЯ в качестве обращений, в КЯ активно употребляются в качестве обращений.

Изучение РСО в аспекте вежливости, являющейся центральной коммуникативной категорией, дает возможность их полного и системного описания, поскольку вежливость является стержнем иерархии корейского общества и отражается в системе обращений.

Под речевыми стереотипами обращения понимается формально-содержательная структура, использующая в готовом виде стереотипные единицы (формулы) обращения как некий ментально-лингвальный комплекс, характеризующийся наличием национально-культурного фона, известного «своим», но не понятного «чужим». РСО содержат национально-культурный контекст, знание и понимание которого облегчает процесс коммуникации и способствует его успешности.

Особенностью обращения в КЯ является то, что обращения рассматриваются как средства проявления определенной степени вежливости. РСО являются средствами, посредством которых проявляются особенности коммуникативной культуры. РСО ситуативно обусловлены и характеризуют национальную коммуникативную культуру. Так, иерархичность корейского общества проявляется в большинстве обращений, которые влияют на выбор степени вежливости, выражаемой лексически и грамматически.

2 ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБРАЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Смена лингвистической парадигмы с языковой на антропоцентрическую определила направление исследований, в центре которых стоит человек, причем человек говорящий. Новое направление, при этом, не отказывается принимать во внимание все то, что было уже исследовано структурной лингвистикой. И сегодня продолжают исследования как структуры языка, так и языковых особенностей различных языков в сопоставительном плане.

В связи с этим, исследование обращения в таких разнотипных языках, как русский и корейский, представляется актуальным и в языковом, и в коммуникативно-прагматическом аспекте.

В данном разделе осуществляется сопоставление лексико-грамматических и семантических особенностей РСО в аспекте вежливости. Определяется их взаимоотношение с понятием «вежливость», проводится лексико-грамматический и сопоставительный анализ лексико-грамматических основ категории вежливости, в качестве которой в РЯ выступают личные местоимения 2 лица ед.ч. «ты» и «Вы», а в КЯ – лексико-грамматическая система вежливости.

Как указывалось выше, система вежливости в КЯ выполняет основополагающую функцию, выстраивающую иерархические взаимоотношения между людьми в соответствии с правилами вежливости, принятыми в корейской культуре. В русской культуре подобную регулирующую роль выполняет грамматическая категория «субъективной оценки» (или по-другому, категория «ласкательности»). Многочисленные аффиксы уменьшительности, а также увеличительности, присоединяемые к ФО, выражают разнообразные оттенки эмоциональности, проявляемой говорящим к собеседнику.

Семантическое значение каждого из РСО обладает национально-культурной спецификой. Это особенно видно при сопоставлении единиц обращения в двух языках. Например, в русском языке подавляющее большинство обращений составляют антропонимы, в то время как в корейском языке обращение по имени имеет значительные ограничения и употребляется в основном к близким

друзьям и младшим по возрасту собеседникам. Значительную часть обращений в корейском языке представляют собой родственные, социальные и статусные формулы обращения. Не последнюю роль в причинах данных различий играют несовпадения основ категории вежливости, как лексико-грамматических, так и концептуальных.

В данном разделе рассматриваются РСО с точки зрения языковой структуры и ее семантики. Обращения рассматриваются с описанием следующих характеристик: а) степень знакомства коммуникантов; б) ситуация общения; в) статусные отношения коммуникантов; г) возраст; д) характер личностных отношений.

Поскольку в корейском языке считается, что местоимения 2 лица ед.ч. могут выступать в качестве обращений, а в русском языке – нет, интересным представляется рассмотреть местоимения, их роль и место в грамматической структуре в двух языках в сопоставлении, чтобы выявить причины различного восприятия местоимений и определить их роль в выражении вежливости.

2.1 Личные местоимения 2 лица в обращении в корейском и русском языках

В первом разделе были рассмотрены местоимения русского языка ты и Вы, выявлена их взаимосвязь с категорией вежливости русского языка, а также показано, что местоимения ты/Вы обращениями не являются (пункт 1.1.3).

Данная схема взаимоотношений местоимений с выражением вежливости характерна для русского языка, но не для корейского. Что же касается последнего, то взаимоотношения местоимений и категории вежливости имеет значительные различия по сравнению, как с русским, так и с другими европейскими языками, так как «наиболее ярко категория вежливости корейского языка отражена в системе личных местоимений» [180]. Рассмотрим особенности личных местоимений 2 лица единственного числа в корейском языке с описанием их семантических и лексико-грамматических характеристик.

2.1.1 Особенности личных местоимений 2 лица в корейском языке

В корейской научной литературе изучение местоимений 2 лица связано с сопоставлением с английским you. Отсутствие аналогичного местоимения вызвало полемику у южнокорейских

лингвистов, мнения которых, в отношении состава местоимений 2 лица, разошлись (таблица 4).

Таблица 4 – Количество местоимений 2 лица у различных авторов

Автор	Местоимения 2 лица ед.числа	Кол-во местоим.
Пак Сондон	너 нё	1
Чве Хёнбэ [123]	너 нё и 당신 танъ-щин	2
Хван Д.Р. [183]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин	3
Ли Иксоп, Им Хонбин [122]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин, 그대 кыдэ	4
Пак Джонун [184]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин, 자기 чаги, 그대 кыдэ	5
Чо Дж. [185]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин, 그대 кыдэ, 자기 чаги, 임자 имджа	6
Пэ Янъсо [186]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин, 그대 кыдэ, 자기 чаги, 임자 имджа, 택 тэк, 어른ёрын, 어르신 ёрыщин	9
Ку Дж. [182]	너нё, 자네 чане, 당신 танъщин и др.	64

Количество местоимений 2 лица ед.числа в корейском языке колеблется у разных авторов от 1 до 64 единиц (таблица 4) [181]. Например, Пак Сондон выделяет всего 1 местоимение 너 нё, а Ку Дж. считает, что в корейском языке 64 местоимения, куда он включает все формулы обращений, не входящие в категории должностных и родственных обращений [182]. Однако большинство исследователей относят к корейским местоимениям 2 лица ед.ч. четыре единицы: 너

нё, 당신 танъщин, 자네 чане, 자기 чаги.

Сфера их употребления в корейском языке следующая.

Местоимение 너 нё в основном используется среди детей, которые вырастая, могут и дальше употреблять его по отношению к другу детства [184]. Иными словами, 너нё в дружеском контексте – обращение «детское». Подобное «детское» использование 너нё семантически имеет следующее значение «Я обращаюсь к тебе без уважения как к равному» и имеет больше указательную функцию «именно ты», что является причиной определения данной лексемы как местоимения.

Во взрослом возрасте 너нё употребляется: 1) между близкими друзьями, дружившие с детства, 2) в конфликтных ситуациях с целью принижения собеседника, 3) к значительно младшим по возрасту или подчиненным с целью подчеркнуть свое старшинство или превосходство.

Таким образом, местоимение 너 нё в качестве обращения употреблется:

А) к знакомым и незнакомым;

Б) в неофициальных ситуациях между детьми с выражением равного, дружеского отношения; к молодым людям, младшим по возрасту с выражением возрастного превосходства; в ситуациях конфликта (как в официальных, так и в неофициальных ситуациях) к малознакомым людям со стратегией ослабления вежливости;

В) к детям или друзьям в молодом возрасте; к незнакомым людям в ситуации конфликта;

Г) к детям или друзьям со значением «я отношусь к тебе без выражения уважения»; к незнакомым или малознакомым в ситуации конфликта с принижением.

당신 танъщин в основном употребляется в качестве: 1) обращения между супругами, 2) обращения вышестоящего к нижестоящему или старшего к младшему (в основном между мужчинами), и в) уничижительного обращения в конфликтных ситуациях между конфликтующими. Использование 당신 танъщин в речи имеет значительные ограничения и постепенно уходит из речевого обращения. Этого, однако, нельзя сказать про употребление 당신 танъщин из литературного обращения, как например, в рекламах, в которых 당신 используется довольно часто и воспринимается как теплое обращение к читателю. Об этом может свидетельствовать, к примеру, реклама в супермаркете: 당신은 주인입니다 танъщинын

чуинимнида (буквально: Вы (танъшин) – хозяин (этого супермаркета)). Этим выражается, что покупатель в данном супермаркете является самым важным человеком.

Итак, местоимение **당신** танъшин в качестве обращения используется:

А) между супругами; к знакомым и незнакомым;

Б) в неофициальных ситуациях;

В) между супругами; к незнакомым людям в ситуации конфликта;

Г) как стандартное обращение между супругами; или к незнакомым или малознакомым в ситуации конфликта с пренебрежительным значением «я отношусь к тебе без выражения уважения».

자네 чане употребляется в качестве обращения старшего к младшим, в основном мужчинами в возрасте к молодым мужчинам. Поскольку к детям до окончания школы употребляется **넌**, то использование **자네** чане имеет значение чуть большего уважения по сравнению с **넌**. Однако и здесь имеются ограничения в употреблении, так как использовать его может только человек, значительно старше адресата, а адресат, в свою очередь, должен быть примерно студенческого возраста до 30 лет, так как после 30-ти лет он переходит на следующую возрастную ступеньку, в которой используются другие обращения [84, с. 238].

Семантически обращение **자네** чане означает следующее: «адресат – молодой мужчина, значительно младше адресанта, малознакомый или незнакомый адресанту, который данным обращением показывает относительно низкую степень вежливости, но не фамильярную». **자네** чане употребляется:

А) как к знакомым, так и к незнакомым молодым мужчинам;

Б) в основном в неофициальных ситуациях;

В) к мужчине, значительно младше по возрасту;

Г) со значением «я отношусь к тебе как к младшему по возрасту мужчине, но не ребенку».

자기 чаги чаще используют женщины по отношению к любимым мужчинам. Может употребляться и как возвратное местоимение, и как местоимение 1 лица, и как местоимение 2 лица. В качестве местоимения 2 лица имеет несколько интимный оттенок, в связи с чем чаще употребляется между влюбленными парами. Это обращение появилось в 70-х годах 20 века, т.е. является относительно новым обращением, в связи с чем чаще употребляется молодежью

[187]. Местоимение **자기** чаги в качестве обращения употребляется со следующими характеристиками:

А) к близко знакомым коммуникантам;

Б) в неофициальных ситуациях;

В) используется, как правило, между разнополыми коммуникантами;

Г) в молодом возрасте;

Д) со значением «я отношусь к тебе как к очень близкому человеку, с выражением нежности».

그대 кыдэ – обращение к любимым, является исключительно литературным обращением, используемым, как правило, в письмах или стихах [185]. Чаще употребляется мужчинами по отношению к женщинам. Имеет семантический оттенок тоски и печали и употребляется в стихах именно для выражения грусти по отношению, как правило, к далеко находящейся любимой.

Все описанные местоимения имеют ограничение в использовании и гендерные различия в употреблении. Так, лишь 2 из пяти (**넌**, **자기** чаги) местоимения могут использоваться женщинами. Причем **자기** чаги является больше женским обращением, то есть также гендерно обусловлено. Кроме того, все указанные местоимения, как неоднократно указывалось исследователями Hwang J.-R. [183], Koo J.H. [182], употребляются без выражения высокой степени вежливости, т.е. ни одно из них не употребляется по отношению к вышестоящим или с выражением уважения и вежливости [184, с. 216].

Таким образом, функционально местоимения корейского языка весьма ограничены по сравнению с местоимениями русского языка. Причин того несколько. И одной из них может быть различие их места в грамматике и, соответственно, выполняемая ими роль в языке.

2.1.2 Сопоставительный анализ личных местоимений 2 лица в корейском и русском языках

В грамматике корейского языка местоимения являются одной из 9-ти частей речи (**품사** пхумса) и входят в состав имен (**체언** чхеён), которые в свою очередь включаются в категорию «знаменательных» частей речи (**실사** силса) как слова, имеющие значение [95, с. 190]. Представим систему частей речи в КЯ по Хо Ёну в следующей таблице 5 [188].

Таблица 5 – Части речи в корейском языке

불변화사 не изменяемые				변화사 изменяемые
체언 имена	수식언 атрибутивные слова	관계언 аффиксы	독립언 Независимые слова	용언 предикативы
명사 существительные 대명사 местоимения 수사 числительные	관형사 부사 наречия	조사 частицы	감탄사 междометия	동사 глаголы 형용사 прил.

Из таблицы видно, что местоимения включены в подкласс «имен» наряду с существительными и числительными. То есть, согласно нормативной грамматике корейского языка, местоимения имеют следующие признаки: 1) имеют значение, 2) относятся к именам, 3) не видоизменяются, 4) могут присоединять частицы (т.е. склоняться по падежам).

В русском языке мнения авторов в отношении определения класса местоимений разошлись. Некоторые авторы относят местоимения к классу знаменательных слов, другие исследователи не причисляют их к знаменательным словам. Так, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова считают, что местоимения «...в отличие от слов знаменательных не обозначают предметов, их признаков, количества или порядка по счету, а лишь указывают на них» [4]. Однако в работе «Учебный словарь лингвистических терминов» авторы Л.А. Брусенская и др. причисляют местоимение к знаменательным частям речи [189].

Отметим, что еще в 40-х гг. XIX в. русские русисты пришли к выводу, что местоимение не является знаменательным словом и не употребляется вместо имени [190]. Об этом академик В.В. Виноградов

писал так: «Итак, идеалистическая философия, а за нею и русская грамматика 40-50-х годов XIX в. видела в акте самосознания «я», в возникновении местоимения 1-го лица зарождение самой категории имени» [109, с. 257]. Эта точка зрения отражается в грамматических концепциях Г.П. Павского, И.И. Давыдова, К.С. Аксакова, А.А.Шахматова, Д.Э. Розенталя и др. Вслед за А.А. Шахматовым мы принимаем точку зрения, согласно которой местоимения выделяются в самостоятельную часть речи, не включающую их в состав знаменательных слов.

Схематически взаимоотношения местоимений русского языка с другими частями речи определяются следующим образом (таблица 6) [191]:

Таблица 6 - Части речи в русском языке

Немеждометные слова						Междометные слова	
Самостоятельные слова						Служебные слова	
Знаменательные слова				Местоименные слова		Предлог	Союз
Сущ.	Прил.	Числ.	Глаг.	Нар.	Местоимения	и	Частицы
Имена							

Из приведенной таблицы явствует, что существительные, прилагательные и числительные входят в состав «имен», которые в свою очередь включаются в «знаменательные слова», основная функция которых заключается в назывании предметов. При этом местоимения, не входя в знаменательную категорию слов, выводятся в отдельную категорию.

Таким образом, отличие в грамматическом понимании местоимений в двух языках заключается в том, что местоимения в корейском языке являются именами и включаются в категорию знаменательных слов, в то время как в русском языке местоимения именами не являются и в состав слов со значением не включаются. Получается, что особенностью грамматического подхода к местоимениям в корейском языке является то, что они функционально приравниваются к существительным, что затрудняет дефиницию местоимений от таких видов существительных, как обращения.

Рассмотрим определение местоимений 2 лица в двух языках. В русском языке местоимения – «это слова, которые указывают на предметы, качества предметов, но не называют их» [191]. То есть, главной функцией местоимений признается их указательность

(дейктичность). В корейском языке местоимения определяются как слова, используемые вместо имен, указывающих на человека, объект, направление, место и др. [192]. При этом корейские исследователи отмечают, что местоимения – это обращения, не имеющие смыслового значения [120, с. 82]. В соответствии с этим, корейские лингвисты включают местоимения в разряд обращений.

Поскольку местоимения ты и Вы в русском языке играют ведущую роль в указании на субъектов и участников речевой деятельности [8, с. 245] и являются основными указателями (дейктиками) на участников речевого акта, возникает вопрос, что же является персональным дейксисом в КЯ. Известно, что в КЯ отсутствует местоимение, соответствующее русскому местоимению Вы. В связи с этим чаще всего там, где в РЯ используется местоимение «Вы», в корейском дискурсе отсутствует какое-либо лексическое указание на собеседника. Это связано с дейктической ориентацией на систему глагола в корейском языке. Использование различных окончаний в корейском языке дает «наводку» на собеседника, позволяя корейцам безошибочно определить объект речи. Кроме того, различные суффиксы и окончания, а также определенная лексика опеределают в корейском языке стиль и степень вежливости общения, которую в русском языке больше определяют личные местоимения второго лица.

Основным критерием для выбора той или иной степени вежливости корейского языка являются различные социальные факторы (возраст, социальное положение, степень близости, знакомства и др.). И местоимения 2 лица ед.ч. в корейском языке не имеют такой лексико-семантической значимости для выбора формы общения (степени вежливости), как местоимения 2 лица ед.ч. русского (или других европейских) языков [193].

Сопоставив схему связи местоимений с выражением вежливости в двух языках мы получаем следующую картину взаимосвязи (рисунок 12).

Рисунок 12 – Сопоставление лексико-грамматических средств выражения вежливости в РЯ и КЯ

Местоимения русского языка выполняют на лексико-семантическом уровне лексически заданный выбор степени вежливости (на ты или на Вы). Вежливость, прагматически выражая близость или дистанцирование, реализуется через различные средства выражения, как например, обращения, в которые включаются 1) различные варианты личного имени (Наташа, Серега, Иван Иванович и др.), 2) регулятивы (голубчик, ласточка и др.), 3) должностные обращения (профессор, водитель, командир и др.), 4) родственные обращения (мама, отец, бабушка и др.).

В корейском языке местоимения 2 лица не являются показателями степени вежливости. На лексико-семантическом уровне для проявления вежливости адресантом выбирается степень вежливости, которая прагматически выражает ту или иную степень вежливости, реализуясь через различные единицы обращения: 1) имена, 2) местоимения 2 лица ед.ч., 3) родственные, 4) статусные, и 5) социальные обращения, 6) регулятивы.

Помимо этого, вежливость выражается другими лексическими (существительные, местоимения, глаголы, зависимые существительные), так и грамматическими средствами (аффиксы,

частицы). Согласно Ли Джонбоку, к грамматическим средствам относятся аффиксы -시 -си, -와 -ва, -게 -ге, -십시오 -сипшио и т.д. К лексическим средствам, выражаемым вежливостью, относятся существительные (например, 댁 тэк «дом», 생신 сэнъшин «день рождения», 성함 сОнхам «фамилия-имя», 진지 джинджи «еда» и др.), глаголы (드리다 тырида «давать», 모시다 мошида «проводить, заботиться», 뵙다 пвепта «видеть», 잡수시다 чапсушида «есть», 주무시다 чумушида «спать» и т.д.), частицы (-께 -кке, -께서 -кесО), зависимые существительные (님 ним «человек», 분 бун «человек», 씨 сси (вежливая частица, добавляемая к имени) и др.), а также местоимения 자네 чанэ, 당신 танъшин, 어르신 орышин и др. [120]. При этом местоимения включаются в категорию обращений, являющимися лексическими средствами выражения вежливости в корейском языке.

При попытках провести параллели и найти соответствия в корейской системе вежливости двум формам вежливости русского языка, фамильярную степень вежливости обычно соотносят с русской степенью вежливости «на ты», а неофициально-вежливую и официально-вежливую степень соотносят с русским видом общения «на Вы». Однако это не всегда соответствует действительности. Так, самый первый вопрос, с которого начинается изучение корейского языка как иностранного, это: 이름이 뭐예요? ирыми муОйеё? (буквально: Как вас зовут?). Употребляется окончание неофициально-вежливой степени -요 ё, в связи с чем носители русского языка, перенося семантику русского языка, считают, что данное выражение соответствует русскому «Как вас зовут?». Однако это не совсем так, поскольку семантическое значение лексемы 이름 ирым «имя», употребляемого в данном выражении, относится к лексике низкой вежливости, используемое в корейском языке, в основном, к детям или младшим по возрасту. В соответствии с этим, носители корейского языка не используют подобных выражений к людям старше по возрасту или выше по социальному статусу. Однако иностранцы, изучающие корейский язык, активно употребляют это выражение к корейцам, старшим по возрасту и социальному положению, вводя их в замешательство.

То же самое относится и к вопросу 몇 살이에요? мйОт саризё? «сколько тебе лет?». Несмотря на то, что в данном выражении используется вежливое окончание -요 -ё, вопрос так или иначе не употребляется по отношению к старшим, поскольку используется

лексика низкой степени вежливости 살 саль «лет, года». Даже при использовании окончания самой вежливой степени -니까 -мника - 몇 살입니까? мйОт саримника?, данный вопрос все также будет иметь смысл, соответствующий русскому вопросу «сколько тебе лет?». Здесь необходимо добавить, что подобное сочетание лексикой низкой степени вежливости с окончанием самой высокой степени вежливости (몇 살입니까? мйОт саримника? или 이름이 무엇입니까? ирыми муОщимника?) не сочетаются друг с другом, в связи с чем в реальной жизни такой вопрос невозможно услышать, несмотря на то, что в некоторых учебных пособиях по корейскому языку такие выражения используются. Для вопросов с выражением вежливости к старшим по возрасту или выше по социальному статусу, в южнокорейском языке, как правило, используется китайская лексика. Например, 성함이 어떻게 돼요? сОнхами ОттОкхе твеё? «Как вас зовут?» или 연세가 어떻게 돼요? йОнсега ОттОкхе твеё? «Сколько вам лет?».

Безусловно, с лексикой низкой степени вежливости, такой как 살 саль «лет, года» или 이름 ирым «имя», наиболее гармонично сочетаются окончания фамильярной степени вежливости, как например, 몇 살이니? мйОт сарини? «Сколько тебе лет?», или 이름이 뭐야? ирыми муОя? «Как тебя зовут?». Однако и использование вежливого окончания, как например, 몇 살이에요? мйОт саризё? «сколько тебе лет?» (с окончанием неофициально-вежливой степени -요 -ё тоже возможно). Использование вежливой формы, в данном случае сигнализирует о том, что человек, задающий такой вопрос, выражает определенную степень уважения к собеседнику, человеку молодому, как правило, значительно моложе говорящего. Это можно сравнить с общением на «Вы» преподавателя университета к студентам, принятым в русской языковой культуре. Однако коннотативный смысл будет разным. Так, обращение на «Вы» преподавателя к студенту в русской культуре, одновременно с выражением вежливости сигнализирует о дистанционировании позиций преподавателя и студента. И выражение дистанции в общении на «Вы» является, возможно, одной из главных причин использования «Вы»-формы общения в русской культуре. В корейской же языковой культуре основной целью использования вежливой формы общения будет именно выражение вежливости. Другими словами, если в русской языковой культуре прагматические различия между «ты» и «Вы» формами общения будут иметь различия

больше в степени близости собеседников (относительно позиций: свой/чужой), то в корейской культуре разница между вежливой и не вежливой формами общения больше будет иметь отношение к соблюдению социальных норм общения именно для выражения различных степеней вежливости (с позиции: уважаю – не уважаю).

Безусловно, и в русской культуре различие между «ты/Вы» формами вежливости, как и в корейской, имеет отношение к выражению уважения или проявлению его отсутствия (в значении «уважаю – не уважаю»). Также, как и в корейской культуре различие между вежливой и невежливой формами выражает близость или дистантность по отношению к собеседнику, как в русском языке. Однако основное прагматическое значение в русских формах вежливости имеет коннотацию проявления близости в форме на –ты и дистанцирования в форме на -Вы, в то время как корейские степени вежливости имеют основной смысл в выражении уважения или его отсутствия.

В русской культуре трудно себе представить отношения между мужем и женой, общающихся на Вы, поскольку муж – один из самых близких людей. Однако в корейской культуре языковыми нормами общения мужа с женой является именно общение на Вы. Иногда бывает, что супруги, общавшиеся до женитьбы в фамильярной степени (на ты), после свадьбы переходят на общение в неофициально-вежливой степени (на Вы). И основная причина этому то, что фамильярная степень включает в себя проявление отсутствия вежливости или другими словами, выражает невежливость, в то время как в общении мужа и жены должна проявляться взаимная вежливость, которая, как констатируют носители корейской культуры, в ситуациях конфликта помогает брани не дойти до оскорблений, ведь речь регулируется (даже на уровне грамматики) соблюдением вежливости.

Нами был проведен опрос десяти русскоязычных жен, проживающих в Корее в браке с южно-корейскими гражданами на предмет выявления степени вежливости, употребляемой в общении с мужем. Все жены, выходцы из Казахстана, Узбекистана и России, отметили, что общаются с мужем в фамильярной степени вежливости, которую они когда-то воспринимали как форму общения, равнозначной общению на –ты. Видимо, корейские мужья согласились на такой формат общения в связи с тем, что в корейском языке, также как и в русском, общение на 반말 панмаль, то есть на –ты, тоже имеет определенное проявление намерения сближения, что

важно в Корее при установлении близких (дружеских) отношений. Однако в ситуации, когда семейные и супружеские отношения уже налажены, в директивных высказываниях (например, «Купи молока») и, в особенности, в конфликтных ситуациях, употребление фамильярной степени вежливости подчеркивает отсутствие вежливости и, соответственно, допускает проявления неуважения.

В таких ситуациях в сравнении двух систем вежливости отчетливо видны различия, проявляющиеся в том, что общение на –ты в русском языке больше носит прагматический характер выражения сближения, а в корейском – выражения неуважения. И обращения являются одними из средств выражения уважения/неуважения или сближения/дистанцирования.

РСО в корейском языке представляют местоимения 2 лица, личные имена, и социальные единицы обращения, в которые в свою очередь включаются родственные и статусные обращения. При этом самую большую группу единиц обращений реализуют социальные обращения. РСО, употребляясь в речи, выступают как индикаторы социальных и межличностных отношений между коммуникантами и отражают социальные, возрастные, гендерные, образовательные и другие характеристики адресата, а также показывают характер взаимоотношений между адресантом и адресатом.

В русском языке все эти характеристики репрезентируют и личные имена, и социальные/статусные формулы обращений, и родственные обращения. Однако огромную долю обращений в русском языке занимают обращения по имени. РСО, выраженные именем в русском языке, могут выражать и уважение, и презрение, и любовь и дружеское отношение. И каждый говорящий, обращаясь по имени, использует такую форму личного имени, которая больше всего подходит для их взаимоотношений. Выбор формы личного имени отражает: 1) степень знакомства коммуникантов, 2) официальность / неофициальность обстановки общения, 3) статусные и ролевые отношения равенства / неравенства, 4) характер личностных отношений [8]. Все это свидетельствует о том, насколько важно личное имя в системе обращений в русском языке, насколько ярко содержит оно национально-культурную специфику русской культуры.

2.2 Антропонимические формы речевых стереотипов обращения в аспекте вежливости

Использование имен собственных имеет отношение к вежливости и связано с указанием на статусное различие коммуникантов. Каждой социальной группе, как отмечает А.В. Суперанская, свойственен особый именной (комплекс имен, находящихся в активном употреблении) [194]. При этом каждый язык характеризуется не только своеобразным репертуаром, но и своеобразным оформлением имен. Статусный признак в именах собственных актуализируется при определенных комбинаторных вариантах имени собственного и титула или звания. Например, к детям обращаются по имени, к подчиненным нередко обращаются по фамилии с указанием общих или специальных вокативов. В русском языке обращение по имени и отчеству выражает уважение, а в корейском любое использование имени в обращении указывает на взаимоотношения старшего к младшему или вышестоящего к нижестоящему.

Антропонимы включают в себя обращения по имени, отчеству, имени-отчеству, фамилии, прозвища и клички. В русском языке подавляющее количество обращений составляют именно антропонимические обращения.

Рассмотрим особенности антропонимических РСО в РЯ.

2.2.1 Особенности антропонимических форм РСО в русском языке

В русском языке индикатором социальных и межличностных отношений между коммуникантами с выражением социальных, возрастных и других характеристик адресата, а также характера взаимоотношений между адресантом и адресатом выражают личные имена, поскольку огромную долю обращений в русском языке занимают именно обращения по имени. Русское личное имя может выражать и уважение, и презрение, и любовь и дружеское отношение. Кроме того, личные имена, как и местоимения 2 лица единственного числа, могут выражать обе степени вежливости в русском языке. Так, обращение по имени-отчеству в основном используется для выражения высокой степени вежливости (формальной, в то время как обращение по имени, фамилии, имени с различными вариантами уменьшительно-ласкательных суффиксов, в основном употребляется в неформальном общении (на –ты).

Русское личное имя обладает разнородным планом содержания [195], в котором проявляются социальные и национально-

культурные особенности, так как в разных ситуациях, со стороны разных говорящих, к одному и тому же человеку можно обратиться, используя различные формы личного имени, отчества, фамилии и др. антропонимы. Рассматривая личные имена как речевые стереотипы в аспекте вежливости, возьмем для примера одно мужское имя – Сарафанов Иван Сергеевич (в его полной форме) и одно женское имя – Сарафанова Наталья Сергеевна (в такой же полной форме). Далее мы рассмотрим способы речевого обращения различными вариантами имени к одному и тому же лицу по следующим характеристикам: а) степень знакомства коммуникантов; б) ситуация общения; в) статусные отношения коммуникантов; г) возраст; д) характер личностных отношений.

Ниже представлены основные формы личного имени, употребляющиеся в русском общении (таблица 7).

Таблица 7 – Основные формы личного имени в русском языке

Формы имени	Состав антропонима	Пример мужского имени	Пример женского имени
1. Полное официальное имя (ФИО)	Фамилия + имя + отчество	Сарафанов Иван Сергеевич	Сарафанова Наталья Сергеевна
2. Официальная форма имени (Фамилия-имя)	Фамилия + имя/ Имя + фамилия	Сарафанов Иван/ Иван Сарафанов	Сарафанова Наталья/ Наталья Сарафанова
3. Уважительная форма имени (Имя-отчество)	Имя + отчество	Иван Сергеевич	Наталья Сергеевна
4. Полная форма имени	Имя	Иван	Наталья
5. Простая сокращенная форма имени	Простое сокращенное личное имя	Ваня	Наташа
6. Уменьшительно-ласкательные формы имени	Имена с суффиксом –очка/-ечка, -енька	Ванечка	Наташенька

7. Грубовато-фамиллярная или уничижительная форма имени	Имена с суффиксом –ка	Ванька	Наташка
8. Отчество	Отчество	Сергеевич/Сергеич	Сергеевна
9. Фамилия	Фамилия	Сарафанов	Сарафанова

Из девяти вышеуказанных форм первые четыре больше употребляются в общении на Вы, а остальные пять в общении на ты. Однако ты/Вы формы общения нельзя назвать фактором выбора формы личного имени в качестве обращения. Другими словами, формы общения на ты/Вы не являются основными показателями выбора той или иной формы антропонимического обращения в русском языке. В качестве примера можно привести, например, выражение «Садись». В русском языке, независимо от того, какое обращение будет использоваться к данному выражению («Ира, садись», «Николай Иванович, садись», «Мама, садись»), данное выражение будет в Ты-форме общения, а значит и в Т-форме вежливости. И если даже местоимение ты не звучит в данных выражениях, оно семантически присутствует в них, поскольку адресант выбрал форму Ты-общения, которая показывает форму вежливости на ты.

Показателем выбора формы имени можно назвать личное отношение и взаимоотношения говорящего и собеседника. Как будет показано ниже, эмоции (в момент называния) и чувства, испытываемые говорящим к собеседнику, являются основными факторами выбора личного имени. Подобное отношение особенно хорошо видно в употреблении последних пяти видов имени (по таблице 7), используемые в основном в форме общения на ты.

Личное имя в ты-форме общения, как правило, употребляется не в полной форме, а в многочисленных вариациях имен, которые, в общем, подразделяются на простые сокращенные, уменьшительные (деминутивные) и уменьшительно-ласкательные (гипористики) категории имен. Однако простое деление русских имен на полные, сокращенные, уменьшительные и ласкательные формы имени слишком «примитивно» по мнению А. Вежицкой, так как разнообразие альтернативных форм обращения по имени в русском языке настолько велико, что носителям «умеренного» языка, вроде

английского, просто трудно себе представить [196].

Рассмотрим каждую из вышеуказанных в таблице 7 форм личных имен.

Полное официальное имя

Трехкомпонентная форма «фамилия + имя + отчество» (сокращенно: ФИО), считается официальной документальной формой личного имени и употребляется:

- А) как к знакомым, так и к незнакомым людям;
- Б) в официальных ситуациях во время представления, объявления или вызова;
- В) к человеку любого социального статуса;
- Г) к взрослому человеку;
- Д) вне зависимости от личных взаимоотношений.

Система «фамилия-имя-отчество» была специально выработана для составления официальных документов, для переписи населения и т.д., т.е. для письменной записи. Однако в живой речи подобная форма редко используется как в качестве обращения, так и в других ипостасях. В русской речи обычно употребляются различные одноименные или двуименные системы имени, сильно отличающимися от единой официальной трёхкомпонентной формы ФИО [194, с. 175]. В разговорной речи официальная форма имени употребляется лишь в официальных ситуациях во время представления или объявления (например, в суду: «Подсудимый Сарафанов Иван Сергеевич! Встаньте!», Или в качестве представления: «А сейчас на сцену выйдет Сарафанова Наталья Сергеевна! Прошу!»). Однако в качестве непосредственного обращения к человеку форма ФИО используется лишь в окказиональных случаях.

Официальная форма имени: фамилия-имя

Обращение по форме «фамилия-имя» употребляется в тех же ситуациях и с теми же целями, что и употребление в речи формы ФИО. Но в отличие от официальной формы ФИО, форма «фамилия-имя» хоть и редко, но все же употребляется в качестве прямого обращения (как правило, к школьникам в официальных ситуациях при школьной (или студенческой) переключке, вызове, оклике и др).

С 1990-х годов в России стали распространяться представления и объявления по фамилии-имени по отношению к взрослым и уважаемым людям. Например, Галина Старовойтова, Сергей Ковалев.

Подобное «выпадение» отчества связано, видимо, с влиянием англоязычной культуры и не характерно для русской культуры. Так, Т.В. Ларина пишет, что «в русской культуре обращение по имени к человеку, старшему по статусу или возрасту, является неприемлемым. Оно считается фамильярным и не допускается нормами речевого этикета. Для «демонстрации уважительного отношения к старшим в русском языке существуют местоимение Вы и имя-отчество» [3, с. 282]. Тем не менее, глобализация и иностранное влияние сказались на распространении подобного обращения, в связи с чем в последнее время все чаще употребляется форма по фамилии-имени. В качестве примера приведем ситуацию из сериала «Возьми меня с собой» (2 серия), в которой мать зовет свою уходящую дочь: «Рита! Маргарита! Маргарита Каретникова, сейчас же вернись!». Сначала мать использует обычное имя, затем имя приобретает официальные оттенки в более строгом варианте полного имени «Маргарита», и, в конце концов, мать, пытаясь вернуть дочь, употребляет обращение по фамилии+имя с оттенком угрозы.

Таким образом, обращение по фамилии-имени употребляется:

- А) как к знакомым, так и к незнакомым людям;
- Б) в официальных ситуациях во время представления, объявления или вызова;
- В) к человеку любого социального статуса;
- Г) к человеку любого возраста;
- Д) вне зависимости от личных взаимоотношений.

Уважительная форма имени: имя-отчество

Форма «имя + отчество» (ИО) – наиболее часто используемая форма обращения в Вы-формах общения, употребляется:

- А) к знакомым, уважаемым людям;
- Б) как в официальной, так и в нейтральной обстановке;
- В) вне зависимости от социального статуса;
- Г) к старшему по возрасту или к равному в пожилом возрасте;
- Д) с выражением уважения к именуемому или с выражением дистантности.

Форма «имя + отчество» является наиболее употребительной формой выражения уважения, и чаще всего употребляется к старшему по возрасту, что является наиболее значимым пунктом для выбора подобного обращения. К младшему по возрасту данная форма употребляется, если именуемый выше по статусу или

окаzionaliальных случаях.

Форма ИО чаще всего употребляется в Вы-формах общения, но может использоваться и между близкими друзьями в ты-форме общения, как правило, во взрослом возрасте, между коммуникантами, находящимися чаще всего в примерно одинаковом возрасте, в официальной обстановке, в присутствии посторонних людей. Так, например, коллеги, находящиеся в дружеских отношениях и работающие, к примеру, преподавателями, могут называть друг друга по имени + отчество при сохранении общения на –ты, в рабочей обстановке и в присутствии посторонних людей. Такое обращение довольно распространено в учебных заведениях. Надо отметить, что в учебных заведениях вообще превалирует обращение на Вы и по имени-отчеству, которое используется даже в близких отношениях. Например, В.Тендряков так описывает отношения директора школы и учителя в повести «Расплата»: «Они, нет, не были друзьями, не ходили в гости друг к другу, не изменяли вежливому «вы» даже в минуты признательной откровенности. Их связывало большее, чем дружба, — необходимость опоры, один без другого уже не чувствовал себя устойчивым в жизни» [197].

Форма «имя + отчество» является национально-специфической особенностью русской культуры именования, выражающей уважение. Чешский русист Пшемысл Адамец отмечал, что русские обладают замечательной формой – отчеством, которая дает середину между официальностью и фамильярностью, указывая на уважительное, благожелательное и теплое отношение к адресату [8, с. 224]. Обращение по имени-отчеству более широко распространено в городах среди городской интеллигенции, что дает основание полагать, что обращение по имени-отчеству имеет отношение к более сложно социально-организованным слоям общества, в которых вежливое отношение выражается для «строгости соблюдения дистанции и открытой демонстрации своего более низкого статуса», а употребление другой формы обращения может расцениваться как невежливое отношение [47, с. 84].

Однако в деревенском обществе, среди более близких личных взаимоотношений между людьми, зачастую нет необходимости строгого соблюдения дистанции, в связи с чем уважаемого, старшего по возрасту человека можно называть с выпадением имени, используя одно отчество, причем часто сокращенный вариант (например, Сергееч вместо Сергеевич, Васильич вместо Васильевич и т.д.).

Полная форма имени

Полная форма имени является нейтральной формой и употребляется:

- А) к хорошо или малознакомым моложе по возрасту людям;
- Б) как в официальной ситуации общения, так и в неофициальной обстановке;
- В) к равному или ниже статусом;
- Г) к ровеснику или младше по возрасту;
- Д) при «холодных» взаимоотношениях или между малознакомыми людьми.

Полное имя употребляется, как правило, между взрослыми людьми, но старшим к младшим по возрасту, не находящимся в близких, дружеских отношениях. Обращение с использованием полного имени имеет прохладный оттенок отчужденности.

Здесь надо отметить, что вышеописанные сферы употребления полных русских имен не являются полностью исчерпывающимися. Разнообразные формы русских имен и значение, вкладываемое в них, часто бывает очень индивидуальное. И описать абсолютно все значения просто невозможно. Это признавали и А.В. Суперанская, и А. Вежицкая, и другие лингвисты (см. А. Вежицкая [196], А.В. Суслова, А.В. Суперанская, [198], М.Э. Рут [199] и др.). В связи с этим, мы описываем общее значение, не принимая во внимание частные случаи, поэтому в некоторых случаях мнения относительно смысла, сферы употребления и значения, могут, конечно, расходиться. Так, Анна Вежицкая в своей книге «Язык. Культура. Познание» пишет, что русские полные имена выражают два значения, которые она сформулировала так:

А. Я не хочу говорить с тобой так, как говорят с людьми, которых не знают хорошо.

Б. Я не хочу говорить с тобой так, как говорят с детьми или с людьми, которых знают хорошо и по отношению к которым испытывают какие-то хорошие чувства [196, с.111].

В данных формулировках второе значение (Б) совпадает со значением, предлагаемым нами выше, однако первое значение (А) представляется нам больше исключением из второго, так как его можно, пожалуй, употребить только к таким русским именам, которые не имеют сокращенного эмоционально немаркированного варианта. К таким именам относятся, например, имена Вера, Андрей, Олег,

Игорь, Нина, Лариса и др. За неимением сокращенного имени, которое выражало бы более близкие отношения между коммуникантами, подобные имена могут выражать значение, указанное Вежицкой: «Я не хочу говорить с тобой так, как говорят с людьми, которых не знают хорошо». При этом, как поясняет сама А.Вежицкая, двойное отрицание «позволяет нам отличить квази-близкие имена (Нина, Вера или Андрей) от действительно маркирующих близость производных имен типа Лида (от Лидия) или Люба (от Любовь) ...» [196, с. 113].

В общем же смысле, употребление полного имени чаще выражает холодность и употребляется к взрослым. При этом иногда оно употребляется и к детям и выражает иронию, или недовольство поведением, или носит высокопарный характер.

Выражая недовольство поведением ребенка родители зачастую используют полную форму имени, так как сокращенные формы часто имеют оттенки нежности. Кроме того, не только уменьшительно-ласкательные формы имен, но и простые сокращенные имена, такие как Лида (от Лидии), Люба (от Любовь), Саша (от Александра) и др., все-таки выражают близкие отношения.

Следует отметить, что в последние годы появилась тенденция обращаться к старшим, используя полную форму имени без выражения отчужденности. Так, Т.В.Ларина пишет, что «Во многих фирмах, особенно с западным стилем управления, коллеги обращаются друг к другу по имени, невзирая на разницу в возрасте и должности, это распространяется также на ситуацию начальник-подчиненный. Отмеченные изменения, очевидно, вызваны влиянием западных стереотипов поведения. Часто бывает, что начальник сам выражает желание, чтобы его называли по имени (в полной его форме), и подчиненные называют его по имени, испытывая при этом неловкость» [3, с. 328]. Неловкость, ощущаемая подчиненными вызвана, скорее всего тем, что по правилам русской вежливости к старшим или выше по статусу людям необходимо обращаться, употребляя форму имя-отчество. Русоведы – специалисты речевого этикета, такие как Н.И. Формановская, В.Е. Гольдин и др., настоятельно рекомендуют, чтобы старших по возрасту или должности людей называли традиционно по имени-отчеству, однако, общая глобализация мира, влияние западной культуры и движение времени вносят свои изменения в традиции общения, которым трудно сопротивляться.

Сокращенные формы личного имени

Выше были рассмотрены варианты полных имен, чаще всего употребляющиеся в вежливой форме. Рассмотрим сокращенные формы русских имен, которые в основном употребляются в неформальной форме общения «на -ты». Сокращенные формы имен образуются посредством деминутивных суффиксов, которые обладают многозначностью и могут выражать различные прагматические значения. Каждый вариант личного имени выражает определенное значение и такой эмоциональный оттенок, который больше всего подходит к ситуации употребления. В среднем русское имя имеет около двадцати вариантов употребления. Однако широко распространенные имена, такие, как Иван, Мария и др., имеют до полутора десятков вариаций имени. Так, В. А. Никонов пишет: «Каждое личное имя употребляли преимущественно не в основной форме, а в многочисленных производных: от Василий - Вася, Вася, Васенька, Васяка, Васёк, Васюк, Василь, Василько, Васюта, Васютка, Васей, Васяй, Васюха, Васюша, Васяня, Васяха, Вака и т.д.; от самого частого у русских в прошлом имени Иоанн насчитано почти полтора десятка производных форм» [102, с. 110], «из которых говорящий выбирает наиболее подходящее ... под то отношение, которое он хочет выразить именно в этот момент» [196, с. 107].

Многие лингвисты пытались разработать классификацию форм уменьшительных имен. Так, А.В. Суперанская [200] предложила следующую систему уменьшительных имен.

1. Краткое имя (без «эмоционально нагруженных» суффиксов), например, Юра.

2. Формы с суффиксами «субъективной оценки»:

- а) Ласкательная, например, Юрочка
- б) Уменьшительная, например, Юрик
- в) Фамильярная/вульгарная, например, Юрка
- г) Поддразнивающая, например, Юрище
- д) Пренебрежительная, например, Юрашка
- е) Уничижительная, например, Юришка
- ж) Презрительная, например, Юрище

Однако учитывая то, что в русском языке имеются десятки «уничижительных» или «уменьшительных» форм, оказалось невозможным «перевести десятки экспрессивных категорий в описательные прилагательные» [195, с. 108] и создать полную классификацию русских кратких имен. Это оказалось невозможно

еще и потому, что некоторые из суффиксов имеют огромное количество субъективных интерпретаций, сугубо личного отношения именно к определенному варианту имени. Так, например, Ванечка может иметь стандартное уменьшительно-ласкательное значение, но в особой ситуации, или в особых отношениях оно превращается в издевающееся, принижающее обращение. Для кого-то обращение по имени с суффиксом -ка (Ленка, Сашка и др.) – фамильярно-пренебрежительное обращение, а для кого-то совершенно нормальное обращение к человеку для выражения близкого, дружеского отношения.

Огромное количество экспрессивных форм и их разнообразные варианты делают невозможным описание всех форм и значений русских имен и создание четкой классификации. Поэтому в данной работе мы остановимся на кратком описании наиболее часто вкладываемого смысла в три формы нижеперечисленных сокращенных форм имени, чаще всего употребляемых в речи. Это 1) простые сокращенные имена (Ваня, Наташа); 2) имена с суффиксом -очка/-ечка, -енька (Ванечка, Наташенька); 3) имена с суффиксом -ка (Ванька, Наташка).

Простые сокращенные имена

Простые сокращенные формы имен образуются путем прибавления к основе имени окончания -а или -я. Имеются исключения – имена, которые не имеют простых сокращенных форм и употребляются в своей полной форме (Андрей, Игорь, Олег и др.). При этом, если мужские полные имена в подавляющем большинстве оканчиваются на согласный или мягкий знак, а женские полные имена на -а или -я, то в сокращенной форме нет признака, по которому можно определить, мужское это имя или женское.

В обращении к человеку простые сокращенные имена употребляются:

- А) к хорошо знакомому;
- Б) в неофициальной обстановке общения;
- В) к равному или ниже по статусу;
- Г) к ровеснику или младше по возрасту;
- Д) к близкому человеку.

При этом последняя позиция близости взаимоотношений играет главенствующую роль, так как можно нарушить все остальные позиции, но если говорящий хочет выразить близость к именуемому,

то он может игнорировать и степень знакомства, и официальность обстановки, а также статус и возраст.

Уменьшительно-ласкательная форма имени с суффиксом – очка, -енька

Ласкательность в русском языке является особой категорией, позволяющей выразить не только ласковое отношение к именуемому, но и различные эмоции, как например, симпатию, любовь, доброе отношение, близость, нежность, а также раздражение, презрение и т.д. В личной переписке Ивана Шмелева с Ольгой Андреевной Бреднус-Субботиной представлен целый ряд разнообразных ласкательных обращений к любимой женщине: Оля, Ольга, Оленька, Олечка, Олёк, Олёль, Олёля, Олюша, Олюшенька, Олюшечка, Олюлька, Олгунушка, Олгушонок, Олгуночка, Олгулинька, Олгунка, Олёчек, Олюньчик, Олюнка, Олгуна, Гулька, Олгушечка, Оля моя, Олик. Ольга Андреевна также использует большое количество ласкательных форм имени при обращении к писателю: Ванечка, Ванюшечка, Ванюша, Ванёчек, Ванёк, Ваньчик, Ванюрочка, Тоник, Ив, Ивочка [200].

Ласкательность является грамматической категорией, которая изучает образование ласкательности путем прибавления к основе имени различных суффиксов, таких как: -очка/-ечка, -енька/-онька, -ёнок, -уша, -урка, -утка, -ик, -уня, -юся, -юня, -яся, -яня, -ёк и др. Каждая из форм имени, образуемого деминутивами, имеет определенный эмоциональный и социальный оттенок, поэтому, в связи с их огромным разнообразием в данной работе мы рассмотрим лишь наиболее широко распространенную и часто используемую уменьшительно-ласкательную форму имени, образованную суффиксами –очка/-ечка (-ечка – мягкий вариант суффикса – очка); -енька: Лена – Леночка, Аня – Анечка, Саша – Сашенька. Эмоциональный оттенок этих двух суффиксов практически одинаков и выражает ласку, любовь, симпатию, теплоту или дружбу. Каждое русское имя, как правило, может лишь один вариант суффикса из представленных двух, но некоторые имена могут образовывать уменьшительно-ласкательную форму с обеими формами суффиксов. Так, например, употребительны обе формы имени: и Оленька, и Олечка. Но и в этом случае одна из двух форм более часто употребляется, чем вторая. Так, Олечка – более общепринятая форма имени, чем Оленька.

Интересен факт, замеченный А. Вежбицкой. Так, она пишет, что согласно академической грамматике русского языка [202], в которой значение –очка описывается как «уменьшительно-ласкательное», а –енька как просто «ласкательное», имена на –енька имеют большее экспрессивное содержание «ласкательности» по отношению к именам на –очка, имеющим игривые коннотации [196, с. 122-123].

Таким образом, имена с суффиксом –очка или -енька употребляются:

- А) к хорошо знакомым;
- Б) в неофициальной ситуации;
- В) к человеку, ниже по статусу;
- Г) младше по возрасту;
- Д) с выражением близости и нежности.

Сокращенные имена с суффиксом -ка

Исследователи русского языка считают, что уменьшительные имена, образованные при помощи суффикса –ка несут в себе оттенок пренебрежения (А.В. Суперанская, А.В. Суслова, В.А. Никонов, М.Э. Рут и др.). Форма имени на –ка так и называется уничижительной или презрительной. Так, Суперанская и Суслова пишут, что «уничижительная форма имени с суффиксом –к-а по традиции сохранила до настоящего времени оттенок пренебрежения к человеку, умаления его достоинства перед тем, кто к нему обращается» [198]. При этом они в той же работе пишут, что и «в наше время такие имена употребляют в приятельском обращении или как уменьшительные при назывании детей взрослыми в разговоре (мой Петька), или как ласкательные формы – Маринка, без всякого намека на отрицательную характеристику». Подобное расхождение хорошо объясняется А.Вежбицкой. По Вежбицкой имена с суффиксом на –ка имеют четыре семантические интерпретации, а именно: «экспрессивность», «анти-уважение» (не путать с неуважением), «анти-сентиментальность» и «фамильярность», которая, кстати, присуща всем экспрессивным формам русских имен [196, с. 141]. В подобной интерпретации «экспрессивность» объясняется тем, что форма имени на –ка имеет эмоциональную выраженность, «анти-уважение» выражается тем, что данная форма употребляется среди детей и молодежи как стандартная немаркированная, чаще всего употребляемая форма обращения друг к другу, которая хоть и не выражает уважение, но не выражает при этом и неуважения. А «анти-сентиментальность»

выражается отсутствием ярко выраженных ласковых или нежных коннотаций. Нам представляется, что данную форму имени лучше называть не «уничижительной» или «презрительной», а «грубовато-фамильярной», так как подобная форма является нормой обращения в детском, особенно школьном возрасте, когда любые проявления нежности, выражаемые уменьшительными именами, воспринимаются сверстниками с усмешкой.

Однако с взрослением подобная форма употребляется все реже и взрослыми людьми употребляется лишь к друзьям детства, своим детям и очень близким людям, к которым имеется возможность не выражать уважительность. В противном случае подобное обращение воспринимается негативно.

Для примера приведем следующую ситуацию из сериала «Интерны» (161 серия).

ПОЛИНА: Рита, поздравь меня! С Константиновной я договорилась. Еще по дороге этим двум помогла, ну, красавчику с иностранцем. Короче, уже три голоса за меня!

РИТА: С Константиновной? Далеко пойдешь. А на мнение красавчика с иностранцем можешь не рассчитывать, так как Быков им особенно не доверяет. Так что за тебя один голос, и то не факт.

ПОЛИНА: Блин, и что делать? Его надо со всех сторон обложить. Кого там он еще слушает?

РИТА: Друг у него есть. Купитман Иван Натаныч, венеролог.

ПОЛИНА: Ну? Ну что ты молчишь, ну давай говори, как там к нему подкатить?

РИТА: Я балдею от твоей наглости. Как хочешь, так и подкатывай, коньяк главное не забудь. Одна тонкость: сначала излагаешь дело, потом коньяк. ПОЛИНА: Угу. Спасибо. Ритка, ты супер. (Уходит).

РИТА (сама себе): Я уже Ритка...

Ситуация: Полина попросилась к доктору Быкову в ученики, но получила отказ. После этого она встретила со старшей медсестрой Ритой, сразу же перешла на «ты», и при второй встрече, во время данного диалога, она переходит на обращение «Ритка», чем интенционально выражается желание сблизиться. Однако столь быстрый переход на «ты» и стремительное сближение не входит в намерения Риты, в связи с чем обращение «Ритка» ее шокирует. Настораживает медсестру также и то, как фамильярно Полина отозвалась о главном враче Анастасии Константиновне, употребив в разговоре одно отчество

без имени.

Для носителя русской культуры понятно, что выбор Полиной данного обращения характеризует ее как невоспитанного, наглого человека. Обращение «Ритка» воспринимается негативно, поскольку Полина – человек, с которым Рита познакомилась всего за пару часов до данного диалога, в соответствии с чем ситуация требовала выбора более вежливого обращения.

Итак, имя с суффиксом на –ка употребляется:

А) к очень хорошо знакомому;

Б) в неофициальной ситуации (только);

В) к равному среди детей и молодежи, взрослым к детям и близким (друзьям, родным и т.д.);

Г) к ровеснику или младшему по возрасту;

Д) выражает «экспрессивность», «анти-уважение», «анти-сентиментальность» и «фамильярность».

Надо отметить, что в деревнях данная форма имени более широко употребляется, чем в городах, что, видимо, свидетельствует о простоте общения в деревенском обществе.

Обращение по фамилии

Обращение по фамилии, как правило, употребляется в двух случаях:

А) в качестве официального обращения к человеку, ниже статусом. Например, в школе обращение по фамилии достаточно часто употребляется учителем к школьнику в контексте привычного использования фамилии по списку школьников в школьном журнале, или среди школьников. Используется фамилия также в организациях со статусно-структурной подчиненностью, как армия, полиция, места лишения свободы, где, как и в школе, имеется ассоциация человека с фамилией по списку переклички. Имеет коннотацию грубоватого, неуважительного отношения или же формального обращения.

Б) в качестве дружеского обращения к друзьям. Подобное обращение часто употребляется к друзьям детства, являющимися друзьями еще со школьной скамьи. В такой ситуации подобное обращение зачастую имеет оттенок шуточного обращения с элементами воссоздания эмоциональной ситуации общения в школьном возрасте, когда обращение по фамилии считалось нормальным.

При отсутствии дружеских, приятельских отношений

обращение к знакомому по фамилии воспринимается как невежливое, фамильярное [203]. Для иллюстрации можно привести ситуацию из повести М. А. Булгакова «Собачье сердце»:

«Шариков... позвал доктора Борменталья:

- Борменталь!

- Нет, уж вы меня по имени и отчеству, пожалуйста, называйте!
- отозвался Борменталь, меняясь в лице. ...

- Ну и меня называйте по имени и отчеству, - ...ответил Шариков.

- Нет! - загремел в дверях Филипп Филиппович, - по такому имени и отчеству в моей квартире я вас не разрешу называть. Если вам угодно, чтобы вас перестали именовать фамильярно – «Шариков», и я, и доктор Борменталь будем называть вас «господин Шариков».

Итак, употребление фамилии в качестве обращения используется:

А) к знакомым, и к незнакомым;

Б) в официальной или неофициальной ситуациях;

В) к человеку равному или ниже статусом;

Г) к ровеснику или младше по возрасту, или же в строго иерархических структурах вне зависимости от разницы в возрасте;

Д) выражает фамильярность, неуважительное отношение или отчужденность.

Обращение по отчеству

Обращение по отчеству чаще всего употребляется между взрослыми людьми с

выражением дружеского, но при этом, уважительного отношения. Обращение по отчеству может использоваться как в общении на ты, так и в общении на Вы. В Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакай характеризует употребление в обращении одного отчества без имени (Петрович, Сергеевна и т.п.) как обращение, которое «характерно для русского просторечия как «средняя степень почёта» [203]. Употребляется обычно среди взрослых и пожилых людей (давних знакомых, приятелей, соседей, односельчан, родственников, а также в неофициальном деловом общении преимущественно по отношению к старшему по возрасту, равному или низшему по положению), чаще с «ты» - формами» [203, с. 339]. Н.В. Подольская называет использование изолированного отчества эллиптированием [204].

Отчество является национальной особенностью русской культуры. Отчество, добавляемое к имени выражает определенную дань уважения к отцам (т.е. родителям). Само слово «отчество» ассоциируется со словом Отечество (со значением «Родина, отчизна» по Толковому словарю В. И. Даля) [205].

Обращение по отчеству сигнализирует, что адресат взрослый человек, что отношения между говорящими достаточно близкие, и это позволяет говорящему сократить в обращении имя, оставив лишь отчество. Отчества имеют как полные формы, так и сокращенные (например, Сергеевич – Сергеич, Ивановна – Иванна, Дмитриевич – Митич, Прокофьевич – Прокофич), до юмористических Степанович – Степаныч – Стаканыч и т.д. Употребление сокращенных форм отчества говорит о еще более близких или же фамильярных отношениях говорящего к собеседнику. Сравним ситуацию, описанную А.Н. Островским в пьесе «Таланты и поклонники»:

ДОМНА ПАНТЕЛЕЕВНА (Д.П.): А, Прокофич, здравствуй!

НАРОКОВ (Н.) (мрачно): Здравствуй, Прокофьевна!

Д.П.: Я не Прокофьевна, я Пантелеевна, что ты!

Н.: И я не Прокофич, а Мартын Прокофич.

Д.П.: Ах, извините, господин артист!

Н.: Коли хотите быть со мной на ты, так зовите просто Мартыном; всё-таки приличнее. А что такое «Прокофич»? Вульгарно, мадам, очень вульгарно!

Д.П.: Люди-то мы с тобой, батюшка, маленькие, что нам эти комплименты разводить.

Н.: «Маленькие»? Я не маленький человек, извините!

Итак, обращение по отчеству употребляется:

А) к хорошо знакомому;

Б) в неофициальной ситуации (только);

В) к равному по статусу;

Г) к человеку старше по возрасту или к ровеснику (среди пожилых людей);

Д) выражает уважение в близких отношениях или фамильярность.

Таким образом, обращение по имени в русском языке представляет собой разветвленную и сложную систему их употребления в связи с разнообразием вариаций личных имен и вкладываемого эмоционального отношения, выражаемого выбираемой формой обращения по имени [206].

Особенную сложность для понимания иностранцами представляют сокращенные варианты имени, образуемые при помощи различных деминутивных окончаний, поскольку все сокращенные вариации имен имеют экспрессивную или эмоциональную окраску и зачастую передают особое личное отношение говорящего к слушающему. Ласкательность, передаваемая различными видами личных имен, отражает национально-специфическую особенность русского менталитета и передает значительно более близкое отношение к «своим», чем в англоязычной или восточных культурах. Ласкательность в русской культуре важна настолько, что имеет место в грамматике русского языка и проявляется в различных лексических вариациях. По сравнению с этим в корейской культуре важное место занимает вежливость, проходящая через весь корейский язык.

Личные имена в корейском языке также могут выражать ласковое, нежное отношение. Однако в отличие от русской культуры и в соответствии с иерархией старшего-младшего/ высшего-низшего, личные имена корейцев выражают ласкательность только к младшим по возрасту (как правило, к детям). Употребление личных имен вообще имеет значительные различия по сравнению с использованием русских имен, что будет рассмотрено ниже.

2.2.2 Особенности антропонимических форм РСО в корейском языке

Антропонимы являются одними из самых распространенных форм обращений к человеку в большинстве европейских языков. Однако в корейском языке одной из наиболее значимых особенностей обращений является ограничение к обращениям по имени. Несмотря на американизацию корейского общества, использование имен в качестве обращения до сих пор в большинстве случаев остается традиционно ограниченным. В корейской культуре называть человека по имени считается признаком фамильярности. По имени в корейском языке обращаются только к детям, младшим по возрасту или к близким друзьям. Чем старше становится человек, тем реже к нему обращаются по имени, так как в профессионально-социальной сфере используются обращения согласно социальному статусу, а родственниками и близкими используются термины родства [207]. Таким образом, использование имен собственных в корейском языке связано с указанием на статусное различие коммуникантов. К детям обращаются по имени, к подчиненным часто обращаются

по фамилии с указанием общих или специальных вокативов [208]. Необходимо отметить, что антропонимы в корейском языке, а именно личные имена, не передают такой объем социальной и эмотивной информации, как различные варианты антропонимов в русском языке. Это связано, видимо, с тем, что в корейском языке имена не несут этикетную функцию обращения, как в русском и ряде других европейских языков. Кроме того, личное имя в корейском языке традиционно использовалось в основном для записи в официальных бумагах. Дело в том, что в Корее социальное положение, занимаемое человеком в обществе, при общении важнее, чем его имя или фамилия [209]. Возможно, это является одной из причин, по которой корейцы именуют друг друга чаще не по имени (редко по фамилии), а по должности или системе родства. Это показывает, что в Корее человек оценивается больше не как индивидуальность, а как общественная личность, занимающая определенное положение.

Коснемся немного истории корейских фамилий и имен.

Фамилии пришли в Корею из Китая в период трех государств (Силла, Когуре, Пекче). Так, в Когуре фамилии начали использовать с начала 1 века, в Пекче – с начала 4 века, в Силла – с 6 века. В Когуре распространение фамилий началось с фамилии Ко고, в Пекче – с Пуё 부여, в Силла – с фамилии Ким. Затем в Когуре распространились следующие фамилии: Ыль 을씨, Ёе 예씨, Сон 송씨, Уу씨, Джу 주씨, Мёнрим 명림씨, Ыльджи 을지씨 и т.д., всего 20 фамилий. В Пекче также использовались 20 фамилий: Чжин 진씨, Хэ 해씨, Са са씨, Ён 연씨, Пэк бак씨, Кук 국씨, Мок 목씨, Хёп 헵씨, Пуё 부여씨, Сама 사마씨, Суми 수미씨, Коиг고 이씨, Чжеджын 재증씨, Хыкчи 흑치씨 и др. В Силла распространены были всего около 10 фамилий: Пак 박씨, Сок 석씨, Ким 김씨, Ли 이씨, Чве 최씨, Чон 정씨, Сон 손씨, Пэ 배씨, Соль 설씨, Чжан 장씨 [210]. В те времена фамилии могли иметь только короли и королевская семья [210]. Как можно видеть по списку фамилий, распространенных в те времена в Когуре, Пекче и Силла, современные корейские фамилии перешли по наследству из королевства Силла. Связано это с тем, что в 7 веке Силла объединила Когурё и Пекче в единое государство под названием «Объединенная Силла», которое затем в 10 веке было вновь объединено и переименовано в государство Корё (Корея). Первый король периода Корё – король Тэджо ввел официальную систему фамилий в Корее, способствовавшую распространению фамилий среди аристократов и чиновников. В 1055 году вышел закон о том, что те, кто не

имеет фамилий, не могут участвовать в конкурсе на должность государственного чиновника, и, соответственно, не могут занимать должность чиновника. Данный закон послужил причиной первого значительного распространения фамилий. Поскольку ономастическая система живо реагирует «на различные изменения в этносоциальной, экономической, политической жизни, четко фиксируя...характер изменений в политической и социальной сфере» [211], следующее широкое распространение фамилий произошло в 1894 году после ломки стандартной системы классовой принадлежности. После этого, в начале периода Чосон фамилии носили уже и простые купцы (양민 яньмин), но не бедный люд, который не имел фамилий еще до конца периода Чосон (начала 20 века) [212]. И, наконец, в 1909 году, выход закона о переписи населения (민적법 минджОкпОп) фактически заставил все население Кореи принять фамилии. Были даже случаи, когда в отдаленных районах жителям, не имевшим фамилии, полиция давала фамилии на свое усмотрение [213].

Согласно переписи населения в 1960 году, в Корею использовалось 258 фамилий, однако по данным переписи 1975 года количество фамилий сократилось до 249. В 80-х годах из-за рубежа вернулся на родину кореец по фамилии Чхан 창씨 и количество фамилий, зарегистрированных в 1980-х годах составило 250, однако к 1993 году количество фамилий людей, проживающий в Южной Корею сократились до 238 [210]. Что означает, что имеется тенденция к уменьшению количества корейских фамилий.

На сегодняшний день преобладают фамилии китайского происхождения, состоящие, как правило, из одного слога, обозначающего один иероглиф, имеющий определенный смысл. Так, самая распространенная корейская фамилия Ким, составляющая 21,9 % (по данным переписи населения 1995 г.) от всех корейских фамилий, имеет китайский иероглифический корень 金, что означает «металл, золото».

Корейское имя состоит из фамилии и имени. Согласно положению Верховного суда Республики Корея при Министерстве Юстиции(호적사무처리 지침 ходжОксамучхОричичим), гражданам Республики Корея не разрешается иметь имена, превышающие пять слогов вместе с фамилией. Учитывая то, что корейские фамилии в подавляющем большинстве состоят из одного слога, имя может состоять от одного до четырех слогов. В большинстве случаев имя состоит из 2 слогов, имеющих в случае китайского корня 2 иероглифа,

а значит, 2 смысла. Например, женское имя 미옥 (Ми-ок) чаще всего имеет значение «Прекрасная жемчужина».

В 90-х годах в Южной Корею появилась мода давать детям имена не китайского происхождения, а исконно корейские. Однако непривычные корейские имена, лишенные сухости и официальности китайских имен, привлекают излишнее внимание, что стало одной из самой распространенной причины смены имени носителями подобных имен с исконно корейских на китайские. В газете Newsis от 8 октября 2009 года, журналист Сон Чанхон писал, что исконно корейские имена, хоть и красивы, но не выглядят авторитетными (한글 이름이 예쁜 건데... 권위가 없어 보여서).

Желание носителей странных имен поменять имя было столь сильно, а их количество было столь велико, что в 1995 году вышел закон, разрешающий смену имени. С тех пор ежегодно имя меняют около 4 000 человек. Согласно данным Верховного Суда, под контролем которого находится орган смены имени, в период с 2000 по 2009 год на смену имени было подано 844 615 заявлений, 730 277 из которых получили одобрение [214].

Проблема смены имени настолько актуальна, что в 2005 году был снят целый сериал под названием «Меня зовут Ким Самсун». На протяжении 16-ти серий главная героиня по имени Самсун сталкивается с различными смешными ситуациями из-за своего имени и страстно желает поменять свое имя. Все дело в том, что имя ее считается очень деревенским. В традиционной Корею девочкам, даже в дворянских семьях, часто не давали официальных имен. Поскольку предпочтение отдавалось мальчикам, девочек, особенно в простых крестьянских семьях, часто именовали какими-нибудь кличками. Все знали, что это временно, поскольку после замужества женщины теряют свое имя и зовутся согласно статусу своего мужа или тектонимически «мать такого-то ребенка». Только в 1909 г. начал действовать закон, требующий, чтобы все корейцы, вне зависимости от пола в обязательном порядке имели имя и фамилию. И, тем не менее, вплоть до 70-80х гг. XX столетия, девочкам давали первые имена, какие приходили в голову. Часто в крестьянских семьях детям давали имена по счету их рождаемости. Например, первую девочку называли 일순 Ильсун, что значит «Первая дочь», вторую дочь называли соответственно 이순 Исун - «Вторая дочь», затем шла 삼순 Самсун - «Третья дочь», потом 사순 Сасун - «Четвертая дочь», а затем могла быть и 오순 Осун - «Пятая дочь». Так как привилегии

отдавались мальчика, то родители, желая, чтобы очередная дочь, к примеру, шестая, была последней, называли ее 마순 Масун, то есть «Последняя дочь». А если рождалась еще одна дочь, то ее могли назвать и так: 또순 Тосун – «Опять дочь».

С 70-х годов правительство Южной Кореи в попытках урегулирования рождаемости выдвинуло лозунг, призывающий рожать лишь двоих детей в семье. В 80-х годах лозунг сменился на призыв рожать лишь по одному ребенку в семье. И к моменту создания сериала «Меня зовут Ким Самсун», в Южной Корее практически не стало семей, в которых дочерей могли пренебрежительно называть по очередности рождения. Имя устарело и приобрело смешной оттенок.

В корейском языке, в отличие от русского, имена не выбираются из уже существующего списка имен, а придумываются родителями, в связи с чем существуют и используются множество смешных имен, которые приносят мучения их носителям. В одном из диалогов сериала «Меня зовут Ким Самсун», главная героиня приводит некоторые примеры таких же смешных имен, как и у нее.

САМ СУН: 우리 나라 예수가 몇명인줄 알어? 두명이야. 성인네 네 명, 허준은 300명, 노숙자는 101명, 철수는 10 248명, 영화는 29 727명. 그 외에도 피해자 안테나, 박치기, 주길년, 주기자, 장풍, 강아지, 고양이... Ты знаешь, сколько в Корее человек по имени «Иисус»? Два. А Сонин? 4. Ходжун - 300, Но Сукджа – 101, Чольсу – 10 248 человек, Ёнхи – 29 727 человек. Кроме них пострадали еще люди по имени Ан Тена, Пак Чути, Чуг Ильлён, Чуг Ильджа, Чан Пхун, Кан Аджи, Ко Яньи... («Меня зовут Ким Самсун» 10 серия).

В данном монологе Самсун упоминает несколько имен со смешным значением: Иисус, Сонин (половозрелый), Ходжун (имя знаменитого знахаря, жившего в древней Корее), Но Сукджа (женщина БОМЖ) Чольсу (когда-то одно из самых распространенных мужских имен), Ёнхи (одно из самых распространенных женских имен), Ан Тэна (антенна), Пак Чиги (битый), Чу Гиллён (которая умрет), Чу Гиджа (давай убьем), Чан Пхун (геморроидальное кровотечение), Кан Аджи (собака), Ко Яньи (кошка).

Одной из самых частых причин смены исконно корейских имен на китайские было то, что корейцы верят в то, что имя влияет на судьбу (사주팔자 саджипхальджа – национальное верование в то, что дата, время и имя влияют на судьбу). При этом считается, что это влияние оказывают именно китайские имена. Поэтому, несмотря на моду на корейские имена, в подавляющем большинстве остаются родители,

дающие имена новорожденным китайского происхождения. Чаще всего имя вместе с фамилией состоит из трех или двух китайских иероглифов, имеющих, соответственно, 3 или 2 смысла. Согласно восточной идее о гармонии, три смысла полного имени корейцев (фамилия + два смысла в имени) выражают значение гармонии 3-х духов: неба, земли и человека (천지인 чхёнджиин). А 2 смысла в имени обозначают гармонию инь и янь [212, с. 48].

Процесс выбора корейского имени для ребенка определенно сложен. Существуют целые агентства, занимающиеся выбором имени для новорожденного, которое они выбирают согласно правилам и законам науки о жизни и имени 생명학 сэньмйОньхак. Считается, что имя имеет связь с космосом, в связи с чем выбор имени представляет собой целую философию. Имя нельзя выбрать просто такое, какое нравится родителям, так как имя имеет взаимосвязь с именами предков со стороны отца новорожденного вплоть до пятого колена. Эта связь выражается в том, что в корейских именах один из двух смыслов (представляющий собой один слог) в имени должен повторяться через определенное количество поколений. Кроме того, один слог (а значит смысл, т.е. иероглиф) должен повторяться у всех родных братьев или у родных сестер. Такой слог называется 돌림자 толлимджа. Например, если братьев зовут Гван Иль, Гван Су, Гван Де, то в данном случае толлимджа – это Гван. Причем, если у отца толлимджа представляет первый слог имени, то у его детей толлимджа должен представлять второй слог имени (например, Дэ Сон, Иль Сон, Мин Сон).

Имеется минимум три философии, требующих соблюдения их правил при выборе имени новорожденному. Согласно первой философии – философии гармонии инь и янь (음양론 ымянён – теория гармонии инь и янь), иероглифы фамилии и имени должны сочетать как инь, так и янь. Это касается как самой философии гармонии в имени, так и количества черт начертания иероглифов имени и фамилии. Если количество черт начертания иероглифа четное, то такие иероглифы относятся к инь. Если нечетное, то иероглифы относятся к янь. В имени должны присутствовать иероглифы и инь, и янь. Если в имени все три иероглифа янь, то, как гласит философия, судьба женщин (матери, жены, дочери) этого человека будет нелегка, так как янь – символ мужского начала. Если же в имени все иероглифы инь, то плохо будет уже близким мужчинам этого человека, поскольку инь является символом женского начала.

Поэтому философия гласит, что в имени, как и в природе должна быть гармония, то есть сочетание инь и янь [214, с. 46]. Например, в имени 김선우 (金先于) Ким СЌн У, в иероглифическом написании Ким 8 черт, в СЌн – 6 черт и в У – 3 черты. Такое имя считается гармоничным по начертанию, включающим и инь, и янь, где Ким – инь, СЌн – инь, и У – янь.

Вторая философия гармонии имени называется 오행론 охэньон, т.е. теория гармоний пяти элементов. Согласно данной философии все вещи в этом мире подразделяются на 5 видов, имеющих отношение к 木 дереву, 火 огню, 土 земле, 金 железу, и 水 воде. Каждый из которых имеет свое цифровое обозначение согласно «цифровой логике» (수리오행 суриохэнь) и звуковое обозначение согласно «звуковому обозначению пяти элементов» (음령오행 ымнийОньохэнь [210, с. 36]. Так, например, имя Ким Сон-У начинается с букв ㄱ К, ㅅ С, и ㅇ, имеющей нулевой звук. Согласно данным философии пяти элементов, буква ㄱ К имеет отношение к 木 дереву, ㅅ С к 金 железу, и ㅇ к 土 земле. Согласно данной философии, сочетание данных элементов определяет судьбу определенным образом, что записано в философских книгах и может быть расшифровано специалистами по выбору имени.

Третья философия – 수리론 сурирон, имеет отношение к подсчету черт иероглифического начертания в имени и других цифровых обозначений имени.

Надо отметить, что выше был дан самый краткий и далеко не полный обзор трех философий выбора корейского имени. Философии чрезвычайно сложны и запутаны и не случайно выбором имени для новорожденного занимаются аге́нства. Это говорит о том, насколько важным для корейцев является выбор имени. Имя обязательно должно иметь какой-то смысл, содержательная сторона которого может быть простой или очень сложной. В сериале «Книга семьи Гу» (3 серия), ребенку, которого нашли в реке, плывущего в корзине, дали имя Чве Ган Чи таким образом:

Друг Марыма, будущего приемного отца ребенка: 그 아이 이름을 내가 지어주리다. 강에 버려졌으니 강치 어때소? 강 강자에 버려질 치. 하여 강치. 마름 성을 타서 최강치 부르면 되겠구만! Давайте, я дам ему имя! Поскольку его бросили в реку, то, как вам имя «Кан Чи»? «Кан» - значит «река», «Чи» - значит «брошенный», получается «Кан Чи»! Дадим ему фамилию Марыма, и ребенок будет у нас «Чве Канчи»!

Одной из самых распространенных смыслов, вкладываемых в имя новорожденного, были какие-то признаки, связанные с самим рождением. Так, в данном случае ребенка нашли в реке, поэтому дали имя «Кан Чи», имеющего значение «Брошенный в реку». Чаще всего имя с подобными простыми смыслами давали простолюдинам. Аристократы же относились к выбору имени очень трепетно, выбирали его тщательно с учетом имен по родословной.

В старину имя для корейца было настолько важно, что была традиция даже скрывать его. Причин для этого могло быть много, одна из которых заключалась в том, чтобы отогнать плохие замыслы злых духов от ребенка. В связи с этим в корейском языке использовались так называемые «охранные имена» (по З.К. Ахметхановой), в соответствии с чем, его называли другим именем или давали прозвище [37, с. 25]. Разновидностей охранных имен было много. Так, новорожденному давали непривлекательные имена, чтобы злой дух не захотел забрать такого ребенка. Связано это было с высокой смертностью младенцев в старой Корее. В качестве примера такого имени для новорожденных (아명 амйОнь) можно назвать имя 개똥 кэттонъ «собачьи экскременты», которым называли в детстве короля Коджона [212, с. 44].

Когда ребенок вырос и получал какую-нибудь официальную должность, человеку давали новое имя, которое называлось 관명 кванмёнъ. Часто бывало, что его детское имя (아명 амйОнь) просто писали иероглифами, по фонетическому звучанию детского имени. Так, 개똥кэттонъ (собачьи экскременты) могли записывать иероглифами 개동 介東 кэдонъ или 계동 啓東 кйедонъ (открывающий восток), которые имели уже совершенно иной смысл.

Были распространены также и имена, которые давались людям, которые были уже в зрелом возрасте. Такие имена назывались 자 ча и употреблялись вместо настоящего имени. Кроме 자 ча использовались еще и 호 хо, то есть прозвища.

Все это может объяснять тот факт, что и для современных корейцев на употребление имени является несколько табуированным, в связи с чем его использование в качестве обращения не столь распространено как в европейских языках. Обращаться по имени может лишь человек очень близкий или значительно старше по возрасту.

Антропонимическая вариативность обращений может группироваться в целом по трем группам:

- 1) обращение по личным именам (с фамилией или без нее);
- 2) обращение по порядку рождения;
- 3) обращения-текнонимы.

Обращение по личным именам с фамилией или без нее в современном корейском языке используется, как правило, в 5-ти видах (таблица 8). Все пять видов можно разделить на 3 категории: имена с суффиксом вежливости, без суффикса вежливости и со звательным окончанием.

Таблица 8 – Виды антропонимических обращений в корейском языке

Вид имени	Состав имени	Пример
1. Полное имя с суффиксом вежливости	Фамилия + имя + суффикс вежливости 씨 –сси	김세영씨 (Ким Сэён-сси)
2. Имя с суффиксом вежливости	Имя + суффикс вежливости 씨 –сси	세영씨 (Сэён-сси)
3. Имя с фамилией	Фамилия + имя	김세영 (Ким Сэён)
4. Имя	Имя	세영 (Сэён)
5. Имя со звательным окончанием	Имя + звательным окончанием -아/-야/-а/-я	세영아 (Сэён-а)

Обращение с использованием полного имени с суффиксом вежливости (сокращенно: ФИ + сси), является официальным именем и употребляется, как правило, в официальной ситуации по отношению к младшим или нижестоящим (например, 김세영씨 (Ким Сэён-сси)). Чаще всего в корейских компаниях так могут обращаться только к самым низким чинам фирмы, то есть к тем, у которых еще нет должности, имеющей название (как например, начальник отдела, руководитель группы, заместитель директора и т.д.). Данное обращение чаще всего употребляется к женскому полу, что лишний раз подтверждает гендерную обусловленность корейской системы обращений. Подобное обращение выражает семантическое значение официального обращения к человеку молодому с оттенком холодности, которое придает данному обращению включение фамилии.

Использование полного имени с суффиксом вежливости употребляется, как правило, в официальной ситуации, однако,

оно может употребляться и в неофициальных ситуациях к людям, к которым данное обращение используется на работе. Другими словами, обращение официальных ситуаций часто переносится и на неофициальные варианты общения.

Таким образом, обращение с использованием полного имени с суффиксом вежливости –씨 –сси употребляется:

- А) к знакомому человеку;
- Б) как правило, в официальной ситуациях;
- В) к человеку, младше по возрасту или ниже по статусу;

Г) с прагматическим значением в официальной ситуации «я отношусь к тебе как к младшему по возрасту и/или ниже по статусу и хочу, чтобы ты относился ко мне с уважением».

Обращение с использованием имени с суффиксом вежливости –씨 –сси (сокращенно: И + сси) употребляется обычно в тех же ситуациях, что и употребление полного имени с фамилией и с суффиксом вежливости (세영씨 (Сэён-сси)). В данных обращениях разница в том, что в первом случае употребляется фамилия, а во втором случае только имя. Разница в использовании состоит в том, что обращение по ФИ+сси больше употребляется в официальных ситуациях между людьми, имеющими официальные взаимоотношения. Прагматическое же отличие заключается в том, что обращение с фамилией имеет несколько холодный и требовательный оттенок, нежели такое же обращение, но без фамилии. При этом наиболее распространенной во взрослом возрасте является форма И+сси.

Употребление фамилии с именем без суффикса вежливости (сокращенно: ФИ), используется, как правило, старшим к младшим или вышестоящим к нижестоящим, или же в ситуации конфликта (김세영 (Ким Сэён)). Выражает некую раздражительность или отношение вышестоящего к нижестоящему.

Обращение по фамилии+имя употребляется:

- А) к знакомому человеку;
- Б) как в неофициальной, так и в официальной ситуациях;
- В) к человеку, младше по возрасту или ниже по статусу;

Г) с выражением раздраженности, холодности или оклика (например, при неправильном поведении или неправильных словах собеседника).

Использование в обращении имени без фамилии (сокращенно: И) (например, 세영 (Сэён)) выражает то же, что и употребление

полного имени без суффикса вежливости, то есть старшими к младшим или вышестоящими к нижестоящим с выражением возрастного или социального превосходства говорящего над слушающим и с оттенком холодности или же раздражительности. Разница между обращением по фамилии+имя и просто по имени заключается в том, что в первом случае больше официальности,

Употребление имени без фамилии со звательным окончанием -ㅁ/-ㅁ -а/-я (сокращенно: И+а/я) (например, 세영아 (Сэён-а)) используется обычно взрослыми к детям. Имеет оттенок ласкового отношения. Обращаясь так, говорящий тем самым выражает, что «я обращаюсь к тебе как к маленькому, и отношусь к тебе с симпатией как к маленькому ребенку».

Звательные окончания -ㅁ/-ㅁ -а/-я относятся в грамматике корейского языка к окончаниям звательного падежа и могут присоединяться не только к имени, но и к другим одушевленным существительным с вокативным значением. В звательном падеже могут употребляться и неодушевленные существительные, которые в таких случаях выражают олицетворение посредством приема персонификации (например, 바람아! Парам-а! О, ветер!). Подобное употребление звательного падежа к неодушевленным олицетворяемым существительным, как правило, не употребляется в разговорной речи, а используется как прием поэтики или лирики в литературе. В речи звательный падеж чаще всего используется как вокативное окончание, добавляемое к имени.

Обращение по имени со звательным суффиксом -ㅁ/-ㅁ -а/-я употребляется:

- А) к близкому человеку;
- Б) в неофициальной обстановке;
- В) младше по возрасту;
- Г) с выражением ласки.

В старой Корее вплоть до 70-80х годов XX века, в ситуации многочисленности детей в корейских семьях, широко распространены были обращения по порядку рождения (первый, второй, третий и т.д.). Используются такие имена только в семье между самими братьями и сестрами и родителями. Интересен факт, что счет сыновей шел отдельно от счета дочерей. Подобные обращения довольно распространены среди народов Востока (как например, Японии или Бали). Поскольку имена имеют значительные ограничения в употреблении даже среди детей, для которых большое

значение в выборе обращений имеет старшинство, согласно которому чаще выбираются обращения из терминов родства, использование обращений по порядку рождения достаточно распространенный вид обращений и в настоящее время в многодетных семьях.

Поскольку личные имена имеют ограничения в использовании, а обращения по порядку рождения употребляются только в семье, то чаще всего взрослые люди в неофициальных бытовых обстановках используют текнонимические обращения, то есть обращения по имени ребенка. Как только у супружеской пары появляется ребенок, в кругу близких и даже друзей (в особенности среди женщин), взрослого человека называют (и он сам себя так называет) по имени его ребенка «Отец такого-то» или «Мать такого-то» (например, «отец Чольсу» или «мать Ёнхи»).

Текнонимия в корейских обращениях является довольно распространенным явлением в Корее и показывает, насколько важна семейная ячейка в корейском обществе. Текнонимические обращения, в первую очередь идентифицируют семейную пару. Это похоже на русскую культуру, когда жена принимает фамилию мужа. Только в корейском обществе идентификация происходит не при создании семьи, а при появлении потомства. Вообще, надо отметить, что создание семьи и появление детей выдвигают человека на следующую ступень социального развития. До тех пор, пока кореец не женится и не обзаведется детьми, независимо от возраста, он продолжает оставаться социально-ограниченным. То есть, холостой мужчина, особенно в деревнях, не может набрать такой вес и авторитет в обществе, как мужчина семейный. Однако времена меняются, в корейском обществе остается все больше неженатых мужчин и женщин, которые теперь наравне со всеми занимают различные социальные позиции.

Сравнивая обращение по имени в русском и корейском языках, бросается в глаза разнообразие и количество вариаций имени в русском языке сравнительно с незначительной вариативностью обращений по имени в корейском языке. Кроме того, антропонимы в корейском языке не передают столько эмотивной информации, сколько содержится в русских личных именах. Русское личное имя может выражать и уважение, и презрение, и любовь и дружеское отношение. И отношение, а также эмоции и чувства, испытываемые говорящим к собеседнику (в момент называния) являются основными факторами выбора формы личного имени в качестве обращения

в русском языке. В русской культуре именно эмоциональное отношение, а также выражаемая степень близости к собеседнику является в нашем понимании важнее проявления вежливости или уважения к слушающему. При этом оппозиция «свой-чужой», проявляясь не только в формах вежливости на ты или Вы, проявляется и в обращениях по имени. Отметим, что формы выражения «своего» в русской культуре отражаются в более многочисленных формах обращения по имени, нежели форм выражения «чужого» (ср. Валентина-Валечка-Валюша-Валенька-Валёк и др.).

В корейской культуре, по сравнению с русской, важность оппозиция «свой/чужой» уступает структуре социальной иерархии, где уважение и степень вежливости, проявляемой к собеседнику, является определяющей в общении. Этот фактор, безусловно, отражается в обращениях, значительное количество которых выражается не личными именами собеседника, а статусными, социальными и родственными обращениями.

Так вежливость является ядерным компонентом речевого стереотипа, включаемого в ту или иную формулу обращения в корейском языке. Так степень близости является основным компонентом речевого стереотипа обращения в русской культуре. Это подтверждается и структурой языка. Данное утверждение подтверждается наличием в грамматике корейского языка «системы вежливости», и, соответственно, наличием в русской грамматике «категории субъективной оценки».

2.3 Социальные обращения в системе вежливости в корейском языке

Социальными обращениями называются обращения, принятые в обществе. В РЯ антропонимы являются наиболее употребляемыми обращениями к знакомым адресатам. К незнакомым адресатам чаще всего используются различные виды прагматических клише, таких как привлечение внимания и т.д. Однако в КЯ обращения подчинены определенной иерархии, в связи с чем в корейском обществе чрезвычайно развита структура социальных обращений [215].

Корейское общество структурировано, как правило, по двум сферам: статусной и возрастной. И обращения формируются согласно данным сферам. В статусной сфере сформирована схема употребления статусных обращений, используемых не только на рабочем месте, но и в бытовой жизни. В возрастной сфере сформирована схема

употребления обращений, принятых в обществе, используемых в бытовой жизни, как к знакомым, так и к незнакомым адресатам. Широко и повсеместно в корейском обществе (но не на рабочем месте) используются родственные обращения, употребляемые как к знакомым, так и к незнакомым адресатам.

Социальные обращения, употребляемые в обществе, можно в целом разделить на статусные обращения и на родственные обращения.

Под статусными обращениями понимаются обращения, показывающие статус адресата, принятый в обществе. Таковыми, как правило, являются должностные обращения, выражающие статус человека на работе в среде знакомых. Помимо этого, в статусные обращения можно также причислить и обращения, употребляемые в социальной среде, как правило, по отношению к незнакомым адресатам. Родственные обращения употребляются не только непосредственно к родственникам, но и к адресатам, не имеющим никакого родственного отношения к адресанту.

2.3.1 Социальные и статусные речевые стереотипы обращения

Обращения, употребляемые к незнакомым, как правило, включают в себя указание возрастных или половых принадлежностей, термины родства и др. В русском языке к незнакомым адресатам используются следующие группы обращений:

- 1) единицы привлечения внимания/прагматические клише (извините, простите и др.);
- 2) термины родства;
- 3) обращения с указанием возрастных или половых принадлежностей (женщина, старик, мальчик, молодой человек и др.);
- 4) регулятивные обращения (термин В.Е.Гольдина) (голубчик, душенька, красавица, любезный и др.);
- 5) должностные обращения (водитель, директор, генерал и др.).

Одной из самых распространенных формул обращения в качестве привлечения внимания к незнакомым людям в корейском языке являются прагматические клише, такие как 미안하지만... миянхаджиман или 실례하지만... силльехаджиман, соответствующее русскому «Извините...». Такие формы как: «будьте добры», «простите за беспокойство», «не будете ли вы любезны», «послушайте!»,

употребляемые в русском языке, в корейском языке практически не имеют аналогов. В системе обслуживания для привлечения внимания применимы оклики типа 저기여 чОгийО (примерно: Эй, там) или 여기여 йОгийО (примерно: Эй, сюда), используемые адресантами вне зависимости от их половой принадлежности или возрастной разницы. Подобные обращения-оклики не имеют негативного или принижающего оттенка и являются стандартными обращениями к незнакомым людям в сфере обслуживания. Образуются они от местоимений места 저기 чОги и 여기 йОги, имеющими значение соответственно «там» и «здесь».

Огромную долю социальных обращений реализуют родственные обращения в их вторичном употреблении, рассмотренные в подпункте 2.3.1.

В РЯ по отношению к незнакомому адресату часто употребляются обращения с указанием возрастного или полового признака, такие как старик, мальчик, женщина и др. В КЯ по отношению к незнакомым людям основным фактором, влияющим на выбор формулы обращения является возраст, в связи с чем РСО по отношению к младшему по возрасту адресату имеют несколько неуважительный оттенок и, возможно поэтому чаще употребляются мужчинами, нежели женщинами. Так, например, к молодому человеку можно обращаться с использованием формул 젊은이 чОльмыни (молодой человек) или 총각 чхонгак (парень), однако данные формулы не выражают вежливость, поэтому чаще употребляются адресантами мужского пола, в коммуникативные цели которых не входит выразить вежливость к данному адресату. Женщинам же приходится довольствоваться обращением-привлечением внимания 저기여 чОгийО (эй, там) или 여기여 йОгийО (эй, сюда).

Довольно распространены также обращения к женщинам чуть старше среднего возраста 아줌마 (아주머니, 아주머님) аджумма (аджумОни, аджумОним), употребляемое в значении тетя, а к мужчине лет 40-50 обращение 아저씨 аджОсси (дядя). Данные обращения этимологически были родственными, однако в настоящее время вышли за пределы употребления только между родственниками и активно используются в социальной среде как обращения, больше имеющим указание половой принадлежности: аджумма к женщине, аджОсси к мужчине.

При обращении к уважаемым людям или людям старшим по возрасту, используют такие формы как: 선생님 сОнсэнним или

어르신(네) Орышин(не) (старший). Обращение 선생님 сОнсэнним широко употребляется и по отношению к врачу как 의사 선생님 Ыйса сОнсэнним, и 선생님 сОнсэнним к учителю или просто к старшим по возрасту людям, социальное положение и занимаемая должность которых неизвестна. ФО 어르신(네) Орышин(не) употребляется по отношению к пожилым людям, чаще к мужчинам.

В магазинах, банках и других учреждениях Кореи по отношению к клиенту чаще всего используются обращения 손님 сонним гость, 고객님 когэнним клиент (вежливо). В больницах и других учреждениях, где известно имя пациента, обращаются по имени с использованием вежливого окончания –님 –ним (например, Ким Чольсуним).

Регулятивные обращения, такие, как например, голубчик, душенька, красавица, любезный и др., в обоих языках имеют различные вариации и могут принимать различные грамматические формы. Например, в корейском языке довольно часто употребляются обращения 이쁜이 иппыни красавица, 허니 хОни дорогая (от англ. honey) и др. В обоих рассматриваемых языках могут создаваться специальные регулятивные формулы обращения, употребляемые адресантом к именно данному адресату. Это, например, 깽깽이 кэнькэньи визгливая, 껌딱질 кОмттакджиль прилипала и др.

ФО, в которых наиболее ярко проявляются особенности корейской культуры и иерархично построенного общества, являются обращения 선배 сОнбэ и 후배 хубэ.

선배 сОнбэ – обращение к старшему по классу в школе, или по курсу в университете, или же к коллеге, раньше начавшему работать в компании. Соответственно, 후배 хубэ – обращение 선배 сОнбэ к младшему по классу, курсу или позже начавшему работать в компании. Взаимоотношения между 선배 сОнбэ и 후배 хубэ являются социально-иерархичными и регулируются социальными нормами. Будучи сОнбэ человек тем самым, принимает все обязанности старшего, а хубэ, в свою очередь, выражает уважение к нему как к старшему. Опекать старшего над младшим не ограничивается лишь защитой. Старший помогает своему хубэ и даже кормит его бесплатно, чтобы тот, в свою очередь, став для других сОнбэ, также относился к своим хубэ, а последние также уважительно относились к своим сОнбэ. В подобных взаимоотношениях сОнбэ – хубэ проявляется национальная особенность социальной иерархии корейского общества.

Как пример подобных отношений, певец Ким Тэу (23 года) в сентябре 2014 году перед выступлением зашел в гримерку певца Ким Джонсо (49 лет), чтобы поприветствовать его как своего сŏнбэ и поздравить его с возвращением в программу телерадиокомпании SBS. В ответ на приветствие Ким Джонсо сказал, что Ким Тэу был единственным, кто пришел поздравить его. Тогда Ким Тэу выстроил всех молодых певцов (17 человек), являющихся хубэ для Ким Джонсо и заставил их по одному идти в гримерку к сŏнбэ и поздравлять его (источник: <http://ebn.co.kr/news/view/706050>).

Итак, обращение 선배 сŏнбэ употребляется:

- А) к хорошо знакомым адресатам;
- Б) в неофициальной ситуации общения;
- В) вне зависимости от статусных различий, поскольку данное обращение сохраняется на всю жизнь;
- Г) к адресатам, как правило, старше по возрасту;
- Д) характеризует отношения коммуникантов как дружеские.

Обращение 후배 хубэ употребляется:

- А) к хорошо знакомым людям;
- Б) в неофициальной ситуации общения;
- В) вне зависимости от статусных различий между коммуникантами;
- Г) как правило, к младшим по возрасту;
- Д) как правило, в дружеских отношениях.

Наиболее распространенными обращениями в КЯ в официальной сфере общения являются статусные обращения с использованием наименования должности и окончания 님 –ним для выражения вежливости (например, 사장(님) саджан(ним), «директор (фирмы)»). Этим проявляется социальная градация не только сотрудников в рамках определенной официальной организации, но и всего общества в целом, что, возможно, влияет на особое рвение к росту карьеры.

Статусные обращения, в соответствии с наименованиями всевозможных должностей, не имеют законченный список, в связи с чем в Приложении В-2 прилагается список с наиболее распространенными статусными обращениями, употребляемыми в бизнес и учебных организациях.

2.3.2 Речевые стереотипы родственных обращений в первичном и вторичном употреблении

Особый интерес представляют собой родственные обращения,

поскольку они распространяются в корейском языке практически на все сферы неформального общения. Они используются и к родственникам, и к не-родственникам. Они употребляются и к знакомым, и к незнакомым адресатам. Используются в сфере обслуживания, и к друзьям, и в студенческой среде и т.д. Они употребляются, как правило, там, где необходимо выразить вежливость к собеседнику с учетом возраста или социальных взаимоотношений коммуникантов именно в данный момент.

Поскольку довольно часто термины родства употребляются к адресату, который не приходится говорящему родственником, существует два вида употребления терминов родства: в их первичном и во вторичном употреблении [216]. В случае, если адресант и адресат действительно являются родственниками и обращение с использованием термина родства указывает на их действительные родственные отношения, то это первичное употребление. В случаях, если адресат не является родственником, то есть нет тождества прагматических и семантических отношений, подобное употребление родственного обращения является вторичным. Например, употребление сыном к своей матери обращения мама в выражении: «Мама, почитай сказку» является первичным. Употребление же обращения «Мать, давай помогу» молодым человеком с предложением помочь донести сумку, является вторичным, так как пожилая женщина на самом деле ему родной матерью не является.

Несмотря на то, что количественно термины родства в корейском языке несколько превосходят термины родства русского языка, как в корейском, так и в русском языках во вторичном употреблении могут употребляться в основном термины близкого родства. При этом, если в русском языке вторичное употребление родственных обращений как правило используется к незнакомым, то в корейском языке термины родства одинаково употребляются как к знакомым, и к незнакомым [217].

Родственные отношения складываются из двух видов отношений: кровных родственников и свойственников. Кровные отношения связывают родственников, имеющих прямое родство - мать, отец, сын, дочь, бабушка, внук и др. Отношения же между людьми, ставшими семьей, но изначально не являющимися родственниками (муж, жена, теща, свекр, сватья, зять, невестка и т.д.) имеют отношение к свойству [216, с. 123].

И в корейском и в русском языках все термины кровного

родства могут использоваться как в первичном, так и во вторичном употреблении. Однако, в отличие от корейского языка, в русском языке к незнакомым адресатам в основном употребляются косвенные обращения (см. И.Б. Качинская [131], Л.В. Ююкина [130]), в то время как в корейском только прямые. Рассмотрим употребление терминов родства в их первичном употреблении.

РС родственных обращений в первичном употреблении

В настоящее время в термины кровного родства включаются следующие обращения:

1. Обращения родителей к детям
2. Обращения детей к родителям
3. Обращения внуков к бабушке и дедушке
4. Обращения между братьями и сестрами
5. Обращения между племянниками и дядями/тетями [216, с.

123]

Обращения родителей к детям

При обращении к несовершеннолетним детям в корейском языке чаще всего используются имена. Пожалуй, это единственная сфера, где безусловно применимо имя.

Однако, когда ребенок вырастает и достигает определенного положения в обществе, в присутствии посторонних людей родители частую называют детей по должности. В особенности это касается взрослых детей, кто добился определенного социального положения. Например, 박사 пакса доктор (наук), 교수 кёсу (профессор), 회장 хведжанъ (президент компании) и т.п.

Обращения детей к своим родителям (матери и отцу)

К родному отцу в корейском языке употребляются, как правило, два обращения: 아빠 аппа и 아버지 абЁджи. Обращение 아빠 аппа обычно употребляется детьми к своим отцам. Данное обращение можно считать детским. Взрослея, дети обычно переходят на обращение 아버지 абЁджи. Однако в последнее время имеется тенденция употребления обращения 아ппа и замужними дочерьми. Бывает, что и взрослые сыновья обращаются так к отцу, что, однако, негативно воспринимается корейским обществом, поскольку подобное обращение детское и не соответствует статусу взрослого мужчины. Данное обращение взрослых детей выражает следующую

прагматическую коннотацию: «Я называю тебя аппа и хочу, чтобы ты относился ко мне как к маленькой». У маленьких детей имеется определенная интонация при произношении данного обращения, когда они обращаются к своему отцу с просьбой, или укором или др. В русском языке в таких ситуациях обычно используется сокращенная форма - «пап». Интонация маленьких детей, тянущая, на последнем слоге переливающаяся. Видимо поэтому данное обращение имеет коннотацию поведения маленького ребенка, что не увязывается с образом «настоящего мужчины», в связи с чем, в семьях, где мальчиков воспитывают традиционно в строгости, сыновья уже с подросткового возраста переходят на обращение к отцам 아버지 абЁджи. В остальных случаях сыновья переходят на 아버지 абЁджи после возвращения из армии.

Обращение 아버지 абЁджи – стандартное обращение к отцу взрослыми детьми. Существует еще одно обращение к отцу с употреблением вежливой частицы 님 ним – 아버지 님 абЁним. Подобное обращение, как правило, употребляется при обращении к чужим отцам или к умершему отцу [218].

Итак, обращение 아ппа употребляется:

- А) к родным отцам;
- Б) в неофициальной ситуации;
- В) в детской возрасте, редко во взрослом - дочерьми.

Надо отметить, что обращение 아ппа используется только в первичном употреблении. Его отсутствие во вторичном употреблении связано, видимо, с его выражаемой интимностью отношений родного ребенка к родному отцу. Это, однако, не относится к обращениям 아버지 абЁджи и 아버지 님 абЁним, которые довольно часто используются во вторичном употреблении.

Обращение 아버지 абЁджи употребляется:

- А) взрослыми (с подросткового возраста) детьми к родным отцам; к отцам друзей или знакомых;
- Б) в неофициальной ситуации;
- В) к пожилому мужчине;
- Г) с выражением уважительного отношения, со стратегией сближения.

Обращение 아버지 님 абЁним используется:

- А) мужчинами - к умершему отцу или к чужим отцам; если женщинами, то, как правило, к свекрам;
- Б) в неофициальной ситуации;

В) вне зависимости от статуса;

Г) к пожилому мужчине;

Д) с выражением уважения и со стратегией сближения.

К матери, также как и к отцу имеются 3 формы обращения: *엄마* (Омма), *어머니* (ОмОни), *어머님* (ОмОним), однако к родным матерям употребляются только две первые формы. *엄마* (Омма) – это традиционно «детское» обращение. Однако в последние пару десятилетий демонстрация уважительности к родителям активно вытесняется демонстрацией проявления близости к родителям в частности, и к матери в особенности. Поэтому в отличие от обращения к отцу, «детское» обращение к матери *엄마* (Омма) в последнее время употребляют не только женщины, но и взрослые мужчины. Как «детское», оно выражает значение: «называя тебя *엄마* (Омма), я отношусь к тебе как в детстве, и являюсь для тебя все тем же маленьким ребенком». Близко по смысловому значению к сокращенной форме русского «мам».

В книге журналиста и филолога-корееведа Ли Муён приведен следующий пример. Молодой врач 33 лет, стеснительный и неразговорчивый, пришел на свидание «вслепую», которое ему устроила его тетя. Оговоримся, что «свидания вслепую» – общепринятое явление в Корее, устраиваемые родственниками, друзьями или специалистами брачных агентств для тех, кто хочет жениться или выйти замуж. Делается это с согласия не только обеих сторон, но, в первую очередь, с согласия родителей обеих сторон. То есть, еще до знакомства с целью жениться обе стороны знают всю финансовую, моральную, сословную и др. стороны потенциальной невесты или жениха.

Итак, врач (что делает его очень желаемым женихом, так как доход врачей в Корее очень высок) встретился с девушкой, и оба друг другу очень понравились. Они уже беседовали друг с другом несколько часов, встреча в кофейне перешла в ужин и молодой человек с радостью понимал, что они друг другу понравились, как ему позвонила мама и в разговоре с ней он назвал ее *엄마* (Омма).

После той встречи он три дня ждал звонка от девушки, но позвонила ему не она, а тетя, которая сказала следующее:

– 정민아, 글썄, 그 아가씨가 죽어도 싫다는구나. 네가 너무 마음이 있어 한다고 아무리 이야기를 해도 싫다는데 어떡하겠니? 네가 마마보이라서 싫대. 네가 전화에다 대고 엄마, 엄마 그랬다며. 그런 게 너무 싫다는구나. 애, 관둬라. 어디 여자가 그 여자뿐이니?

내가 다음에 더 좋은 여자 소개해줄게. Джонмин, прости, но ты ей не понравился. Я пыталась ее убедить, говорила, что она тебе очень понравилась, но она ни в какую. Говорит, ты – «мама-бой». Что ты в разговоре по телефону всё мамкал: мам, да мам. И это ей очень не понравилось. Да ладно, забудь ее. Что она, одна, что ли женщина в мире? Я познакомлю тебя с другой девушкой [137, с. 32].

Так, обращение *Омма* стало причиной отказа девушки от богатого и социально-престижного жениха.

Традиционно взрослые дети не могли называть своих мам *엄마* (Омма). Но время меняется, и в настоящее время очень многие дочери, вне зависимости от возраста обращаются так к своим мамам. Постепенно увеличивается и количество сыновей, употребляющих подобное обращение по отношению к матери. Несомненно, в этом присутствует некая женоподобность, но это, возможно, может быть продиктовано требованием времени, когда пришла мода на мужчин не грубых, а нежных. Однако это больше исключение, чем правило, поэтому большинство взрослых мужчин употребляют в общении к матери стереотипное обращение *어머니* (ОмОни).

Итак, употребление обращения *엄마* (Омма) используется:

А) к родным матерям;

Б) в неофициальной ситуации;

В) со значением «я хочу, чтобы мама любила меня как маленького» (во взрослом возрасте).

Обращение *어머니* (ОмОни) может употребляться как к родным матерям, так и к посторонним. Подобное обращение является нормальным по отношению к женщинам, значительно старше женщины-адресанта.

Обращение *어머니* (ОмОни) или *어머님* (ОмОним) употребляется:

А) к знакомой или не знакомой женщине, а также к свекрови или умершей матери/свекрови;

Б) чаще в неофициальных ситуациях;

В) к женщине старше по возрасту;

Г) с выражением уважения и стратегией сближения.

Обращения внуков к бабушке и дедушке

Бабушку и дедушку со стороны отца называют *할머니* (хальмОни) и *할아버지* (харабОджи), то есть «бабушка» и «дедушка», однако бабушку и дедушку со стороны матери называют *외할머니* (вехальмОни) и *외할아버지* (вехарабОджи), что значит «бабушка со

стороны мамы» и «дедушка со стороны мамы».

Обращения между братьями и сестрами

При выборе формул обращения к братьям и сестрам особенно важно учитывать различие в возрасте. Так, если старшие братья и сестры могут обращаться к младшим по имени, то младшие всегда употребляют только определенные обращения с использованием терминов родства. Например, 형 хйОнь – старший брат (только для мальчиков); 언니 Ённи – старшая сестра (только для девочек); 오빠 оппа – старший брат (только для девочек); 누나 нуна – старшая сестра (только для мальчиков).

Интересно, что вежливую частицу, выражающую повышенное уважение можно прибавить только к 형 хйОнь – старшему брату для мальчиков и к 누나 нуна – старшей сестре опять же для мальчиков. Получается соответственно 형님 хйОньним и 누님 нуним. Таким образом выходит, что повышенную вежливость к своим старшим братьям или сестрам могут выражать только мальчики. В старой Корее было обращение младших сестер к брату с использованием вежливой частицы 오라버니(님) орабони(м). Однако данное обращение устарело и в настоящее время ушло из употребления. Это может говорить о более важной социальной значимости мужчин, по сравнению с женщинами, которые традиционно проводили жизнь дома.

Младших, как уже указывалось, можно называть по имени или 아우 ау младшенький, маленький, или же 동생 тонъсэнъ младший брат или сестра.

Обращения между племянниками и дядями/тетями

Обращения племянников к дядям и тетям имеет дифференциацию и по возрасту, и по стороне родства (материнской или отцовской). Более развитая система обращений к родным со стороны отца показывает, что в корейской культуре большее значение придается стороне отца по сравнению со стороной матери. Так, в качестве обращения к дяде, являющемуся старшим братом отца, используется 큰 아버지 кхын абОджи или (с вежливой частицей) 큰 아버님 кхын абОним, что дословно означает «большой отец». Обращение к дяде – младшему брату отца будет 삼촌 самчон или 작은 아버지 чагын абОджи/ 작은 아버님 чагын абОним, где 작은 아버지 чагын абОджи/ 작은 아버님 чагын абОним означают «младший

(маленький) отец». По отношению к сестрам отца обращения не дифференцируются по возрасту. Как к старшей сестре отца, так и к младшей племянники обращаются одинаково 고모(님) комо(ним).

К дядям по материнской линии, как к старшему, так и к младшему будет обращение одинаковое 외삼촌 весамчон или же 외숙부(님) весукбу (ним), где впереди стоящее 외 ве означает принадлежность стороны матери и может, в принципе, опускаться.

К тетям по матери также как к старшей, так и к младшей, обращаются 이모(님) имо(ним).

Свойственные термины родства включают в себя такие формулы обращения, как:

1. Обращения к мужу
2. Обращения к жене
3. Обращения к родителям мужа/жены
4. Обращения к родным мужа/жены
5. Обращения между родными мужа/жены

Формулы обращения жены к мужу

Поскольку, как указывалось выше, в корейском обществе практически не употребляются обращения с использованием личного имени, выбор формул обращения, который может использовать жена к мужу, достаточно богат (таблица 9). Представленные 25 видов обращений жены к мужу далеко не исчерпывают весь арсенал обращений к мужу. В отличие от обращений между супругами в русском языке, которые выражают эмоциональное отношение, проявляемой к адресату, в корейском языке обращения различаются, как правило, по указанию социального статуса адресата.

Таблица 9 – Формулы обращения жены к мужу

Формулы обращения	Значение
1. 미스터 + фамилия (мистО + Ф)	Мистер + фамилия
2. Фамилия + 선생 (Ф + сОнсэнь)	Фамилия + вежливое обращение
3. 서방(님) сОбанъним	Муж, жених
4. 신랑 шилланъ	Жених, муж

5. 나으리 наыри	Господин (уст.)
6. 영감님 йӔнгамним	Господин (уст.)
7. 영감 йӔнгам	Господин (уст.)
8. 임자 имджа	Хозяин (уст.)
9. Имя ребенка+아버지 абӔджи...	Папа + имя ребенка
10. 아범 абӔм (диалект.)	Отец
11. 아비 аби (диалект.)	Отец
12. 아빠 аппа	Папа
13. Имя ребенка+아빠 аппа	Папа + имя ребенка
14. 아저씨 аджӔсси	Мужчина
15. 오빠 оппа	Старший брат
16. 당신 танъшин	Вы
17. 자기 чаги	Мой
18. 너 нӔ	Ты
19. 저기요 чӔгиӔ	Эй, там
20. 여기요 йӔгиӔ	Эй, я здесь
21. 보세요 посӔӔ	Посмотрите сюда
22. 여보 йӔбо	Муж
23. 이봐요 и поаӔ	Посмотрите сюда (обратите внимание)
24. Имя+씨 Имя+сси	Имя с вежливой частицей
25. Имя+야 Имя+я	Имя с невежливой звательной частицей

Средствами адресации с точки зрения частеречной принадлежности являются: существительные, в том числе имена собственные, местоимения, междометия. Большая часть представленных обращений составляют имена существительные, с 1 по 15. Вторую группу составляют местоимения: танъшин, чаги, нӔ, чӔгиӔ, йӔгиӔ (16-20). Следующую группу составляют обращения, представляющие собой сокращенную форму глагола 보다 пода «видеть». И последние в списке - это обращения по имени с аффиксами -씨 -сси (вежливая форма) и -야 -я, где -씨 -сси выражает более вежливую форма обращения, чем просто по имени,

а -야 -я добавляется в качестве звательной частицы.

Выбор обращения к мужу в корейском языке зачастую представляет определенные сложности. В связи с тем, что корейцы выбирают обращения с учетом возраста, положения и прочего, до свадьбы будущие супруги используют определенные формы обращений, такие как 오빠 оппа, 아저씨 аджӔсси и др. Обращение 오빠 оппа (старший брат) как правило, употребляется к молодому мужу в период послесвадебной адаптации, поскольку после длительного использования этого общепринятого обращения к старшему мужчине-другу, молодой жене требуется время для того, чтобы привыкнуть к употреблению других обращений.

В последнее время современные корейцы в период романтических отношений используют обращение 자기야 чагия (досл. «мой»; значение «любимый»). Выбор данного обращения сигнализирует о том, что: 1) отношения между девушкой и парнем близкие; 2) форма их обращения друг к другу на «ты»; 3) возрастная разница между ними, скорее всего небольшая.

Поскольку данное обращение не имеет четко выраженных родственных указаний, которое, например, имеет обращение 오빠 (оппа: старший брат) и имеет выраженный оттенок интимности, предполагается, что обращение чагия자기야чагия возможно употреблять в интимной обстановке, то есть при отсутствии рядом других людей, в особенности, старших. При этом данное обращение считается возможным только до рождения детей, после чего супруги должны перейти на стандартные текнонимические обращения, как «папа такого-то ребенка».

Помимо обращения оппа오빠 (старший брат), употребляемое при незначительной разнице в возрасте и социальном положении, как уже указывалось выше, при значительной разнице в возрасте, или социальном положении, обращение, наиболее часто употребляемое до свадьбы, является форма아저씨аджӔсси (дядя). Выбор данного обращения сигнализирует о том, что разница в возрасте существенная (например, 5 лет и более). Как правило, данное обращение не употребляется к мужчинам, с которыми девушка вместе работает, так как на рабочем месте имеются фиксированные должностные обращения, используемые не только в рабочих ситуациях, а также и в бытовом общении между сотрудниками. В связи с этим, можно предположить, что основной позицией при выборе обращения женщины к мужчине является возраст. (Сравните, 아저씨 аджӔсси

(дядя) – мужчина значительно старше женщины, 오빠 (старший брат) – мужчина незначительно старше женщины, и обращение по имени – мужчина младше женщины или ровесник). При этом послесвадебную «адаптацию», т.е. привыкание к новому обращению к мужу, лучше проходят женщины, использовавшие обращение 아저씨 (аджОсси (дядя), то есть те женщины, которые значительно младше своих мужей. Тяжелее всего приходится женщинам, обращавшихся к будущему супругу по имени, так как традиционная корейская культура обращения к мужу предполагает вежливое обращение на Вы, в то время как обращение по имени означает форму общения на ты [218, с. 78].

Одно из самых распространенных обращений в современном корейском языке – 여보 йОбо. Данное обращение появилось в 20-х годах 20 века, сократившись из формулы привлечения внимания 여보세요 йОбосеё (посмотрите сюда). В современной Корее эта формула широко используется в телефонном разговоре как русский вариант «Алло!». Помимо 여보 йОбо, корейцы ранее использовали такие формулы обращения к мужу, как 영감 йОнъгам (обращение к мужу в пожилом возрасте, соответствующее значению «старик»), 영감님 йОнъгамним (то же, что и йОнъгам, но с уважительной частицей -ним), 여보 낭군님 йОбо нангунним, 낭군님 нангунним. Все эти обращения устарели и в настоящее время употребляются только пожилыми женщинами [219]. Помимо вышеперечисленных обращений, современными корейками употребляются такие обращения, как имя ребенка+아버지 абОджи (папа такого-то ребенка), 서방-님 сОбан-ним (вежливое обращение к мужу в новобрачном периоде), имя+씨 -сси (по имени с вежливой частицей), 여보 임자 йОбо имджа (почтительное обращение к супругу, устарело), 여보시요 йОбошиё (диалектный вариант глагольной формы обращения йОбосеё «посмотрите сюда»).

Современные корейки в основном используют 3 формы обращения к мужу. Результаты исследования, проведенного Со Джон Су – профессором университета Ханян, в котором участвовало 565 замужних женщин, показали, что 65,5% опрошенных употребляют обращение к мужу 여보 йОбо, 22,1% – 아빠 аппа (папа), 10,3% – 자기 чаги (мой). В итоге из 565 опрошенных женщин эти 3 формы обращения выбрали 97,9%. Остальные женщины указали около 20 форм обращений к мужу, таких как «имя + суффикс вежливости», «таньшин», «аджОсси» и др. [218, с. 77].

Форма 신랑 шилланъ (букв. «новый господин») довольно редко используется в качестве обращения. Чаще оно употребляется в качестве косвенного обращения третьими лицами в разговоре с женщиной, недавно вышедшей замуж. Например, 신랑은 요즘 어때? Шилланын ёджым Оттэ? (Как поживает твой молодой супруг?).

Супруги в возрасте, как правило, никогда не обращаются друг к другу по имени ни с вежливой частицей, ни без нее. Среди них распространены обращения, выражающие привлечение внимания, которые мы относим к разряду прагматических клише. Это такие формы обращения, как например, 이봐요 и пваё (посмотрите сюда), 저기여 чОгиё (эй, там), 보세요 посеё (посмотрите).

Супруги в возрасте сохранили до наших дней конфуцианское воспитание почтения жены к мужу, в связи с чем среди обращений имеется множество форм, выявляющих заниженную социальную позицию женщины по отношению к мужчине. Это и 서방-님 сОбан-ним – вежливо-почтительное обращение к мужу, и 영감-님 йОнъгам-ним (букв. «рассматривающий указания (приказы)»), когда-то широко употреблявшиеся в Корее, но на сегодняшний день уходящие в прошлое обращения, в которых присутствовал ярко выраженный элемент почтения к мужчине. Обращение 영감-님 йОнъгам-ним появилось в корейском языке на рубеже III-IV вв. н.э. и изначально имело оттенок превосходства мужского начала. Это выражено в средневековой пословице: «영감 밥은 누워 먹고, 아들 밥은 앉아 먹고, 딸의 밥은 서서 먹는다» / «ЙОнъгам (мужчина) ест лежа, сын есть сидя, а дочь ест стоя». Обращение 영감-님 йОнъгам-ним выражало вежливость не только к мужу, но и к другим мужчинам, в связи с чем до сих пор используется не только как вежливое обращение жены к своему пожилому мужу, но и как форма называния пожилых мужчин. Надо отметить, что со временем данная форма обращения утратила выражение повышенной вежливости и на сегодняшний день часто употребляется пожилыми женами к своим мужьям в значении «старый» или «старик».

На выбор формул обращений также сильно влияет наличие или отсутствие детей. В связи с тем, что обращения в корейском языке носят ярко выраженный социально-статусный характер, это не могло не отразиться и на выборе обращения в семье. В связи с этим появление ребенка играет знаменательную роль в корейской семье, когда статус молодых супругов переходит в статус молодых родителей, после приобретения которого родители имеют «титул»

отца или матери, которым их и величает все ближайшее окружение (за исключением обращения на работе, где у родителя может быть другой социальный статус) до тех пор, пока не появляются внуки.

Таким образом, стандартными речевыми стереотипами обращения жены к мужу после рождения ребенка являются: **아빠** аппа – папа, имя ребенка+**아빠** аппа... – папа такого-то ребенка, имя ребенка+**아버지** абОджи... – папа такого-то ребенка, или же диалектные формы лексического значения «папа»: **아범** абОм или **아비** аби.

Формулы обращения мужа к жене

Выбор обращений мужа к жене отличается таким же богатством, как и выбор обращений жены к мужу (таблица 10). Разница между обращениями жены к мужу, и мужа к жене заключается в том, что по отношению к жене нет такого количества уважительных обращений, как в списке обращений жены к мужу.

Наиболее употребительное обращение как к мужу, так и к жене в корейском языке формулы **여보** йОбо или **당신** танъцин. **여보** йОбо, как уже было сказано выше, является сокращенным вариантом оклика «Посмотри сюда!». **당신** танъцин же ранее использовалось не только между мужем и женой, но и как обращение к незнакомым. За последние несколько десятилетий, обращение **당신** танъцин сократило свое употребление до обращения между супругами и обращения к незнакомым при конфликте (на дороге между водителями и т.д.).

Таблица 10 – Формулы обращения мужа к жене

Формулы обращения	Значение
1. Имя+ 아/야 -а/я	Имя+звательная частица (невежливой формы)
2. Имя+ 아 -и	Имя+окончание (невежливой формы)
3. Имя+ 씨 -сси	Имя+окончание вежливой формы
4. 어미 Ёми	Мать
5. Имя+ 엄마 -Ўмма	Мама+имя ребенка
6. 애기 엄마 эги Ўмма	Мама ребенка

7. Имя+ 어미 (에 미) -Ўми/ эми	Мама +имя ребенка
8. Имя+ 어멈 -ЎмЎм	Мать+имя ребенка
9. 에 엄마 (아이 엄마) э Ўмма	Мать ребенка (диал.)
10. 아기 (애기) 엄마 аги Ўмма	Мать ребенка (диал.)
11. 마누라 манура	Женка
12. 임자 имджа	Хозяйка (уст.)
13. 아내 анэ	Жена
14. 자기 чаги	Моя
15. 당신 танъцин	Вы
16. 저기 요 чЎгиё	Эй, там
17. 여보 йОбо	Жена
18. 이 봐요 и пваё	Посмотрите сюда
19. 보 세 요 посэё	Посмотрите
20. 야 я	Эй!

В зависимости от ситуаций и от возраста супругов, формулы обращения к жене чрезвычайно разнообразны. В последнее время молодое поколение все чаще использует имена, в связи с чем среди молодых супругов все чаще можно слышать обращения, вроде имя+**아** -я, имя+**씨** -сси. С появлением ребенка супруги в любом случае переходят на обращение по имени ребенка (как, например, имя ребенка+**엄마** - Ўмма «мама такого-то ребенка», однако до рождения первенца выбор формул обращений у молодоженов невелик. Дело в том, что **여보** йОбо – самое распространенное обращение у поколения от 30 и старше уже не пользуется особой популярностью у молодежи, а обращение, достойное его заменить еще пока, видимо, не нашлось. Иногда мужья, вслед за своими женами используют обращение **자기** **야** чагия (мой, любимый), однако не так часто как женщины. Старшее поколение, помимо перечисленных формул обращения, могут использовать также обращения как **마누라** Манура и **임자** Имджа. Эти обращения заимствованы из японского языка. **임자** Имджа (значение: хозяйка) постепенно устаревает и выходит из обращения, а **마누라** Манура и в настоящее время широко используется и является больше неформальным, разговорно-сленговым вариантом косвенного обращения.

Все чаще молодые супруги начинают употреблять в обращении имена. В особенности мужья к женам. Поскольку в традиционной

Корее по именами обращались только к детям, прагматическое значение в обращении к жене по имени заключается в том, что подобное обращение очень интимно, несет в себе оттенок ласки, подобному значению русского суффикса «-чка» в личном имени (ср. Ирочка).

Помимо имен, молодожены употребляют обращения 자기 чаги (любимая, моя). Два самых распространенных обращения между мужем и женой 여보 йОбо и 당신 таньшин употребляются между супругами разных возрастов. После появления ребенка у супругов, больше используются так называемые текнонимические обращения (обращения с использованием имени ребенка) как «мама такого-то ребенка», например, «мама Чольсу». В пожилом возрасте, когда у супругов появляются внуки, статус «матери такого-то ребенка» переходит в статус «бабушки», что, в свою очередь, тоже отражается на обращении.

В таблице первые три формулы обращения связаны с именем самой жены, затем следуют 7 форм текнонимических форм обращений с использованием слова «мама» в разных формах, затем 3 формулы обращения со значением «жена» с различающейся прагматической коннотацией. Обращения с № 14 по 16 относятся к местоимениям, с 17 по 19 обращения представляют собой глагольные формы. Последним следует междометие 야 я со значением «Эй!».

Обращения к родителям мужа/жены и их родным

И в русском, и в корейском языке к тестю/теще также как и к свекрови и свекре используется обращение «папа / мама» - 아버지 абОджи / 어머니 ОмОни. Или чуть более вежливо: 아버님 абОним или 어머님 Омоним. Для мужчины по отношению к тестю или теще возможны и такие варианты обращений, как 장인 чаньин, 장인 어른 чаньин Орын, 장인님 чаньинним – к тестю и 장모 чаньмо, 장모님 чаньмоним – к теще. Женщина по отношению к своей свекрови и свекру использует, как правило, те же обращения, что и мужчина к тестю и теще, с той разницей, что чаще употребляются обращения 아버지 абОджи и 어머니 ОмОни, чем их вежливые варианты 아버님 абОним и 어머님 ОмОним.

Интересно, что примерно до начала 1990-х годов зятя в Корее не обращались к тестю или теще с обращением «папа» или «мама». При этом к свекру и свекрови подобные обращения использовались с древних времен. Причина в том, что в традиционной Корее девушка

после замужества уходила в дом к мужу, и очень редко бывала в родном доме. Еще реже бывал в доме тестя и тещи зять. Считалось хорошим тоном жить подальше от родни жены. Это отражается и в поговорках, таких, как например, 처가하고 댁간은 멀어야 좋다 «Родня жены и туалет чем дальше, тем лучше», или: 처삼촌 댁에 벌초하듯 «Убирать траву на могиле дяди жены» (в значении «Делать что-то неохотно, через силу»). Это сказалось на обращении, и к тестю в старой Корее обращались без употребления суффикса вежливости -님 -ним, просто 장인 чаньин или чуть более вежливо 장인 어른 чаньин Орышин в значении «тесть», а к теще обращались 장모(님) чаньмо(ним), то есть «теща».

Однако с последние десятилетия все изменилось, и зять стал желанным и частым гостем в доме родителей жены. Соответственно изменилось и обращение «тесть» и «теща» на более теплое «папа» 아버지 абОджи/ 아버님 абОним и «мама» 어머니 ОмОни/ 어머님 ОмОним, и в октябре 1990 года в положениях о стандартизации корейского языка было принято правило о введении официального обращения абОджи, абОним и ОмОни, ОмОним к тестю и теще [220].

Система обращений к родственникам мужа и жены развита и разнообразна. В традиционной Корее семья, как правило, состояла из многочисленных домочадцев. В одном доме могли жить до 4-6 семей. Вместе жили и бабушки с дедушками, и их многочисленные потомки со своими семьями. Возможно еще и из-за этого в корейском языке огромное множество форм родственного обращения и еще большее количество форм называния многочисленных родственников. Однако в современной Корее, как правило, семьи немногочисленные, и средняя корейская современная семья по статистике состоит из 3 человек. В связи с этим корейская молодежь стала забывать и неправильно употреблять формы обращения к родственникам, так как из имеющегося огромного арсенала формул обращения выбор правильного варианта представляет собой определенные сложности.

Кроме того, в традиционной Корее существовали определенные ограничения на возможность передвижения и общения женщин. Корейские женщины, как правило, всю жизнь проводили в доме свекрови, зачастую без права выйти из дома, в связи с чем, у них зачастую не было возможности называть, например, мужа золовки. Помимо этого, возраст женитьбы современных корейцев отодвигается все дальше, да и принятая очередность женитьбы родных братьев и сестер нарушилась, в связи с чем, часто бывает, что супруги младших

братьев или сестер бывают старше по возрасту, а разговаривать им приходится с употреблением вежливых форм и использовать вежливые формулы обращения. Мнение Ли Хённам, домохозяйки: «Жена старшего брата моего мужа младше меня на 2 года. Но я старалась соблюдать приличия и называла ее, как положено, 형님 хённьним, используя при этом высокую степень вежливости. Она же, в свою очередь, называет меня 자네чане (невежливое обращение к младшим) и употребляет низкую степень вежливости на –하게 –хаге. До последнего времени я, сохраняя дружескую атмосферу между нами, молчала. Но теперь, когда мне уже за 40, хочется хоть какого-то уважения...» [218, с. 126]. И подобных проблем в современном корейском обществе довольно много.

Кроме того, современная Корея стремится к половому равноправию, в связи с чем ситуация, когда муж обращается к своему, например, младшему (неженатому) брату по имени на ты, а женщине приходится обращаться к своему деверю 도련님 торённим и на вы, являет собой пример некой дискриминации в отношении к женщине. По сведениям одного из исследователей корейского государственного института корейского языка, в институт ежедневно поступают около 60 звонков, интересующихся вопросами обращения (как прямого, так и косвенного) родственников мужа, что свидетельствует о насущной проблеме в данной сфере [218, с. 128].

Выбор обращений к братьям и сестрам мужа осложняется еще и тем, что он зависит не только от того, младше они или старше мужа, а также и от того, женаты они или нет. Довольно часто, по мнению экспертов газеты «Чунан ильбо», происходят ошибки в обращениях не только в жизни, но и на экране телевизора (в фильмах и сериалах) [218, с. 129]. Поэтому сегодня огромное количество книг, учебных пособий и т.п. выпускается для того, чтобы молодые корейцы знали и могли правильно использовать родственные и другие обращения.

Так, старшего брата мужа принято называть 아주버니 (아주버님) аджубёни(м), в разговоре со своими родственниками принято называть его как 시아주버니 щиаджубёни. В разговоре с детьми его называют с позиции детей, то есть 큰 아버지 кхын абёджи или 큰 아버님 кхын абёним (вежливо) (буквально: большой папа, в значении «старший папа»). В случае, если братьев у мужа несколько и из них несколько старших, зачастую их называют или по местности, где они проживают (например, 남양주 큰아버지 Намьянджу Кхын абёджи, то есть дядя с района Намян), или же по

порядковой очередности их рождения (например, 둘째 큰아버지 тульце Кхын абёджи, т.е.второй дядя).

Младшего брата мужа до женитьбы принято называть 도련님 торённим, после женитьбы – 서방님 собанньним. В случае, если младших братьев у мужа несколько, также, как и старших, для устранения недоразумений, их принято называть в порядке очередности рождения (№+째 도련님 №+чче торённим, или №+째 서방님 №+чче собанньним). При назывании младшего брата мужа в разговоре со своими родственниками принято называть его как 시동생 щидонъсэнъ (буквально: младший брат со стороны мужа), а в разговоре с детьми принято называть его с позиции детей, то есть неженатого брата мужа как 삼촌 самчон, а женатого как 작은 아버지 чагын абёджи (или 작은 아버님 чагын абёним) (буквально: младший папа).

Старшую сестру мужа принято называть 형님 хённьним, а в разговоре со своими родственниками и посторонними – 시누이 щинуи (старшая сестра со стороны мужа; старшая золовка).

Младшую сестру мужа и до и после замужества принято называть 아가씨 агасси (или же 아기씨агищи). В связи с тем, что формула 아가씨агасси при употреблении к незнакомым девушкам имеет заниженный коннотативный смысл (также как и традиционно родственная ФО 아줌마 аджума, употребляемая к тете), есть мнения, что данная формула не совсем удобна для обращения в родственной сфере. Но, поскольку данная форма является традиционной, она употребляется и сегодня.

Относительно формул обращения жены старшего брата мужа существуют определенные разногласия, так как одно из наиболее употребительных формул обращения является 형님 хённьним, и корееведы-исследователи считают, что, даже если жена старшего брата мужа младше по возрасту, выражая ему уважение, называть его жену хённьним, с использованием высокой степени вежливости.

Существуют формулы обращения или названия, используемые только женщинами. Например, 형부 хёнъбу муж сестры, Фамилия+서방(님) сёбан(ним) муж младшей сестры, 올케 олькхе сестра мужа, 언니ённи старшая сестра (родная), 시누이 щинуи сестра мужа, 시숙 щисок, 시아주버님 щиаджубёним, 시아버님 щиабёним свекр, 시어머님 щиёмёним свекровь, 시이모님 щиимёним, 시고모님 щигомоним, 남편의 매형 нампхённый мэхёнъ родственники мужа старшей сестры мужа традиционно не имела определенных

формулы обращения/ названия, как уже было указано выше, поэтому в настоящее время употребляется форма 아주버님 аджубОним, или Имя+고모부Имя+ гомобу. 아주버니 аджубОни в некоторых районах имеет сокращенные варианты, такие как 아재 адже. Список терминов родства корейского языка приведен в приложении В.1.

РС родственников обращений во вторичном употреблении

Во вторичном употреблении, как в русском, так и в корейском языках используются, как правило, только термины кровного родства. Причем интересно, что в русском языке во вторичном употреблении часто употребляются термины косвенных обращений (так называемые референтные единицы). Например, «мать» или «отец» признаются косвенными (или референтными) единицами, поскольку к родным матерям или отцам подобные обращения не употребляются. Однако по отношению к незнакомым людям чаще используются именно «мать» или «отец», а не «мама» или «папа» (ср., например, обращение молодого человека к пожилому мужчине в очереди: «Отец, проходи вперед»).

В корейском языке подобного смещения не наблюдается, и прямые термины родства одинаково используются как в первичном, так и во вторичном употреблении. Однако не все прямые обращения могут использоваться во вторичном употреблении. Например, из 3-х форм общепринятых обращений к матери (엄마Омма, 어머니ОмОни, 어머님ОмОним) или к отцу (아빠 аппа, 아버지абОджи, 아버님абОним) в корейском языке во вторичном употреблении используются только вежливые формы: к женщине - 어머니ОмОни или 어머님ОмОним и к мужчине - 아버지абОджи или 아버님абОним.

Подобное обращение в последние годы стало распрямляться на незнакомых людей, находящихся в возрасте родителей. Например, друг сына может называть так родителей своего друга, или просто прохожий может обратиться с подобным обращением к пожилому прохожему.

Надо отметить, что в последнее время родственные обращения активно используются по отношению к незнакомым людям в социальной среде. Особый интерес представляет собой обращение 언니Онни к незнакомым адресатам. 언니Онни «сестра» – это женское обращение к старшей сестре, то есть употреблялось оно раньше исключительно между женщинами младшей по возрасту по

отношению к более старшей. Однако в последнее время подобное обращение стало использоваться и более старшими по возрасту, например, продавщицами по отношению к молодой клиентке. Связано это с коннотацией уважения, включаемой в данное обращение, а также с выражением желания сблизиться.

В последнее время и мужчины стали обращаться на언니Онни к обслуживающему персоналу в кафе и ресторанах. В подобных случаях данное обращение можно расценивать как замена обращению 아가씨 агасси, которое в современном корейском языке имеет уничижающий оттенок. Причиной же, по которой мужчины используют женское обращение언니Онни вместо мужского 누나 нуна, возможно, заключается в коннотации более теплого, нежного контекста, включаемого в обращение언니Онни.

Обращение언니Онни во вторичном употреблении в основном используется:

- А) женщинами к знакомым адресатам, или женщинами, редко мужчинами, к незнакомым адресатам;
- Б) в неофициальной ситуации общения;
- В) при приблизительно равных статусах коммуникантов или в ситуации, когда неизвестен статус незнакомого коммуниканта;
- Г) женщинами к знакомым адресатам, старше по возрасту, или к незнакомым адресатам вне зависимости от разницы в возрасте;
- Д) с выражением уважения, которого заслуживает старшая сестра.

Обращения형 хйОнь «старший брат (для мужского пола)», 오빠 оппа «старший брат (для женского пола), 누나 нуна «старшая сестра (для мужского пола) и 언니Онни «старшая сестра (для женского пола)» в последние годы все больше употребляются в качестве вторичных употреблений. Чаще всего подобные обращения используются в школьном и студенческом возрасте. Однако с выходом в профессиональную жизнь и принятием определенного статуса, люди принимают уже другие, статусные обращения, указывающие на их настоящее социальное положение. И чем старше становится человек, тем реже он слышит обращение «старший брат», «старшая сестра».

Обращение누나 нуна употребляется:

- А) как правило к знакомым адресатам;
- Б) в неофициальной ситуации общения;
- В) при приблизительно равном социальном статусе

коммуникантов;

Г) мужчинами к женщинам, старше по возрасту;

Д) с выражением уважения как к старшей сестре.

Интересно, что обращения 형 хйОнъ или 오빠 оппа, довольно часто употребляющиеся среди детей или молодежи, с возрастом постепенно уходят из обращения [221]. И одна из причин в том, что при выборе формулы обращения учитываются не только его лексическое значение, но и чрезвычайно сложные социальные факторы. А именно, отношения между говорящим и слушающим, социальные позиции, намерения говорящего и пр. Другими словами, если в молодом возрасте основным фактором выбора обращений является разница в возрасте между коммуникантами, то с достижением какого-то социального уровня социальная значимость, проявляемая в обращениях, начинает превалировать над возрастным фактором выбора обращений.

Обращение 형 хйОнъ употребляется:

А) мужчинами к хорошо знакомым мужчинам;

Б) в неофициальной ситуации общения;

В) к адресату, имеющему примерно одинаковый статус в обществе;

Г) к мужчине, немного старше по возрасту;

Д) между мужчинами (как правило, молодыми), находящихся в дружеских отношениях.

오빠 оппа обращение лицами женского пола (вне зависимости от возраста) по отношению к лицам мужского пола, старших по возрасту. Оно используется девочками с раннего детства с детских садах, затем в школах, после в университетах и дальше, до тех пор, пока коммуниканты не занимают определенные позиции и меняют свой социальный статус. Часто бывает, что девушки до вплоть до свадьбы обращаются к своему молодому человеку 오빠 оппа, и это обращение является показателем эмоционально теплого отношения к адресату.

Обращение 오빠 оппа во вторичном употреблении используется:

А) к хорошо знакомым людям в близких или дружеских отношениях;

Б) в неофициальных ситуациях общения;

В) девушкой по отношению в старшему по возрасту мужчине;

Г) адресант, как правило, молодая девушка;

Д) с выражением значения «Я отношусь к тебе как к старшему

брату, и хочу, чтобы ты меня опекал».

В последние десятилетия родственные обращения, такие как 아버지 абОджи папа, 어머니 ОмОни мама, 할머니 хальмОни бабушка, 할아버지 харабОджи дедушка, 언니Онни старшая сестра, 이모 имо тетя, 삼촌 самчон дядя, стали активно использоваться и к незнакомым людям, постепенно вытесняя обращения из употребления обращения 아가씨 агасси, 아줌마 аджума, 아저씨 аджосси, употреблявшиеся в сфере обслуживания в старой Корее. Обращения 아가씨 агасси, 아줌마 аджума, 아저씨 аджосси тоже являются и сегодня родственными обращениями, однако употребляются они не к близкому родственнику первого или второго колена, а к более дальним родственникам, в связи с чем имеют коннотацию более холодного отношения, чем родственные обращения к родственникам первого или второго колена, таким, как 아버지 абОджи папа, 어머니 ОмОни мама, 할머니 хальмОни бабушка, 할아버지 харабОджи дедушка, 언니Онни старшая сестра, 이모 имо тетя, 삼촌 самчон дядя.

Вышеперечисленные термины родства употребляются к незнакомым людям с учетом возраста собеседника. Так, если человек пожилой, и находится в возрасте бабушки или дедушки говорящего, то естественны обращения 할머니 хальмОни бабушка, 할아버지 харабОджи дедушка. Если коммуникант находится в возрасте родителей говорящего, то наиболее подходящими считаются обращения 아버지 абОджи папа, 어머니 ОмОни мама (или их вежливые варианты с вежливой частицей 님 ним). К мужчинам старше 40 лет в основном применимо обращение 아저씨 аджОсси, что значит дядя. К женщинам старше 40 лет раньше обращались 아줌마 аджума, но в последние годы стало активно употребляться обращение 이모 имо. Связано это, возможно, с тем, что в современном корейском языке коннотативное значение обращения 아줌마 аджума имеет негативный оттенок. Оно включает в себя следующие прагматические значения: это – замужняя женщина, не имеющая образования, старше 40 лет. Данное обращение, как правило, употребляется с выражением средней или низкой степени вежливости, которое употребляется адресантами без ограничения возраста или пола. В случаях употребления к незнакомым адресатам имеет соответствие русского обращения «женщина», которое, в отличие от корейского 아줌마 аджума не имеет негативного оттенка, может употребляться к любым женщинам старше 40 лет вне зависимости от их семейного статуса. Соответствует также русскому

детскому обращению «тетя» к незнакомым женщинам (или «тетка» в основном молодежью, грубо).

У обращения *아줌마* аджума свой имидж. Имидж женщины необразованной, простой, вся жизнь которой сосредоточена на семье и ее обслуживании [222]. Однако более вежливые варианты *아줌마* аджума – аджумОни (*아주머니*) или аджумОним (*아주머님*) не имеют негативного оттенка, присущего обращению аджума.

Итак, обращение *아줌마* аджума в качестве вторичного употребления используется:

- А) к незнакомым или знакомым адресатам;
- Б) в неофициальной ситуации общения;
- В) к женщине, не занимающей значимого социального статуса;
- Г) к женщине в возрасте, старше 40;
- Д) со значением «Я отношусь к тебе, как к женщине простой, не имеющей высокого социального статуса».

Обращение *이모* имо «тетя» используется к знакомым или незнакомым женщинам возраста тети (говорящего). Интересно, что к незнакомым употребляется только *이모* имо, обращение к тете – сестре матери. Считается, что тетя со стороны матери более близка к племянникам и более тепло к ним относится, чем тетя со стороны отца. В последние годы подобное обращения активно употребляется детьми к женщинам в сфере обслуживания, например, кафе.

Ситуация в кафе: девочка 5 лет обедает с мамой в кафе. Девочка просит воды у женщины лет 50-ти, относящейся к обслуживающему персоналу.

Девочка: *이모, 물 좀 주세요.* Имо (тетя), дайте воды.

Женщина: *아이구, 물 줄까? 뭐 또 줄까? 이모가 맛이 있는게 가져왔어, 먹어봐.* Ай ты, маленькая, дать воды? Может тебе еще чего дать? Имо принесла тебе вкусенького, попробуй-ка.

В просьбе девочка использует форму обращения *이모* имо. В корейском обществе считается, что тетя со стороны матери более близка, чем тетя со стороны отца, всегда накормит, пожалеет, и приласкает. После того, как девочка обратилась к женщине, работающей в кафе употребив обращение имо, женщина тепло и внимательно отнеслась к ней, предлагая и угощая ребенка, как настоящая тетя. В ответе женщина назвала себя в 3-м лице имо, что характерно для корейского языка называть себя с позиции собеседника.

Обращение *삼촌* самчон изначально употреблялось только по

отношению к родному дяде. Однако в последние два десятилетия сфера употребления *삼촌* самчон расширилась до использования к незнакомым людям. На сегодняшний день *삼촌* самчон употребляется в следующих случаях:

- 1) Детьми к молодому человеку;
- 2) Детьми к другу отца;
- 3) Девочками по отношению к любимому певцу 30-40 лет;
- 4) Женщинами к молодым парням-официантам;
- 5) К закупщикам, работающим в интернет-магазинах;
- 6) Женщинами, работающим в пивных/кафе по отношению к сотрудникам – молодым мужчинам [220].

삼촌 самчон – это обращение к молодому, неженатому мужчине, употребляющееся детьми к мужчинам, находящимся примерно в возрасте отца или чуть младше отца. Кроме этого так обращаются или называют своего купира-певца или артиста, который находится в возрасте 30-40 лет девочки-фанатки. Значение выбора подобного обращения заключается в имидже молодого, неженатого (родного) дяди, который любит и все прощает своим племянникам. Поэтому в данном случае употребление детьми данного обращения сигнализирует о желании ребенка быть ближе к молодому человеку, признание его приятным человеком с которым можно быть на короткой ноге.

В последние годы так (*삼촌* самчон) стали обращаться к молодым парням, работающим в кафе, пивных или барах и женщины, которые старше их. Речевой стереотип, включаемый в подобное обращение, состоит в имидже приятного в общении молодого человека или выражения доброжелательного отношения к нему.

Надо отметить, что с расширением сферы обслуживания и желания выразить доброжелательное отношение к персоналу, работающему в нем, практически все родственные обращения кровного родства стали использоваться к работникам данных сфер обслуживания. Так, помимо вышеуказанных обращений, родственные обращения *아가씨* агасси (девушка), *아줌마* аджумма (тетя) (ее вежливые варианты: *아주머니* аджумОни или *아주머님* аджумОним), *언니*Онни (старшая сестра для женщин), изначально использовавшиеся только к знакомым и близким людям, на сегодняшний день также активно употребляются к обслуживающему персоналу.

Обращение *아가씨* агасси употребляется в основном

мужчинами и имеет несколько снисходительный и фамильярный оттенок, допустимый в разговоре мужчинами с молодыми девушками. Несколько десятилетий назад данное обращение также использовалось и по отношению к дочерям дворян и зажиточных людей. И до сих пор это обращение употребляется не только в сфере обслуживания, но и к дочерям высокопоставленных лиц как вежливое обращение со значением «молодая госпожа», а также в качестве обращения к младшей сестре мужа.

Таким образом, термины родства, как в корейском, так и в русском языке используются по отношению и к родственникам, и к посторонним людям. Речевой стереотип родственных обращений по отношению к не-родственникам выражает желание адресанта быть ближе к адресатам или проявить свою доброжелательность и расположение по отношению к собеседнику.

2.3.3 Анализ употребления обращений в русском и корейском языках

Для выявления статистических данных по употреблению обращений в корейском и русском языках был проведен сопоставительный анализ обращений на примерах употребления обращений в российских и корейских сериалах. Нами рассмотрены обращения в семи российских и пяти корейских сериях сериалов. Общее время просмотра как российских, так и корейских сериалов составило по 300 минут. Обращения рассматривались в первых сериях сериалов, поскольку, как правило, в первой серии вводятся основные герои сериала и осуществляется знакомство с используемыми обращениями к ним.

Всего в семи сериях российских сериалов было употреблено 417 обращений. Для полноты сравнительной картины рассматривались только прямые обращения, исключая косвенные. Из них антропонимических обращений было употреблено 289, что составило 69,3% от общего числа. Различные виды социальных обращений (родственные обращения (12%), статусные обращения (10%), обращения к незнакомым людям (2%), регулятивные обращения (6%)) и др., составили 125 употребления (30%) и местоименные виды обращения – 3 (0,7%) (более детально см. в приложении Г). Несмотря на то, что в русском языке местоимения не являются обращениями как таковыми, в сравниваемых сериях было использовано местоимение «ты» как окказиональное обращение,

употребленное для выражения принижения «Эй, ты!»).

В пяти сериях корейских сериалов было употреблено 224 обращения. Из них антропонимические обращения по различным видам (фамилия + имя + вежливое окончание -씨 -сси, имя +씨 сси, фамилия + имя, фамилия + вежливое окончание 씨 сси, имя + звательное окончание -아 -а, а также прозвища) было использовано 54 раза, что составило 24,1% от общего количества обращений. Социальные виды обращений, куда вошли родственные (20,1%), статусные (25,2%), регулятивные обращения (17,6%), обращения к незнакомым адресатам (3,6%), составили 149 употреблений, т.е. 66,5%. Местоименные обращения были употреблены 21 раз (9,4%).

Представим в таблице 11 количественное соотношение употреблений различных видов обращений в корейских и российских сериалах.

Таблица 11 – Количественное соотношение употреблений обращений в сериалах

Типы обращений	Сериалы на русском языке		Сериалы на корейском языке	
	Кол-во	В %	Кол-во	В %
Антропонимические обращения	289	69,3	54	24,1
Социальные обращения	125	30	149	66,5
Местоименные обращения	3	0,7	21	9,4
Всего	417	100	224	100

Как видим, в просмотренных сериалах на РЯ наиболее используемыми оказались антропонимические имена, которые составили 69,3 процента. В КЯ 66,5% составили употребления социальных обращений.

Таким образом, статистический подсчет подтверждает факт значительного употребления антропонимических форм РСО в РЯ и факт наиболее часто употребляемых социальных РСО в КЯ.

Выводы по 2 разделу

В данном разделе осуществлено сопоставление лексико-грамматических и семантических особенностей РСО в аспекте вежливости в корейском и русском языках. Обращения рассматриваются по трем группам: личные местоимения 2 лица ед.ч., антропонимы и социальные обращения. Из трех рассматриваемых групп обращений наибольшую группу в русском языке составляют антропонимические формы обращений, а в корейском языке – социальные обращения, куда включаются родственные и статусные формулы обращений.

Роль личных местоимений 2 лица ед.ч. в двух сопоставляемых языках различна. Так, местоимения 2 лица являются основными показателями двух форм вежливости русского языка: неформальной (на ты) и формальной (на Вы). Личные местоимения 2 лица в корейском языке не указывают на формы/степени вежливости, но являются средствами выражения вежливости и употребляются, как правило, в снижении вежливости с выражением вертикального отношения сверху вниз в ситуациях конфликта или при близких, интимных отношениях.

Сопоставительный анализ местоимений 2 лица ед.ч. в двух языках показал, что личные местоимения и структурно, и функционально, и семантически имеют различия. Структурные различия заключаются в том, что местоимения в КЯ в отличие от местоимений РЯ являются именами и включаются в категорию знаменательных слов. Функциональное различие состоит в том, что местоимения РЯ в отличие от местоимений КЯ показывают степень вежливости и употребляются в различных формах вежливости (на «ты» и на «Вы»).

Наличие в грамматике русского языка такой грамматической категории как «категория субъективной оценки», определяющей многообразие уменьшительно-ласкательных вариантов антропонимических форм, показывает, что в русской культуре в выборе формы обращения приоритет отдается больше «своим», чем «чужим». В соответствии с этим антропонимические обращения в русском языке эксплицитно проявляют функциональную эмотивность и показывают эмоциональное отношение адресанта к адресату.

В речевом стереотипном содержании корейских формул обращений функциональная эмотивность выражена имплицитно, а наличие грамматической «системы вежливости» показывает,

что важность концепта «свой» в оппозиции к концепту «чужой» в сравнении с русской культурой уступает важности структуры социальной иерархии, где уважение и степень вежливости, проявляемой к собеседнику, является определяющим фактором в общении и выборе формул обращения.

Сравнительный математический анализ показал, что антропонимы составляют самую большую группу формул обращений в русском языке, где различные варианты одного и того же имени могут доходить до 150-ти вариаций, которые выражают не только уважение или неуважение, но и различные эмоции, личное отношение к собеседнику, дружелюбность или презрение. Национально-культурная специфика русских имен в их эмоциональной маркированности, и ласкательность, передаваемая различными видами личных имен, отражает национально-специфическую особенность русского менталитета и передает значительно более близкое отношение к «своим», чем в англоязычной или восточных культурах.

Корейские личные имена имеют значительные ограничения в употреблении и используются, как правило, в неофициальных ситуациях. В официальных формах вежливости в корейском языке употребляются различные социальные или статусные обращения, не столь широко распространенные в русском языке.

И в корейской, и в русской языковых культурах термины родства употребляются как к родственникам (в первичном употреблении), так и к посторонним (во вторичном употреблении). При этом в корейском языке частотность употребления родственных формул обращений во вторичном употреблении значительно чаще, чем в русской культуре. Использование родственных формул обращений к незнакомым в русской культуре выражается в стратегии сближения, а также в желании показать дружескую настроенность. Использование терминов родства во вторичном употреблении в корейской культуре проявляется в стратегиях ослабления вежливости и в желании сократить дистанцию, проявив тем самым желание включить собеседника в круг людей «доверия».

3 КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБРАЩЕНИЯ

В предыдущем разделе представлено системное описание наиболее распространенных средств обращения в корейском и русском языках. Исследование показало, что они чрезвычайно разнообразны и по форме, и по средствам репрезентации, и семантическим оттенкам в обоих языках.

В данном разделе представлен коммуникативно-прагматический анализ РСО в кинодиалогах. Предпринятый коммуникативно-прагматический подход к изучению РСО осуществлен на материале диалогов телесериалов на корейском и русском языках, который можно отнести к одному из типов дискурса – диалогическому дискурсу. В этом контексте следует упомянуть понимание дискурса как речевого взаимодействия двух и более коммуникантов в устной или письменной форме, проходящего в определенной коммуникативной ситуации. Анализ материала телесериалов потребовал разработки специальной методики, в которой сочетаются методы исследования дискурса реальной устной коммуникации на экране и письменной формы, представленной в скриптах телесериалов. Кроме того, несмотря на то, что основным объектом нашего исследования являются РСО, мы рассматриваем их в аспекте категории вежливости с возможной ориентацией на определенную стратегию вежливости.

Использованы диалоги из южнокорейских и российских сериалов, которые были показаны на казахстанском телевидении (данные телесериалов приводятся в приложении Д).

Выбор материала объясняется богатством материала, возможностью выбора, наиболее приближенностью к реальным диалогам, а также наличием диалогов, в которых наиболее ярко отражается культура общения в корейском и русском обществах. Изучение диалогического дискурса на материале телесериалов дало возможность по-новому увидеть не только процесс коммуникации и речевое поведение человека, поскольку зрительно вводятся в орбиту рассмотрения экстралингвистические факторы: ситуация общения, атмосфера, невербальные средства коммуникации, закадровая музыка и т.д., но и оценить роль социального фактора при взаимодействии людей. Учет названных факторов: лингвистических, описанных во втором разделе и упомянутых экстралингвистических, дают возможность исчерпывающе описать РСО.

Для коммуникативно-прагматического анализа материала с целью изучения обращений в аспекте коммуникативной категории вежливости и выявления в них национально-культурных особенностей нами используется методика анализа дискурса, предложенная А. Е. Карлинским и З.И. Комаровой, однако с некоторыми уточнениями [2, с. 120], [27, с. 449].

Коммуникативно-прагматический анализ кинодиалогов с акцентом на прагматические особенности употребления того или иного РСО осуществляется согласно следующим параметрам:

- А. Описание ситуации общения.
- Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов.
- В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО.

В описании ситуации общения дается краткое представление необходимых характеристик ситуации, в которых осуществляется диалог. Рассматривается официальность или неофициальность ситуации, ситуативные условия, а также сферы общения (бытовая, рабочая, учебная и т.д.) и наличие третьих лиц.

Роли и особенности речевого поведения коммуникантов описываются с учетом характеристик адресанта и адресата, включающих степень знакомства коммуникантов, их статусные и личностные взаимоотношения, а также их социально-иерархические взаимоотношения (возраст, подчиненность и т.д.).

Определение интенций речевой стратегии адресанта дает понимание цели выбора той или иной формы обращения, направленности его воздействия (эмоционального, фатического, побудительного и др.).

Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО показывают особенности той или иной формулы обращения с точки зрения выявления смысла употребления именно данной формулы обращения, выражаемой определенными языковыми средствами. Описание лексико-грамматических и семантических составляющих РСО необходимо для выявления коммуникативного намерения и семантики выражения эмоционального отношения к слушающему.

Коммуникативно-прагматический анализ кинодиалогов осуществляется с акцентом на прагматические особенности употребления того или иного РСО в реализации категории вежливости и ее стратегий. Рассмотрим национально-специфические особенности

стратегий вежливости в корейской и русской коммуникативной культурах.

3.1 Национальные особенности стратегий вежливости и речевых стереотипов обращения

Выбор стратегий связан с различными речевыми актами. По П. Браун и С. Левинсону стратегии негативной вежливости употребляются в речевых актах, связанных с коммуникативным давлением на собеседника (отказ, просьба и др.). Стратегии позитивной вежливости, направленные на сближение собеседников, связаны в первую очередь с выражением позитивных эмоций (приветствие, благодарность, комплимент и др.). М. Сифиану в отношении данных типов вежливости отмечает, что негативная вежливость минимизирует невежливость невежливых иллокуций, в то время как позитивная вежливость усиливает вежливость вежливых иллокуций [223].

Рассмотрим некоторые стратегии вежливости, свойственные для корейской коммуникативной культуры. Опираясь на стратегии негативной вежливости, разработанными П. Браун и С. Левинсоном, приведем некоторые стратегии усиления вежливости, выделенные нами как характерные для корейской культуры и общества.

Использование вопросительных конструкций. При побуждении собеседника сделать что-либо, корейцы, как правило, избегают императивных высказываний, используя вместо этого вопросительные выражения (-હેજુલૅય? Хэджуллэ? Не сделать ли нам...? – 하네 게 어때? – ханын ге Ёттэ? Может тебе лучше сделать...? – 갈까요? – калккаё? Не пойти ли нам...? и др.).

Употребление лексико-грамматических выражений неточности. Наиболее ярко данная стратегия проявляется в речевых актах отказа. В таких случаях корейцы обычно не употребляют «это невозможно», «я не могу» или «нельзя». Они используют различные лексико-грамматические выражения неточности, такие как 아마 «наверное», -ㄴ 것 같다 –ль гЎт катхта «кажется», -겠쥬 –гетджо «возможно», -ㄴ 것 이 다 –ль гЎщида «скорее всего» и т.д. В ситуациях отказа корейцы стараются облечь его в более позитивную форму, как например, «наверное, у меня не получится пойти с вами, но я постараюсь» вместо «я не могу пойти», или «это, наверное, будет сделать сложно» вместо «это невозможно» и т.д.

Употребление официально-вежливой степени вежливости.

Данная стратегия также как и предыдущая, смягчает невежливость отказа. Однако данная стратегия имеет некоторую гендерную особенность, заключающуюся в том, что ею, как правило, пользуются мужчины. Это связано с тем, что традиционно официально-вежливая степень вежливости использовалась мужчинами в официальных ситуациях. Употребление официально-вежливой степени вместо нейтральной неофициально-вежливой степени вежливости усиливает вежливость и, тем самым смягчает давление на собеседника.

Введение отрицательных выражений. Данная стратегия сочетается с употреблением вопросительных конструкций. Отрицательные выражения в сочетании с вопросительностью смягчают побудительность и выражают вежливость к собеседнику. Например, 해 줄 수 없나요? Хэ джиль су Ёмнаё? «Ты не сможешь сделать это?», или 안 갈래요? Ан каллэ? «Ты не сходишь туда-то?»

Проявление старания. Данная стратегия также чаще всего употребляется в речевых актах отказа. В подобных ситуациях корейцы не используют категоричные выражения, вроде «это невозможно сделать» или «я не могу чего-либо сделать». Предпочтение отдается выражениям с проявлением старания выполнить «невозможное», как например, 어렵지만 해볼게요 Ёрий Ёпджиман хэболькеё «будет сложно, но я сделаю», 어려운 것 같은데 노력하겠습니다 Ёрий Ёун гот катхындэ норйЁ кхагессымнида «это будет сделать трудно, но я постараюсь».

Употребление косвенных выражений. Использование позитивных выражений вместо негативных снижает категоричность и прямолинейность отрицательных выражений в побудительных выражениях или в актах отказа. Так, в корейском обществе в стратегиях усиления вежливости принято говорить 했으면/ 해주면 하는데요 хэссымён/ хэджумйЁн ханындэё «было бы хорошо, если бы сделали это», - 면 어떨까 싶어요 –мйЁн ЁтЁлька шипхЁё и т.д. В ситуациях, требующих отказа или выражения мнения, отличного от мнения коммуниканта, корейцы не склонны выражать свое мнение фразами, вроде «ты не прав» или «я так не думаю». В подобных ситуациях они вводят косвенные выражения, как, например, «ты прав, но я думаю, что и (такое-то) мнение тоже может быть» или «я думаю, ты прав, но как ты думаешь, может быть и (такое-то) мнение тоже может иметь право на существование?»

Перевод ориентации на слушающего. Данная стратегия довольно часто используется корейцами в ситуациях отказа. Переводя

ориентацию дискурса на слушающего, корейцы тем самым избегают неловкости отказа. Так, в ситуации необходимости отказаться от встречи, кореец скорее скажет «После поездки вы устанете, поэтому вам сложно будет со мной встретиться, лучше отдыхайте, а мы встретимся в следующий раз», чем «У меня нет времени, в этот раз не получится встретиться».

Использование конструкций с извинениями. В корейском языке есть минимум три лексемы с русским значением «извините». Это 미안합니다 мианхамнида, 실례합니다 шиллехамнида, 죄송합니다 чвесоньхамнида. Употребление лексических выражений извинения в значении признания своей ошибки является нормой вежливости в корейском языке. Даже в случаях, когда говорящий не чувствует своей ошибки, правила коммуникативной вежливости обязывают его использовать лексемы с извинениями. Это особенно видно при сравнении с русской культурой, в которой принято извиняться в основном в случаях фактических нарушений правил вежливости. Как, например, в ситуации гнева начальника по случаю, в негативном результате которого, по мнению работника, последний не виноват, корейский подчиненный все равно должен признать ошибку за собой и извиниться за случившееся.

Использование обращений, подчеркивающих статус собеседника. Употребление социальных обращений, подчеркивающих социальный статус собеседника, также является одной из стратегий вежливости усиления. Частое повторение статусных, родственных и других обращений, в особенности в постпозициональном употреблении (в конце предложения), является выражением стратегии ослабления вежливости, попыткой поднять статус собеседника и выразить вежливое отношение к нему.

Стратегии ослабления вежливости, характерные для корейского общества чаще всего употребляются в ситуациях благодарности, извинения, приветствия, прощания, комплимента, похвалы, поздравления и др. Название «ослабление» говорит не о невежливом общении, а о форме сближения. Однако, поскольку в корейском обществе одним из самых главных факторов является соблюдение правил иерархии, сближение, хоть и присутствует в корейском обществе, не является преобладающей в стратегиях вежливого общения. Было бы, конечно, хорошо рассмотреть и невежливое общение, но в настоящей работе, опирающейся на теорию вежливости П. Браун и С. Левинсона, рассматривается только вежливое общение.

И ситуации, характерные для употребления стратегий ослабления вежливости характеризуются проявлением позитивного отношения к собеседнику, которое может выражаться посредством следующих стратегий.

Проявление внимания к собеседнику. В соответствии с корейским этикетом выражение внимания к собеседнику может выражаться посредством установления фатического контакта и использованием вводных вопросов, таких как 식사하셨어요? Щиксахашчӓ? Вы пообедали? 잘 잤다왔어? Чаль каттаваассӓ? Как съездил? Как жена, дети? и т.д. В письмах, носящих полуофициальный стиль, корейцами нередко употребляются выражения, свидетельствующие о проявлении внимания к собеседнику. Так, в корейской культуре принято в письмах спрашивать о погоде и в заключении желать здоровье и советовать поберечься в холодную погоду.

Преувеличение. Данная стратегия используется корейскими коммуникантами в целях повысить коммуниканта. Так, например, корейцы могут сказать собеседнику, какая красивая у них жена, восхищаться часами или другими предметами владения собеседником. Русскоязычному коммуниканту чаще всего столь преувеличенный интерес и высокая оценка кажется несколько необычной. Здесь не стоит забывать, что эта оценка может быть всего-навсего одной из стратегий вежливости и проявлением внимания к собеседнику.

Избегание разногласий. В корейской культуре не принято спорить, в связи с чем обычно корейцы стараются избегать спорных тем и коммуникативировать на общие темы в согласии с собеседником.

Приведенный перечень стратегий усиления и ослабления вежливости, свойственный корейскому обществу, безусловно, не является окончательным. Здесь приводятся наиболее характерные стратегии, которые далее могут уточняться и дополняться. Дальнейшее исследование стратегий вежливости различных лингвокультур представляется перспективным для разработки основ межкультурной коммуникации.

В современной ситуации активного межкультурного взаимодействия с носителями корейской культуры, необходимо знать и уметь использовать стратегии вежливости, присущие культуре изучаемого языка. В целях гармоничного общения с носителями корейской культуры можно рекомендовать следующие правила поведения в стратегиях усиления вежливости:

1) Проявляйте уважение к собеседнику (лексически,

грамматически и поведением);

2) Не используйте императивные высказывания, старайтесь оформлять побуждение в форме вопроса;

3) Соглашайтесь с собеседником, старайтесь поддакивать и вводить повторы высказываний собеседника;

4) Старайтесь поменьше что-то рассказывать или высказывать, лучше с позитивным видом внимательно слушать собеседника и вторить ему;

5) Используйте статусное или социальное обращение;

6) Старайтесь реже смотреть прямо в глаза собеседнику;

7) Не спорьте, не критикуйте, не навязывайте своего мнения;

8) При отказе или побуждении используйте косвенные выражения;

9) Соблюдайте дистанцию;

10) Извиняйтесь.

К стратегиям ослабления вежливости по отношению к друзьям, хорошим знакомым или детям, можно рекомендовать следующие правила:

1) Избегайте споров и разногласий;

2) Делайте комплименты собеседнику;

3) Будьте позитивны;

4) Охотно делитесь любой информацией, интересующей собеседника;

5) Помогайте, хвалите и подбадривайте собеседника.

А теперь рассмотрим коммуникативно-прагматические особенности РСО во взаимосвязи с реализацией коммуникативных правил вежливости.

3.2 Местоименные формы речевых стереотипов обращения

Как уже упоминалось выше (пункт 2.1.1), состав личных местоимений 2 лица единственного числа в корейском языке в количественном отношении неточен. Однако, поскольку большинство корееведов включают в состав местоимений 2 лица ед.ч. три местоимения: 너 нё, 당신 танъшин и 자네 чане, рассмотрим на примерах теледиалогов коммуникативно-прагматические особенности данных обращений.

Местоимение 너 нё и 당신 танъшин по отношению к незнакомым или малознакомым людям чаще всего употребляются в

конфликтных ситуациях с целью принижения собеседника. Приведем пример из сериала «Вирус Бетховена» (1 серия).

А. Ситуация. Всемирно известного дирижера – Маэстро Кан Кону пригласили дирижировать оркестром. Однако Маэстро Кан дирижировать отказался, мотивируя тем, что уровень оркестрантов низок. В маленькой комнате, в присутствии лишь организатора и дирижера Кан, организатор концерта пытается уговорить его. Ситуация официальная, сфера рабочая.

ОРГАНИЗАТОР: 선생님, 제발요! 딱 한 번만, 한 번만 지휘를 해주시면... Учитель, умоляю! Только сегодня, если вы подирижируете всего один раз...

Организатор пока вежлив, использует вежливое обращение 선생님сёнсэнним «учитель», употребляет неофициально-вежливую степень вежливости, соответствующей данной ситуации и взаимоотношениям.

МАЭСТРО КАН: 못 합니다. Не могу.

Маэстро употребляет еще более вежливую степень вежливости – официальную. Согласно сюжетному характеру, маэстро сам по себе груб и резок с людьми. При этом со стратегией усиления вежливости он обычно использует самую высокую степень вежливости, которая придает официальность и усиленную вежливость его речи, что несколько смягчает грубость отказа и нивелирует резкую манеру речи.

ОРГАНИЗАТОР: 아니, 관객들도 다 와 계시는데... 10분전, 아니 9분전이에요. 공연 9분전! Все зрители уже собрались.... До начала концерта 10 минут, нет, 9 минут! Девять!

МАЭСТРО КАН: 돌아가라고 하세요. 연습이 덜 됐습니다. 아니 연습을 해도 이걸 오케스트라 수준이 안 됩니다. 못 합니다. Объявите, чтобы расходились по домам. Оркестр недостаточно подготовлен. Вернее, здесь даже дело не в репетициях, а в уровне самого оркестра. Я не буду дирижировать.

ОРГАНИЗАТОР: 그냥 좀 하라고! 당신 이대로 지휘 관두면 파문이야 파문! 음악계에서 쫓겨 나!!! Просто сделайте это! Если вы (танъшин) не выйдете сейчас на сцену, это будет анафема! Анафема! Вас изгонят из мира музыки!!!

Организатор вышел из себя и перешел на фамильярную форму общения. Употребляется местоимение 당신 танъшин, которое в конфликтных ситуациях хоть и выражает принижение собеседника, но все же несколько более вежливое, чем 너 нё, которое организатор

использует в следующей своей реплике.

МАЭСТРО КАН: 오늘 연주할 곡이 누구 편지 아십니까? 브람스입니다. 내가 나중에 죽어서 천국 가면 그 사람 볼텐데, 미안해서 고개 못 듭니다. Вы знаете, чье произведение мы должны были бы сегодня исполнить? Брамса. После своей смерти я встречу с ним в раю и от стыда не смогу посмотреть ему в глаза!

Маэстро продолжает говорить спокойным тоном с употреблением официально-вежливой степени вежливости.

ОРГАНИЗАТОР: 천국? 야 이 자식아 넌 지옥이야!!! 그 중에서도 불구덩이에 처박힐 거야, 야 이염라대와 같은 놈아!!! В раю? Слушай, ты (нӖ)!!! Да тебе прямая дорога в ад!!! И в аду ты будешь гореть в самом страшном огненном озере!!! Ты – высокомерный, самодовольный тип!!!

Все. Точка кипения у организатора дошла до своего предела, и в гневе он использует серию бранных слов и выражений. Употребляются и междометия, и местоимение *너* нӖ, и обценная лексика, складно укладываемая в бранную речь говорящего. По сравнению с *당신* танъцин, с которым организатор обращался к маэстро в предыдущей гневной реплике, использование местоимения *너* нӖ выражает и передает зрителю всю ярость говорящего.

В подобных конфликтных ситуациях местоименные формы обращений *너* нӖ и *당신* танъцин употребляются не для того, чтобы «назвать» собеседника, привлечь его внимание или побудить его к ответной реакции. Они эмоционально окрашены и нужны в первую очередь для принижения собеседника, затем для выражения эмоционального отношения к нему, а также и для целевого указания на собеседника в значении «именно ты (тот самый, кто...)». В коммуникативном акте конфликта местоимения выражают неуважение, принижение и используются, как правило, в фамильярной степени вежливости.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Маэстро Кан – жесткий и амбициозный тип, уверенный в своих талантах и превосходстве. Организатор – менеджер, в данном случае, предоставляющий работу для маэстро, от которой тот отказывается на таком уровне, на котором отказаться означает подвести всех. Но Маэстро, эгоистично думающий только о себе и своем имидже замечательного музыканта, все-таки отказывается от выступления. Обычно такие жесткие и, как правило, вышедшие из провинции мужчины, употребляют (особенно в конфликтных ситуациях)

самую высокую степень вежливости – официально-вежливую. Это подчеркивает их усиленную вежливость в ситуации конфликта и выражает дистанцирование.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В данном диалоге адресантом, в качестве которого выступает Организатор концерта, были использованы три обращения к Маэстро: *선생님* сӖнсэним «учитель» (в начале диалога), *당신* танъцин (в середине диалога) и *너* нӖ (в конце диалога). *선생님* сӖнсэним учитель – обращение к старшему или к учителю, имеет самую высокую степень уважения, используя которое, говорящий подчеркивает свое уважение к собеседнику. Данное обращение является нейтральным обращением к дирижерам. Постепенный переход тональности разговора от вежливого до фамильярного, сопровождается и снижением уровня обращений от вежливого «учитель», до сниженного танъцин и уничижительного нӖ. Выбор данных обращений связан со следующими интенциями. СӖнсэним «учитель», используемое в начале диалога, выражает просьбу. Затем танъцин, употребленное во втором случае, означает, что адресант уже потерял надежду уговорить маэстро и перешел на угрозы, что интенционально выразилось в обращении *당신* танъцин. Организатор еще надеется, что его угрозы подействуют, поскольку танъцин хоть и приниженное обращение, но в данном случае используется со значением обращения начальника к подчиненному и имеет намерение показать надлежащее место маэстро, как исполнителя. Поскольку угрозы не помогли, и организатор окончательно потерял надежду вразумить собеседника, интенциональный выбор местоименного обращения *너* нӖ выразил его желание оскорбить собеседника также, как он оскорбил его, оркестрантов и полный зал зрителей, пришедших на концерт.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. В данном диалоге интересен переход формул обращения с вежливого на фамильярные. К вежливому обращению относится формула *선생님* сӖнсэним, имеющая значение «учитель». Дальнейший переход к местоименным ФО показывает ослабление вежливости и выражение фамильярного отношения к собеседнику.

Итак, местоименная ФО *너* нӖ употребляется в основном с выражением двух видов отношений. Во-первых, при близких, дружеских отношениях между детьми или молодыми людьми или же к детям и близким друзьям детства в неофициальной обстановке

данная форма выражает значение «Я обращаюсь к тебе как к близкому и равному или младшему без проявления уважения». Во-вторых, к незнакомым или малознакомым людям обращение *나네* *но* может быть употреблено только в ситуации конфликта с выражением желания оскорбить и проявить отсутствие уважения.

Обращение *당신* *танъшин* является более вежливой формой, чем *나네* *но* и употребляется в качестве стандартного обращения между супругами, используемым при этом больше для называния, чем для обращения. Так, в ситуации, требующей привлечь внимание супруга, больше используются другие виды обращений к мужу или жене, чем форма *당신* *танъшин*. В конфликтных ситуациях *당신* *танъшин* является формой принижения собеседника и используется в значении «именно ты (тот самый, кто...)».

Местоимение *자네* *чане* употребляется в качестве обращения старшего к младшим, в основном мужчинами в возрасте к молодым мужчинам примерно в возрасте от 20 до 30-35 лет. Данное местоимение – социальная форма обращения. Она не показывает статуса собеседников и может употребляться пожилым мужчиной к молодым мужчинам, независимо от их социального положения.

Рассмотрим пример употребления *자네* *чане* из сериала «Паста».

А. Ситуация. Отец девушки по имени Югён пришел в ресторан, где она работает поваром, для того, чтобы увидеть ее парня, которым является ее шеф-повар (по имени Хёнука). И увидел ситуацию, в которой шеф-повар гоняет его дочь, заставляя вновь и вновь переделывать блюдо. Сам отец Югён имеет свое маленькое кафе, где он готовит свое фирменное блюдо «чампон». Ситуация неофициальная.

ОТЕЦ ЮГЁН: *자네*, 내 찜뽕 집에 한번 오게. Чане (ты). Приходи ко мне в кафе.

ХЁНУК: 네? Что?

ОТЕЦ ЮГЁН: 세상에서 가장 간사하고 요망한 사람 근육이 허다. *자네* 허만 믿지 말고, 유경이도 믿어. 그래야 좋은 집시 나간다. 그리고 내 찜뽕을 먹고서도 어디 어떤 소리가 나오는지 내 아주 심히 궁금하니까 오라고. 대답 안 해? 대답 안 하냐고? Самая лукавая и дурная мышца человека – это язык. Не доверяй только своему (чане) языку и вкусу, поверь и вкусу Югёна. Только тогда будут вкусные блюда. И я хочу услышать, что ты скажешь, когда попробуешь мой чампон. Поэтому приходи. Что молчишь? Придешь?

(пауза)

ХЁНУК: 예. Приду.

Отец девушки обращается к Хёнуку *자네* *чане* в фамиллярной степени вежливости, несмотря на то, что по социальной лестнице Хёнука выше, чем отец Югёна. *자네* *чане* употребляется в данном диалоге дважды. Первый раз для указания «именно ты», а второй раз в качестве значения «свой», т.е. Хёнука.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Отец девушки – владелец маленькой кафешки, стоит по социальной лестнице ниже, чем Хёнука – шеф-повар элитного ресторана. Однако в данной ситуации он – отец девушки собеседника, а это значит, что сейчас отец – потенциальный тесть, является человеком, доверие которого Хёнука еще должен заслужить.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего.

Использование местоимения *자네* *чане* в обращении отца к Хёнуку выражает его отношение к последнему как к молодому парню, значительно младше говорящего.

В диалоге видно, что отцу явно не понравилось то, как Хёнука заставляет его дочь переделывать одно и то же блюдо снова и снова. Отец, сам будучи работником сферы питания, высказывает свое мнение в отношении относительности личного вкуса. Однако даже при всей своей обиде, отец признает профессионализм шеф-повара элитного ресторана и хочет услышать оценку своему фирменному блюду «чампон».

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. *자네* *чане*, как правило, используется с определенной степенью вежливости, которая относится к разряду фамиллярной степени, но используется со стратегией небольшого повышения вежливости к собеседнику по сравнению с *당신* *танъшин*. Данная степень вежливости когда-то широко употреблялась в Корее, используясь, в основном, между мужчинами. Поскольку язык, согласно требованиям времени, имеет тенденцию к сокращению, сфера употребления данной степени вежливости значительно сократилась и уходит из употребления. На сегодняшний день обращение *자네* *чане* и соответствующую ему степень вежливости в основном используют мужчины в возрасте.

Таким образом, местоименные формы РСО в КЯ употребляются, как правило, без выражения уважения и используются, в основном, между мужчинами.

В русском языке личные местоимения 2 лица единственного числа употребляются в качестве обращений, как было указано в пункте 1.1.3, лишь в окказиональных случаях. Как например, в сериале «Мажор» (1 серия), главный герой пытается догнать незнакомца, укравшего вещи, кричал: «Эй, ты! Шмотки мои верни, ты!». В данном случае местоимение «ты» используется в качестве обращения. Подобные местоименные обращения в РЯ, как правило, выражают неуважение и прагматически перекликаются с употреблением местоименных форм обращения в КЯ.

3.3 Особенности антропонимических форм РСО

3.3.1 Коммуникативно-прагматические особенности антропонимических форм РСО в русском языке

Антропонимические формы обращений наиболее широко и разнообразно представлены в русском языке. Рассмотрим пример из российского сериала 2008 года «Широка река» (1 серия), иллюстрирующего употребление имени и отчества в качестве обращения.

А. Ситуация. Полуофициально-деловая ситуация, сфера рабочая. Диалог ведется между врачом глухой российской деревни Михаил Васильевичем, ведущего в момент диалога врачебный обход больных, и главным врачом Фролом Федотовичем. В диалоге участвуют три коммуниканта – один из которых (Аня) участвует косвенно. При диалоге присутствует еще один человек – пациент.

АНЯ (больному): Здравствуйте, давай градусник. (Врачу) Меньшов Руслан Владимирович. 37 и 5.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ: Садись. Рот открой.

(заходит главный врач)

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: Михал Васильич, к нам тут молодой хирург на работу прибыл.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ: Ну, слышал я.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: Просит дать ему в помощь толковую медсестру. Ты меня прости великодушно, я у тебя Ану заберу, а через час я тебе Белкину в помощь приведу.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ: Резвый нынче хирург пошел.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: Ну, молодой специалист, как не помочь, ты уж не сердись, старый пень.

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ: Можно подумать, что ты у нас пень

молодой.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: Как нас учили-то, ну-ка, вспомни, кадры решают все, так?

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ: Да, да, да.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: Аня, дуй сейчас домой к Шуре и скажешь, что остаешься на ночное дежурство.

АНЯ: Хорошо, побежала.

(выходит из кабинета)

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ (уходя): Васильич, а чего это у тебя пациент с открытым ртом сидит?

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (пациенту): Рот можно закрыть.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Основной диалог происходит между врачом (Михаил Васильевичем) и главным врачом (Фролом Федотовичем). Оба коммуниканта находятся в дружеских отношениях и общаются в форме на «ты». Поскольку оба коммуниканта (за исключением Ани) пожилого возраста, в обращение добавляется отчество, как показатель уважительного отношения.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В диалоге Главный врач Фрол Федотович использовал два антропонимических обращения к Михаилу Васильевичу: (1) Михал Васильич, (2) Васильич. Интенция использования первого обращения в форме имя+отчество (ИО) в данной ситуации предупреждает, что сказанное будет касаться работы. Обращение «старый пень» усиливает слова Фрола Федотовича о том, что новый врач молодой и акцентирует то, что собеседник не молод. На что в ответ Михаил Васильевич парирует «Можно подумать, что ты у нас пень молодой».

Третье обращение в форме сокращенного отчества является вариантом сокращения формы имя+отчество (ИО). Поскольку все официальное уже было сказано, можно обойти длинные официальные обращения, оставив лишь отчество.

Несмотря на дружеские взаимоотношения между коммуникантами, чувствуется, что это диалог начальника с подчиненным. Ответ на сообщение о переводе медсестры фразой «Резвый нынче хирург пошел» выражается недовольство, но все же не явно. А после приведения дополнительных доводов о том, что специалист молодой и «кадры решают все», пожилой врач уже не сопротивляется.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Лексически диалог носит профессионально-обиходный характер (хирург, толковую медсестру, ночное дежурство и т.д.). Диалог ведется в дружеском, ненапряженном тоне, с элементами юмора, который проявляется в обращении «старый пень». Грамматическими особенностями можно назвать редуцирование антропонимической формы имя+отчество в первом случае, и полное сокращение имени с использованием одного отчества также в редуцированной форме. Усеченные варианты обращений в данном диалоге по ИО и по отчеству позволяют увидеть их взаимоотношения, которые говорят не только о дружеских взаимоотношениях, но и о статусности взаимоотношений.

Несмотря на то, что считается, что обращения по ИО используются в общении на –Вы, в данном диалоге были использованы обращения по ИО и отчеству, используемые в общении на –ты. Это подтверждает то, что все антропонимические формы обращения могут использоваться в общении на –ты, и нет четких правил ограничения употребления определенных форм имени в общении на –ты или на –Вы.

Далее мы рассмотрим пример употребления сокращенных вариантов имени и их уменьшительно-ласкательных вариантов на примере диалога из российского сериала «Практика» (1 серия).

А. Ситуация. Ситуация профессионально-деловая. В ординаторской приемного отделения больницы небольшого городка разговаривают врачи-коллеги. Врач по имени Вячеслав обсуждает то, что им присылают из столицы нового заведующего отделением.

ВЯЧЕСЛАВ: Вчера на кабинете табличку поменяли: Соколов Илья... Анатольевич. Заведующий приемным отделением. Хм...

ОЛЬГА: А ты, конечно, Славочка, считаешь, что должно быть написано: Мамин Вячеслав Александрович.

ВЯЧЕСЛАВ: Да. Считаю. Не согласна?

ОЛЬГА: Нет, не согласна. Я считаю, что должна быть Королева Евгения Павловна.

(В кабинет заходит Королева Евгения).

ЕВГЕНИЯ: Спасибо, Олечка на добром слове.

ОЛЬГА: Привет. Жень, кофе будешь?

ЕВГЕНИЯ: Нет, спасибо. Слав, я к тебе по поводу пациента Геннадий Смирнов. 75 лет. Ты его выписал?

ВЯЧЕСЛАВ: Выписал. А что?

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Диалог происходит в ординаторской приемного отделения больницы. В диалоге участвуют сначала двое (Вячеслав и Ольга), затем к ним подсоединяется третий коммуникант Евгения. Все трое коммуникантов врачи примерно одного возраста, находящиеся в коммуникативных отношениях на –ты. Евгения и Ольга – подруги.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Обращение «Славочка» в уменьшительно-ласкательном варианте в данном случае употребляется не для выражения эмоционально-теплого и близкого отношения к собеседнику, а для выражения сарказма, поскольку Ольга знает, что Вячеслав сам хотел стать заведующим отделением, но не считает, что собеседник достоин этой должности. Поскольку диалог происходит в самом начале сериала, в котором герои представляются зрителям, то обращение «Славочка» показывает, что отношения между Вячеславом и Ольгой дружеские и они общаются в форме на –ты.

Обращение «Олечка» в уменьшительно-ласкательной форме употребляется со стандартным выражением эмоционально-теплого отношения и выражения стратегии сближения к собеседнику. Далее усеченные варианты имен «Жень» и «Слав» являются стандартными звательными формами обращения по имени в русском языке, употребляемыми с вокативной функции обращения внимания и конкретизации собеседника из числа присутствующих.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Усеченные варианты обращений по имени (в данном случае «Жень» и «Слав») можно рассматривать как имя в звательном падеже, присутствовавшем в грамматике древнерусского языка, но постепенно утерянном большинством грамматик индоевропейских языков [224]. В настоящее время звательная (или усеченная) форма официальной грамматикой в качестве падежа не признается, и, соответственно, грамматически падежом не является. Грамматически усеченные варианты имен являются словоформой с нулевым окончанием существительного первого склонения.

Довольно распространены в русском языке различные варианты прозвищ, имеющих антропонимические корни. Рассмотрим пример из 1 серии сериала «Практика».

А. Ситуация. Водитель скорой помощи привез в приемное отделение больного без сознания. Врач приемного отделения осмотрел его и пришел к заключению, что человек просто пьян, после чего

распорядился поместить его в палату, чтобы тот проспался. Водитель скорой помощи не согласен с заключением врача и после ухода врача пытается убедить медсестру Беллу, чтобы та вызвала другого врача.

ВОДИТЕЛЬ: Белочка, я знаешь, что думаю? Не похож он на пьяного, а?

БЕЛЛА: Я тебе, Вася, не Белочка, а Изабелла Львовна. И тебе, Вася, думать не нужно. Тебе врач что сказал? Пьяный! Значит, он пьяный! И вези его давай в морг! То есть в палату.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Коммуниканты: водитель по имени Вася и медсестра по имени Белла. Водитель – молодой парень, ухаживает за собеседницей. Собеседница – молодая девушка, медсестра, отвергает ухаживания водителя. Вася постоянно использует обращение Белочка по отношению к Белле, которое она каждый раз исправляет на Изабелла Львовна.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Обращением «Белочка» молодой водитель выражает теплое отношение к собеседнице. Надо отметить, что так обращаются к ней все герои сериала. И героиня принимает подобное обращение к ней от всех других коллег, кроме Васи. Поэтому использование имени собеседника «Вася» к контексте поправки обращения, является формой уточнения, что именно для него она не Белочка, а Изабелла Львовна. Второе употребление имени собеседника «Вася» имеет уже грубовато-издевательский оттенок. Употреблением данного обращения адресант (Белла) выражает свое негативное отношение к собеседнику с проявлением неуважения и со стратегией дистанцирования.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Уменьшительно-ласкательные варианты русских имен занимают огромную долю среди обращений по имени в русском языке. Вариации уменьшительных форм имени могут быть индивидуальными и употребляться к определенному человеку в определенной ситуации и с определенным отношением. В данном диалоге используется обращение «Белочка», являющееся измененным вариантом уменьшительно-ласкательной формы от Белла. Обращением «Белочка» выражается теплое, ласковое отношение к молодой, миловидной и чуть рыженькой медсестре, которой ассоциативно подходит данное обращение.

Семантический оттенок обращения «Вася» ярко проявляется при сопоставлении с именем Изабелла. Редкое иностранное имя

Изабелла, имеющее оттенок утонченности резко контрастирует с распространенным именем Вася, имеющим оттенок провинциальности.

Таким образом, все антропонимические обращения в русском языке могут использоваться в общении на –ты, и нет четких правил ограничения употребления определенных форм имени в общении на –ты или на –Вы. Это говорит о том, что в русском языке обращения слабо связаны с проявлением вежливости. Однако, различные формы антропонимических форм обращения, реализуя стратегии категории вежливости, являются средствами выражения эмоционального отношения к собеседнику.

3.3.2 Коммуникативно-прагматические особенности антропонимических форм РСО в корейском языке

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих коммуникативно-прагматические особенности употребления имени в качестве обращения в корейском языке. Как уже упоминалось в пункте 2.2.2, употребление имени с фамилией или без нее в качестве обращений в корейском языке используется, как правило, в 5-ти видах:

- 1) Фамилия + имя + суффикс вежливости 씨 –сси (например, 김세영 씨 (Ким Сэён-сси));
- 2) Имя + суффикс вежливости 씨 –сси (세영 씨 (Сэён-сси));
- 3) Фамилия + имя (김세영 (Ким Сэён));
- 4) Имя (세영 (Сэён));
- 5) Имя + звательное окончание –아/-야 –а/-я (세영아 (Сэён-а)).

Рассмотрим следующий диалог из корейского сериала «Весенний вальс» 17 серия.

А. Ситуация. Ситуация бытовая. Девушка Ынён узнает, что ее любимый парень Джеха и есть ее друг детства (имя в детстве – Сухо), предавший и бросивший ее (по ее мнению) в детстве.

ДЖЕХА: 은영씨! Ынён -сси!

ЫНЁН: 그동안 고마웠어요. Спасибо за все.

ДЖЕХА: 나 할 말 있어요. 꼭 들어줘요. 이제 다 말 할게요. Мне надо кое-что сказать. Выслушай меня. Теперь я тебе расскажу все.

ЫНЁН: 얘기하지 말아요. 아무것도 확인하지 말고, 더 아프지 말고 우리.. 그냥 여기서 끝내요. Ничего не говори. Не надо ничего выяснять, не надо больше причинять друг другу страдания. Просто

закончим на этом.

ДЖЕХА: 은영아! Ынён-а!

ЫНЁН: 꼭 한 번은 만나보고 싶었는데. 이런 게 아니었어. 수호 오빠. 이렇게 아니야. Я так хотела увидеть тебя еще хотя бы раз, Сухо оппа. Но не так. Все это неправильно!

(Уходит. Джеха бежит за ней и хватается за руку).

ДЖЕХА: 은영아. Ынён-а.

ЫНЁН: 그렇게 부르지마! 소름 끼쳐. 언제부터 알고 있었어요? 언제부터 나 속인 거야? Не называй меня так! У меня от этого мороз по коже. Когда ты узнал обо всем? Как долго ты обманываешь меня?!

ДЖЕХА: 은영아.. 그거 아냐. Ынён-а, все совсем не так.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов.

Джеха и Ынён общаются в неофициально-вежливой степени (на –Вы). И Джеха, и Ынён используют по отношению друг к другу обращения по имени с суффиксом вежливости –씨 –сси (Ынён-сси, Джеха-сси).

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего.

Ынён узнала, что Джеха и есть ее друг детства Сухо, который по ее мнению ее предал и бросил в беде, и собирается расстаться с Джеха. Коннотативный смысл ее выражения «Спасибо за все» здесь выражает следующее: «Спасибо за все, что ты сделал для меня в последнее время». Используется прошедшее время, выражающее прощание, которое вызывает у Джеха панику.

Следующим обращением по имени Джеха использует обращение со звательным суффиксом –아 -а, которое употребляется только к очень близким людям или маленьким детям. И, если до этого момента общение Ын Ён и Дже Ха осуществлялось в вежливой форме на -Вы (которое выражает окончание –요 -ё), то обращение 은영아 Ынёна сигнализирует о переходе на более близкую степень общения, что, видимо, вызывает в девушке воспоминания детства.

Поскольку до этой реплики девушка обращалась к молодому человеку на –Вы (в неофициально-вежливой степени), ее переход в этой фразе на –ты (в фамильярной степени) означает, что она обращается уже не к Джеха, а к другу детства Сухо, называя его Сухо оппа (старший брат Сухо).

Повторное обращение Ынён-а вызвало гнев девушки, так как, пока он называет ее вежливо Ынён-сси и обращается к ней в вежливой форме, она для него девушка, с которой он познакомился недавно.

А обращение по имени со звательным суффиксом –а/я, вызывает у девушки воспоминания детства, когда он, по ее мнению, ее предал. И если девушка, пока ее называют Ынён-сси не может повышать голос на своего парня Джеха, то в ситуации, когда они на –ты, она может не соблюдать правила субординации и она выходит из себя.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО.

Использование в качестве обращения личного имени с суффиксом –сси имеет значительные семантические и прагматические отличия от употребления личного имени с суффиксом –а/-я. Обращение по имени с суффиксом –а/я употребляется только в фамильярной форме общения, выражающей как близость (вплоть до интимности), так и фамильярность, то есть отсутствие проявления вежливости к собеседнику. Данный факт объясняет то, что употребление имен в качестве обращений в корейском языке довольно часто вызывает негативные эмоции адресанта (слушателя, собеседника) даже без намерений вызвать конфликт.

Данный пример подтверждает то, что лексико-грамматические проявления вежливости корректируют речевое поведение коммуникантов. То есть, в ситуации общения в вежливой форме нормы корейского языка не позволяют перейти «границы дозволенного» и разгореться конфликту.

Обращение с использованием полного имени с фамилией, но без суффикса вежливости имеет коннотацию выражения отношения вышестоящего к нижестоящему или старшего к младшему и употребляется в авторитарной степени вежливости официальной формы общения. Часто употребляется с выражением некоторого недовольства или беспокойства.

Рассмотрим пример из сериала «Дело вкуса» (13 серия).

А. Ситуация. Ситуация бытовая. Девушка Кеин падает в обморок. Чинхо, ее парень, подхватывает ее.

ЧИНХО: 개인씨! 개인아! 야, 박개인! Кеин-сси! Кеин-а! Эй, Пак Кеин!

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. По сюжету Чинхо с Кеин общаются в неофициально-вежливой степени и используют друг к другу обращения по личному имени с вежливым окончанием –сси (Кеин-сси, Чинхо-сси).

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В данном случае первое обращение по имени с суффиксом вежливости – это обращение, с которым Чинхо обычно

обращается к Кеин. Поскольку Кеин не реагирует и находится без сознания, Чинхо повышает голос и обращение меняется на более близкое обращение по имени со звательным окончанием –а, которое используется в данном случае со стратегией сближения, так как обращение имя+суффикс вежливости –сси, хоть и выражает вежливость и является принятым обращением в их отношениях, не выражает теплоты и тактики сближения.

Поскольку Кеин все не приходит в сознание и не реагирует и на изменение в обращении, Чинхо все больше беспокоится, что отражается на обращении по фамилии+имени с междометием ^ㅇ я со значением грубоватого привлечения внимания (близкое по смыслу с русским междометием «Эй»). Обращение по фамилии+имя имеет значение, близкое к армейскому оклику-перекличке, что может привести в чувство и упавшего в обморок человека.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. В данном примере представлены три варианта личного имени: 1) с вежливым окончанием –сси (Кеин-сси), 2) со звательным окончанием –а (Кеин-а), 3) по фамилии+имя. Первый вариант является стандартным обращением между молодыми и к молодым людям. Второй вариант имени со звательным окончанием –а используется в общении в формальной степени вежливости (на –ты). И третий вариант по фамилии+имя употребляется в бытовой речи довольно редко, поскольку, как правило, используется в авторитарной степени вежливости в отношениях старший – младший (вышестоящий – нижестоящий).

Форма обращения по имени без фамилии (например, 세영 Сэён) используется крайне редко и выражает, как правило, то же значение, что и обращение по фамилии+имени.

Традиционно настоящие имена зачастую скрывались и люди использовали различные клички, прозвища и т.п. И в настоящее время также, активно употребляются прозвища и клички, как например, в сериале «Рождение богача» (1 серия).

А. Ситуация. Ситуация деловая. Служащий пятизвездочного отеля постоянно уходит в рабочее время по своим делам. Это надоело его начальнику, который называет его различными кличками и прозвищами.

НАЧАЛЬНИК: 꾸미꾸미 쭈꾸미! 너 지금 여기서 뭐하는 거야? 니들 자꾸 근무지 이탈 하면 유체이탈 시켜버린다!! Эй, Скользкий уж! Что ты здесь делаешь? Если ты будешь продолжать уходить в

рабочее время, я тебя насовсем уйду!

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Начальник – многословный веселый человек, дающий различные клички всем своим подопечным. Служащий отеля Сокпо – умный молодой парень, окончивший престижный университет, работающий в отеле только с одной целью – найти своего отца.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В данном случае начальник сравнивает своего работника со скользким животным, поскольку работник постоянно выскальзывает из его рук, исчезает и снова появляется. В корейском языке обычно клички и прозвища и псевдонимы даются с использованием каких-либо отличительных качеств или примет человека.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. В обращении 꾸미꾸미 쭈꾸미 кумикуми цукуми цукуми – это разновидность маленьких осьминогов с короткими щупальцами, в связи с чем их трудно ухватить руками. Первая часть обращения кумикуми является игрой слов, сочетающейся со словом цукуми.

Таким образом, форма фамилия+имя+^씨-сси употребляется, как правило, в двух видах отношений. Во-первых, в официальных ситуациях, деловых или полуделовых сферах общения при обращении старшего к человеку, моложе адресанта по возрасту. Использоваться подобные обращения могут как в общении с неофициально-вежливой степенью, так и в фамильярной степени. Такие обращения выражают значение «Я обращаюсь к тебе как к младшему, но с определенной степенью уважения» и употребляется, как правило, со стратегиями ослабления вежливости.

Форма имя+^씨-сси употребляется с идентичным значением, что и форма фамилия+имя+^씨-сси, с той разницей, что используется чаще между более близкими людьми и в менее деловых ситуациях.

Форма имя+^아-а употребляется в бытовых сферах общения старшими к младшим или между друзьями с выражением «Я обращаюсь к тебе как к близкому или младшему без проявления уважения».

Анализ антропонимических обращений показал, что имена в корейском языке употребляются, как правило, в фамильярной или неофициально-вежливой степени вежливости, не выражают высокой степени вежливости и указывают на дружеские взаимоотношения, отношения старшего к младшему или вышестоящего к нижестоящему.

3.4 Социальные речевые стереотипы обращения в корейском языке

3.4.1 Коммуникативно-прагматические особенности статусных РСО

Обращение в зависимости от ситуативных факторов может принимать различный характер и форму. Основными факторами, определяющими характер и форму обращения являются: социальный статус адресанта, его возраст, знакомство, пол, родство, ситуация обращения. При выборе формул обращения к конкретному адресанту учитываются следующие позиции: старший – младший, мужчина – женщина, знаком – незнаком, и, наконец, официальность или неофициальность ситуации общения. Помимо перечисленного, на выбор обращений к адресату влияют также степень дистанции между адресантом и адресатом, их взаимоотношения и разница в социальном статусе.

Выбор социальных и статусных формул обращения среди прочих обращений обусловлен, как правило, низкой степенью знакомства. Другими словами, среди трех взаимоотношений в русской культуре: «свой-близкий», «свой-далекий» и «чужой», социальные и статусные формулы обращения чаще всего употребляются к «чужому» или «своему-далекому». К «своему-близкому» подобные обращения используются, как правило, с прагматической коннотацией прозвища (например, обращение к другу «Доктор!») или в шуточной форме.

Рассмотрим пример употребления статусного (в данном случае должностного) обращения из сериала «Широка река» (1 серия).

А. Ситуация. Сцена знакомства некоторых жителей деревни с врачом, направленного к ним в деревню работать. Ситуация неформальная.

ВАСИЛИЙ: Это ты что ли, фельдшер-то?

МАКСИМ: Я хирург.

ВАСЯ: Да мне все равно, хирург ты или фельдшер. Главное, чтоб людей хорошо лечил. Ну, с приездом что ли, хирург!

СТЕПАН: Аккуратней, хирург! У нас тут коровы гуляют!

ПЕТР: Ну вот, хирург, здесь и будешь работать. Не нравится?

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Василий, Степан и Петр – простые деревенские жители знакомятся с прибывшим из Москвы врачом (Максим).

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости

говорящего. После того, как Василий назвал Максима фельдшером, Максим, видимо, считает важным уточнить свой врачебный статус хирурга, который выше статуса фельдшера. Это стало причиной того, что деревенские мужики стали называть Максима хирургом.

В русском языке статусные (должностные) обращения чаще всего употребляются по отношению к незнакомым или малознакомым людям. К хорошо знакомым людям статусные обращения иногда используются в качестве шуточного обращения. В остальных случаях, как правило, употребляются имена. Одно из немногих исключений составляет обращение «шеф», чаще всего используемое по отношению к шеф-повару. Слово «шеф» заимствованное с французского языка (chef – глава, начальник), имеет в русском языке некий оттенок повышения статуса адресата, в связи с чем адресант, используя данную формулу обращения указывает на статус, выше статуса говорящего.

Интересно, что в корейском языке к шеф-повару также обращаются с использованием формулы «шеф» (셰프 шепхы). Употребление в речи корейцев статусного обращения в конце предложения (постпозициональное употребление), как и использование более высокого статусного обращения, чем у говорящего, в русском языке также свидетельствует на указание статуса выше, чем у адресанта, а следовательно, иллокутивной целью является выражение уважения и повышение адресата. Данное постпозициональное употребление более высокого статуса собеседника, чем у говорящего употребляется в корейском языке, как правило, в стратегиях усиления вежливости.

Приведем пример из корейского сериала «Меня зовут Ким Самсун» (15 серия).

А. Ситуация. Заведующая залом (Чан Ёнджа) ресторана обходит ресторан вместе с директором (Джинхоном). Ситуация полуофициальная.

ДЖИНХОН: 음악을 전체적으로 바꿨으면 좋겠어요. 유선업자 한번 알아보세요. Хорошо было бы поменять музыку. Узнайте-ка у посредников.

ЧАН ЁНДЖА: 네, 사장님! Да, господин директор!

ДЖИНХОН: 전에 식기 보충한다더니 그건 어떻게 됐어요? Что там с дополнительными столами?

ЧАН ЁНДЖА: 이번 토요일에 들어오겠습니다, 사장님. Придут в эту субботу, господин директор.

ДЖИНХОН: 에어컨은 점검했죠? Вы проверили кондиционер?

ЧАН ЁНДЖА: 네, 어제 다 마쳤습니다, 사장님. Да, еще вчера, господин директор.

ДЖИНХОН: 제습문제는요. Что с репетицией?

ЧАН ЁНДЖА: 아, 오늘 오후에 업자가 오기로 했습니다, 사장님. Сегодня после обеда придут, господин директор.

ДЖИНХОН: 장캡틴. Заведующая Чан.

ЧАН ЁНДЖА: 네, 사장님! Да, господин директор!

ДЖИНХОН: 나 사장이라는 걸 아니까 말끝마다 안 붙여도 됩니다. Я знаю, что я директор, так что можете не говорить это каждый раз.

ЧАН ЁНДЖА: 네, 사장님! Да, господин директор! (смеется)

ДЖИНХОН: 여직원들 뭐 불편한 거 없습니까? (после некоторой паузы) Как сотрудники? Все ли довольны?

ЧАН ЁНДЖА: 불편하긴요. 사장님만 계시면 불편한 거 없습니다, 사장님. Конечно. Когда вы здесь, недовольных нет, господин директор.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Заведующая залом Чан Ёнджа рада находиться рядом с молодым директором (Джихоном). Джихон, в свою очередь, озабочен лишь работой, а не отношением к нему своих подчиненных.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Интенция постпозиционального употребления обращения направлена на указание высокого статуса собеседника и, соответственно, на выражение уважения к нему с стратегией усиления вежливости. Частое повторение обращения также выполняет роль выражения дополнительного уважения и подчеркивания высокого статуса адресата и низкого, по сравнению с адресатом, статуса адресанта.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. В данном случае важную роль играет постпозициональное местонахождение формулы обращения, поскольку препозициональное нахождение обращения в предложении, как правило, играет вокативную и апелятивную функции. Постпозициональное указание в подобных данному обращению случаях выполняет функцию социальной регуляции, а именно выражения уважительного отношения к собеседнику.

Надо отметить, что постпозициональное употребление обращения и в РЯ также выражает повышение собеседника и

проявление к нему уважения. Данное сходство можно объяснить тем, что и русская, и корейская культуры относятся к коллективистскому типу культуры (по Г. Хофстеде), в которой высоки различия в статусной дистанции и в речи необходимо использовать различные маркеры, показывающие данные различия.

Обращения в корейском языке выполняют вспомогательную роль в осуществлении говорящим намеченной интенции. В этой связи обращения являются языковыми средствами для достижения успешного общения и наилучшего воздействия на адресата. Обращения в КЯ выполняют не только звательную и назывательную функции, но и зачастую служат для выражения определенной степени вежливости и показывают статусное или социально значимое различие между коммуникантами. Одними из таких обращений, в которых проявляются особенности корейской культуры и иерархично построенного общества, являются обращения 선배 с Ёнбэ и 후배 хубэ.

Рассмотрим пример употребления РСО 선배 с Ёнбэ и 후배 хубэ и других обращений на примере диалога из корейского сериала «Вирус Бетховена» (1 серии).

А. Ситуация. Хёкквон участвует в демонстрации против начальства, после которой всех протестующих увольняют. Как раз в этот момент приходит жена Хёкквона и понимает, что он лишается работы. Чтобы успокоить ее и защитить себя от нападков жены, он говорит ей, что хочет помочь Руми, его подруге по консерватории, в которой она училась курсом ниже, собрать оркестр. Ситуация неофициальная. В диалоге участвуют Хёкквон с женой, далее он разговаривает по телефону с Руми.

ХЁККВОН (жене): 참, 나 오케스트라 다시 할라구. 루미가 막 도와 달라구 울더라구. 나 하나만 잡으면 사람들 좌악 따라오는 거 아니까. 내가 인맥이 좀 되잖어. Да, я планирую снова играть в оркестре. Руми со слезами попросила, чтобы я ей помог. Знает, что стоит ей только за меня ухватиться, и я сразу же найду людей. У меня ведь хорошие связи.

ЖЕНА ХЁККВОНА: 저번엔 콘트라베이스만 해달라 그랬다구... Ты же сказал, она попросила тебя просто играть на контрабасе...

ХЁККВОН: 이 사람이, 뭘 애길 들은 거야? 단대 오케스트라 누가 꾸렸어? 나야, 내가 초대 단장이야. 음대 연합회 누가 만들었어? 나야~ Ну что за человек, как ты меня слушала? Забыла, кто в свое время организовал оркестр в университете? Я! Я был

первым организатором университетского оркестра! Кто создал Союз музыкальных ВУЗов? Я!

ЖЕНА ХЁККВОНА: 그렇지~ 오빠 연합회 회장두 했었잖어. Да, конечно. Это ты (оппа) был первым председателем этого Союза.

ХЁККВОН: 그니까. 아, 나이 들어서 좀 쉴라 그랬는데, 도와줘야겠지? 후밴데. Вот именно! Да я только из-за возраста думал больше не играть. Но, видно мне придется ей помочь! Как-никак, хубэ!

ЖЕНА ХЁККВОНА: 그럼, 해줘야지, 두루미씨 나이도 어린데 엄병덤병, 안돼. 오빠가 딱 앞에서 끌어줘야 중심이 잡히지. Конечно, обязательно нужно помочь. Ту Руми и молодая совсем и еще такая растяпа, поэтому ей такое доверять нельзя. Ты (оппа) должен стоять во главе и вести и направлять ее, тогда что-то получится.

ХЁККВОН: 맞아. 콘트라베이스 하는 사람 많지도 않고, 한다고 해도 실력이 뭐....이거 봐, 또 루미. 여보세요. Точно! Не так уж и много людей, кто умеет играть на контрабасе. Даже если играют, сама понимаешь, какой у них уровень.... (звонит телефон). Вот посмотри, опять Ту Руми. Алло?

РУМИ: 야!! 이 자식아!! 니가 선배냐!! 니가 사람이야?!! Ты! Сволочь! И ты еще сОнбэ? Ты вообще человек?

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. В данном примере представлены два диалога: Хёкквона с женой, и диалог с Руми. Несмотря на то, что согласно правилам корейской вежливости, супруги должны общаться друг с другом в вежливой форме, общение Хёкквона с женой осуществляется в фамильярной форме (на –ты).

Руми является другом Хёкквона, с которым она училась вместе в консерватории, но на курсе ниже. В соответствии с социальной иерархией корейцев она является для Хёкквона хубэ, а он для нее сОнбэ. Несмотря на то, что хубэ, как младший по возрасту, по правилам социальной вежливости должен обращаться с сонбэ в вежливой форме (как впрочем и жена), в данном примере имеется нарушение установленных правил вежливого общения, и Руми общается с Хёкквоном в фамильярной форме вежливости, что свидетельствует о том, что они очень близкие друзья.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Жена употребляет обращение оппа, которое характеризует их отношения больше как дружеские, нежели как супружеские. Корейские правила вежливости требуют, чтобы после

свадьбы обращения менялись на традиционные ФО, принятые между супругами (например, 여보 йОбо) и супруги переходили на вежливый стиль общения. Однако в последние годы имеется тенденция сохранения «досвадебных» обращений и общения в фамильярной степени вежливости, как в данном диалоге.

В отношении общения Хёкквона с Руми, сам тот факт, что Хёкквон является для Руми сОнбэ, то есть старшим, уже говорит о том, что он должен ей помочь, что объясняет и согласие Хёкквона («Хубэ все-таки»), и возмущенную фразу Руми «И ты еще сОнбэ?!». И это понимание необходимости помогать младшим стало основным доводом, убедившим жену поддержать мужа в переходе в оркестр с непонятным финансовым бюджетом.

Интересно, что в данном диалоге все коммуниканты общаются между собой в фамильярной степени вежливости. Согласно правилам иерархии обе женщины, участвующие в данном диалоге, должны обращаться к Хёквону в вежливой степени. Однако женщины нарушают правила коммуникативной вежливости, и Хёквон позволяет им это. В последние годы в корейском обществе появилась тенденция к нарушению правил вежливости в отношении соблюдения субординации к старшим, имеющим незначительную разницу в возрасте или социальной иерархии. Это связано с тем, что фамильярная степень вежливости, несмотря на выражение фамильярности, прагматически имеет оттенок интимности или близости.

Несмотря на то, что в последнее время корейское общество изменяет своим правилам социальной иерархии в сторону ослабления ее правил, до сих пор в корейском обществе чаще всего над сближением превалируют правила соблюдения социальных рамок. Правила социальной иерархии сильны настолько, что им уступают любые человеческие взаимоотношения, будь то любовь или дружба. В качестве примера приведем диалог из сериала «Безнадежная любовь» (2 серия).

А. Ситуация. Диалог между друзьями Сухваном и Сокхеном проходит вечером, на улице. В разговоре участвуют только двое. Ситуация неофициальная.

СУХВАН: 내가 들켰냐!? Что, заметно?

СОКХЕН: 많이 취하셨습니다! Вы слишком много выпили.

СУХВАН: 둘이 있을 땐 편하게 하자. (цинично улыбаясь) Расслабься, пока мы вдвоем, можешь перейти на ты.

СОКХЕН: 버릇됩니다, 사장님. (вежливо) Уже в привычку вошло, господин директор.

СУХВАН: 석현아! 윤석현! 너 내 친구 맞지!? Сокхён-а! Юн Сокхён! Ты мне друг, правда?

СОКХЕН: 우리가 친구이긴 해도 이제 친구가 되긴 힘들지~! (горько улыбаясь) Мы друзья, но теперь сложно оставаться друзьями. 동등하지 않은 친구는 우정을 나누기 힘들잖아... Друзья, неравные по положению, не могут делить дружбу поровну.

СУХВАН: 너까지 날 외롭게 만드는구나.... Вот и ты оставляешь меня....

СОКХЕН: 어디로 모실까요, 사장님? Куда отвезти вас, господин директор?

СУХВАН: 소주 한 잔 더 해야겠어! Поехали, еще выпьем!

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. По сюжету фильма Сухван и Сокхен в детстве были закадычными друзьями. Оба из семей средней прослойки были равными по социальному статусу семьи. Однако Сухван удачно женился на богатой женщине, стал директором крупной компании и взял к себе на работу своего друга. Как только бывшие друзья стали начальником и подчиненным по работе, дружеские отношения уступили правилам иерархии.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Несмотря на то, что оба бывших друга хотели бы и дальше продолжать оставаться друзьями, социальные правила иерархии не дают им этой возможности, и они оба это осознают. Используя личное имя собеседника (Сокхён-а, Юн Сокхён), Сунхван пытается вернуть друга в рамки дружеского общения. Однако Сокхён не может согласиться на столь любезное предложение, поскольку знает, что именно он, как нижестоящий, должен соблюдать субординцию. Ответом «Вот и ты оставляешь меня» Сунван соглашается с решением друга, что говорит о том, что друг принял правильное решение.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Постпозициональное использование обращения (господин директор) является в стандартным употреблением более высокой должностной позиции, чем у говорящего. Однако семантическое значение данного обращения выражает приниженную позицию адресанта, что является одним из факторов подтверждения социального неравенства коммуникантов.

Употребление диаметрально противоположных по

прагмалингвистическому значению ФО двух коммуникантов («господин директор» у Сокхёна и «Сокхён-а» у Сунхвана), усиливают восприятие зрителей в осознании статусного неравенства коммуникантов. И понимание корейскоязычной аудиторией факта, что общество является социально неравным, придает печальный оттенок данному диалогу.

Рассмотрим еще один пример, показывающий, как социальный статус коммуникантов определяет их взаимоотношения (из сериала «Я не виновен» 6 серия).

А. Ситуация. Президент корпорации, в которой его дочь Ынги работает директором, выгнал ее из дома приказав уйти с пустыми руками без денег и вещей. Диалог между адвокатом компании Пак Чунха и Ынги проходит вечером на улице. Ситуация неофициальная.

Ынги выходит из дома и идет по улице. Пак Чунха хочет дать ей свою кредитную карточку и окликает ее привычным обращением:

ЧУНХА: 이사님! Директор (исаним)!

Не обращая внимания на оклик, Ынги продолжает идти. Поэтому он еще раз зовет ее, употребляя шокирующее для нее обращение по имени со звательным окончанием -^야 -я, употребляемым только к детям или очень близким людям.

ЧУНХА: 은기야! Ынги-я!

Ынги останавливается. Чунха догоняет ее, достает из кошелька кредитную карточку и протягивает ей.

ЫНГИ: 좀 전에 회장님 얘기 못 들으셨어요? 태산의 녹을 먹고 있는 어떤 사람에게도 티끌만큼의 폐도 끼치지, Вы что, не слышали, что только что сказал президент? Чтобы никто не смел помогать мне.

Ынги отказывается от карточки.

ЧУНХА: 태산의 법무팀 박준하로 주는 게 아니구, 기기 시작했을 때부터 친하게 지냈던 오빠, 박준하로 주는 거야. 받아! Я даю это тебе не как юрист Пак Чунха юридического отдела корпорации Тэсан, а как твой старший брат (оппа), друживший с тобой с детства. Бери!

Пак Чунха использует фамильярную форму общения (на – ты), чем показывает ей, что в настоящее время он действует не как сотрудник корпорации, а как частное лицо, близкий для нее человек, как «оппа» (т.е. «старший брат»).

ЫНГИ: 됐어. 어쨌든 오빠 태산의 사람이야. 반칙 안할래.... Не надо. В любом случае ты (оппа) – человек корпорации Тэсан. Я не

буду нарушать приказ.

Ынги отказывается от его помощи, отвечая ему также в фамильярной степени на -ты, используя обращение «оппа», что говорит о том, что, хоть она и не принимает его помощь, но принимает его отношение к ней как к близкому человеку.

ЫНГИ: 아 참. Ah, да. 이건 압수하구, 차 키는 내 방에 있구, 할 수 없다. 이걸 횡령 좀 할께. (Достает из сумки кошелек, отдает его ему, вытащив из кошелька немного денег) Было сказано, чтобы ты конфисковал это у меня. Ключи в моей комнате. Ничего не поделать (показывает деньги), это я присвою.

ЧУНХА: 순순히 그냥 나가실 겁니까? Так просто и уйдете?

В данной фразе Чунха уже обращается к Ынги в официально-вежливой форме, что означает, что краткое возвращение к дружеским отношениям детства закончилось и Ынги снова его директор.

ЫНГИ: 별 수 있나? 회사에 그렇게 막대한 손해를 끼친 악의 축이란다.... 회장님 잘 부탁해. Да разве я могу послушаться? (С иронией) Причинив такой-то ущерб компании.... Позаботься о президенте (отце), прошу тебя. (Уходит, но вскоре останавливается).

뭐 하나 물어 볼 게 있는데요, 박 변호사님. Могу я у вас кое-что спросить, адвокат Пак?

ЧУНХА: 말씀 하십시오. Да, конечно.

Она обращается к нему уже снова как к человеку корпорации с должностным обращением «Пак пёнхосаним» (адвокат Пак) и в вежливой форме, на что он также отвечает в вежливой форме. То есть, минутное возвращение к прошлым отношениям близких людей уходит, и реальность, в которой они занимают определенные социальные роли, согласно которым они обязаны общаться в определенной тональности вежливости, возвращает отношения на свои места.

ЫНГИ: 버스 탈려면 어디로 가야 돼요? Где находится автобусная остановка?

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Адвокат Пак Чунха работает в корпорации в качестве личного помощника Ынги. Как сотрудники фирмы оба общаются в вежливой форме с употреблением должностных обращений (директор (исаним), адвокат Пак (Пак пёнхоса-ним), причем Пак Чунха обращается к Ынги в официально-вежливой форме вежливости, а Ынги в неофициально-вежливой, что показывает их взаимоотношения подчиненного и начальника.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Пак Чунха, пытаясь помочь Ынги, хочет дать ей денег. Но зная, что она не возьмет деньги от него, как от работника компании ее отца, он пытается с помощью восстановления детских дружеских взаимоотношений уговорить ее, чтобы она взяла деньги у него как у друга. Однако Ынги, зная жесткую систему рабочих взаимоотношений в Корее, когда слово начальника – закон для всех подчиненных, не хочет ставить под угрозу близкого ей человека – друга Пак Чунха. Данная прагматическая пресуппозиция объясняет корейскому зрителю значение настоящего диалога.

Пример показывает, насколько важен в корейском обществе социальный статус человека, который влияет на все общение в целом. Пак Чунха в детстве дружил с Ынги и они общались в детстве, как полагается детям в фамильярной степени вежливости. Однако с приобретением нового статуса их взаимоотношения меняются в связи с изменением статуса (начальник (Ынги) –подчиненный (Чунха)), которое влияет на их общение в целом.

Надо отметить, что в последнее время общение в Корее имеет тенденцию к упрощению. Это связано с общей глобализацией и взаимообменом культур. Традиционно эмоциональность отношений уступала иерархии и человеческие взаимоотношения строились на различиях в социальном статусе коммуникантов. Однако в настоящее время идет активная ломка старого иерархического строя и взаимоотношения между людьми, стоящими на различных ступенях иерархии, не столь далеких друг от друга, становятся ближе. Жесткая вертикаль социального общества Кореи уступает человеческим отношениям. Еще 50 лет назад коммуниканты, с разницей в возрасте хоть в 2-3 года, строго соблюдали жестко контролируемые правилами иерархии дистанцию и использовали различные экспликанты вежливости к старшему. Однако сейчас небольшая разница в возрасте уступает эмоциональности личных взаимоотношений и коммуниканты в таких ситуациях довольно быстро переходят на фамильярный стиль коммуникации. Надо отметить, что подобные изменения не одобряются старшим поколением, сетующим, что молодежь распустилась и переживающим за будущее Кореи в целом. Однако постоянные социально-политические изменения в Корее подготовили почву к тому, чтобы корейское общество привыкло к изменениям и не противилось им.

На этапе знакомства и начала коммуникации часто бывает, что

собеседники не знают, как обращаться друг к другу и какую формулу обращения необходимо выбрать. Так, в нижеприведенном диалоге из сериала «Ты прекрасен» (1 серии), менеджер, пытаясь добиться успеха в коммуникации, старается выбрать формулы обращения, которые помогли бы ему убедить собеседницу и реализовать его коммуникативную цель.

А. Ситуация. Менеджер музыкального агенства приехал в монастырь к молодой послушнице по имени Минё, чтобы убедить ее на время заменить ее брата-близнеца Минама в знаменитой музыкальной группе. Ситуация неофициальная. Разговор проходит в монастырском дворе, на улице. При разговоре третьих лиц нет.

МЕНЕДЖЕР: 숙녀님, 저... Госпожа монахиня, я...

МИНЁ: 어! 전 아직 정식 수녀 아니랍니다. 아직 청원자 이승분이죠. Я еще пока официально не стала монахиней. Я пока просто послушница.

МЕНЕДЖЕР: 아, 자매님, 제가 오늘 이렇게 온 것은 우리 미남이 위해서 아주 중요한 말씀 드릴려고 이렇게 왔습니다. Чамэним, я приехал к вам, чтобы сказать кое-что важное, связанное с Минамом.

МИНЁ: 오빠에게 무슨 일이 생겼어요? С братом что-то случилось?

МЕНЕДЖЕР: 엄청난 일이 생겼죠. 우리 미남이가요. 그 유명 A.N.JELL 로 뽑혔습니다. 에? Случилось великое дело. Его выбрали в знаменитую A.N.JELL.

МИНЁ: A..N... 뭐요? Эйэн... что это?

МЕНЕДЖЕР: A.N.JELL 모르세요, 숙녀님? Вы не знаете Эй Эн Джелл, госпожа монахиня?!

МИНЁ: 전 아직 정식 숙녀 아니라니까요. Я еще пока официально не монахиня.

МЕНЕДЖЕР: 아이, 지금 그게 중요한 게 아니잖아요, 에? 미남 지금 우리 나라에서 가장 유명한 A.N.JELL 뽑혔다니까 지금! Да разве сейчас это важно?! Минама выбрали в самую знаменитую группу в нашей стране, в группу A.N.JELL!

МИНЁ: 아! 그런데 뭔가 문제죠? А-а! Так в чем проблема?

МЕНЕДЖЕР: 제가 수녀님께 청언을 빌어 왔습니다. 저, 숙녀님. Я пришел умолять вас, госпожа монахиня, об одном деле (встает на колени). Госпожа монахиня...

МИНЁ: 저 정식 숙녀 아니라니까... Я еще пока не монахиня...

МЕНЕДЖЕР: 아! 숙녀님께 어떻게 그러면, 아? 성녀님?

어떻게 할까요? 아, 좋다. 하느님! 하느님! 재발, 재발, 우리 미남이 구해주십시오. А-ий! Тогда как вас (сукнйОним) называть, а? Святая! Так пойдет? А, отлично! Господь! Господь бог! Умоляю! Умоляю вас, дайте нам Минама.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Менеджер музыкального агенства намерен любыми путями уговорить девушку-послушницу (Минё) уйти из монастыря и петь на сцене. С этими целями он использует различные статусно высокие для нее обращения. Однако Минё – девушка скромная и ей не нравятся льстивые варианты обращений.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В данном диалоге менеджером употреблены несколько обращений к собеседнице (Минё): госпожа монахиня, чамэним и др. Используя РСО «госпожа монахиня» коммуникант явно намеренно повышает статус собеседницы. Тем самым адресантом применяется так называемая статусно-ролевая тактика [225]. Данным приемом говорящий целенаправленно увеличивает социальную дистанцию с собеседником, реализуя стратегию усиления вежливости, которая демонстрирует уважение к высокому статусу адресата. Интенция данной речевой стратегии заключается в том, чтобы убедить собеседницу сделать так, как он хочет. Однако девушка скромно отказывается от незаслуженно высокого обращения. Соглашаясь с девушкой, менеджер называет ее «чамэним», где 자매 чамэ – косвенная ФО к чужой сестре в буквальном значении «сестра (кого-то)». Данная ФО прагматически означает, что для менеджера ее социальный статус в момент обращения – «сестра Минама». Однако 자매 чамэ, даже с вежливым окончанием 님 ним не является социально значимым обращением и, следовательно, усиливающим вежливость, менеджер опять переходит на 숙녀님 сукнйОним, т.е. «госпожа монахиня». Тот факт, что собеседница снова и снова отказывается от завышенного обращения, не соответствующего действительности, говорит о том, насколько важно и вожделенно для Минё получить статус монахини. Об этом свидетельствует неоднократность отказа Минё от завышенного обращения. Обычно корейцы, один раз исправив собеседника, больше не настаивают и не исправляют его, понимая, что у собеседника видимо, имеется какая-либо просьба или причина настаивать на завышенном обращении. Поэтому, когда Минё в столь важный для собеседника момент, когда он встал на колени, чтобы просить ее об услуге, снова поправляет его

обращение к ней, менеджер вышел из себя. Поскольку обращение *자매님* чамэним (сестра кого-то) не выражает повышенное уважение к адресату и, соответственно, не подходит к данной пафосной ситуации, он, уже не зная, как ее возвысить, пытается выбрать хоть какое-нибудь подходящее и к ней, и к ситуации, обращение. Поэтому обращение «господь бог» было оригинальным решением проблемы с выбором ФО в данной ситуации.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Использование менеджером во всех обращениях окончание –*님* ним, также выражает интенцию усиления вежливости говорящего по отношению к слушающему.

В данном диалоге видно насколько обращения связаны с интенцией говорящего. Проявление в обращении повышенного уважения и повышения статуса собеседника показывает коммуникативное намерение адресанта добиться определенной задачи, поставленной перед ним. И коммуникативный успех часто зависит от того, насколько правильную формулу обращения адресант использовал по отношению к адресату.

Иерархические правила выражения вежливости влияют не только на обращения к знакомым, но и на обращения к незнакомым. Надо отметить, что в русском языке обращения к незнакомым чаще всего ограничиваются прагматическими клише (Извините, не подскажите, будьте добры... и т.д.) или обращениями, связанными с указанием возрастного или полового признака (мальчик, девочка, мужчина, женщина, молодой человек и т.д.). Со стратегиями сближения в РЯ используются обращения с использованием терминов родства, таких как, бабуля, мать, дед, тетя, дядя и т.д. Обращения к незнакомым людям в КЯ отличаются значительным разнообразием. Так, социальные обращения могут различаться по возрасту (например, *오르신* орышин старший, *아이* ай ребенок), полу (*소녀* сонйО девочка, *소년* сонйОн мальчик, *총각* чхонъгак парень, *아가씨* агасси девушка), роду занятий (*학생* хаксэнъ ученик), или выражать какое-либо отношение к собеседнику (*꼬마* кома малыш(ка)), а также обращения как формы привлечения внимания (*저기여* чОгийО эй, там, *여기여* йОгийО эй, сюда). Рассмотрим несколько примеров с употреблением социальных обращений.

Рассмотрим пример употребления социальных обращений *총각* чхонъгак, *학생* хаксэнъ, *꼬마* кома и других форм привлечения внимания (из сериала «Меня зовут Ким Самсун» 10 серии).

А. Ситуация. Ситуация неофициальная. Молодой человек оставляет большую мягкую игрушку на земле и собирается уходить. Его останавливает дворник и заставляет забрать игрушку. Далее молодой человек хочет отдать ее проходящей мимо девочке.

ДВОРНИК: *이봐 총각! 어이! 아, 이걸 이렇게 버리고 가면 어떡해? 쓰레기봉투에 담아서 버리든가, 재활용 센터에 갖다 주든가.* Эй, ты (ибва)! Молодой человек (чонъгак)! Эй (Ой)! Разве можно вот так просто выбрасывать мусор? Его надо выбросить в мусорном пакете или отвезти в центр вторсырья!

Джинхон поднимает игрушке и останавливает проходящую мимо девочку.

ДЖИНХОН: *꼬마야, 너 이거 가질래?* Малышка! Заберешь это?

ДЕВОЧКА: *나 꼬마 아닌데요?* Я не малышка.

ДЖИНХОН: *학생, 이거 너 가져.* Школьница, забирай это.

ДЕВОЧКА: *왜요? Почему?*

ДЖИНХОН: *왜? 음... 그냥 니가 이빠서.* Как «почему»? Э-эм, потому что ты хорошенькая.

ДЕВОЧКА: *싫어요.* Не хочу.

ДЖИНХОН: *왜 싫은데? Почему?*

ДЕВОЧКА: *난 원래 인형 안 좋아해요.* Я не люблю мягкие игрушки.

ДЖИНХОН: *너 학교 안 가고 뭐해, 땡땡이 치면 혼난다?* Ты почему не в школе? За прогулы будут ругать!

ДЕВОЧКА: *오후반이에요. 이상한 아저씨야.* Я со второй смены. (вполголоса) Станный дядька. (Уходит).

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Дворник, пожилой мужчина, обращается к молодому человеку без выражения вежливости в соответствии с разницей в возрасте.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Дворник использует сразу три обращения по отношению к молодому человеку, бросившему мягкую игрушку на землю: *이봐* ибва – эй, ты, *총각* чонъгак – парень, *어이* Ой – эй! Пожилой дворник использует фамильярную степень вежливости и соответствующие ей обращения, поскольку адресат – человек молодой и, более того, нарушающий общественные правила по выбросу мусора, что возмущает дворника и его возмущение проявляется в выбранных им ФО.

Джинхон обращается к проходящей на улице девочке лет 10-ти

обращением **꼬마**-я, с каким обращаются обычно к маленьким детям. Девочка считает себя уже выросшей из этого обращения, о чем она сообщает ему: «Я не малышка». Тогда Джинхон обращается к ней **학생** хаксэнь, то есть «школьница», которым обычно обращаются к подросткам. Однако логично, что девочка, которая уже не хочет быть «малышкой», отказывается принять игрушку в свете того, что она уже большая. Молодой человек не знает, как выразить свое раздражение, и ругает ее за то, что она не в школе. Девочка отвечает ему, что она учится с обеда, и вполголоса добавляет: «странный дядька». Это обращение девочка употребляет в фамильярной степени вежливости, что выводит Джинхона из себя.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Обращение **꼬마**-я (малышка) в данном случае употреблено со звательным окончанием, употребляемым в основном к детям или близким друзьям. Возможно, что данное обращение было причиной отказа девочки взять игрушку, поскольку, как выяснилось потом, она считает себя взрослой, а следовательно, достойной вежливого обращения.

Большинство обращений, употребляемых по отношению к незнакомым адресатам, используются в неофициальных ситуациях. Так же, как выбор любого обращения, социальные обращения отбираются с учетом особенностей, как коммуникативной ситуации, так и коммуникантов. В последнее время наблюдается сужение сферы употребления обращений с указанием половых или возрастных различий и расширения сферы использования в социальной сфере по отношению к незнакомым адресатам терминов родства. Связано это, видимо, с расширением сферы обслуживания и необходимости выражения эмоционально-теплого отношения к адресатам и установления межличностного контакта.

3.4.2 Особенности речевых стереотипов родственных обращений

В данном пункте рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности родственных обращений в их первичном и вторичном употреблении. Как уже указывалось в пункте 2.3.2., первичное употребление терминов родства – это использование родственного обращения к действительным родственникам. Вторичным называется употребление, когда родственное обращение используется к людям, не являющимися действительными

родственниками. В таких случаях происходит прагматический перенос семантического значения, выражаемого определенным родственным обращением. Употребление термина родства по отношению к не-родственникам является определенной стратегией сближения со слушателем и показателем степени эмоциональности общения.

Рассмотрим пример из сериала «Паста» (17 серия).

А. Ситуация. Отец девушки пришел в ресторан, в котором работает его дочь поваром, чтобы посмотреть на двух молодых людей, которые, по признанию дочери, ухаживают за ней. Увидев отца в ресторане, девушка (Югён) растерялась. Не ожидали увидеть ее отца и молодые люди (Сан – хозяин ресторана и Хёнок – шеф-повар). Ситуация неофициальная.

ОТЕЦ ЮГЁН: 이 둘이 니가 헛갈린다는 두 남자냐? Это и есть те двое, между которыми ты запуталась?

Югён стыдно, и она отвечает:

ЮГЁН: 아니. Нет...

ОТЕЦ ЮГЁН: 둘 다 너 좋아한다는? Те двое, которым ты нравишься?

ЮГЁН: 아버지! Папа!

Югён использует к своему отцу обращение 아버지 абёджи, как обычно обращаются к отцам взрослые дети.

ОТЕЦ ЮГЁН: 돈 많고, 성격 좋고, 합리적인, 니 요리는 무조건 맛있다고 해주는 게 누구냐? Кто из них богатый, внимательный, рациональный, которому нравится всё, что ты готовишь?

Отец Югён смотрит на Хёнука, которому приходится сказать:

ХЁНОК: 전 아닌 거 같은데요. Думаю, речь идет не обо мне.

Теперь отец смотрит на Сана.

САН: 안녕하세요, 아버님. Добрый вечер, абёним.

Этим самым Сан подтверждает, что речь идет о нем.

ОТЕЦ ЮГЁН: 그 반대가 그럼? Значит полная противоположность?

Отец смотрит на Хёнука, и тому приходится признаться:

ХЁНОК: 안녕하세요니까, 아버님. 예, 접니다. Добрый вечер, абёним. Да, это я.

Хёнок употребляет в речи официально-вежливую степень и такое же обращение 아버님 абёним.

ЮГЁН: 아버지, 그만 가자. 식사하셨어? 영업 끝나고 드시잖아? 나랑 식사하러 가요. Папа, пойдем. Ты не ужинал еще?

Ты ведь обычно ужинаешь после закрытия. Давай, поедим со мной.

ОТЕЦ ЮГЁН: 같이 야식 먹으러 가지 뭐. Давайте перекусим вместе.

ЮГЁН: 누구랑? 다같이? С кем? Все вместе?

ОТЕЦ ЮГЁН: 다 같이는 뭐 하러 다같이? 한 놈씩 보고 싶은 순서대로. 일단 먼저. 이쪽. Скажешь тоже «все вместе». По-одному, как я захочу. Для начала сегодня... ты.

Вместо «ты» употребляется 이쪽 иччок, дословно: эта сторона, со значением «ты».

САН: 예, 아버지님. Да, абЁним.

ОТЕЦ ЮГЁН: 퇴근하십시오. Можешь идти домой.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Отец – пожилой человек, сам владелец небольшой столовой, где он сам готовит свое фирменное блюдо. Отец заинтересован в том, чтобы дочь быстрее определилась и выбрала из двух молодых людей одного. Дочь, как положено воспитанной девушке, обращается к отцу 아버지 абЁджи и использует по отношению к нему неофициально-вежливую форму общения.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Оба молодых человека употребляют обращение 아버지님 абЁним. В корейской культуре принято «отцами» называть любого пожилого мужчину для выражения вежливости и со стратегией сближения с ними. Поэтому в данной ситуации обращение 아버지님 абЁним уместно. Поскольку контакт уже установлен, употребление обращения абЁним не выражает вокативность (контактоустановление), но выражает вежливость с этикетным отношением и с прагматическим значением: «употребляя обращение «아버지님 абЁним» с вежливым окончанием –ним, я отношусь к вам с уважением, и хочу быть к вам ближе, относиться к вам как к отцу».

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Здороваясь, Сан использует неофициально-вежливую степень вежливости, а Хёнук – официально-вежливую. Интересно то, что более грубые мужчины чаще употребляют официально-вежливую речь, чем мужчины воспитанные и спокойные, которым не приходится прикрывать свою грубость повышенной степенью вежливости. Одна из причин этому может быть в том, что облик «настоящего мужчины» в Корее – это немногословный, грубоватый мужчина, дискурс которого включает официально-вежливую степень вежливости по отношению к мужчинам. Возможно, это еще и потому,

что примерно до середины 50-х годов 20 века мужская речь между коммуникантами – мужчинами имела вид официально-вежливой степень вежливости. И только сеульские мужчины использовали неофициально-вежливую степень вежливости по отношению как к мужчинам, так и к женщинам. Это вызывало насмешку у мужчин других регионов, поскольку неофициально-вежливая степень признавалась «женской речью». Однако Сеул стал столицей, которая привлекла мужчин и женщин со всей Кореи. И для того, чтобы слиться с сеульскими мужчинами и не быть опознанным как «деревенщина» фактически с первой фразы, мужчины и других регионов Кореи стали употреблять «женскую», неофициально-вежливую степень. Однако до сих пор в дискурсе «настоящего мужчины» присутствует «мужская» официально-вежливая речь по отношению к другим мужчинам, и несколько пренебрежительное отношение к женщине, которая, согласно традиционному представлению, занимает более низкое общественное положение, чем мужчина. Этому облику «настоящего мужчины» полностью соответствует шеф-повар Хёнук в сериале «Паста».

Как и обращение к не своему отцу, в обращении к «чужой» матери также используется «не детский» вариант 어머니 ЁмЁни или 어머니 ЁмЁним.

Приведем пример из разговора двух друзей из сериала «Неотложная парочка» 10 серия.

ЧОНМИН: 아름씨가? 결혼 같다는 그게 무슨 말이야? Арым? В каком смысле «кажется замужем»?

ДРУГ: 아까 보니까 어머니, 어머니하면서 통화한다니까요. Просто я слышал, как она по телефону кого-то называла мамой (ЁмЁним).

ЧОНМИН: 어머니? Мамой (ЁмЁним)?

ДРУГ: 왜, 자기 엄마한테는 어머니라는 말을 안 하잖아요. Ну да, свою же маму (Ёмма) не называют ЁмЁним.

ЧОНМИН: 아... 그럴만한 사람이 한명 있기는 하지... А, кажется я догадываюсь, кто это может быть...

Друг Чонмина, влюбленный в Арым, случайно подслушал ее разговор по телефону, в котором она кого-то назвала 어머니 ЁмЁним. Поскольку свою маму так не называют, он подумал, что она разговаривала со своей свекровью, а, стало быть, она замужем.

В данном случае имеет различие между обращениями 어머니 ЁмЁни и 어머니 ЁмЁним. Детское обращение 엄마 Ёмма

употребляется только к родным матерям, однако чуть более вежливое обращение 어머니 Ōmŏni может употребляться и к родным матерям взрослыми детьми и к чужим матерям. Однако в подслушанном телефонном разговоре девушка использовала обращение 어머니 Ōmŏnim, что совершенно определено употребляется только во вторичном употреблении, то есть к чужим матерям. Подобное обращение является общеупотребляемым по отношению к женщинам, значительно старше женщины-адресанта. При этом обращение 어머니 Ōmŏni, в употреблении к посторонним, выражает значение «Я называю вас так, и хочу показать, что я отношусь к вам как к своей матери». А обращение 어머니 Ōmŏnim выражает следующее: «Я хочу выразить свое уважение к вам, к вашему возрасту и быть ближе к вам».

Особую группу обращений во вторичном употреблении составляют такие РСО, как обращения «брат» или «сестра». Подобные обращения употребляются как в русском, так в корейском языках. Разница в том, что в КЯ подобные вокативы подразделяются по старшинству. То есть, если в РЯ обращение «брат» или «сестра» не зависит от возраста коммуникантов (за некоторым исключением ФО «братишка», «сестренка»), то в корейском языке подобные обращения, как правило, употребляются к старшим по возрасту. В связи с этим, используются такие обращения, как 오빠 oppa старший брат для лиц женского пола, 형 hyŏng старший брат для лиц мужского пола, 누나 nuna старшая сестра для лиц мужского пола, 언니 ŏnni старшая сестра для лиц женского пола.

Рассмотрим пример употребления обращения 누나 nuna из сериала «Хиллер» (2 серии).

А. Ситуация. Диалог Мунхо с Мёнхи, женой старшего брата Мунхо у нее дома на кухне. В разговоре участвуют двое, затем присоединяется Мунсик, муж Мёнхи. Ситуация неофициальная, бытовая.

МУНХО: 누나. Сестра (нуна).

МЁНХИ: 왜? Что?

МУНХО: 형 버리고 나랑 서울 가자. 내가 키가 막히는 부엌이 있는 집을 구해할 거니까. 어, 누나야! Брось брата, поехали со мной в Сеул. Я возьму там дом с обалденной кухней. А, сестра (нуна-я)?

На кухню заходит Мунсик, муж Мёнхи.

МУНСИК: 넌 그 누나 호칭부터 바꿔. 20년이 되간다. 아직도 이 소리가 안 나와? Сначала брось называть ее сестрой. Уже 20 лет

прошло. Все до сих пор сестра?

МЁНХИ: 왜 또? 지가 날 형수로 부르면 내가 또 도령님이야 불려야 돼고 존대말도 애기되잖아. Оставь его. Если он станет меня называть «сноха» (хйŏнхсу), то и мне придется называть его «деверь» (торйŏнним), да еще и на «Вы» перейти.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Мунхо тепло относится к Мёнхи, которая замужем за его старшим братом Мунсиком уже 20 лет. Обращение нуна Мунхо использует еще с тех пор, когда она еще не была женой брата.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. В данной ситуации обращение нуна употребляется в качестве вторичного употребления, так как Мёнхи в действительности сестрой для Мунхо не является. Выражает теплое отношение к Мёнхи со стратегией сближения. Мунхо использует его в фамильярной степени вежливости, то есть, обращается к Мёнхи на ты. Мунсик, муж Мёнхи хочет, чтобы его младший брат называл его жену согласно правилам вежливости корейского языка, то есть с использованием обращения хёнсу, что значит «жена старшего брата». Однако Мёнхи против. Ей импонирует, что Мунхо называет ее «сестра», поскольку при переходе на соответствующие нормам этикета ФО ей пришлось бы называть его торйŏнним, которое имеет семантическое значение «молодой господин» и является ФО к младшему брату мужа. Кроме того, данное обращение употребляется только с окончанием, выражающим вежливость – 님 -ним, а значит должно употребляться только в вежливой степени вежливости (на Вы). Это означало бы переход их отношений на более формальный уровень, лишенный теплых, близких отношений, чего, возможно, и добивается муж Мёнхи.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Второе обращение нуна-я употребляется с окончанием -야 -я, которое показывает очень близкие, дружеские отношения.

Обращения 언니 ŏnni и 누나 nuna могут употребляться как в неофициально-вежливой степени вежливости, так и в фамильярной степени, поскольку стратегиями использования подобных обращения являются стратегии сближения и ослабления вежливости. Однако, несмотря на то, что данные РСО в норме употребляются между женщинами, в последние годы и мужчины стали обращаться с использованием данных обращений к незнакомым женщинам (как правило, в сфере обслуживания, в кафе, ночных клубах и др.).

Рассмотрим пример употребления обращения 언니 Ённи и 누나 нуна в сериале «Меня зовут Ким Самсун» (9 серия).

А. Ситуация. Несколько молодых женщин пришли в ночной клуб с надеждой познакомиться. Ситуация неофициальная.

ОФИЦИАНТ: 언니들. 예쁜 언니들이 여기서 뭐하는 거야. 룸에 팬클럽은 오빠들 있는데 한번 떠줘야지. Ённи (в значении «девочки»)! Что такие красивые Ённи тут делают? Там в кабинке сидят отличные парни (оппа), поднимитесь-ка к ним.

Все девушки встали, но официант остановил двух из них, самых старших.

ОФИЦИАНТ: 에이, 누님들은 아니지. 동생들 놀게 그냥 계셔. О, но не вы, старшие сестры (нуним). Дайте погулять сестренкам, а сами тут посидите.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. В последнее время в Корее развилась система знакомств в ночных клубах под названием «букинг», посредством которой мужчины или женщины могут познакомиться с понравившимся человеком через официанта.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего.

Употребляется обращение Ённи (старшая сестра для женщин), которое в последние годы активно используется в сфере обслуживания не только женщинами, но и мужчинами. Употребление данного обращения мужчиной имеет несколько женоподобный оттенок, поскольку лексическое значение у данной ФО – «старшая сестра для женского пола».

Употребление по отношению к мужчинам обращение оппа (старшие братья) имеет прагматическое значение намек на то, что молодые люди могут стать для девушек их парнями, за которыми они могут выйти замуж, поскольку обращение оппа часто употребляется к парням, за которых девушки потом выходят замуж.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Прагматическое значение обращения нуним – старшая сестра для мужчин (нуна с вежливым окончанием –ним), выражает в данной ситуации значение «женщины в возрасте». А уважительное окончание 님 –ним усиливает это значение.

В русском языке обращение «брат» употребляется в неформальной форме вежливости (на ты) и выражает стратегии сближения, дружеские намерения и теплое отношение к собеседнику.

Рассмотрим пример из российского сериала «Мажор» (1 серия).

А. Ситуация. Два друга (Стас и Игорь) встречаются в ночном клубе. При разговоре присутствует Лера, девушка Игоря. Ситуация неофициальная.

СТАС: Здорово, браток (здороваются, обнимаясь). Спасибо тебе за вчера.

ИГОРЬ: Папе спасибо скажи.

СТАС: Ну, это ведь ты за меня впрягся.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Два друга, прожигатели жизни, обращаются друг к другу с употреблением РСО «брат», выражающее прагматическое значение близких отношений.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Употребление уменьшительно-ласкательного варианта «браток» выражает эмоциональное отношение говорящего с выражением особенной теплоты.

В русском языке различные деминутивные окончания, применяемые к обращениям, выражают различные отношения к собеседнику. Уменьшительно-ласкательные окончания употребляются, как правило, в общении на –ты со стратегией сближения.

Рассмотрим пример употребления подобного обращения из сериала «Интерны» (1 серия).

А. Ситуация. Врач-интерн опрашивает большую, пожилую женщину, лежащую в терапевтическом отделении больницы.

ПАЦИЕНТКА: А к вечеру, доктор, поясницу начинает крутить, ноги слабые, а к дождю колени ломит, а уж если огурцов наемся...

ВРАЧ-ИНТЕРН (перебивает): Бабуль, это очень интересно....

ПАЦИЕНТКА: В пятницу в боку колело и в спину отдавало.

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. Врач-интерн простой человек, сразу же переходящий на неформальное общение с людьми.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Пожилая пациентка долго и подробно рассказывает молодому врачу-интерну о своих проблемах со здоровьем. Врач-интерн устал слушать и пытается остановить поток жалоб.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. В ситуации общения на –ты с малознакомыми людьми, употребление уменьшительно-ласкательных окончаний прагматически оправдано.

Деминутиативные окончания в таких случаях снижают грубоватость общения на –ты и придают общению теплый, эмоционально близкий характер.

Уменьшительно-ласкательные варианты обращений являются национально-специфическими для русской культуры. В корейской культуре одно из самых национально-специфических обращений является обращение *아줌마* аджума, употребляемое в значении «женщина», «тетя», «тетка». Это обращение к женщинам, как правило, старше 40 лет, замужним, простым, не образованным. Относительно недавно это обращение широко использовалось в корейском языке к женщинам, работающим в сфере обслуживания, однако, с увеличением количества образованных и добивающихся высокого общественного положения женщин имеется тенденция к снижению частоты употребления данного обращения.

Рассмотрим пример использования обращения *아줌마* аджума из сериала «Вирус Бетховена» 2 серии.

А. Ситуация. В оркестр принята виолончелисткой женщина лет 50-ти, которая после окончания консерватории нигде не работала, занималась домашним хозяйством. Ситуация полуофициальная. Диалог состоялся в концертном зале в присутствии многочисленных музыкантов оркестра.

ДИРИЖЕР: *아줌마*. 악기 만진지 얼마나 됐죠? Женщина (аджума), сколько лет вы не держали в руках инструмент?!

ХИЁН: 제 이름은 정희연.... Меня зовут Чон Хиён....

ДИРИЖЕР: 20 년도 넘은 것 같은데.. Мне кажется, уже больше двадцати лет! 민폐인 거 알아요, 몰라요? 정희연이라고 불리우고 싶었죠. 그게 무슨 뜻인지 알아요? 자기 이름에 책임을 진다는 거야. *아줌마* 책임 지고 있어요? Вы осознаете, что вы сейчас мешаете другим? Вы хотите, чтобы вас называли по имени (Чон Хиён). Вы понимаете, что это значит? Это значит, что вы должны быть ответственной за свое имя! А вы несете ответственность за свое имя?

ДИРИЖЕР: ...*아줌마* 같은 사람들을 세상에서 뭐라 그러는 줄 알아요? 구제불능, 민폐, 걸림돌, 많은 이름들이 있는데, 난 그중에서도 이렇게 불러 주고 싶어요. 똥! 덩.어.리. Знаете, как люди в мире называют таких тёток (аджума) как вы? Безнадежная, комок проблем, камень преткновения и еще много разных имен..., но из всего этого я бы хотел выбрать для вас другое имя! Дерьмо!!! 자, 지금이라도 주체 파악을 해볼까요? 따라 해보세요, 똥덩어리. Ну,

попробуйте-ка усвоить ваше настоящее имя. Повторите: дерьмо!

Унижения подтолкнули несчастную, забитую женщину к сопротивлению.

ХИЁН: 나 정희연이야. 내가 왜 똥 덩어린데~!! Меня зовут Чон Хиён. Почему это я – дерьмо?!

Б. Роли и особенности речевого поведения коммуникантов. В корейском понимании Чон Хиён и есть самая настоящая *아줌마* аджума. Все ее так и называют, и это ей не нравится. Она не устает просить, чтобы ее называли по имени, то есть воспринимали бы ее как личность, а не как забитую домохозяйку. В данной ситуации виден конфликт между самооценкой женщины и ее желаниями в оценки со стороны окружающих. При ее просьбе называть по имени (с вежливой частицей –сси), окружающие пытаются называть ее согласно просьбе. Но не дирижер, который упорно продолжает называть ее аджума.

В. Определение интенций речевой стратегии вежливости говорящего. Женщина продолжает мягко, но настойчиво попровлять его, несмотря на страх перед жестким дирижером: «Я не аджума, у меня есть имя – Чон Хиён». Но дирижер упорно продолжает называть ее аджума. В такой ситуации конфликт неизбежен. И длинной тирадой дирижер, наконец, объяснил причину упорного обращения к ней не по имени, а аджума. У аджумы есть определенный имидж, который не сочетается с образом виолончелистки. И Чон Хиён сама боится уверенно признавать себя личность, виолончелисткой. Она до сих пор в душе домохозяйка, зажатая домашними заботами и мужем-тираном, и это видно всем настолько, что все совершенно неосознанно обращаются к ней не по имени, а аджума.

Это, в первую очередь, видно дирижеру оркестра, и он вынужден был объяснить ей причину своего нежелания называть ее по имени для того, чтобы она или покинула оркестр и вернулась к своей жизни настоящей аджума, или же сбросила ярмо, сковывающее ее, и стала достойной того, чтобы ее называли по имени.

Конфликт разрешился путем уступки со стороны дирижера, когда он назвал ее по имени.

ДИРИЖЕР КАН: 정희연씨? 와서 솔로 연주 하세요. 막힌 속, 뚫어 드리겠습니다. 예쁜 이름이네요, 정희연. Чон Хиён-сси? Возвращайтесь, вы будете солировать. Я предоставлю вам возможность избавиться от груза в вашей душе. И... у вас красивое имя, Чон Хиён.

По сюжету фильма дирижера покорили ее усилия, и он дал ей возможность проявить себя на сцене. А героиня была настолько потрясена тем, что дирижер назвал ее по имени, что сбежала от мужа-тирана для того, чтобы играть в оркестре, показав тем самым мужу ее твердое намерение играть в оркестре, что вынудило его согласиться с ее решением. Так конфликт был разрешен, и он сыграл значительную роль в росте личности героини Чон Хиён.

Г. Семантические и лексико-грамматические аспекты РСО. Надо отметить, что, как и у многих других корейских обращений, в данного обращения также имеется 3 варианта: *아줌마* аджума, *아주머니* аджумОни и *아주머님* аджумОним, отличающиеся степенью проявляемого уважения. И первый вариант, рассмотренный выше, является наименее вежливым, что определяет его коннотацию.

Большинство социальных обращений, употребляемых по отношению к незнакомым адресатам, используются в неофициальных ситуациях. В последнее время наблюдается сужение сферы употребления обращений, указывающих на возрастные или половые различия. Вместо них расширяется сфера использования терминов родства. Связано это, видимо, с увеличением конкуренции в сфере обслуживания, необходимости проявления эмоционально-теплого отношения к адресатам и др.

Из приведенных примеров видно, что речевые стереотипы обращения выполняют в коммуникативном взаимодействии конкретные задачи, направленные на обеспечение реализации намеченных адресантом целей и задач. Очевидно, что за каждым речевым стереотипом обращения стоит некий ореол, отражающий ментальный образ народа, в соответствии с которым формируются определенные правила поведения, связанные с принятыми в обществе культурными нормами.

Выводы по 3 разделу

В данном разделе рассмотрены коммуникативно-прагматические особенности речевых стереотипов обращения в двух языках на материале диалогов из телесериалов в реализации категории вежливости.

Национально-культурные особенности категории вежливости обуславливают различия в коммуникативном поведении. Для эффективности межкультурной коммуникации важно соблюдать коммуникативные правила, принятые в обществе собеседника. Так,

в коммуникации с носителем корейского языка большое значение имеет понимание, что прямой отказ или употребление императивных высказываний воспринимается корейцами как снижение уважения к последнему. Предложен ряд коммуникативных правил для русскоязычных в целях достижения коммуникативного эффекта в общении с представителями корейской культуры.

Местоименные, антропонимические формы обращения, а также родственные обращения во вторичном употреблении, как правило, употребляются в стратегиях ослабления вежливости.

Местоименные формы КЯ, такие как *너* нО и *당신* танъшин, в ситуациях обращения к незнакомому или малознакомому адресату выражают снижение вежливости и употребляются, как правило, в конфликтных ситуациях. Данные местоимения в обращении эмоционально окрашены и используются чаще всего для указания на адресата в значении «именно ты, тот самый, кто...». В коммуникативном акте конфликта местоименные формы обращений выражают принижение и используются, как правило, мужчинами в фамильярной степени вежливости. В русском языке местоимения, употребляясь в качестве обращения окказионально, также выражают неуважение, что является общей чертой коммуникативно-прагматического значения местоимений-обращений.

Все антропонимические обращения в русском языке могут использоваться в неформальном общении на –ты. Нет четких правил ограничения употребления определенных форм имени в общении на –ты или на –Вы. Это связано с приоритетом межличностных взаимоотношений коммуникантов по сравнению с приоритетом выражения вежливости. Однако различные формы антропонимических форм обращения, реализуя стратегии вежливости, являются средствами выражения эмоционального отношения к собеседнику.

Антропонимические обращения в корейском языке имеют ограничения в употреблении. Имена в КЯ, как правило, используются в фамильярной или неофициально-вежливой степени вежливости и не выражают высокой степени вежливости, а указывают на дружеские взаимоотношения, отношения старшего к младшему или вышестоящего к нижестоящему.

Социальные обращения показывают статусное или социально значимое различие между коммуникантами. Социальный статус корейца влияет на все общение в целом. Интенция постпозионального

употребления социального обращения как в корейском, так и в русском языках направлена на подчеркивание высокого статуса собеседника и выражения уважения к нему.

Употребление официально-вежливой степени вежливости КЯ в совокупности с прямолинейной манерой речи и резкостью снижает грубость речи путем усиления вежливости к коммуниканту.

Уменьшительно-ласкательные варианты обращений являются национально-специфическими для русской культуры. В русской коммуникативной культуре в ситуации сближения допускается быстрый переход на общение в неформальной форме (на –ты). В ситуации общения на –ты с малознакомыми людьми употребление уменьшительно-ласкательных окончаний прагматически оправдано. Деминутативные окончания в таких случаях снижают грубоватость общения на –ты и придают общению теплый, эмоционально близкий характер.

В социальной сфере обращения к незнакомым в КЯ имеют тенденцию к расширению сферы использования терминов родства в связи с расширением социальной дистанции, способствующей развитию проявления эмоционально-теплых отношений к адресатам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе осуществлен подход к описанию речевых стереотипов обращения, а именно: они рассмотрены в аспекте универсальной коммуникативной категории вежливости, которая выступает как системообразующий стержень, регулирующий поведение представителей различных культур. Исследование РСО под новым углом зрения в двух сопоставляемых языках позволило выяснить само понимание вежливости в корейской и русской культурах, обусловленное тем, что сам гиперконцепт вежливость в коммуникативном сознании представителей разных культур имеет разное содержание и в процессе коммуникации они исходят из различных представлений о том, что является вежливым, а что невежливым.

Данное исследование позволило изучить и сопоставить систему категории вежливости в двух сравниваемых языках, представленную в нижеприведенном рисунке 13.

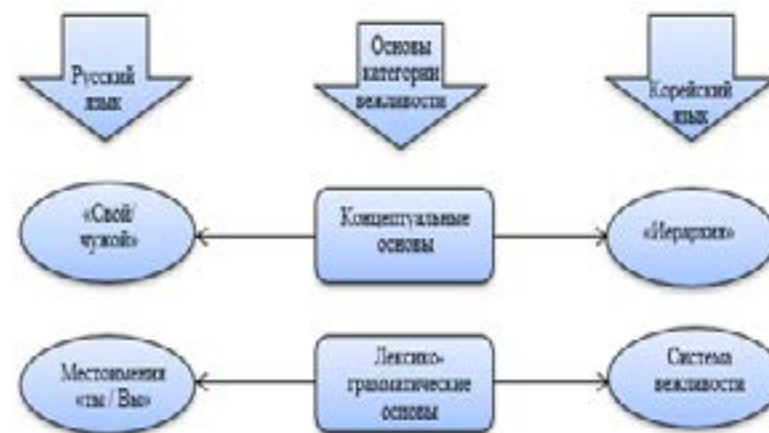

Рисунок 13 – Основы категории вежливости

Коммуникативный аспект категории вежливости опирается на концептуальные основы, представленные в русском языке концептами «свой/чужой», а в корейском языке концептом «иерархия». В соответствии с концептами вежливости той или иной культуры народом вырабатываются свои стратегии вежливости. В русском языке таковыми признаются стратегии сближения и

дистанцирования, в корейском языке нами выделяются стратегии усиления и ослабления вежливости. Различия в концептуальной основе и стратегиях вежливости определяют национально-специфические особенности в общении, что влияет на различный состав лексических формул обращений, являющихся определенными средствами выражения вежливости.

Семантико-языковой аспект категории вежливости опирается на лексико-грамматическую основу, которая в корейском языке представлена грамматической системой вежливости, а в русском языке системой личных местоимений «ты» и «Вы». Лексико-грамматические особенности в двух сравниваемых языках показывают, что вежливость в русском языке имеет межличностный характер и указывает на формальность или неформальность общения, что выражается через стратегии коммуникантов дистанцироваться или сближаться в процессе общения. В корейском языке вежливость носит социальный характер и зависит от официальности или неофициальности ситуации общения.

Различия категории вежливости разных культур ярко проявляются в обращениях, выступающих в качестве средств выражения вежливости. Как языковые средства обращения выступают в качестве формулы обращения, т.е. определенной единицы, имеющей лексическое, грамматическое и семантическое значение. Как коммуникативно-прагматическое средство выражения вежливости обращения выступают в качестве речевого стереотипа обращения, имеющего определенное национально-культурное и коммуникативно-прагматическое содержание.

Исследование позволило выявить национально-культурные особенности употребления РСО в двух языках. Итоги исследования показали, что РСО социальны и характеризуют национальную коммуникативную культуру. Очевидно, что за каждым речевым стереотипом обращения стоит некий ореол, отражающий ментальный образ народа, в соответствии с которым формируются определенные правила поведения, связанные с принятыми в обществе культурными нормами. При сопоставлении РСО видно, что обращения корейского языка имеют акцент на социальном различии, формулы обращения показывают статусные, возрастные или другие различия и указывают на определенную степень вежливости. Другими словами, в корейском языке обращения отражают социальные и статусные различия, а следовательно, указывают на статусное неравенство. При этом

в русском языке РСО показывают степень близости, а различные уменьшительно-ласкательные варианты употребления личного имени и других обращений выражают различные эмоциональные оттенки и показывают взаимоотношения между коммуникантами по межличностной горизонтали.

Выявлено, что в русской языковой культуре различия между неформальной (на «ты») и формальной формами вежливости (на «Вы») базируются на противопоставлении концептов «свой» / «чужой», причем развитая грамматическая «категория субъективной оценки» (или «уменьшительно-ласкательная категория») свидетельствует о более интенсивных коммуникативных взаимоотношениях со «своими», чем с «чужими». В корейской же культуре различия между вежливой и невежливой формами общения основаны на соблюдении социальных норм общения с позиции «уважаю» / «не уважаю».

Данные различия определяют национально-специфические особенности стратегий вежливости в рассматриваемых языках. Так, в РЯ использование уменьшительно-ласкательных вариантов обращения при общении с незнакомыми или малознакомыми людьми в неформальном общении на –ты снижают грубость общения и придают коммуникации эмоционально позитивный характер в стратегиях сближения. В свою очередь в КЯ употребление самой высокой официально-вежливой степени вежливости нивелирует грубость и резкую манеру речи и является стратегией усиления вежливости в речевых актах отказа, директивах и т.д. То есть, диминутивные формы РСО в РЯ так же, как и употребление самой высокой степени вежливости в КЯ смягчают негативность речевого воздействия на слушателя. Но это смягчение реализуется по-разному, с национальной спецификой, свойственной только определенной культуре.

Выявлено, что обращения, имея универсальные черты, присущие всем языкам, имеют также и различия по составу, средствам использования языковых средств и по функциям. Значительную часть формул обращения в РЯ составляют личные имена, в КЯ – социальные обращения, основную часть которых репрезентуют родственные и статусные формулы обращения. Все антропонимические обращения в РЯ могут использоваться как в формальном, так и в неформальном общении. Это связано с приоритетом межличностных взаимоотношений и эмотивности в русскоязычном общении, особенно по отношению к «своему-близкому» в сравнении с

приоритетом выражения вежливости. В корейскоязычном общении приоритет отдается в первую очередь проявлению уважения, и лишь затем проявлению сближения. Стратегии дистанцирования корейской культуре не свойственны.

Антропонимические обращения в КЯ не выражают высокой степени уважения и, как правило, используются со стратегией ослабления вежливости. Поскольку имена имеют значительные ограничения в употреблении, в социальном общении широко используются различные социальные, статусные и родственные обращения, показывающие социально значимое различие между коммуникантами.

Традиционно корейское коммуникативное поведение регулировалось в основном статусными различиями (по вертикали) с выражением уважения или неуважения. Однако современное общество Южной Кореи постепенно упрощается, что проявляется в смягчении иерархических правил соблюдения статусной дистанции и расширения социальной дистанции (по горизонтали) с проявлением сближения. Смягчение иерархии проявляется также в расширении использования терминов родства в социальной сфере общения для проявления эмоционально-теплых отношений к коммуниканту и реализации стратегий ослабления вежливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Виноградов В. А. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – 688 с.
- 2 Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2009. – 352 с.
- 3 Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
- 4 Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. – Изд. 2-е. – М.: «Просвещение», 1976. – 543 с.
- 5 Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Коммуникативное поведение. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж, 2003. – 185 с.
- 6 Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Изд-во «Флинта»; изд-во «Наука», 2006. – 238 с. http://www.psychologos.ru/images/HM0sXDCu9Z_1415301798.pdf 23.01.2015.
- 7 Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 3-е. – М.: Академический проект, 2004. – 982 с.
- 8 Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
- 9 Tylor E.B. Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom. – М.: Изд-во Книга по требованию, 2011. – 468 с.
- 10 Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007. – 334 с.
- 11 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Универс», 1993. – 656 с.
- 12 Whorf, B.L. Language, Thought, and Reality. Carroll, J.B., Ed. – USA, Cambridge; MA, MIT Press, 1956. – 289 p.
- 13 Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
- 14 Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
- 15 Гречко В.А. Теория языкознания. – М.: Высшая

школа, 2003. – 375 с.

16 Шапкина О.Н. Образ неба в польской языковой картине мира // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 2. – С. 37-38.

17 Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Ответ ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

18 Ахметжанова З.К. Язык в социальном, культурном и коммуникативном контексте. – Алматы: Издательство Елтаным, 2012. – 564 с.

19 Человеческий фактор в языке / ответ. ред. Е.С. Кубрякова. – М., 1988. – С.107.

20 Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. – 320 с.

21 Жаналина Л.К. Знание и значение. Теоретические и методологические аспекты языкознания // Материалы международной научно-теоретической конференции. – 1 декабря 2004 г. – Алматы, 2004. – С.48-53.

22 Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С.90-93.

23 Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 183 с.

24 Приходько А.Н. Концепты и концептосистемы. – Днепропетровск: Бела А.Е., 2013. – 307 с.

25 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 339 с.

26 Brown P., Levinson S.C. Universals in language usage: Politeness phenomena / In E.N.Goody (ed.), Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. – N. Y.: Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – P. 56-289.

27 Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Ур-ФУ, 2012. – 818 с.

28 Grice P. Logic and Conversation // P. Cole, J. Morgan (eds.) Syntax and Semantics: Speech Acts. – N. Y.: Academic Press, 1975. – Vol. 3. – P. 41–58.

29 Lakoff R. The logic of politeness, or, minding your p's and

q's // Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society. – Chicago, 1973. – P. 292–305.

30 Leech G. N. Principles of pragmatics. – London; New York: Longman, 1983. – 257 p.

31 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982, 1987 (переизд.), 2006. – 158 с.

32 Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

33 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Нормативный социокультурный контекст. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

34 Гольдин В.Е. Этикет и речь. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 120 с.

35 Гольдин В.Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.

36 Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. – М.: УРСС, 2002. – 212 с.

37 Ахметжанова З.К., Оналбаева А.Т., Умирзакова З.А. Культура в зеркале языка. – Алматы: Изд-во Елтаным, 2014. – 480 с.

38 Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. (ред.) Культура русской речи: учеб. для вузов. – М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА, 1998. – 441 с.

39 Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. – N.Y.: Doubleday, 1967. – 270 p.

40 Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver, Hutcheson (eds.). Communication in face-to-face interaction. – Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 319-346.

41 Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 358 p.

42 Scollon R., Scollon S. Narrative literacy and face in interethnic communication. – Norwood, N.J.: Ablex, 1981. – 209 p.

43 Scollon R., Scollon S. Face in inter ethnic communication // J. R. Richards, R.W. Schmidt (eds.). Languages and Communication. – London: Longman, 1983. – P.156-188.

44 Lakoff R. Languages in contex // Language.– Linguistic Society of America. – Vol. 48, No. 4, 1972. – P. 907-927.

45 Lakoff R. Languages and woman`s place // Language in

Society. – Cambridge University Press, 1973. – Vol. 2, No. 1. – P.45-80.

46 Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур). Дисс....доктора фил.наук. – М., 2003. – 495 с.

47 Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.

48 Janney R.W., Arndt H., Intracultural tact versus intercultural tact / R.J. Watts et al. (eds) // *Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1992. – P. 21-42.

49 Meier A. Defining politeness: Universality in appropriateness // *Language Sciences*. – 1995. Vol.17 (4). – P. 345-356.

50 Meier A. Passages of Politeness // *Journal of Pragmatics*. – 1995. Vol. 24 (4). – P. 381-392.

51 Watts R. *Politeness*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 304 p.

52 Fraser B., Nolen W. The association of deference with linguistic form // *International Journal of the Sociology of Language*. – The Hague, 1981. Vol.27. – P.91-109.

53 Fraser B. Perspectives on politeness // *Journal of Pragmatics*. – 1990. Vol.14. – P. 219-236.

54 강길호. 한국인의 커뮤니케이션에 나타난 공손전략 // 한국언론학회, 한국언론학보 32권0호, 1994. – P. 9-35. Кан Гильхо. Стратегии вежливости в коммуникации корейцев // Сборник статей Ассоциации Корейской Прессы. – Вып. 32, 1994. – С. 9-35.

55 이 타찌야나. 교육학석사학위논문. 러시아권 학습자를 위한 한국어 문화교육 연구 – 비즈니스 맥락의 간문화적 의사소통을 중심으로 – 2012. 서울대학교 대학원 국어교육과 한국어교육전공. – 223 p. Ли Т. Обучение лингвокультуре Кореи русскоязычных учащихся (в аспекте межкультурной коммуникации в сфере бизнеса): – Маг. дисс. – Сеульский государственный университет, 2012. – 223 с.

56 Mao L.R. Beyond politeness theory: “Face” revisited and renewed // *Journal of Pragmatics*. – 1994. Vol.21. – P. 451-486.

57 Matsumoto Yoshiko. Reexamination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese // *Journal of Pragmatics*. – 1988. – Vol. 12. – P. 403-426.

58 이정복. 한국어 경어법 – 힘과 거리의 미학. – 소통,

2011. – 384 p. Ли Джонбок. Эстетика силы и дистанции корейской системы вежливости. – Сотхон, 2011. – 384 с.

59 Wierzbicka A. *Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – 539 p.

60 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Репринтное издание. – М., 1995.

61 Захарова Е.П. Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики: межвузовский сб. науч. ст. – Саратов, 1998. – С. 87-94.

62 Стернин И.А. Практическая риторика: учебное пособие. – М.: Академия, 2003. – 272 с.

63 Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. – Изд. 2-е, исправленное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.

64 Brown, Roger and Gilman, Albert. The Pronouns of Power and Solidarity // *American Anthropologist*. – 1960. – Vol. 4 (6). – P. 24-39.

65 Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 483с.

66 Хан Н.Ч. Личные местоимения 2 лица в аспекте теории «лингвистической вежливости» в корейском и русском языках // Матер. 5-ой межд. конф. по прикладной лингвистике корейского языка. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2014. – С.205-212.

67 Хан Н.Ч. Роль местоимений 2 лица в выражении вежливости в русском и корейском языках // Вестник КазНУ. Филологическая серия.– Алматы, 2014. - № 4-5 (150-151). – С.150-155.

68 Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

69 Хан Н.Ч. Коммуникативные особенности категории вежливости в корейском и русском языках // Материалы межд. Конф. Биеннале по корееведению. – Р. Корея, университет Чонбук, 2016. – С.34-40.

70 Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.

71 Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 286 с.

72 Федорченко И. А. Имена существительные и

местоимения в функции обращения и подлежащего в структуре побудительного предложения // Вопросы изучения русского языка. – Ростов н/Д., 1960. – С.14-17.

73 Шаповалова Л. И. Формы и функции обращения в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. – Минск, 1979. – 23 с.

74 Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. – М.: Учпедгиз, 1957. – 400 с.

75 Зернов Б. Е. О местоимении второго лица в структуре императивного предложения древнеанглийского языка // Исследования по английской филологии. – Л., 1971. – № 4. – С.122-127.

76 Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. – М.: Комплект, 1997. – 384 с.

77 Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значения и обозначения. – М.: Наука, 1965. – 110 с.

78 Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. – 151 с.

79 Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М. – Вена: Изд-во «Языки русской культуры», Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband 38/1, Publishing Group “Progress”, 1997. – Т.1. – 401 с.

80 Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

81 Хан Н.Ч. Особенности системы вежливости в корейском языке // Корееведение Казахстана. – Алматы: Изд-во КазУМОиМЯ, 2015. – Вып. 3. – С.110-118.

82 Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. – СПб.: Ленанд, 2014. – Изд. 4-ое. – 328 стр.

83 Алпатов В. М. Категории вежливости в современном японском языке. – М.: УРСС, 2011. – Изд. 4-е. – 145 с.

84 이익섭, 이상억, 채완. 한국의 언어. – 친구문화사, 1997. – 365 р. Ли Иксоп, Ли Санок, Че Ван. Язык Кореи. – Сингу мунхакса, 1997. – 365 с.

85 Sohn Ho-Min. The Korean Languages. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 445.

86 Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование): теоретический курс / изд. Подг. Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук. – М.: Международный

центр корееведения МГУ; Издательский дом “Муравей-Гайд”, 2001. – 330 с.

87 Пак Н.С. Проблемы миноритарных языков в полиэтническом Казахстане. – Алматы, 2012. – 182 с.

88 국어연구 어디까지 왔나. – 서울대 대학원 국어 연구회, 1990. – 692 р. (Дороги исследования родного языка. – Ассоциация исследователей родного языка Сеульского государственного университета, 1990. – 692 с.).

89 성기철. 공손법// 국어연구어디까지 왔나. – 서울대 대학원 국어 연구회, 1990. – Р. 401-408 . Сон Гичхоль. Категория вежливости // Дороги исследования родного языка. – Ассоциация исследователей родного языка Сеульского государственного университета, 1990. – С. 401-408.

90 서정수. 존대법의 연구. – 한신문화사, 1989. – 280 р. Со Джонсу. Исследования системы вежливости. – Хансин Мунхакса, 1989. – 280 с.

91 이익섭. 국어 경어법의 체계화 문제 // 국어학 2, 국어학회, 1974. – Р. 39-64. Ли Иксоп. Система и проблемы вежливости корейского языка // Лингвистика корейского языка. – Вып.2, Ассоциация корейского языка, 1974. – С. 39-64.

92 최현배. 우리말본. – 정음사, 1937. – 1236 р. Чве Хёнбэ. Основы родного языка. – Чоньымса, 1937. – 1236 с.

93 Martin, Samuel E. A Reference Grammar of Korean. A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. – Tuttle Publishing: Tokio, Rutland, Vermont, Singapore, 1992. – 1045p.

94 성기철. 국어대우법 연구// 현대국어문법 4, 충북대 논문집. 1970. – 117-125 р. Сон Гичхоль. Исследование корейской системы вежливости // Грамматика современного корейского языка. – Сборник университета Чунбук. – 1970. – Вып.4. – 117-125 с.

95 고영근, 남기심, 박경조. 고등학교 문법. – 탐출판사, 1985. – 262 р. Ко Ёньгын, Нам Гисим, Пак Кёнъджо. Грамматика корейского языка для высших школ. – Тапчильпханса, 1985. – 262 с.

96 이익섭. 한국어 문법. – 서울대학교 출판부, 2005. – 410 р. Ли Иксоп. Грамматика корейского языка. – Изд-во Сеульского государственного университета, 2005. – 410 с.

97 Hofstede G.H. Cultures and Organizations: Software of the mind. – L.: McGraw-Hill Book Company (UK) Limited, 1991. – 279 р.

98 옥종석. 영어와 한국어 호칭에 대해 재고찰 // 한국

중앙 영어영문학회, 영어영문학연구. – 42권2호. – 2000. – P. 191-218.
Ок Джонсок. Еще раз об обращениях в английском и корейском языках // Исследования по английскому языку и английской литературе. – Ассоциация английского языка и литературы. – 2000. – Вып. 42, №2. – С. 191-218.

99 Лотман Ю. М. О языке типологических описаний культуры // Труды по знаковым системам. – Тарту: Изд-во Тартусского университета, 1969. – Т. 4. – С. 460–475.

100 Сорокин Ю.А. Проблема понимания «чужой» культуры и способы устранения лакун в тексте // Русское слово в лингвострановедческом аспекте: межвузов, сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 160-168.

101 Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

102 Никонов В.А. Драгоценные свидетели // Этимология. 1988-1990. – М., 1992. – С.109-114.

103 강길호. 커뮤니케이션 목표와 체면 전략 // 한국언론학회, 한국언론학보 27권0호, 1992. – P. 5-29. Кан Гильхо. Цели коммуникации и стратегии лица // Сборник статей Ассоциации корейской прессы. –1992. – Вып. 27. – С. 5-29.

104 김종택. 한국인의 전통적인 언어예절 연구// 국어 교육 연구. – #19. – 한국어교육학회, 1987. – 14-22 □. Ким Джонтхэк. Исследование традиционного речевого поведения корейцев // Исследования методики преподавания корейского языка. – Ассоциация преподавания корейского языка, 1987. – №19. – С. 14-22.

105 Гольдин В.Е. Обращение. Теоретические проблемы. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 136 с.

106 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

107 Проничев В. П. Синтаксис обращения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 87 с.

108 Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 15 с.

109 Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Издательство «Высшая школа», 1972. – 616 с.

110 Шахматов А.А. Очерк современного русского

литературного языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

111 Якобсон Р.О. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.

112 Brown, R. Words and Things: An Introduction to Language. – USA, New York, NY: The Free Press, 1958. – P. 235.

113 Ervin-Tripp S.M. Sociolinguistic Rules of Address // Sociolinguistics. Pride, J.B. and Janet Holmes (eds.). – Penguin, 1972. – P. 225-239.

114 Braun F. Terms of Address: Problems of patterns and Usage in Various Languages and Cultures. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1988. – 374 p.

115 Fasold Ralph. Sociolinguistics of Language. – Oxford: Basil Blackwell. 1990. – 342 p.

116 왕한석. 태호와 종자명 호칭// 선청어문. – 1989. – 18호. – 서울대학교 국어교육연구소. – P. 24-47. Ван Хансок. Именования в обращении // Сончхономун. – Институт обучения корейского языка Сеульского государственного университета, 1989. – №18, – С. 24-47.

117 왕한석. 호칭어의 주요 이론과 연구 시각// 한국 사회와 호칭어. – 역락, 2005. – P. 17-48. Ван Хансок. Теоретическое исследование обращений // Корейское общество и обращения. – Ённак, 2005. – С. 17-48.

118 왕한석. 호칭어와 한국사회. – 교문사, 2007. – P. 326. Ван Хансок. Обращения и корейское общество. – Кёмунса, 2007. – P. 326.

119 왕한석. 한국어, 한국문화, 한국사회. – 교문사, 2010. Ван Хансок. Корейский язык, корейская культура, корейское общество. – Кёмунса, 2010. – P. 389.

120 박정운. 한국어 호칭어 체계 // 한국 사회와 호칭어. – 역락, 2005. – P. 75-95. Пак Джонун. Система обращений в корейском языке // Корейское общество и обращения. – Ённак, 2005. – С. 75-95.

121 이정복. 한국어 경어법의 기능과 사용 원리. – 소통, 2012. – 457 p. Ли Джонбок. Функции системы вежливости корейского языка и принципы использования. – Сотхон, 2012. – 457 с.

122 이익섭, 임홍빈. 국어문법론. – 학연사, 1983. Ли Иксоп, Им Хонбин. Теоретическая грамматика корейского языка. – Хакёнса, 1983.

123 최현배. 우리말본. – 정음문화사, 1961. – P. 573. Чве Хёнбэ. Основы родного языка. – Чоным мунхваса, 1961. – P. 573.

- 124 Улисова Н.И. Свободное и несвободное обращение // Лингвистика и проблемы стиля. – Л.: Наука, 1977. – Вып.1. – С. 68–73.
- 125 Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
- 126 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. – 1200 с.
- 127 Полонский А.В. Эготив, вокатив, номинатив: субъект и падежная парадигма // Русский язык за рубежом. – М., 2001. – № 3. – С. 27-35.
- 128 Shibatani M. Benefactive constructions: a Japanese-Korean comparative perspective // Japanese / Korean linguistics. N. Akatsuka (ed.). – Stanford: CSLI, 1994. – Vol. 4. – 39-74 p.
- 129 Выдрин В.Ф. Терминология родства и свойства в дангуэта (Кот д'Ивуар) // Ad hominem. Памяти Николая Гиренко. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 41-66.
- 130 Ююкина Л.В. Ономастический генезис дескрипции как имени собственного: автореф. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2013. – 24 с.
- 131 Качинская И.Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 26 с.
- 132 Zwicky Arnold M. Hey. Whats your name // Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1974. – Vol. 10. – P. 787-801.
- 133 Murphy, Gregory L. Personal reference in English // Language in Society. – London: Cambridge University Press, 1988. – Vol. 17. – P. 317-349.
- 134 Schegloff, Emanuel. Sequencing in Conversational Openings. Reprinted in Directions in Sociolinguistics, eds. By John J. Gumperz and Dell Nmes. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – P. 346-380.
- 135 왕한석. 한국 친족호칭 체계의 의미기술// 한국문화인류학. –한국문화인류학회. – 24권0호, 1992. – P. 139-193. Ван Хансок. Семантическое описание системы родственных обращений в корейском языке // Корейская культурная антропология. – Ассоциация корейской культурной антропологии. – 1992. – № 24. – С. 139-193.
- 136 사회언어학 사전. 한국사회언어학회. – 소통, 2012. – 302 p. Социолингвистический словарь. Корейская ассоциация социолингвистики. – Сотхон, 2012. – 302 с.
- 137 이무영. 예절바른 우리말 호칭. – 여강출판사 개정판, 2004. – 239 p. Ли Муён. Вежливые обращения нашего языка. – 2-е изд. – Изд-во Ёган, 2004. – 239 с.
- 138 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
- 139 Велтистова А.В. Обращение в современном английском языке в сопоставлении с русским: автореф.... канд. филол. наук. – Л., 1964. – С.14.
- 140 Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – Том I – II. – 536 с.
- 141 Сорокина Е.А. Индоевропейские истоки обращения в древнерусском и древнеанглийском языках: дисс.... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 180 с.
- 142 Рыжова Л.П. Коммуникативные особенности обращения// Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. – С. 128-134.
- 143 Кармысова М.К. Разговорные формулы русского и французского языков: автореф.... канд. филол. наук. – М., 1989. – 15 с.
- 144 Бюлер, 1965: 26 Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс «Универс», 1993. – 502 с.
- 145 Большой словарь иностранных слов. – М.: Издательство «ИДДК», 2007.
- 146 Ратмайр Р. Функциональные и межкультурные аспекты прагматических клише (на примере русского и немецкого языков) // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы конференции. Институт славяноведения и балканистики. – М., 1995. – С.100-106.
- 147 Coulmas F. Routine im Gespräch. Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik. – Wiesbaden: Athenation, 1981. – 262 p.
- 148 Липпман Уолтер. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
- 149 Amossy R. Les idées reçues. Sémiologie du stereotype. – Paris: Nathan, 1991. – 215 p.

- 150 Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
- 151 Slownik ludowych stereotypow jezykowych. Zeszyt probny. – Wrocław, 1980. – 274 p.
- 152 Брагина Н.А. Языковая номинация и культурные стереотипы // Языковая номинация // Тезисы докл. межд. научн. конф. – Минск, 1996. – С. 15-21.
- 153 Илина Г.И. Стереотипы и национальная языковая картина мира. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. – 396 с.
- 154 Королькова И. А. Речевые стереотипы в языковом этикете английского и русского языков // Молодой ученый № 5. – М., 2012. – С. 293-295.
- 155 Lüger H.H. Routinen und Rituale in der Alltagskommunikation. – Berlin, München, Wien, 1997. – 112 p.
- 156 Хан Н.Ч. Речевые стереотипы корейского языка в аспекте перевода на русский язык // Матер. докладов 3-ей международной конференции по прикладной лингвистике корейского языка. – Турция, Кайсери, 2012 (на кор.яз.). – С. 90-96.
- 157 Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. – М.: МГУ, 1998. – 304 с.
- 158 Дридзе Т.М. Ассоциативный эксперимент в конкретном социологическом исследовании // Семантическая структура слова. Психологические исследования. – М.: Наука, 1971. – С.169-178.
- 159 Земская, Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – с.41.
- 160 Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – С. 78-86.
- 161 Кнорина Л.В. Словоупотребление компонента индивидуального стиля (на материале разговорной речи) // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 116-122.
- 162 Складаревская Г. Н.. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. № 6. – Сеул, 2001. – С. 177-202.
- 163 Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: Астрель, АСТ, 2008. – 828 с.
- 164 Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1986. – С. 336.
- 165 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвострановедческий аспекты. – М.: «Школа и языки русской культуры», 1998. – 288 с.
- 166 Никитина С.Е. Стереотипные суждения и речевые клише как культурные барьеры // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции РАН, Институт славяноведения и балканистики. – М., 1995. – С. 81-83.
- 167 Красных В.В. К вопросу о лингвокогнитивном аспекте коммуникативных актов // Научные доклады фил. фак. МГУ. – М., 1998. – С.93-99.
- 168 Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С.112-131.
- 169 Барченков А.А. Клише и штампы в языке английской газеты: автореф....канд. филол. наук. – М., 1981. – 24 с.
- 170 Бартминский Е. Этноцентризм стереотипа: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993–1994 гг. // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тезисы конференции. – М., 1995. – С.7-9.
- 171 Стрибичев В.В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: дисс. ... канд. филол. наук. – Тула, 2005. – 191 с.
- 172 Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / Ю.А. Сорокин, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Н.П. Вольская // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 5-34.
- 173 Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. – Алматы, 2007. – 308 с.
- 174 Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С.140-161.
- 175 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – 428 с.
- 176 Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 226 с.
- 177 Ахметжанова З.К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Елтаным, 2012. – 147 с.
- 178 이규태. 한국인의 의식구조. – 신원문화사, 2011 (5

- 권). – 303 p. Ли Гютхэ. Структура сознания корейцев. – Шинвон мунхва, 2011. – 303 с.
- 179 Ланьков А.Н. Быть корейцем. – М.: Изд-во АСТ, 2006. – 543 с.
- 180 Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. – Алматы, 2005. – 303 с.
- 181 Khan N., Pak N. Second-person Forms of Personal Pronouns and Politeness Distinction in Korean and Russian // Journal of Language and Literature (JLL). – Baku, 2014. – P. 381-387.
- 182 Koo J.H. The term of Address 'You' in South Korea Today // Korea Journal. – 1992. – V. 32.1. – P.27-42.
- 183 Hwang J.-R. Role of Sociolinguistics in Foreign Language Education with Reference to Korean and English Term of Address and Levels of Deference. Doctoral Dissertation. – University of Texas at Austin, 1975.
- 184 박정운, 채서영. 2인칭 여성 대명사 '자기'의 발달과 사용// 한국 사회와 호칭어. – 역락, 2005. – P. 214-243. Пак Джонун, Че Соён. Изменение и употребление женского местоимения 2-го лица «чаги» // Корейское общество и обращения. – Ённак, 2005. – С. 214-243.
- 185 Cho J.-H. A study of Korean Pragmatics: Dexis and Politeness. Doctoral Dissertation. – University of Hawaii, 1982.
- 186 Pae, Y.S. Semantics of 'You' in Korean // The English Language and Literature. –1974. – Vol. 51-52. – P. 558-566.
- 187 이익섭. 사회언어학. – 민음사, 2012. – 370 p. Ли Иксон. Социоллингвистика. – Минымса, 2012. – 370 с.
- 188 허용, 강현화 등. 외국어로서의 한국어교육학 개론. – 박이정, 2010. – 472 p. Хо Ён, Кан Хёнхва и др. Введение в методику преподавания корейского языка как иностранного. – Пакиджон, 2010. – 472 с.
- 189 Брусенская Л.А., Гаврилова Г.Ф., Малычева Н.В. Учебный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 256 с.
- 190 Добиаш А.В. Синтаксис Аполллония Дискола. – Киев, 1882. – 184 с.
- 191 Литневская Е.И. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 240 с.
- 192 새국어 사전. – 교학사, 2000. Новый толковый словарь корейского языка. – Кёхакса, 2000.
- 193 Хан Н.Ч. Особенности местоимений 2 лица в корейском и русском языках (в аспекте преподавания для русскоязычных) // Материалы 17-ой международной конференции ассоциации по билингвизму. – Сеул, 2013 (на кор.яз.). – С. 218-229.
- 194 Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 368 с.
- 195 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
- 196 Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 197 Тендряков В.Ф. Расплата. – Минск, 1988. – 272 с.
- 198 Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Ленинград, 1991. – 220 с.
- 199 Рут М. Э. Антропонимы: размышления о семантике / Известия Уральского государственного университета. – Уральск, 2001. – № 20. – С. 59-64.
- 200 Суперанская А.В. Структура имени собственного: фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
- 201 Шмелев И.С., Бредиус-Субботина О.А. Роман в письмах. В 2 т. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 852 с.
- 202 Академическая грамматика русского языка. В 2 т. / под ред. Виноградова В.В. и др. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- 203 Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. – М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. – 681 с.
- 204 Подольская Н.В. проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. – 1990. – №3. – С.49.
- 205 Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. – М.: ИДДК, 2004. <http://slovardalja.net/about.php> 15.09.2016.
- 206 Хан Н.Ч. Русские личные имена в системе обращения на «ты» и «Вы» // Русистика, №10. – Р. Корея, Чонджу: Изд-во Государственного университета Чунбук, 2014г. – С.245-267.
- 207 Хан Н.Ч. Речевые стереотипы корейского языка (особенности выражения категории обращения) // Сборник ст. межд. науч.-практич. конф. КазНУ «Язык и межкультурная коммуникация».

– Алматы, 2012. – С. 370-375.

208 Ким О.М. К морфологии корейских фамилий в русском языке. // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С.147.

209 Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1986. – С. 175-183.

210 이상진. 한국 족보학 개론. – 민속원, 2005. – 317 р. (Ли Санджин. Введение в корейскую генеалогия. – Минсоквон, 2005. – 317 с.).

211 Махпиров В.У. Имена далеких предков (источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики. – Алматы: Институт востоковедения МН-АН РК, 1997. – 302 с.

212 전광. 엄마아빠가 지어주는 우리아이 명품이름. – 보고사, 2008. – 421 р. Чон Гван. Фирменное имя для нашего ребенка. – Погоса, 2008. – 421 с.

213 이수건. 한국의 성씨와 족보. – 서울 대학교 출판부, 2004. – 421 р. Ли Сугон. Корейские фамилии и генеалогия. – Изд-во Сеульского государственного университета, 2004. – 421 с.

214 신상춘. “이름효과” 작명법. – 장서원, 2010. – 557 р. Син Санчун. Методика выбора «эффективного» имени. – Чансовон, 2010. – 557 с.

215 Хан Н.Ч. Обращения как речевые стереотипы (на примере корейского языка) // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. – Алматы, 2014. – С.96-99.

216 Бурас М.М., Кронгауз М.А. Обращения в русском семейном этикете: семантика и прагматика // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2013. – № 2. – С. 121-131.

217 Хан Н.Ч. Национально-специфические особенности обращений в корейском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10. Ч.3. – С.192-195.

218 우리 말의 예절. 조선일보, 국립국어연구원, 1996. – 2권. – 280, 276 р. (Этикет нашей речи. Чосон ильбо, Государственный Институт корейского языка, 1996. – В 2-х томах. – 280, 276 с.).

219 Хан Н.Ч. Особенности употребления терминов родства корейского языка в качестве обращений к незнакомым людям // Сборник материалов международной конференции «Корееведение в Центральной Азии: наука и образование». – Алматы, 2015. – Выпуск 1. – С.176-182.

220 조항범. 현대국어의 의미 변화에 대하여. 명사를

중심으로 // 개신어문 연구 34, 개신어문학회, 2011. – Р. 26-44. Чо Ханбом. Об смысловых изменениях в современном корейском языке (на примерах существительных) // Филологические исследования Кесин. – 2011. - № 34. – С. 26-44.

221 강병주. 한.일어 호칭어 대조 연구. 박사학위논문. 경북대학교. 2009. Кан Пёнджу. Сопоставительно исследование обращений в корейской и японском языках: дисс. на соиск. ст. PhD. – Кёнбук университет, 2009.

222 Хан Н.Ч. Речевые стереотипы в конфликтных ситуациях (на примере обращений в корейском языке) // Корееведение Казахстана. – Алматы, 2013. – Вып.1. – С. 207-216.

223 Sifianou M. ‘Oh! How Appropriate! Compliments and politeness // A. Bayraktaroglu, M. Sifianou (eds.) Linguistic Politeness Across Boundaries: The Case of Greek and Turkish. Amsterdam. – Philadelphia: John Benjamins. Pragmatics and Beyond Series, 2001. – P. 391-430.

224 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. – СПб., 1890-1907.

225 Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: URSS, ЛКИ, 2008. – 288 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Транскрипция записи корейских слов на кириллице
(по системе Концевича)

Таблица А.1 – Транскрипция записи корейских слов на кириллице

Согласные		Гласные	
Хангыль	Русская транскрипция	Хангыль	Русская транскрипция
ㄱ	К- / -г- / -к	ㅏ	А
ㄴ	Н	ㅑ	Я
ㄷ	Т- / -д- / -т	ㅓ	Ӗ (ҫ)
ㄹ	-Р- / -Ль	ㅕ	ЙӖ
ㅁ	М	ㅗ	О
ㅂ	П- / -б- / -п	ㅛ	Ӗ
ㅅ	С / -т	ㅜ	У
ㅇ	-НЬ	ㅠ	Ю
ㅈ	Ч / -дж- / -т	ㅡ	Ы
ㅊ	ЧХ / -т	ㅣ	И
ㅋ	КХ / -к	ㅚ	Э
ㅌ	ТХ / -т	ㅜ	ЙА
ㅍ	ПХ / -п	ㅟ	Е / е
ㅎ	Х	ㅠ	ЙЕ / -е
ㅓ	КК	ㅢ	ВЕ
ㅕ	ТТ	ㅣ	ВИ
ㅗ	ПП	ㅤ	ВО
ㅛ	СС / -т	ㅥ	ВЭ
ㅜ	ЧЧ	ㅦ	ВЕ
		ㅧ	ЫЙ / -и
		ㅨ	ВА

Источник: Концевич Л.Р. Правила передачи корейских имен, названий и терминов при издании переводов старинных корейских памятников письменности.

Таблица А.2 – Транскрипция, принятая в настоящей работе для обозначения корейских имен кириллицей (по системе Л.Р. Концевича)

Согласные		Гласные	
Хангыль	Русская транскрипция	Хангыль	Русская транскрипция
1	2	3	4

ㄱ	К- / -г- / -к	ㅏ	А
Продолжение таблицы А.2			
1	2	3	4
ㄴ	Н	ㅑ	Я
ㄷ	Т- / -д- / -т	ㅓ	О
ㄹ	-Р- / -Ль	ㅕ	Ӗ
ㅁ	М	ㅗ	О
ㅂ	П- / -б- / -п	ㅛ	Ӗ
ㅅ	С / -т	ㅜ	У
ㅇ	-Н (-нь)	ㅠ	Ю
ㅈ	Ч / -дж- / -т	ㅡ	Ы
ㅊ	ЧХ / -т	ㅣ	И
ㅋ	КХ / -к	ㅚ	Э
ㅌ	ТХ / -т	ㅜ	ЙЯ
ㅍ	ПХ / -п	ㅟ	Е / е
ㅎ	Х	ㅠ	ЙЕ / -е
ㅓ	КК	ㅢ	ВЕ
ㅕ	ТТ	ㅣ	ВИ
ㅗ	ПП	ㅤ	ВО
ㅛ	СС / -т	ㅥ	ВЭ
ㅜ	ЧЧ	ㅦ	ВЕ
		ㅧ	ЫЙ / -и
		ㅨ	ВА

Примечание – система Концевича РЛ.
Источник: Концевич Л.Р. Правила передачи корейских имен, названий и терминов при издании переводов старинных корейских памятников письменности

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б – Примеры сокращённых русских личных имен

Полное имя	Пол имени	Простое сокращённое имя	Уменьшительно-ласкательное имя		Имя с суффиксом -ка
			С суффиксом -очка/-ечка	С суффиксом -енька	
Алексей	М	Алеша	-	Алешенька	Алешка
Андрей	М	Андрей	-	Андрюшенька	
Анастасия	Ж	Настя	-	Настенька	Настька
Анатолий	М	Толя	Толечка		Толька
Анна	Ж	Аня	Анечка		
Александр/а	М, Ж	Саша, Шура	Санечка,		
Шурочка	Са-шенька	Сашка, Шурка			
Василий	М	Вася	-	Васенька	Васька
Вера	Ж	Вера	Верочка	-	Верка
Геннадий	М	Гена	Геночка	-	Генка
Дмитрий	М	Дима, Митя	Димочка	-	Димка
Егор	М	Егор	-	-	Егорка
Елена	Ж	Лена	Леночка	-	Ленка
Иван	М	Ваня	Ванечка	-	Ванька
Игорь	М	Игорь	-	-	
Ирина	Ж	Ира	Ирочка	-	Ирка
Константин	М	Костя	-	Костенька	Костька
Лариса	Ж	Лариса	Ларисочка	Ларисонька	Лариска
Любовь	Ж	Люба	Любочка	-	Любка
Михаил	М	Миша	-	Мишенька	Мишка
Маргарита	Ж	Рита	Риточка	-	Ритка
Николай	М	Коля	Колечка	-	Колька
Наталья	Ж	Наташа	Наташечка	-	Наташка
Ольга	Ж	Оля	Олечка	Оленька	Олька

Олег	М	Олег	-	Олеженька	
Петр	М	Петя	-	Петенька	Петька
Роман	М	Рома	Ромочка	-	Ромка
Сергей	М	Сережа	-	Сереженька	Сережка
Татьяна	Ж	Таня	Танечка	-	Танька
Юлия	Ж	Юля	Юлечка	Юленька	Юлька
Примечание – М – мужское имя; Ж – женское имя					

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Родственные обращения

Адресант	Адресат	Формула обращения
Обращение к братьям и сестрам мужа		
Жена младшего брата	Старший брат мужа	아주버님 аджубОним
Родственники жены младшего брата	Старший брат мужа дочери/сестры	시아주버니 щиаджубОни; 2) N+큰 아버지 N+ Kхын абОджи
Жена старшего брата	Младший (неженатый) брат мужа	도련님 ТорйОнним; №+째 도련님 N+це ТорйОнним
Жена старшего брата	Младший (женатый) брат мужа	서방님 СОбанним; 2) №+째 서방님 №-це сОбанним
Родственники жены старшего брата	Младший брат мужа дочери/сестры	시동생 щидонъсэнь, 2) N+작은 아버지 N+ чагын абОджи, 3) N+삼촌 N+ самчон
	Младший (женатый) брат отца	작은 아버지 чагын абОджи / 작은 아버지 чагын абОним
Жена младшего брата	Старшая сестра мужа	형님 хйОнъним
Родственники жены младшего брата	Старшая сестра мужа дочери/сестры	시누이 щинуи; 2) N+ 고 모 N+ гомо
Жена старшего брата	Младшая сестра мужа	아가씨 агасси
Родственники жены старшего брата	Младшая сестра мужа дочери/сестры	시누이 щинуи; N+ 고모 N+ гомо
Обращения к женам и мужьям братьев жены		
Жена младшего брата мужа	Жена старшего брата мужа	형님 хйОнъним
Родственники жены младшего брата мужа	Жена старшего брата мужа дочери/сестры	큰 동서 (맏동서) кхын тонсО (маттонсО); N+ 큰 어머니 N+ кхын Омони
Жена старшего брата мужа	Жена младшего брата мужа	동서 тонъсО
Родственники жены старшего брата мужа	Жена младшего брата мужа дочери/сестры	동서 тонъсо; N+ 작은 어 머니 N+ чагын Омони
Обращения к братьям и сестрам жены		

Муж младшей сестры	Старший брат жены	형님 хйОнъним, 처남 чОнам (если младше адресанта)
	Младший брат жены	처남 чОнам, имя
	Старшая сестра жены	처형 чОхйОнъ
	Младшая сестра жены	처제 чОдже
Обращения к женам и мужьям братьев и сестер жены		
Муж младшей сестры	Жена старшего брата жены	아주머니 аджумОни
	Жена младшего брата жены	처남의 택 чОнамый тэк
	Муж старшей сестры жены	형님 хйОнъним, 동서 тонъсО (если младше адресанта)
	Муж младшей сестры жены	동서 тонъсО, фамилия+ 서방 сОбанъ
Обращения к братьям, сестрам и их женам и мужьям		
Младший брат	Старший брат	형 хйОнъ, 형님 хйОнъним
Младший брат	Жена старшего брата	아주머님 аджумОним, 형 수님 хйОнсуним
Старший брат	Младший брат	Имя, 아우 ау, 동생 тонъ- сэнь
Старший брат	Жена младшего брата	제수씨 чесусси, 계수씨 кйесусси
Младший брат	Старшая сестра	누나 нуна, 누님 нуним
Младший брат	Муж старшей сестры	매부 мэбу, 매형 мэхйОнъ
Старший брат	Младшая сестра	Имя, 동생 тонъсэнь
Старший брат	Муж младшей сестры	매부 мэбу, Фамилия+서 방 сОбанъ
Младшая сестра	Старший брат	오빠 оппа, 오라버니(님) орабОни(м)
Младшая сестра	Жена старшего брата	(새)언니 (сэ) Онни
Старшая сестра	Младший брат	Имя, 동생 тонъсэнь
	Жена младшего брата	올케 олькхе
Младшая сестра	Старшая сестра	언니 Онни
	Муж старшей сестры	형부 хйОнъбу
Старшая сестра	Младшая сестра	Имя, 동생 тонъсэнь

	Муж младшей сестры	Фамилия+ 서방(님) сОбанъ(ним)
Жена младшего брата жены	Муж старшей сестры мужа	아주머님 аджубОним, 서방님 сОбанъним
Жена старшего брата жены	Муж младшей сестры мужа	서방님 сОбанъним
Обращения племянников к дядям, тетям и к их женам и мужьям		
Племянник/ца	Старший брат отца	큰아버지 кхын абОджи
	Жена старшего брата отца	큰어머니 кхын ОмОни
	Младший брат отца	삼촌самчон, 아저씨 аджОсси (если не женат), 작은 아버지 (если женат) чагын абОджи
	Жена младшего брата отца	작은 어머니чагын ОмОни
	Старшая сестра отца	고모гомо, 아주머니 аджумОни
	Муж старшей сестры отца	고모부гомобу, 아저씨 аджОсси
	Брат мамы	외삼촌весамчхон, 아저씨 аджОсси
	Жена брата мамы	외숙모весукмо, 아주머니 аджумОни
	Сестра мамы	이모имо, 아주머니 аджумОни
	Муж сестры мамы	이모부имобу, 아저씨 аджОсси

Таблица В.2 – Статусные обращения

Адресант	Адресат	Форма обращения*
Сотрудники фирмы	Директор фирмы	사장(님) саджанъ(ним)
	Зам.директора фирмы	부장(님) пуджанъ(ним)
	Начальник департамента	처장(님) чОджанъ(ним)
	Начальник отдела	과장(님) кваджанъ(ним)
	Специалист отдела	대리(님) тэри(ним)

Сотрудники учебного заведения	Ректор	총장(님) чхонджанъ(ним)
	Проректор	부총장(님) пучхонджанъ(ним)
	Директор школы	교장(님) кёджанъ(ним)
	Декан	학부장(님) хакпуджанъ(ним)
	Заведующий кафедрой	학과장(님) хаккваджанъ(ним)
	Профессор	교수(님) кёсу(ним)
		선생(님) сОнсэнь(ним)

Таблица В.3 – Обращения к незнакомым людям

Адресант	Адресат	Формулы обращения
1	2	3
Формулы обращения - привлечения внимания		
Любой человек	Незнакомый на улице/ обслуживающий персо- нал	저기여 чŎгийŎ
		여기여йŎгийŎ
		미안하지만... мианхад- жиман...
		여보세요 йŎбосеё
Обращения, с использованием родственных обращений		
Мужчина/ женщина	Молодая девушка	아가씨агасси
	Женщина	아줌마аджума
Любой человек		아주머니аджумŎни
Женщина/ девушка	Женщина, старше по возрасту	언니Ŏнни
Мужчина	Женщина, старше по возрасту	누나 нуна
Женщина/ девушка	Мужчина, старше по возрасту	아저씨аджŎсси

Мужчина/ женщина (посторонний на улице)	Пожилая женщина	할머니 (할머니) хальмёни (м)
	Пожилой мужчина	할아버지 (할아버님) харабёджи (харабёним)
	Мужчина в возрасте отца адресанта	아버지 (아버님) абёджи (абёним)
	Женщина в возрасте матери адресанта	어머니 (어머님) ёмёни (ёмёним)
Ребенок	Молодой мужчина	삼촌самчхон
	Женщина	이모 имо
Обращения по возрастному признаку		
Любой взрослый	Мальчик	소년сонйён
	Девочка	소녀сонйё
	Ученик, ребенок, подросток	학생 хаксэнъ
Мужчина/женщина старше адресата	Молодой человек, парень	총각чхонъгак
	Молодой человек	젊은이чёльмыни
Любой человек	Мужчина/женщина старше адресанта	선생님сёнсэнним
	Пожилой человек (посторонний на улице)	어르신(네) ёрышин(не)
Обращения к клиентам		
Сотрудник офиц. учр.	Гость	손님 сонним
Продавец в магазине	Клиент	고객님 когэнним
Работник больницы, банка и др.	Пациенты, клиенты в банке	Имя+님 -ним

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.1 – Статистический анализ ФО в русских сериалах

Виды обращений/ Наименование сериала		Кухня	Интерны	Широка река	Квест	Наследницы	Мажор	Практика	Всего	
Антропони-мические виды об-ращений	1. Имена полные	-	1	-	4	21	25	2	53	289
	2. Имя сокращенное простое	10	2	10	1	9	7	16	55	
	3. Имена умен.-ласк.	-	2	6	2	8	5	16	39	
	4. Имена сокр.-звательные	2	1	8	2	2	1	25	41	
	5. Имя панибратское (дружес.)	-	1	1	-	-	2		4	
	6. Имя грубова-то-фамильярное (на -ка)	-	-	6	-	2	-	2	10	
	7. Фамилия	-	2		3	1	3	1	10	
	8. Имя-отчество	4	13	10	1	5	5	15	53	
	9. Имя-отчество сокращенное	-	-	11	-	-	-	1	12	
	10. Отчество	-	-	1	-	-	-	-	1	
	11. Фамилия-имя	1	-	-	-	-	-	-	1	
	12. Клички и прозвища (антроп)	1	-	-	-	-	6	-	7	

Род- ствен- ные	В первичном употреблении:								50	
	Родственные (прост.)	-	-	3	-	1	2	-		6
	Сокращ.-зват- ельные	-	-	8	-	8	2	1		19
	Уменьш.-ла- скател.	1	-	3	-	1	2	-		7
	Фамильярные	-	-	-	-	-	3	-		3
	Во вторичном употреблении:									
	Простые	-	-	1	-	2	2	-		5
	Сокращенно-зват- ельные	-	1	3	-	-	-	1		6
	Уменьшительно- ласкательные	-	1	-	-	-	2	2		5
Ста- тус- ные	Должность	19	1	8	2		5	2	37	42
	Должность + фамилия	-	2	-	-	-	-	-	2	
Регу- лятив- ные	Клички	-	3	-	3	-	2	-	8	25
	Ругательства	-		-		-	2	-	2	
	Шутливые об- ращения	7	-	-	-	3	3	-	13	
Соци- аль- ные	К незнакомым	1	-	-	2	-	-	4		8
	К группе людей	-	-	-	1	3	3	1		
Местоименные виды об- ращений		-	-	-	-	-	3	-		3
Всего		46	30	79	21	66	85	89	417	

Таблица Г.2 – Статистический анализ обращений в корейских сериалах

Виды обращений/ Наименование сериала		Паста	Я не виновен	Меня зовут Ким Самсун	Люди-фер	Вирус Бет-хо вена	Всего	
Антропони- мические виды обра- щений	1. Фами- лия + имя + сси	-	-	2	1	9	12	54
	2. Имя+ сси	-	-	-	-	5	5	
	3. Фами- лия + имя	-	3	-	3	3	9	
	4. Имя	-	-	-	-	-	0	
	5. Имя + а	1	15	2	6	3	27	
	6. Про- звища	-	-	-	1	-	1	
	В первичном употреблении							

Родственные	Вежливое	-	-	-	2	-	2	
	Средней вежливости	6	5	-	-	5	16	
	Невежливое (с выражением близости)	3	5	-	2	5	15	
	Во вторичном употреблении							
	Родственные вежливые	-	-	-	1	-	2	
	Средней вежливости	-	9	1	-	-	10	
	Невежливые	-	-	-	-	-	0	45
Статусные	Должность	28	-	-	-	-	29	
	Фамилия+должность (вежливая форма)	-	2	1	1	-	3	
	Должность (вежливая форма)	-	9	-	4	10	23	
	Фамилия+должность (невежливая форма)	-	-	-	-	2	2	57
Регулятивные	Клички	8	-	-	-	-	8	
	Обсценные ФО	3	2	1	-	-	6	
	Шутливые ФО	-	-	-	-	-	0	39
Социальные	Социальные	2	2	9	4	8	25	
	К незнакомым	3	-	-	1	3	7	
	К группе людей	1	-	-	-	-	1	8
Местоименные виды обращений		5	7	1	5	3	21	21
Всего		60	59	17	31	56	224	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Список сериалов, используемых в данной работе

Таблица Д.1 – Российские сериалы

№	Название сериала	Год выхода	Режиссер	Кол-во серий/ длительность
1.	Широка река	2008	Полторацкая Д.	24 (50')
2.	Практика	2014	Силкин А.	40 (50')
3.	Мажор	2014	Статский К.	12 (50')
4.	Наследницы	2001	Ишмухамедов Э.	4 (50')
5.	Кухня	2012 - 2015	Дьяченко Д. и др.	120 (25')
6.	Квест	2015	Загидуллин А. и др.	16 (50')
7.	Возьми меня с собой	2008	Каптан Н.	12 (45')
8.	Сваты	2008 - 2016	Морозов Ю. и др.	По 16 в каждом сезоне (50')
9.	Интерны	2010 - 2016	Болотаев З. и др.	240 (25')

' - длительность одной серии в минутах

Таблица Д.2 – Корейские сериалы

№	Название сериала		Год выхода	Режиссер	Кол-во серий/ длительность
	На русском языке	На корейском языке			
1.	Меня зовут Ким Самсун	내 이름은 김삼순	2005	Ким Юнчхоль	16 (60')
2.	Книга семьи Гу	구가의 서	2013	Син Учхоль	24 (60')
3.	Вирус Бетховена	배토벤 바이러스	2008	Ли Джегю	19 (60')
4.	Паста	파스타	2010	Квон Сокджан	20 (60')
5.	Весенний вальс	봄의 왈츠	2006	Юн Сокхо	20 (60')
6.	Дело вкуса	개인의 취향	2010	Сон Хёнсок	16 (60')
7.	Безнадежная любовь	못된 사랑	2007	Квон Гехонъ	20 (60')
8.	Я не виновен	착한 남자	2012	Ким Джинвон	20 (60')
9.	Ты прекрасен	미남이시네요	2009	Хон Сончхан	16 (60')
10.	Хиллер	힐러	2014	Ли Джонсоп	20 (60')

11.	Люцифер	마왕	2007	Пак Чанхон	20 (60')
12.	Неотложная парочка	응급남녀	2014	Ким Чольгю	21 (60')

Научное издание

Хан Н.Ч.

**Речевые стереотипы обращения в корейском и русском
языках в реализации категории вежливости**

монография

Ответственный редактор Курманбекова В.А.

Технический редактор Курманбекова В.А.

Оформление и верстка Курманбекова В.А.

Подписано в печать 5.11.2022

Формат 60х84^{1/16}

Уч.изд.л. 14,5

Тираж 500 экз.

Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ
имени Абылай хана

050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200

Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 24-09

E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru